

ISSN 2070-8378
E-ISSN 2500-4344

Государственная Служба

PUBLIC ADMINISTRATION

Правовой аспект

БАБИЧ М.Е.

ОЦЕНКА РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ БАНКА РОССИИ

Кадровые технологии

СЛАДКОВА Н.М., ВОСКРЕСЕНСКАЯ О.А., ГОРКОВЕНКО Ю.Л.

HR-АНАЛИТИКА ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ
В ГОССЕКТОРЕ

Социум

КОШМАРОВ М.Ю., МАНОЙЛО А.В., ТРУБЕЦКОЙ А.Ю.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОПАГАНДА
В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ

ТОМ / VOL. **25** № **1**

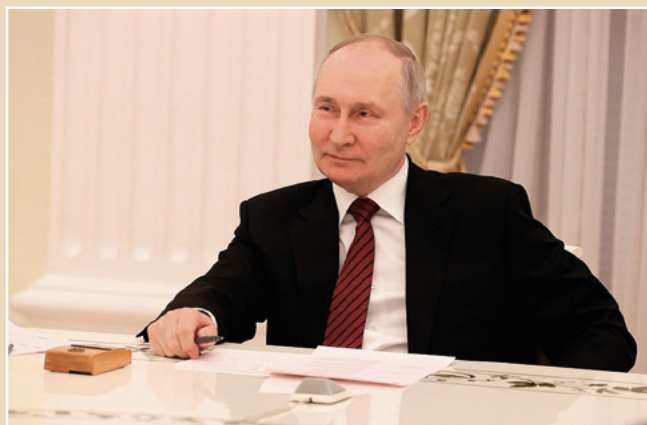
ЯНВАРЬ–ФЕВРАЛЬ 2023

Имена лауреатов на пресс-конференции объявили помощник Президента Андрей Фурсенко и председатель Координационного совета по делам молодежи в научной и образовательной сферах Совета при Президенте по науке и образованию Никита Марченков.

Премия присуждается с 2008 года молодым российским ученым за значительный вклад в развитие отечественной науки, разработку образцов новой техники и технологий, обеспечивающих инновационное развитие экономики и социальной сферы, а также укрепление обороноспособности страны.

В День российской науки Владимир Путин вручил в Кремле премии Президента в области науки и инноваций для молодых ученых за 2022 год и провел встречу с лауреатами.

Лауреатами премии за 2022 год стали: старший научный сотрудник Казанского (Приволжского) федерального университета Ирек Мухаматдинов – за разработку катализаторов акватермолиза для повышения нефтеотдачи пластов; ведущий научный сотрудник Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН Александр Осадчиев – за достижения в исследовании океанологических процессов в морях российской Арктики, имеющие большое значение для обеспечения хозяйственной деятельности в акватории Северного морского пути; доценты Санкт-Петербургского государственного университета Ирина Тимофеева и Андрей Шишов – за разработку материалов и методов для инструментального химического анализа промышленных, природных и биомедицинских объектов; сотрудник 12-го Центрального научно-исследовательского института Минобороны России Иван Фисенко – за разработку технологии испытаний сложных технических устройств, обеспечивающей укрепление обороноспособности страны.

В.В. Путин на встрече с лауреатами премии Президента в области науки и инноваций для молодых ученых за 2022 год

Председатель Координационного совета по делам молодежи в научной и образовательной сферах Совета при Президенте по науке и образованию Никита Марченков (слева) и помощник Президента Андрей Фурсенко после специальной пресс-конференции

С лауреатами премии Президента в области науки и инноваций для молодых ученых за 2022 год

ТОМ 25 № 1

[141] ЯНВАРЬ–ФЕВРАЛЬ 2023

Правовой аспект

БАБИЧ М.Е.

ОЦЕНКА РЕГУЛИРУЮЩЕГО
ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОЕКТОВ
НОРМАТИВНЫХ АКТОВ БАНКА РОССИИ

Кадровые технологии

**СЛАДКОВА Н.М., ВОСКРЕСЕНСКАЯ О.А.,
ГОРКОВЕНКО Ю.Л.**

HR-АНАЛИТИКА ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ В ГОССЕКТОРЕ

Социум

**КОШМАРОВ М.Ю., МАНОЙЛО А.В.,
ТРУБЕЦКОЙ А.Ю.**

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ
И ПРОПАГАНДА В КОНТЕКСТЕ
ГЛОБАЛЬНЫХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ

VOL. 25 No. 1

[141] JANUARY–FEBRUARY 2023

Legal aspect

BABICH M.E.

REGULATORY IMPACT ASSESSMENT
FOR DRAFT REGULATORY ACTS
OF THE CENTRAL BANK OF RUSSIA

Personnel technologies

**SLADKOVA N.M., VOSKRESENSKAYA O.A.,
GORKOVENKO Yu.L.**

HR-ANALYTICS FOR PERFORMANCE
MANAGEMENT IN THE PUBLIC SECTOR

Society

**KOSHMAROV M.Yu., MANOILO A.V.,
TRUBETSKOY A.Yu.**

POLITICAL TECHNOLOGIES
AND PROPAGANDA IN THE CONTEXT
OF GLOBAL REVOLUTIONARY
TRANSFORMATIONS

УЧРЕДИТЕЛЬ и ИЗДАТЕЛЬ:

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИЗДАЕТСЯ С 1998 ГОДА
ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

«Государственная служба» является научным рецензируемым периодическим изданием, прошедшим в установленной форме государственную регистрацию, и публикует статьи по истории, теории и методологии государственного управления и государственной службы. Миссия журнала состоит в консолидации экспертного мнения и развитии диалога преподавателей высшей школы, ученых и практиков, российских и зарубежных экспертов с целью определения и описания инструментов государственного управления, совершенствования практики и развития научной школы.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации статей, подготовленных в рамках диссертационных исследований на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по направлениям: социология, экономика, право.

Над номером работали:

научные редакторы –
И.А. Емелин, Л.А. Роксанова
корректор – И.А. Емелин
редактор текстов
на английском языке –
Н.А. Борисенко
Макет, дизайн, верстка:
М.Л. Уранова

Наш адрес:

119571, Москва,
пр-т Вернадского, 82.
Тел./факс: (499) 956-01-33,
<http://mgs.migsu.ru>,
e-mail: mgs@migsu.ru

Подписано в печать:
28.02.2023 г.

Свободная цена

© Дизайн и оформление –
редакция журнала
«Государственная служба»

Редакция вступает в рабочие
контакты только с авторами
заказанных материалов
и авторами – соискателями
ученых степеней.

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре,
рег. свидетельство
ПИ № ФС77-47979
от 23.12.11 г.

Распространяется по подписке
во всех регионах России.

ISSN 2070-8378

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГРИБ Владислав Валерьевич (Московский государственный институт международных отношений (Университет), Москва, Россия)
ДЕДОВ Дмитрий Иванович (Европейский суд по правам человека, Страсбург, Франция)
ЕГОРОВ Владимир Константинович (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия)
ЗОРИН Виктор Михайлович (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия)
МАУ Владимир Александрович (доктор экономических наук)
МОРОЗОВ Олег Викторович (Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Москва, Россия)
ОРЕХОВ Александр Валерьевич (Управление Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы и кадров, Москва, Россия)
СОРОКО Андрей Викторович (доктор экономических наук, Москва, Россия)
ФЕДОРОВ Антон Юрьевич (Администрация Президента Российской Федерации, Москва, Россия)
ШЕВЧЕНКО Алеветина Владимировна (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия)
ВАЛЕНТИНИ Риккардо (лауреат Нобелевской премии, Университет Тосканы, Италия)
ДЕ ДИОЗ МАРСЕР Хосе Мария (Автономный университет Барселона, Испания)
ДЕННИНГХАУС Виктор (Нордост-Институт, Люнебург, Германия)
ДУТКЕВИЧ Петр (Карлтонский университет, Оттава, Канада)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор
БАРЦИЦ Игорь Нязбеевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Москва, Россия
Заместитель главного редактора
КОРНИЛОВА Лидия Леонидовна – заведующая отделением продюсирования и культурной политики Института государственной службы и управления РАНХиГС, Москва, Россия
Члены редколлегии
БАРАБАШЕВ Алексей Георгиевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой государственной службы, научный руководитель Департамента государственного муниципального управления факультета социальных наук НИУ ВШЭ, Москва, Россия
БУТАШИН Дмитрий Анатольевич – проректор РАНХиГС, Москва, Россия
ВИДАЛЬ Фредерик – профессор, PhD, Париж, Франция
ЕНГИБАРЯН Роберт Вачаганович – доктор юридических наук, профессор, научный руководитель Факультета управления и политики МГИМО(У), Москва, Россия
ЗАЙЦЕВ Владимир Васильевич – доктор юридических наук, профессор, директор Центра экономического правосудия Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления РАНХиГС, Москва, Россия
ЗУЕВ Сергей Эдуардович – кандидат культурологии. Москва, Россия
ИЛАРИОНОВА Татьяна Семеновна – доктор философских наук, профессор Института государственной службы и управления РАНХиГС, Москва, Россия
КАРФИКОВА Мария – профессор, кандидат наук, заведующая кафедрой юридического факультета Карлова Университета, председатель арбитражного суда при Экономической палате и Аграрной палате, Прага, Чешская Республика
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна – доктор социологических наук, заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций, заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества РАНХиГС, Москва, Россия
КУЗНЕЦОВА Ольга Анатольевна – доктор юридических наук, профессор, заместитель декана юридического факультета по науке ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», Пермь, Россия
МЯСОЕДОВ Сергей Павлович – доктор социологических наук, профессор, проректор РАНХиГС, директор Института бизнеса и делового администрирования РАНХиГС, президент Российской ассоциации бизнес-образования (РАБО), Москва, Россия
НАЗАРОВ Максим Николаевич – кандидат физико-математических наук, доцент, проректор РАНХиГС, Москва, Россия
НАЙМАРК Норман – доктор наук, профессор Стэнфордского университета, старший научный сотрудник Института Гувера, США
ПАЛАО МОРЕНО Гильермо – профессор факультета права Университета Валенсии, Испания
ПИХОЯ Рудольф Германович – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, Москва, Россия
ПОНОМАРЕВА Карина Александровна – доктор юридических наук, председатель комитета по бюджету и налогам Омского регионального отделения «Опоры России», Омск, Россия
ТАТУНЦ Светлана Ахундовна – доктор социологических наук, профессор факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
ШАМАХОВ Владимир Александрович – доктор экономических наук, профессор, советник ректора РАНХиГС и научный руководитель Северо-Западного института – филиала РАНХиГС, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса, Санкт-Петербург, Россия

PUBLISHED SINCE 1998
ISSUED 6 TIMES A YEAR

Public Administration is a registered scientific peer-reviewed periodical that publishes research into theory and methodology of public administration from a historical perspective to nowadays. The mission of Public Administration is to consolidate the experts' opinion and to promote an international discourse between academic staff, scientists and public administration officials to identify and describe the means of public administration, improve the practice and develop the corresponding scholarly tradition in Russia. In keeping with these aims, practical as well as theoretical examinations of public administration and civil service continue to be the primary focus.

The journal is recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for the publication of articles prepared in the framework of thesis researches for the academic degrees of doctor and candidate of sciences in the following areas: Sociology, Economics and Law.

Editorial staff:

Scientific editors – I.A. Yemelin,
L.A. Roksanova
Proofreader – I.A. Yemelin
English texts editor –
N.A. Borisenko
Design, artwork, layout:
M.L. Uranova

Address:

Russia, 119571, Moscow,
prospekt Vernadskogo, 82
Tel./fax: (499) 956-01-33,
http://mgs.migsu.ru,
e-mail: mgs@migsu.ru

Signed for printing
on February 28, 2023.

Price unregulated

© Design and layout –
the editorial office
of the journal
"Public Administration"

Editorial office contacts only
with the authors of the accepted
articles and authors – degree
seekers.

The journal is registered
in Roskomnadzor,
Reg. Certificate
ПИ No. ФС77-47979
of December 23, 2011.

Distributed by subscription
in all regions of Russia.

ISSN 2070-8378

EDITORIAL COUNCIL

Vladislav V. GRIB (Moscow State Institute of International Relations (University), Moscow, Russia)
Dmitry I. DEDOV (The European Court of Human Rights, Strasbourg, France)
Vladimir K. EGOROV (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia)
Viktor M. ZORIN (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia)
Vladimir A. MAU (Dr. Sci. (Economics))
Oleg V. MOROZOV (The Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, Russia)
Alexandr V. OREKHOV (Presidential Civil Service and Personnel Directorate, Moscow, Russia)
Andrey V. SOROKO (Dr. Sci. (Economics), Moscow, Russia)
Anton Yu. FEDOROV (Administration of the President of the Russian Federation, Moscow, Russia)
Alevtina V. SHEVCHENKO (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia)
Riccardo VALENTINI (the Nobel Prize laureate, University of Toscana, Italy)
José Marie DE DIOS MARSER (Universidad Autónoma de Barcelona, Spain)
Victor DOENNINGHAUS (Nordost-Institut, Lüneburg, Germany)
Piotr DUTKIEWICZ (Carleton University, Ottawa, Canada)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief

Igor N. BARTSITS – Dr. Sci. (Law), professor, Honored Lawyer of the Russian Federation. Moscow, Russia

Deputy Editor-in-Chief

Lidia L. KORNILOVA – Head of Production and Cultural Policy Division of the Institute of Public Administration and Civil Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Moscow, Russia

Members of Editorial Board

Alexey G. BARABASHEV – Dr. Sci. (Philosophy), professor, Head of the chair of the public administration, Academic supervisor of the Department of the state municipal management of the Faculty of Social Sciences of the National Research University of Higher School of Economics. Moscow, Russia

Dmitry A. BUTASHIN – Vice-rector of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Moscow, Russia

Frederic VIDAL – professor, PhD. Paris, France

Robert V. ENGBARYAN – Dr. Sci. (Law), professor, Academic supervisor of the Faculty of management and politics, Moscow State Institute of International Relations (University). Moscow, Russia

Vladimir V. ZAYTSEV – Dr. Sci. (Law), professor, Director of the Center for economic justice of the Higher school of jurisprudence of the Institute of Public Administration and Civil Service, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Moscow, Russia

Sergey E. ZUEV – Cand. Sci. (Culturology), professor. Moscow, Russia

Tatiana S. ILARIONOVA – Dr. Sci. (Philosophy), professor of the Institute of Public Administration and Civil Service, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Moscow, Russia

Marie KARFIKOVÁ – PhD, professor, Head of the Department of Financial Law and Financial Science, Faculty of Law, Charles University, Chairman of the Arbitration court by the Economic chamber of the Czech Republic and the Agrarian Chamber of the Czech Republic. Prague, Czech Republic

Valentina V. KOMLEVA – Dr. Sci. (Sociology), Deputy Director for Scientific Work of the National communications development research institution, Head of the Department of foreign regional studies and international cooperation, RANEPA, Moscow, Russia

Olga A. KUZNETSOVA – Dr. Sci. (Law), professor, Deputy Dean for scientific affairs of the Faculty of law Perm State University. Perm, Russia

Sergey P. MYASOYEDOV – Dr. Sci. (Sociology), professor, Vice-rector of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Director of the Institute of Business Studies, RANEPA, President of the Russian Association of Business Education. Moscow, Russia

Maksim N. NAZAROV – Cand. Sci. (Physico-Mathematics), associate professor, vice-rector of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Moscow, Russia

Norman NAIMARK – Dr. Sci., professor at Stanford University, senior fellow at the Hoover Institution, USA

Guillermo PALAO MORENO – professor at the Faculty of law of the University of Valencia, Spain

Rudolf G. PIKHOIA – Dr. Sci. (History), professor, Leading Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Science. Moscow, Russia

Karina A. PONOMAREVA – Dr. Sci. (Law), Chairman of the Omsk Budget and Tax Committee regional branch «Support of Russia», Omsk, Russia

Svetlana A. TATUNZ – Dr. Sci. (Sociology), professor of the Faculty of world politics of Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia

Vladimir A. SHAMAKHOV – Dr. Sci. (Economics), professor, Adviser to the Rector of RANEPA, Scientific Director of the NWIM branch of RANEPA, Actual State Counselor of the Russian Federation, 1st class. St. Petersburg, Russia

Содержание

П РАВОВОЙ АСПЕКТ

Бабич М.Е. Оценка регулирующего воздействия проектов нормативных актов Банка России	6
Толмачева И.В., Павлунина М.Ф. Правовая доступность результатов интеллектуальной деятельности – драйвер развития открытой науки	14

Э КОНОМИКА И ЖИЗНЬ

Золотарева О.А., Окладников С.М., Дарда Е.С. Конвергенция статистики и аналитики как фактор повышения качества стратегического управления	21
Ерохина А.В., Синютин Л.П. Развитие устойчивого долевого финансирования для поддержки российской индустрии венчурного капитала	31
Сунгуриян А.С. Новые банки развития и формирование альтернативной системы глобальных финансов	41
Сафонова Т.Ю. Оптимизация экспортных грузопотоков российской нефти на фоне действия эмбарго и введения ценового потолка	48
Лунев Г.Г. Анализ организации и эффективности рециклинга вторичных строительных ресурсов	55

К АДРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Сладкова Н.М., Воскресенская О.А., Горковенко Ю.Л. HR-аналитика для управления эффективностью в госсекторе	64
---	----

С ОЦИУМ

Кошмаров М.Ю., Манойло А.В., Трубецкой А.Ю. Политические технологии и пропаганда в контексте глобальных революционных трансформаций	76
Лось В.А. Идеи В.И. Вернадского в XXI столетии (к 160-летию со дня рождения ученого)	86

М ЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Пономаренко Е.В., Дрожжин Д.И. Теория и практика систем внедрения инноваций в России и Франции: сравнение трендов	96
Тураева М.О., Полозков М.Г. Особенности экономического развития Вьетнама: перспективы сотрудничества с Россией	106

И СТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Барциц И.Н. К изданию тома II «Истории государственной службы России (X – начало XXI в.)»	113
--	-----

Contents

L EGAL ASPECT	
Babich M.E. Regulatory impact assessment for draft regulatory acts of the Central Bank of Russia	6
Tolmacheva I.V., Pavlunina M.F. Transparent licensing of the results of intellectual activity as a driver of open science	14
E CONOMY AND LIFE	
Zolotareva O.A., Okladnikov S.M., Darda E.S. Convergence of statistics and analytics as a factor in improving the quality of strategic management	21
Erokhina A.V., Sinyutin L.P. Development of sustainable equity financing to promote the Russian venture capital industry	31
Sunguryan A.S. New development banks and the formation of alternative system of global finance.	41
Safonova T.Yu. Optimization of Russian oil exports under the existing embargo and price ceiling	48
Lunev G.G. Analysis of the organization and efficiency of secondary construction resources recycling	55
P ERSONNEL TECHNOLOGIES	
Sladkova N.M., Voskresenskaya O.A., Gorkovenko Yu.L. HR-analytics for performance management in the public sector	64
S OCIETY	
Koshmarov M.Yu., Manoilo A.V., Trubetskoy A.Yu. Political technologies and propaganda in the context of global revolutionary transformations	76
Los V.A. Vernadsky's ideas in the XXI century (to the 160th anniversary of the birth of the scientist)	86
I NTERNATIONAL EXPERIENCE	
Ponomarenko E.V., Drozhzhin D.I. Theory and practice of innovation systems in Russia and France: comparing the trends	96
Turaeva M.O., Polozkov M.G. Peculiarities of Vietnam's economic development: prospects for cooperation with Russia	106
H ISTORY OF STATEHOOD	
Bartsits I.N. On the publication of Volume II of the "History of Civil Service in Russia (X – beginning of the XXI century)"	113

ОЦЕНКА РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ БАНКА РОССИИ

Марина Евгеньевна Бабича^а

DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-1-6-13

^а Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: В современной юридической литературе отсутствуют исследования по правовой регламентации оценки регулирующего воздействия (ОРВ) проектов нормативных актов Банка России. Вместе с тем ОРВ остается важным элементом нормотворческого процесса, эффективность которого напрямую зависит от качества предъявляемых требований, их непротиворечивости и исполнимости. Настоящая статья посвящена исследованию правовой регламентации ОРВ проектов нормативных актов Банка России и правоприменению в указанной области. Поскольку ОРВ как инструмент «умного регулирования» была имплементирована из законодательства зарубежных стран, целью исследования стал анализ правовой регламентации ОРВ на предмет соответствия Рекомендации Совета ОЭСР по регуляторной политике и управлению 2012 года. В результате исследования было выявлено, что правовая регламентация ОРВ проектов нормативных актов Банка России не в полной мере отвечает принципам, закрепленным в Рекомендациях ОЭСР, касающихся регуляторной политики и инструментов «умного регулирования». В частности, не определен предмет оценки, отсутствуют прозрачные критерии для формирования сроков публичных обсуждений, а также обязанность регулятора размещать на официальном сайте сводку поступивших предложений и заключение об ОРВ. Сделан вывод о необходимости повышения качества правовой регламентации ОРВ проектов актов Банка России путем ее доработки в соответствии с принципами регуляторной политики ОЭСР.

Ключевые слова: оценка регулирующего воздействия (ОРВ), нормативный правовой акт, нормотворчество, субъект регулирования, регуляторная политика, «умное регулирование», принцип пропорциональности, регулирующий орган, ОЭСР, Банк России

Дата поступления статьи в редакцию: 30 октября 2022 года.

REGULATORY IMPACT ASSESSMENT FOR DRAFT REGULATORY ACTS OF THE CENTRAL BANK OF RUSSIA

Marina E. Babich^a

RESEARCH ARTICLE

^a a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: Modern legal literature has no studies on the legal control over regulatory impact assessment (RIA) for draft regulatory acts of the Central Bank of Russia. At the same time, RIA remains an essential element of the law-making process, its effectiveness directly depends on quality, consistency, and enforceability of requirements. The article is focused on studying the legal regulation for RIA of draft regulatory acts of the Central Bank of Russia and law enforcement in this area. As an instrument of "smart regulation", regulatory impact assessment has been adopted from the legislation of foreign countries. The study aims to analyze the legal regulation of RIA for compliance with the Recommendation of the OECD Council on Regulatory Policy and Governance 2012. Considering the legal framework for assessing the regulatory impact of draft regulatory acts of the Central Bank of Russia, the study revealed that the legal regulation of the regulatory impact assessment for draft regulations of the Central Bank of Russia does not fully meet the principles enshrined in the OECD Recommendations; this applies to regulatory policy and "smart regulation" instruments. For example, there is no definition for the subject of evaluation, no transparent criteria to form the terms of public discussion, and no obligation on the regulator to post a summary of the proposals received and the conclusion on the RIA on the official website. The author concludes that we should improve the quality of legal regulation of the RIA for draft regulatory acts of the Central Bank of Russia via its further development according to the principles of the OECD regulatory policy.

Keywords: regulatory impact assessment (RIA), normative legal act, law-making, subject of regulation, regulatory policy, smart regulation, the principle of proportionality, regulator, OECD, the Central Bank of Russia

Received: October 30, 2022.

Введение

Целью настоящего исследования является изучение правовой регламентации оценки регулирующего воздействия (далее – ОРВ) проектов нормативных актов Банка России (далее – проект акта) и ее анализ на предмет соответствия принципам «умного регулирования». Порядок проведения ОРВ проектов актов Банка России установлен разделом 4 Положения Банка России от 22 сентября 2017 года № 602-П «О правилах подготовки нормативных актов Банка России» (далее – Положение). Ранее указанная процедура регламентировалась Порядком проведения оценки регулирующего воздействия проектов нормативных актов Банка России, утвержденным приказом Банка России от 27 декабря 2014 года № ОД-3716, который был отменен Приказом Банка России от 3 октября 2017 года № ОД-2820 в связи с вступлением в силу указанного выше Положения. Поскольку Положение содержит ряд отсылочных норм, в том числе на Федеральный закон от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее – Федеральный закон № 86-ФЗ), Правила подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 года № 1009 (далее – Правила № 1009), указанные нормативные правовые акты включены в предмет сравнительно-правового анализа.

Следует отметить, что проведение ОРВ проектов нормативно-правовых актов на федеральном уровне проводится не только Банком России, но и органами исполнительной власти в соответствии с Правилами проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, утвержденными от 17 декабря 2012 года № 1318 (далее – Правила № 1318). Правила № 1318 не применяются в отношении ОРВ проектов актов Банка России, однако они будут рассматриваться в качестве наиболее полного регламента ОРВ проектов нормативных правовых актов в российской правовой системе (условного эталона).

Наибольшее внимание в настоящей работе уделено анализу нормативной базы, регламентирующей ОРВ проектов актов Банка России, и релевантной правоприменительной практики на предмет соответствия Рекомендации Совета ОЭСР по регуляторной политике и управлению (2012) (далее – Рекомендация)¹. Кроме того, важным источником

информации для исследования служит официальный сайт Банка России www.cbr.ru, позволяющий оценить качество взаимодействия Банка России с субъектами регулирования, в том числе качество информирования о проведении ОРВ проекта акта и обратной связи по результатам его обсуждения.

Обзор научной литературы

ОРВ проектов актов Банка России в научной литературе подробно не изучалась. Отдельные исследования посвящены вопросам нормотворчества и роли нормативных актов Банка России [Пастушенко, Неверова, Земцова, 2022. С. 262–267; Пресняков, 2016. С. 245–251], однако процедура ОРВ, проводимая Банком России, остается за пределами внимания исследователей либо рассматривается достаточно поверхностно. К примеру, в диссертации А.С. Земцова, подготовленной в 2014 году, до внедрения механизма ОРВ в Банке России, сформулировано предположение о том, что «оценка регулирующего воздействия нормативных актов ЦБ РФ в отношении деятельности кредитных организаций и некредитных финансовых организаций могла бы подтвердить или опровергнуть введение определенных правил и стандартов» [Земцов, 2014. С. 108–109].

В докладе Центра стратегических разработок «Регуляторная политика в России: основные тенденции и архитектура будущего», опубликованном в 2018 году, уже внедренная в Банке России процедура ОРВ названа «облегченной», а также отмечено, что в отсутствие публичных отчетов о проведении ОРВ оценка качества данной процедуры невозможна [Голодникова, Ефремов, Соболев, Цыганков, Шклярчук, 2018. С. 29, 43]. Изданная в 2020 году по случаю десятилетнего юбилея ОРВ в России монография «Теория и практика регуляторной политики в России» каких-либо сведений об ОРВ проектов актов Банка России не содержит [Теория и практика..., 2020]. Опубликованная в 2022 году монография «Регуляторная политика Российской Федерации: правовые проблемы формирования и реализации» рассматривает ОРВ проектов нормативно-правовых актов, подготавливаемых федеральными органами исполнительной власти, но не касается реализации указанной процедуры в нормотворческом процессе Банка России [Голодникова, Ефремов, Соболев, Цыганков, Шклярчук, 2022]. На международной научно-практической конференции «Регуляторная политика – отражение в российском и зарубежном административном праве», прошедшей 31 марта 2021 года на базе Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, вопросы качества процедуры ОРВ проектов актов Банка России также затронуты не были [Управление через право..., 2022].

1 Recommendation of the Council of the OECD on Regulatory Policy and Governance. 2012. <https://www.oecd.org/gov/regulatory-policy/49990817.pdf>

Правовой аспект

Таким образом, отсутствие исследований порядка проведения ОРВ проектов актов Банка России обуславливает новизну данной работы.

Цели и принципы оценки регулирующего воздействия

Согласно Рекомендации, все инструменты регуляторной политики, одним из которых выступает ОРВ, должны быть направлены на повышение качества регулирования. Достичь этой цели можно только при условии следования принципам здоровой конкуренции, повышения благосостояния потребителей, эффективного функционирования рынка и доказательного регулирования (пункты 1.5 и 4.6). Указанные принципы являются основой для проведения правительствами регуляторной политики. В то же время Рекомендация выделяет принципы проведения самого ОРВ: это оценка экономического, социального, экологического воздействия принимаемых нормативных правовых актов (пункты 4.1, 4.7), оценка возможных доходов и расходов и их распределение во времени (пункт 4.1), определение потребности и цели регулирования (пункт 4.2), а также оценка воздействия на малые и средние предприятия (пункт 4.7).

Согласно пункту 4.1 Положения, ОРВ проектов актов Банка России проводится в следующих целях:

- 1) определения и оценки возможных положительных и отрицательных последствий издания нормативных актов Банка России;
- 2) выявления в них положений, вводящих избыточные обязанности, запреты и ограничения или способствующих их введению для лиц, на которых будет распространено действие нормативных актов Банка России (далее – субъекты регулирования);
- 3) выявления положений, способствующих возникновению необоснованных расходов субъектов регулирования.

Установленное Положением регулирование представляет собой кальку формулировок Правил № 1318, согласно которым оценка последствий регулирования сводится к оценке административных барьеров и возможных затрат субъектов регулирования. Однако необходимо выяснить, как закрепленные в Положении цели ОРВ проектов актов Банка России соотносятся с принципами проведения ОРВ, закрепленными в Рекомендации. В Положении не указано, что ОРВ проводится в целях повышения качества регулирования и нормотворческого процесса Банка России. Перечисленные в Положении цели проведения ОРВ в большей степени сфокусированы на негативных последствиях принятия проекта акта для субъектов регулирования, в числе которых избыточные обязанности, запреты и ограничения, а также необоснованные расходы. Положение не

конкретизирует, следует ли оценивать социальные и экологические риски принимаемого решения, а также возможные издержки малого и среднего бизнеса. Важно отметить, что ни в рассматриваемом Положении, ни в Правилах № 1318 такие принципы Рекомендации, как усиление конкуренции и повышение благосостояния потребителей, выступающие концептуальной основой регуляторной политики для стран-членов ОЭСР, не закреплены.

Предмет ОРВ и принцип пропорциональности в регуляторной политике

Вторым немаловажным вопросом является определение предмета ОРВ – тех проектов актов, в отношении которых необходимо проведение ОРВ. Согласно пункту 4.2 Положения, к предмету ОРВ следует отнести все проекты актов Банка России, которые подлежат государственной регистрации в Минюсте России в соответствии со статьей 7 Федерального закона № 86-ФЗ (абзац первый пункта 4.2), в которой говорится, что Банк России наделен полномочиями на издание нормативных актов, которые должны быть зарегистрированы в соответствии с порядком регистрации нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти. Такой порядок установлен Правилами № 1009.

В пункте 10 Правил № 1009 определен круг нормативных правовых актов, подлежащих государственной регистрации: это нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций, имеющие межведомственный характер независимо от срока их действия, в том числе акты, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера.

Следовательно, к предмету ОРВ относятся проекты актов Банка России, разработанные в рамках компетенции Банка России и отвечающие требованиям пункта 10 Правил № 1009. Однако из этого правила есть несколько исключений. В частности, пунктом 4.2 Положения закреплен перечень проектов актов, которые не подлежат ОРВ. Статья 7 Федерального закона № 86-ФЗ тоже содержит ряд исключений относительно нормативных актов Банка России, не подлежащих государственной регистрации, что означает одновременное исключение проектов таких актов из предмета ОРВ. Кроме того, Положение предусматривает возможность непроведения ОРВ проекта акта на основании решения председателя Банка России (абзац 10 пункт 4.2), а статья 7 Федерального закона № 86-ФЗ содержит отсылочную норму на Правила № 1009, которые могут содержать положения об иных нормативных актах, не подлежащих государственной регистрации, а значит, проекты таких актов не относятся к предмету ОРВ.

Таким образом, в Положении и Федеральном законе № 86-ФЗ предмет ОРВ не определен, в Правилах № 1009 перечень нормативных правовых актов, подлежащих государственной регистрации, может трактоваться максимально широко. Вместе с тем в Положении и Федеральном законе № 86-ФЗ перечислены исключения из предмета ОРВ, перечень которых является открытым и может «пополняться» отдельными решениями председателя Банка России. К предмету ОРВ можно отнести те проекты актов Банка России, которые остаются после всех – как формальных, так и индивидуальных – исключений.

Следует отметить, что ОЭСР рекомендует применять методы ОРВ, пропорциональные значимости проекта нормативного акта (пункт 4.1 Рекомендации). Это означает, что процедуру ОРВ следует проводить в отношении проектов актов, способных повлечь наиболее серьезные регуляторные последствия. В докладе ОЭСР отмечено, что все нормотворческие инициативы различны, а потому не требуют одинакового уровня рассмотрения или проверки, в связи с чем ОРВ следует проводить в тех случаях, когда связанные с регулированием затраты превышают позитивные последствия улучшения регулирования². Конкретные критерии по ранжированию проектов актов, подпадающих под процедуру ОРВ, Рекомендация не содержит. В рассматриваемом Положении установлен ряд исключений из процедуры ОРВ, однако ее предмет – перечень проектов актов, в отношении которых ОРВ является обязательной процедурой, – не установлен. В связи с этим невозможно сделать вывод о соблюдении или несоблюдении принципа пропорциональности при проведении ОРВ проектов актов Банка России.

Этапы проведения оценки регулирующего воздействия

Вся нагрузка по подготовке проекта акта, проведению ОРВ и подготовке заключения об ОРВ ложится на плечи работников ответственного структурного подразделения Банка России и его руководителя. Председатель Банка России может принять решение об отсутствии необходимости проведения ОРВ проекта акта, о необходимости согласования заключения об ОРВ с подразделениями Банка России.

Интересен механизм распределения ролей. Подразделение-исполнитель самостоятельно подготавливает проект акта и пояснительную записку, рассматривает поступившие от субъектов регулирования предложения, подготавливает заключение об ОРВ, то есть выполняет всю процедуру самостоятельно. Если по каким-то причинам возникает потребность отступить от установленного регламента, подразделение-исполнитель может обратиться к председателю Банка России с просьбой соответствующего разрешения (абзац 10 пункта 4.2, абзац 11 пункта 4.5 Положения). Согласно пункту 4.3 Положения, проведение ОРВ проекта включает три этапа: размещение проекта акта на официальном сайте Банка России для публичного обсуждения, анализ замечаний и предложений по проекту акта, поступивших в ходе публичного обсуждения, составление и утверждение заключения об ОРВ. Однако дальнейшие пункты Положения не согласуются с указанными в пункте 4.3 Положения этапами ОРВ.

В частности, установлены размытые границы сроков проведения разных этапов ОРВ, возможность произвольного продления или сокращения срока их проведения. К примеру, в пункте 4.5 Положения говорится, что проект акта и пояснительная записка к нему размещаются на официальном сайте на 14 дней – не определено, календарных или рабочих. При этом указанный срок может быть как сокращен на неопределенное количество дней (по решению председателя Банка России), так и продлен до 30 дней (по решению ответственного структурного подразделения) (абзац 11 пункта 4.5). На рассмотрение сводной таблицы замечаний и предложений по проекту акта отводится 21 рабочий день. Если замечания поступили после даты окончания публичных обсуждений проекта акта, они должны быть рассмотрены ответственным структурным подразделением в течение 10 рабочих дней со дня их поступления. Положением не регламентировано, включаются ли эти 10 рабочих дней в период, отведенный для рассмотрения сводной таблицы (21 рабочий день), или же нет. В связи с этим неясно, нужно ли рассматривать замечания, поступившие после составления сводной таблицы.

При составлении сводной таблицы ответственное структурное подразделение может запросить заключение иных подразделений Банка России по тем замечаниям, которые относятся к компетенции таких подразделений. Срок подготовки заключения не должен превышать 10 рабочих дней со дня получения соответствующего запроса. Положением не регламентировано, в какой момент ответственное структурное подразделение должно направить такой запрос – в день получения замечаний или после окончания публичных обсуждений проекта акта в срок, отведенный для составления сводной таблицы.

2 OECD Best Practice Principles for Regulatory Policy: Regulatory Impact Assessment, 2020. [https://www.oecd.org/regreform/Proportionality-and-threshold-tests-RIA.pdf?_ga=2.141533938.1380356298.1657191974-1934142046.1657030584](https://www.oecd-ilibrary.org/sites/7a9638cb-en/1/1/1/index.html?itemId=/content/publication/7a9638cb-en&_csp_ =619a2d489e8b70731fae862e094facd9&itemIG0=oeecd&itemContentType=book; A closer look at proportionality and threshold tests for RIA: Annex to the OECD Best Practice Principles on Regulatory Impact Assessment, 2020. <a href=)

Правовой аспект

Таблица. Этапы и сроки проведения ОРВ проектов актов Банка России

Table. Stages and timing for RIA of draft acts of the Central Bank of Russia

Этап проведения ОРВ проекта акта Банка России	Исполнитель	Срок
Направление проекта акта и пояснительной записки в Департамент по связям с общественностью для его размещения на официальном сайте Банка России в сети Интернет для публичного обсуждения	Ответственное структурное подразделение	Отсутствует необходимость регламентации срока
Размещение проекта акта и пояснительной записки на официальном сайте Банка России	Департамент по связям с общественностью	Срок не регламентирован
Публичное обсуждение проекта акта и пояснительной записки, анализ поступающих замечаний и предложений, подготовка заключения заинтересованного структурного подразделения	Ответственное структурное подразделение, заинтересованные структурные подразделения	<ul style="list-style-type: none"> • От 14 до 30 дней для публичного обсуждения (минимальный срок проведения публичных обсуждений может быть сокращен по решению председателя Банка России) • 10 рабочих дней для рассмотрения замечаний, поступивших после окончания публичного обсуждения • 10 рабочих дней для подготовки заключения заинтересованного структурного подразделения
Подготовка сводной таблицы замечаний и предложений	Ответственное структурное подразделение	21 рабочий день
Подготовка проекта заключения об ОРВ	Ответственное структурное подразделение	Срок не регламентирован
Согласование проекта заключения	Заинтересованные структурные подразделения	Пять рабочих дней
Размещение доработанного проекта акта, пояснительной записки, заключения об ОРВ на сайте Банка России	Ответственное структурное подразделение; Департамент по связям с общественностью	Срок не регламентирован

Источник: составлено автором статьи на основе Положения Банка России от 22 сентября 2017 года № 602-П «О правилах подготовки нормативных актов Банка России»

Source: compiled by the author using the Regulation of the Central Bank of Russia of September 22, 2017, No. 602-P "On the Rules of Preparation of Regulatory Acts of the Central Bank of Russia"

Согласно пункту 4.7 Положения, ответственное структурное подразделение самостоятельно определяет необходимость и срок повторного размещения на официальном сайте доработанного проекта акта, сводной таблицы замечаний и предложений и заключения об ОРВ. Каким образом следует действовать ответственному структурному подразделению, чтобы разместить все перечисленные документы на официальном сайте, Положением не уточняется. Однако в том случае, если такая необходимость не возникнет, в Положении указано, что каждому субъекту регулирования, принявшему участие в публичном обсуждении проекта акта, ответственное структурное подразделение подготавливает проект письма, в котором отражается учет результатов поступивших замечаний и предложений и (или) причины их отклонения. При этом ни срок направления указанного письма, ни лицо, уполномоченное подписать его, Положением не закреплены. Поскольку замечания и предложения можно направлять в электронной и бумажной форме, но нельзя оставить на сайте и посмотреть комментарии разработчика (как, например, это реализовано на сайте regulation.gov.ru в соответствии с Правилами № 1318), право субъектов регулирования на получение обратной связи по представленным замечаниям

и предложениям к проекту акта и пояснительной записке не имеет механизма реализации.

В то же время, согласно пункту 4.5 Рекомендации, результаты ОРВ и предложения по регулированию должны обсуждаться в ходе публичных консультаций в течение достаточного времени, позволяющего заинтересованным сторонам рассмотреть предлагаемое регулирование и направить соответствующие замечания и предложения. В разделе 4 приложения № 1 к Рекомендации отмечено, что результаты публичных консультаций вместе с индивидуальным вкладом каждой заинтересованной стороны должны быть опубликованы (переданы гласности), в том числе в режиме онлайн, что позволит обеспечить высокий уровень прозрачности и снизить риски произвола регулирующих органов. Как видно из закрепленных Положением требований, сроки публичных консультаций по проекту акта Банка России устанавливаются произвольно, а заинтересованные стороны не имеют никаких гарантий получения обратной связи от регулятора. Указанная проблема характерна и для ряда зарубежных стран. В частности, по оценке ОЭСР, заинтересованные стороны получают обратную связь по направленным ими предложениям в ходе публичных консультаций только в 40 % госу-

дарств-членов Европейского союза³. В то же время пункт 20 Правил № 1318 обязывает разработчика проекта рассмотреть все полученные в ходе публичных обсуждений замечания и прокомментировать их в сводке предложений, которая должна быть размещена на сайте regulation.gov.ru не позднее 20 рабочих дней со дня окончания публичного обсуждения.

На ответственное структурное подразделение пунктом 4.8 Положения возлагается обязанность по подготовке заключения об ОРВ проекта акта, которое должно быть утверждено руководителем ответственного структурного подразделения до направления проекта акта на согласование в иные подразделения Банка России. Срок подготовки заключения об ОРВ Положением не регламентирован. В отдельных случаях проект заключения об ОРВ может быть направлен в заинтересованные структурные подразделения Банка России на согласование, срок которого не может превышать пяти рабочих дней со дня его получения (пункт 4.8 Положения). Полный перечень этапов проведения ОРВ проектов актов Банка России приведен в **таблице** с указанием исполнителя по каждому этапу и сроку его осуществления.

Таким образом, ответственное структурное подразделение не только подготавливает необходимые документы для проведения ОРВ проекта акта, но и само оценивает качество проведенного ОРВ. В разделе 3 Рекомендации указано, что качеством проведенной ОРВ должен заниматься надзорный орган (*oversight body*), уполномоченный проводить оценку качества ОРВ, подготавливать соответствующие отчеты или заключения (п. 3.3 Рекомендации). В рассматриваемом случае исполнитель ОРВ и контролер качества ОРВ совпадают не на уровне одного органа-регулятора, а на уровне одного структурного подразделения. Установленный Положением механизм регулирования позволяет усомниться в возможности непредвзятой и адекватной оценки качества ОРВ. Более того, Банк России не размещает на официальном сайте заключения об ОРВ: формально такое полномочие у ответственного структурного подразделения есть, но реального его исполнения нет. Порядок и сроки размещения заключения об ОРВ на официальном сайте тоже не установлены. Анализ информации официального сайта Банка России показывает, что заключения об ОРВ на сайте не размещаются.

Вместе с тем, согласно пунктам 3.4 и 6.3 Рекомендации, деятельность надзорного органа по оценке качества ОРВ должна сама периодически оцениваться. В приложении 1 к Рекомендации указано, что надзорные органы должны быть под контролем со

стороны главы государства, министра, законодательного органа или общественности. В соответствии с разделом 6 Рекомендации уполномоченные органы обязаны регулярно публиковать отчеты о функционировании ОРВ. Однако Положение такой обязанности не содержит, в связи с чем Банк России не публикует информацию о количестве и видах подготовленных заключений об ОРВ. Общественный надзор за качеством проводимого ОРВ можно обеспечить лишь путем публикации текстов заключений об ОРВ на официальном сайте Банка России, а также опубликования на этом же сайте ежегодных докладов о проведенных ОРВ проектов актов, подготовленных заключениях об ОРВ, при направлении подобных докладов Президенту Российской Федерации или в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. Ничего из этого рассматриваемым Положением не предусмотрено, что означает невозможность оценки качества подготовки заключений об ОРВ Банком России, совмещающим роль регулятора и надзорного органа в сфере ОРВ.

Альтернативные варианты регулирования

Закрепленная в Положении форма заключения об ОРВ предусматривает указание обоснования необходимости и достаточности регулирования с учетом альтернативных вариантов, предложенных в ходе публичного обсуждения. В пояснительной записке, согласно приложению 1 к Положению, раздел об альтернативных вариантах регулирования отсутствует. Таким образом, Положением закреплено, что альтернативные варианты регулирования должны представить субъекты регулирования, приняв участие в публичных консультациях. Если в ходе публичных консультаций альтернативных вариантов регулирования предложено не будет, то Банк России не обязан рассматривать альтернативные своей регуляторной инициативе подходы. Указанная правовая конструкция противоречит принципам регуляторной политики, закрепленным в документах ОЭСР. Так, согласно пункту 4.3 Рекомендации, ОРВ проводится в целях анализа альтернативных способов решения задач государственной политики, который должен включать вариант бездействия (*no action option*) или базовый сценарий (*baseline scenario*) для выбора наиболее эффективного подхода.

Следовательно, рассмотрение альтернативных вариантов регулирования, в том числе варианта отказа от регулирования, – это необходимый элемент ОРВ и в первую очередь обязанность разработчика, а не субъектов регулирования. В приложении к докладу ОЭСР «Лучшие принципы регуляторной политики: оценка регулирующего воздействия» (2020) под названием «Пристальный взгляд на пропорциональность и пороговые критерии для ОРВ»

3 Better Regulation Practices across the European Union 2022. https://www.oecd-ilibrary.org/governance/better-regulation-practices-across-the-european-union-2022_6e4b095d-en

Правовой аспект

подчеркивается, что определение глубины проведения ОРВ должно начинаться на ранней стадии, когда лица, определяющие политику, оценивают проблему – возможно, даже до рассмотрения необходимости вмешательства – и определяют регуляторные и нерегуляторные альтернативы⁴. Необходимость анализа различных вариантов регулирования, в том числе нерегуляторных (non-regulatory) вариантов удовлетворения потребностей граждан и бизнеса, отмечена в докладе ОЭСР «Лучшие регуляторные практики Европейского Союза 2022»⁵, посвященном рассмотрению практики проведения ОРВ, публичных консультаций и оценки фактического воздействия в государствах-членах Европейского союза.

Сравнительный анализ пояснительной записки и заключения об ОРВ, требования к которым сформулированы в Положении, показывает, что различаются указанные документы незначительно. Так, срок публичных консультаций указывается только в пояснительной записке. В заключении об ОРВ должна содержаться (1) информация о наличии либо отсутствии в проекте акта положений, вводящих избыточные обязанности, запреты и ограничения для субъектов регулирования, а также (2) обоснование необходимости и достаточности регулирования правовых отношений установленным в проекте акта способом (в том числе с учетом анализа альтернативных вариантов регулирования, предложенных в ходе публичного обсуждения). Остальные сведения, указываемые в пояснительной записке и в заключении об ОРВ, являются общими для обоих документов.

В приложении к Рекомендации Совета по повышению качества государственного регулирования (1995)⁶ приведен перечень основных вопросов (Reference Checklist for Regulatory Decision-making), необходимых для разработки и внедрения лучших регуляторных практик:

- 1) правильно ли определена проблема;
- 2) оправдано ли государственное вмешательство;
- 3) является ли регулирование наилучшей формой государственного вмешательства;
- 4) есть ли правовая основа регулирования;

- 5) правильно ли определен уровень государственного вмешательства;
- 6) оправдывают ли преимущества регулирования возможные затраты, связанные с его исполнением;
- 7) является ли прозрачным распределение издержек и выгод между различными социальными группами;
- 8) является ли регулирование ясным, последовательным, понятным и доступным субъектов регулирования;
- 9) все ли заинтересованные стороны имели возможность изложить свою позицию относительно предлагаемого регулирования;
- 10) каким образом будет достигаться соответствие регулированию.

Указанные вопросы используются в государствах-членах ОЭСР в целях повышения качества принимаемых решений, в том числе обеспечивают обновление правовой и фактической базы регулирования, упорядоченность и предсказуемость принимаемых решений и повышают уровень прозрачности нормотворчества [Caroll, 2010. P. 113–122; Kirkpatrick, Parker, 2004. P. 333–344]. Если сравнить приведенный выше перечень вопросов с требованиями Положения по наполнению пояснительной записки и заключения об ОРВ, можно увидеть, что большинство из этих вопросов в указанных документах отсутствуют. Так, при проведении ОРВ проекта акта Банка России разработчик не анализирует альтернативные варианты регулирования, не оценивает ясность, доступность, понятность предлагаемого регулирования, не указывает меры, благодаря которым будет обеспечено соответствие требованиям, не указывает правовые основания регулирования, не оценивает распределение выгод и издержек регулирования между различными субъектами.

Заключение

Проведенный анализ правового регулирования ОРВ проектов актов Банка России показывает, что действующее регулирование не в полной мере отвечает принципам, закрепленным в Рекомендациях ОЭСР, касающихся регуляторной политики и инструментов «умного регулирования». Процедура ОРВ, реализованная в Банке России, содержит ряд существенных недостатков: предмет ОРВ – перечень актов, подлежащих ОРВ, – не определен, что не позволяет говорить о соблюдении или несоблюдении принципа пропорциональности; процедуру ОРВ можно «обойти» при наличии решения председателя Банка России; сроки проведения публичных обсуждений проекта акта и пояснительной записки к нему могут варьироваться на основании непрозрачных критериев; проведение ОРВ и оценка его

4 A closer look at proportionality and threshold tests for RIA: Annex to the OECD Best Practice Principles on Regulatory Impact Assessment, 2020. https://www.oecd.org/regreform/Proportionality-and-threshold-tests-RIA.pdf?_ga=2.141533938.1380356298.1657191974-1934142046.1657030584

5 Better Regulation Practices across the European Union 2022. https://www.oecd-ilibrary.org/governance/better-regulation-practices-across-the-european-union-2022_6e4b095d-en

6 Recommendation of the Council on Improving the Quality of Government Regulation. 1995. <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0278>

качества осуществляется одним и тем же структурным подразделением; обязанность публикации комментариев к полученным замечаниям, заключения об ОРВ, регулярных докладов об ОРВ у Банка России отсутствует; минимальна вероятность того, что отрицательное заключение об ОРВ может

заблокировать принятие регуляторного решения. Повышение качества проводимого ОРВ проектов актов Банка России возможно только при условии доработки правового регулирования процедуры в соответствии с принципами регуляторной политики ОЭСР.

Литература

- Голодникова А.Е., Ефремов А.А., Соболев Д.В., Цыганков Д.Б., Шклярчук М.С. Регуляторная политика в России: основные тенденции и архитектура будущего. М., 2018.
- Земцов А.С. Принципы финансовой деятельности Центрального банка Российской Федерации: финансово-правовые аспекты: диссертация... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 108–109.
- Пастушенко Е.Н., Неверова Н.В., Земцова Л.Н. Роль правовых актов Центрального банка Российской Федерации в обеспечении стабильности финансового рынка на современном этапе. *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2022. С. 262–267.
- Пресняков М.В. Акты Центрального Банка России как особый источник финансового права. *Среднерусский вестник общественных наук*. 2016. С. 245–251.
- Регуляторная политика Российской Федерации: правовые про-

- блемы формирования и реализации / ред. кол. А.Ф. Ноздрачев, С.М. Зырянов, А.В. Калмыкова. М.: ИЗИСП, Инфотропик Медиа, 2022.
- Теория и практика регуляторной политики в России: монография / под ред. А.Б. Дидикина. М.: Проспект, 2020.
- Управление через право: регуляторная политика в России и за рубежом: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Москва, 31 марта 2021 года) / ред. кол. А.Ф. Ноздрачев, С.М. Зырянов, А.В. Калмыкова. М.: ИЗИСП, Инфотропик Медиа, 2022.
- Caroll P. Does regulatory impact assessment lead to better policy? *Policy and Society*. 2010. Vol. 29(2). P. 113–122. In English
- Kirkpatrick C., Parker D. Regulatory impact assessment and regulatory governance in developing countries. *Public Administration and Development*. 2004. Vol. 24(4). P. 333–344. In English

References

- Golodnikova A.E., Efremov A.A., Sobol D.V., Tsygankov D.B., Shklyaruk M.S. Regulatory policy in Russia: key trends and the architecture of the future. Moscow, 2018. In Russian
- Governance through law: regulatory policy in Russia and abroad: proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Moscow, March 31, 2021) / edited by A.F. Nozdrachev, S.M. Zyryanov, A.V. Kalmykov. Moscow: IZiSP, Infotropik Media, 2022. In Russian
- Pastushenko E.N., Neverova N.V., Zemtsova L.N. The role of legal acts of the Central Bank of the Russian Federation in ensuring the stability of the financial market at the present stage. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*. 2022. P. 262–267. In Russian

- Prisnyakov M.V. Acts of the Central Bank of Russia as a special source of financial law. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk*. 2016. P. 245–251. In Russian
- Regulatory policy of the Russian Federation: legal problems of formation and implementation / edited by A.F. Nozdrachev, S.M. Zyryanov, A.V. Kalmykov. Moscow: IZiSP, Infotropik Media, 2022. In Russian
- Theory and practice of regulatory policy in Russia: monograph / edited by A.B. Didikin. Moscow: Prospekt, 2020. In Russian
- Zemtsov A.S. Principles of financial activities of the Central Bank of the Russian Federation: financial and legal aspects: dissertation of a Candidate of Legal Sciences. Saratov, 2014. P. 108–109. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Марина Евгеньевна Бабич, кандидат юридических наук, советник государственной гражданской службы Российской Федерации 3-го класса, автор Telegram-канала @RegulatoryShark, преподаватель Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: me.babich@igsu.ru
ORCID: 0000-0002-2479-4330

Для цитирования: Бабич М.Е. Оценка регулирующего воздействия проектов нормативных актов Банка России. *Государственная служба*. 2023. № 1. С. 6–13.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Marina E. Babich, Candidate of Sci. (Law), 3rd class adviser to the State Civil Service of the Russian Federation, author of the @RegulatoryShark Telegram channel, lecturer Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadsky Prospekt, Moscow, 119571, Russian Federation). E-mail: me.babich@igsu.ru
ORCID: 0000-0002-2479-4330

For citation: Babich M.E. Regulatory impact assessment for draft regulatory acts of the Central Bank of Russia. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2023. No. 1. P. 6–13.

ПРАВОВАЯ ДОСТУПНОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ – ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ОТКРЫТОЙ НАУКИ

Ирина Вячеславовна Толмачева^а

DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-1-14-20

Марина Федоровна Павлунина^а

^а Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: В статье рассматриваются способы повышения правовой доступности результатов интеллектуальной деятельности в Российской Федерации с учетом международного опыта, в частности, деятельности по лицензированию международной партнерской сети некоммерческой организации Creative Commons. Настоящая статья подготовлена в рамках участия федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» в реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», утвержденной Правительством Российской Федерации. Актуальность особого подхода к применению открытых лицензий во многом очевидна – тем самым обеспечивается соблюдение баланса интересов сторон: правообладатели заинтересованы в соблюдении защиты своих авторских (и смежных) прав и повышении их цитируемости как авторов. Сам механизм открытых лицензий позволяет авторам, по сути, в облегченном виде на изложенных ими условиях дать право использования произведения неограниченному и неопределенному кругу лиц, при этом лицензиаты приобретают несложный и законный доступ к результатам интеллектуальной деятельности – и, как правило, бесплатный. Такой транспарентный подход открытого лицензирования вполне способен конкурировать с традиционным, привычным подходом к заключению лицензионного договора.

Ключевые слова: открытая наука, открытая лицензия, результаты интеллектуальной деятельности (РИД), международное лицензирование, Creative Commons, СС-лицензии

Дата поступления статьи в редакцию: 29 ноября 2022 года.

TRANSPARENT LICENSING OF THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY AS A DRIVER OF OPEN SCIENCE

RESEARCH ARTICLE

Irina V. Tolmacheva^a

Marina F. Pavlunina^a

^a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: The article addresses the methods to improve the legal availability of the results of intellectual activity in the Russian Federation, considering the international experience. In particular, the authors studied the licensing activities of the worldwide partner network of the non-profit Creative Commons organization. The article was prepared with the participation of the federal state budgetary educational institution of higher education "The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration" in implementing the strategic academic leadership program "Priority 2030", approved by the Government of the Russian Federation. The relevance of the applied approach to the use of open licenses is comprehensible since it ensures the balance of interests of the parties: the rightsholders are interested in observing the protection of their copyright (and associated) rights and increasing their citation rate as authors. The open licensing mechanism allows authors to give the right to use their work to an unlimited number of people on the terms they set out, with the licensees gaining uncomplicated and legal access to the results of intellectual activity free of charge. Such a transparent open licensing approach could compete with the traditional approach to creating license agreements.

Keywords: open science, open license, results of intellectual activity (RIA), international licensing, Creative Commons, CC-licenses

Received: November 29, 2022.

Введение

В современных реалиях развитие интернет-технологий и переход на цифровые формы представления контента требуют адаптации регуляционных механизмов в сфере авторского права и использования результатов интеллектуальной деятельности (РИД).

Сравнительно недавно взаимоотношения, связанные с созданием произведений и их применением (публикацией, исполнением, демонстрацией и т.п.) в сферах государственного управления, культуры, науки, образования и других социально значимых сферах складывались в такой среде, когда для получения доступа в целях использования произведений, их дальнейшего распространения было необходимо создание физических (материальных) копий произведений [Аналитический доклад..., 2011].

С развитием цифровизации и распространением глобальной сети Интернет пользователями стали создаваться и транслироваться огромные объемы информации, включая охраняемые результаты интеллектуальной деятельности. Поэтому в новых реалиях у правообладателей возникла потребность в более свободном распространении создаваемых ими материалов, которая может быть реализована путем создания модели, позволяющей минимизировать правовые и технологические издержки на распространение результатов. Оптимизация существующей и создание новой продуктивной конструкции по передаче и распространению РИД должны обеспечивать предельно возможную защиту авторских прав и не должны при этом ограничивать объективные возможности правообладателя самостоятельно выбирать правовой режим и объем передаваемых прав – как на возмездной, так и на безвозмездной основе.

В ответ на указанный запрос в западных странах появилось довольно большое количество свободных (публичных) лицензий, используемых для предоставления открытого доступа. Суть такого лицензионного регулирования состоит в том, что обладатель исключительных прав публично заявляет обществу, от каких именно прав на свои произведения он намерен отказаться, а какие права правообладатель оставляет за собой (такой подход имеет название «some rights reserved», что в переводе означает «некоторые права сохранены», в противоположность общепринятой модели – «все права сохранены», являющейся принципом копирайта [Там же]). Первоначально публичные лицензии были предназначены для передачи прав на программное обеспечение (под которым понимается совокупность программ систем обработки информа-

ции и программных документов, необходимых для их эксплуатации¹), затем получили распространение в иных сферах – при передаче прав на любые произведения (при публикации статей, книг, монографий, фотографий, фильмов, аудио- и видеозаписей, использовании материалов веб-сайтов, блогов).

Как правило, свободные лицензии бессрочные (то есть предоставляются на весь срок действия исключительного права правообладателя), всемирные, неисключительные и безотзывные, а также бесплатные. При реализации свободной лицензии требуется в том или ином виде указывать автора произведения, защищать его репутацию, а использование самого произведения возможно при условии соблюдения права на защиту продукта от искажений. Свободные лицензии применяются только в отношении тех интеллектуальных результатов, которые попадают под защиту авторского права (и смежных прав).

Система лицензирования Creative Commons

Одна из нормативно-технологических конструкций, позволяющих осуществлять простое и легальное распространение результатов интеллектуальной деятельности, предложена некоммерческой организацией Creative Commons в 2002 году в рамках глобальной общественной инициативы с одноименным названием. По словам создателей, система Creative Commons позволяет «делиться и повторно использовать творчество и знания, предоставляя бесплатные юридические инструменты» для достижения основной цели. При этом такой целью является прежде всего легализация: «Максимальное расширение числа произведений, в отношении которых доступны законное свободное распространение и любое иное использование»². С целью обеспечения использования своих лицензий Creative Commons на постоянной основе поддерживает собственную платформу³.

Лицензии Creative Commons (далее также – СС-лицензии) получили массовое распространение в сферах науки, образования и культуры, музыкальной и театральной индустриях, издательской сфере, библиотечной среде и др. (например, СС-лицензии широко используются для реализации краудфандинговых проектов в области дизайна, создания фотографий и видеоконтента на базе существующих интернет-ресурсов). СС-лицензии применяют-

1 Обеспечение систем обработки информации программное. Термины и определения // Государственный стандарт СССР ГОСТ 19781-90 (утв. и введен в действие постановлением Государственного комитета СССР по управлению качеством продукции и стандартам от 27.08.1990 № 2467).

2 <https://creativecommons.org/faq/>

3 www.creativecommons.org

Правовой аспект

ся и в деятельности иностранных государственных органов. В России можно также наблюдать эту тенденцию в сфере государственного управления: сайты Администрации Президента Российской Федерации⁴, Правительства Российской Федерации⁵, Государственной Думы Федерального Собрания⁶ и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации⁷, а также ряда министерств (ведомств)⁸ используют инструмент СС-лицензий и прямо указывают это на своих веб-страницах.

По своей сути СС-лицензии – это унифицированные тексты лицензионных соглашений, включающие три уровня (компонента) представления информации: краткое описание, доступно излагающее самые существенные условия; подробный юридический текст лицензионного договора; а также машиночитаемый текст для распознавания специализированными программами. Все эти компоненты в совокупности составляют удобный и понятный функционал, который компания Creative Commons называет «трехслойным» дизайном⁹. Преимущества использования системы Creative Commons состоят в том, что, во-первых, к текстам СС-лицензий добавлены метаданные для обработки информации, а во-вторых – СС-лицензии представлены в форме, удобной для восприятия и работы обычных пользователей – неюристов (такая форма включает в том числе элементы визуализации условий лицензии в виде значков, а также систематизированное применение аббревиатур¹⁰).

СС-лицензии¹¹ делятся на шесть основных видов, сгруппированных по правилам использования лицензируемых объектов. Каждую СС-лицензию можно применять во всем мире при условии указания на авторство, при этом срок использования лицензии ограничен сроком действия авторского права. Специальные условия (рамки) использова-

ния объекта охраны (например, возможно ли коммерческое применение, разрешается ли создавать производные объекты и распространяется ли на них режим лицензирования исходного произведения) в СС-лицензии определяются правообладателем дополнительно. Так, Creative Commons предлагает авторам для принадлежащих им объектов авторского права на их выбор различные варианты публичной оферты, предоставляющие защиту прав авторов во всем мире в сети Интернет, в трансграничном пространстве, не имеющем видимых границ [Москаленко, 2021].

Общественная инициатива Creative Commons обрела всемирную поддержку благодаря удобству и простоте применения системы во многих странах [Tsiavos, 2007]¹², в том числе в Российской Федерации, где обсуждение ее применимости продолжается [Будник, 2016. С. 166–174], СС-лицензии признаются и защищаются в органах юрисдикции¹³.

Открытое лицензирование в российском праве

В 2014 году¹⁴ в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) была введена новая статья 1286.1 «Открытая лицензия на использование произведения науки, литературы или искусства»¹⁵,

4 <http://www.kremlin.ru/>

5 <http://government.ru/rugovclassifier/>

6 <http://duma.gov.ru/>

7 <http://council.gov.ru/>

8 См., напр.: <https://minfin.gov.ru/ru/>, <https://www.economy.gov.ru/>, <https://fas.gov.ru/>

9 <https://creativecommons.org/licenses/>

10 Там же. В качестве значка используется обозначение букв «СС» в окружности и рисунки, отражающие те или иные условия конкретной лицензии, например, перечеркнутый знак валюты (доллара), говорящий о том, что данная лицензия предоставляет право ее использования для некоммерческих целей.

11 Кроме основных лицензий есть также инструмент передачи прав в общественное достояние (лицензия СС-зеро) и компиляция с коммерческой лицензией с дополнительными правами (лицензия СС-плюс). Подробнее см.: <https://creativecommons.org/licenses/>

12 *Bosshart M.* Das Creative-Commons-Lizenzsystem: alternativer Verwertungsansatz für Rechte an geistigem Eigentum im digitalen Zeitalter? University of Zurich, Faculty of Law. 2013. <https://www.zora.uzh.ch/id/eprint/164229/1/20131772.pdf>; *Gambardella M.* Convergence des télécommunications et des médias? les transformations des modes de production et de distribution des contenus audiovisuels. Paris 10. Brousseau. Éric. 2014. <http://www.theses.fr/2014PA100009/document>; *Giannatou E.* Exploring the sociotechnical dynamics of the Creative Commons Licenses: the case of Open Content filmmakers. University of Edinburgh. 2015. <http://hdl.handle.net/1842/19520>; *Lach A.M.* Izmenjava medijskih vsebin na spletu: konzumacija vsebin, aktivna medijska publika in oblike prilaganja vsebin. University of Maribor. 2014. <https://dk.um.si/Dokument.php?id=62977&dn>

13 https://en.wikipedia.org/wiki/Creative_Commons_license

14 Внесены Федеральным законом от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившим в законную силу с октября 2014 года (за исключением отдельных положений). Российская Федерация – на сегодняшний день единственная страна в мире, которая закрепила этот подход на федеральном законодательном уровне.

15 Кроме того, были сделаны поправки, без принятия которых такие лицензии считались бы недействительными; это поправки, касающиеся электронной формы договора (п. 2 ст. 434, пп. 2 п. 5 ст. 1286), а также введены открытые лицензии по смежным правам, в патентном праве и в части предоставления права использования селекционных достижений.

которая ввела основные принципы и требования к открытым лицензиям, а также условиям их применения.

Так, согласно статье 1286.1 ГК РФ, лицензионный договор, по которому автором или иным правообладателем (лицензиаром) предоставляется лицензиату простая (неисключительная) лицензия на использование произведения науки, литературы или искусства и который может быть заключен в упрощенном порядке, называется «открытой лицензией».

Презюмируется, что открытая лицензия как вид договора является договором присоединения, а все ее условия должны быть доступны неопределенному кругу лиц и при этом размещены таким образом, чтобы лицензиат незамедлительно ознакомился с ними перед началом использования соответствующего произведения. Предметом договора открытой лицензии является право использования произведения науки, литературы или искусства в предусмотренных им пределах. Договор открытой лицензии является безвозмездным, при том условии, что самим договором о предоставлении права использования не предусмотрено иное.

На условиях открытой лицензии, в отличие от традиционного лицензионного договора, лицензиар (правообладатель) по общему правилу: дает разрешение на использование принадлежащего ему произведения неограниченному числу лицензиатов; предоставляет довольно обширный перечень возможностей использования своего произведения, в том числе воспроизведение, распространение, публичный показ, переработку, перевод, доведение до всеобщего сведения; оговаривает срок действия лицензии и может не оговаривать территорию, на которой допускается использование; признает распространение действия лицензии на создание нового результата – производного произведения. Кроме того, лицензиар берет на себя обязательства не чинить препятствия лицензиатам, осуществляющим законным образом использование, распространение, переработку произведения, конечно, при условии, что это произведение используется в разрешенных лицензией целях.

Можно выделить вытекающие из статьи 1286.1 ГК РФ особенности открытой лицензии, которые состоят в следующем:

- открытая лицензия является видом договора присоединения;
- по форме договора открытая лицензия признается офертой, в связи с чем должны быть в обязательном порядке выражены условия согласия на сделку (акцепт);
- правила использования открытой лицензии должны быть доступны неограниченному кругу лицензиатов и размещены лицензиаром так, чтобы любой лицензиат мог ознакомиться с ними до начала использования;
- лицензиаром должны быть предусмотрены рамки использования открытой лицензии, в том числе лицензиаром может предоставляться право на использование произведения для создания нового результата;
- если открытой лицензией не указана территория (вся Российская Федерация или какой-то регион / место), прямо предусматривается использование на территории всего мира;
- если срок действия открытой лицензии не определен, в отношении программ для ЭВМ и баз данных договор лицензирования считается заключенным на весь срок действия исключительного права, а в отношении других видов произведений – на указанный императивный срок (пять лет);
- использование произведения является безвозмездным, если условиями открытой лицензии не предусмотрено иное;
- при добросовестном использовании открытая лицензия является безотзывной.

Следует отметить, что судебная практика, сложившаяся в Российской Федерации, идет по пути признания открытых лицензий, зарегистрированных в системе Creative Commons, при этом в процессе защиты результаты интеллектуальной деятельности обладателей СС-лицензий квалифицируются согласно нормам статьи 1286.1 ГК РФ¹⁶.

Конечно, нельзя не отметить, что введение в законодательство обобщенной статьи об открытой лицензии на произведения не полностью удовлетворяет предъявляемые требования к открытому и свободному регулированию. В частности, известные эксперты по вопросам интеллектуальной собственности И.А. Блинец и К.Б. Леонтьев отмечают, что открытая лицензия лишь предлагает «набор постоянно пополняемых и изменяемых комплектов типовых условий, формируемых по

16 Кировский районный суд г. Екатеринбурга, решение от 18 апреля 2016 года по делу № 2-2353/16. <https://sudact.ru/regular/doc/oMs5TU0FMUVQ/>; Черемушкинский районный суд (г. Москва), решение № 2-7524/2015 2-7524/2015KM-7806/2015 М-7806/2015 от 15 декабря 2015 года по делу № 2-7524/2015. <https://sudact.ru/regular/doc/W5FR5kTAu6C/>; Денис Скиба. Лицензии Creative Commons и российское законодательство. 06.11.2017. https://zakon.ru/blog/2017/11/6/licenzii_creative_commons_i_rossijskoe_zakonodatelstvo; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 29 января 2018 года по делу № А60-25972/2017.

Правовой аспект

разным поводам и для различных правовых систем любыми заинтересованными физическими или юридическими лицами» [Близнец, Леонтьев, 2011. С. 61–62]. Некоторые исследователи [Соснин, 2019] полагают, что наиболее разумной стратегией является делегирование контроля СС-лицензий специализированным организациям – организациям по управлению правами «на коллективной основе», поскольку они достаточно опытные в управлении, имеют большие ресурсы для анализа и обобщения правоприменительной практики, разъяснения правообладателям отдельных положений и норм открытого лицензирования и популяризации этих идей.

Результаты интеллектуальной деятельности и предложения

Разделяя идеи свободного распространения знаний и принципов открытой науки, в целях развития международного научно-исследовательского сотрудничества представляется оправданным имплементировать систему Creative Commons в систему глобальной университетской науки.

Исходя из регулирования, предусмотренного российским законодательством, с учетом успешного функционирования системы Creative Commons предлагается разработать и внедрить в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (далее – Академия) систему открытого лицензирования.

Для создания системы открытого лицензирования Академии необходимо разработать правовой, визуальный и технологический компоненты системы, что предполагает: разработку юридически корректных текстов соответствующих лицензионных договоров; подготовку кратких описаний для упрощенного понимания и элементов визуализации условий лицензии в виде значков (обозначений); создание механизмов, предусматривающих встраивание метаданных в информационные объекты, представленные в виде результатов интеллектуальной деятельности на сайте Академии, в том числе включение в состав метаданных информации о регулировании работы с РИД по правилам определенной лицензии, со ссылкой на веб-сайт Академии, с использованием HTML-кода.

Создание системы открытого лицензирования Академии предполагает реализацию следующих направлений:

1. Открытые результаты интеллектуальной деятельности Академии, должны быть доступны пользователям без ограничений на условиях открытой лицензии. Пользователи смогут при-

менять результаты интеллектуальной деятельности, опубликованные на соответствующей странице сайта Академии, без ограничений, в том числе читать, импортировать, копировать, распечатывать, распространять, ссылаться на эти результаты, а также использовать их в любых иных не противоречащих закону целях без предварительного согласия вуза. Условием использования РИД будет являться добросовестное поведение пользователя согласно лицензионным условиям, распространяемым на данный РИД. При этом Академия сохраняет исключительные права на такие РИД за собой.

2. С учетом международной практики применения системы Creative Commons предлагается разработать шесть видов открытых (неисключительных) лицензий. Следуя нормам ГК РФ, все разработанные варианты лицензий именуется открытыми лицензиями, при этом каждый вид лицензии будет иметь российское название (в том числе сокращенное – аббревиатуру) и будет совместим с СС-лицензией, то есть каждый вид открытой лицензии в части определения прав и обязанностей лицензиатов (пользователей) РИД Академии будет коррелировать с соответствующим содержанием применимой СС-лицензии. Все условия лицензий являются неизменными¹⁷.

2.1. *Открытая лицензия Академии* (или ОЛА) будет совместима с действующей сейчас лицензией СС BY 4.0 (атрибуция – «Всемирная»). ОЛА будет разрешать любые действия с результатами интеллектуальной деятельности Академии в любых целях, включая коммерческие. По сути, это означает, что лицензиат, используя материал с такой отметкой, вправе свободно копировать и распространять его на любом (в том числе электронном) носителе и в любом формате, вправе осуществлять переработку, то есть создавать производный результат на основе предоставляемого оригинального материала в любых целях, включая цель извлечения прибыли. При распространении и передаче материала по лицензии ОЛА пользователь будет обязан сохранить и указать имя правообладателя (автора), обозначить изменения, которые были им сделаны, а также в случае любого дальнейшего использования сослаться на сайт Академии в качестве источника информации и указывать лицензию, под которой РИД находится.

17 При этом, если пользователь заинтересован в получении дополнительных прав, не исключается вариант обращения к Академии в целях получения дополнительной коммерческой лицензии путем заключения отдельного лицензионного договора.

2.2. *Сохранная (наследуемая)*¹⁸ *открытая лицензия Академии* (или СОЛА) будет совместима с лицензией CC BY-SA 4.0 (атрибуция – «Сохранение условий»). По СОЛА, все производные РИД будут распространяться на условиях, аналогичных первоначальной лицензии. Исходя из практики применения CC-лицензий, предполагается, что СОЛА станет одной из самых популярных в применении. СОЛА подразумевает, что при использовании оригинального материала лицензиат абсолютно свободно, как и в случае с лицензией ОЛА, может копировать и распространять используемый РИД на любом носителе и в любом формате, также вправе осуществлять переработку путем создания производного результата на основе предоставляемого Академией оригинального материала, в любых законных целях, в том числе с коммерческой целью. При распространении и передаче материала пользователь должен сохранить и указать имя правообладателя (автора), обозначить изменения, которые были им сделаны, а также в случае любого дальнейшего использования сослаться на сайт Академии в качестве источника информации и указать данную лицензию, под которой РИД распространяется. Здесь следует обратить внимание на то, что производный материал, то есть (в терминах гражданского права) полученный новый результат интеллектуальной деятельности, также должен быть доступен неограниченному кругу лиц ровно в тех же пределах и на тех же условиях, которые предусматривает сохранная открытая лицензия Академии для оригинального материала.

2.3. *Неизменная (инвариантная) открытая лицензия Академии* (или НОЛА) будет совместима с лицензией CC BY-ND 4.0 (атрибуция – «Без производных»). По НОЛА, РИД может использоваться и передаваться только в неизменном виде, то есть в случае создания нового результата – производного материала на основе предоставляемого оригинального текста пользователь не вправе распространять производный (свой) материал. При этом, как и в любом ином случае, при использовании РИД в рамках указанной лицензии пользователь будет обязан указать имя правообладателя (автора) и сослаться на сайт Академии в качестве источника информации, а также указать вид лицензии.

2.4. *Некоммерческая открытая лицензия Академии* (или НК ОЛА) будет совместима с лицензией CC BY-NC 4.0 (атрибуция – «Некоммерческая»). В соответствии с НК ОЛА, результат интеллектуальной деятельности возможно будет использовать только в некоммерческих целях, то есть при использовании оригинального материала пользователь может свободно копировать и распространять его на любом носителе и в любом формате, также вправе осуществлять переработку путем создания производного материала на основе предоставляемого оригинального академического материала, но исключительно без цели извлечения прибыли в любом проявлении. Коммерческой целью является получение любой выгоды или вознаграждения в денежной форме. При распространении и передаче материала пользователь также должен сохранить и указать имя правообладателя (автора), обозначить изменения, которые были им сделаны, а также в случае любого дальнейшего использования сослаться на сайт Академии в качестве источника информации и указать лицензию, под которой РИД находится.

2.5. *Лицензия с аббревиатурой НК-СОЛА* (НК ОЛА + СОЛА) представляет собой комбинацию условий некоммерческой открытой лицензии Академии (НК ОЛА) и сохранной (наследуемой) открытой лицензии Академии (СОЛА). Такая строгая лицензия будет совместима с лицензией CC BY-NC-SA 4.0 (атрибуция – «Некоммерческая» и «Сохранение условий») и будет объединять права и обязанности, предусмотренные лицензиями Академии НК ОЛА и СОЛА.

2.6. *Лицензия с аббревиатурой НК-НОЛА* (НК ОЛА + НОЛА) представляет собой комбинацию условий некоммерческой открытой лицензии Академии (НК ОЛА) и открытой неизменной (инвариантной) лицензии Академии (НОЛА). Такая лицензия будет совместима с последней лицензией CC BY-NC-ND 4.0 (атрибуция – «Некоммерческая» и «Без производных») и будет объединять права и обязанности, предусмотренные лицензиями Академии НК ОЛА и НОЛА. И это лицензия – самая жесткая из всех видов лицензий этой группы, которую можно признать не свободной, но все же открытой.

Заключение

Актуальность изложенного особого подхода к применению открытых лицензий во многом очевидна – тем самым обеспечивается соблюдение баланса интересов сторон: правообладатели заинтересованы в соблюдении защиты своих авторских (и смежных) прав и повышении их цитируемости. Механизм открытых лицензий позволяет авторам, по сути, в облегченном виде на изложенных ими

18 Такого типа лицензию Министерство информационных технологий и связи РФ в проекте Концепции развития разработки и использования свободного программного обеспечения (ПО) называет «наследуемой» лицензией. Проект Концепции был опубликован в марте 2008 года, однако Концепция не была впоследствии официально утверждена. В настоящее время текст доступен, например, здесь: https://sksvu.mil.ru/upload/site121/document_file/V8lawE22UH.pdf

Правовой аспект

условиях дать право использования произведения неограниченному и неопределенному кругу лиц, при этом лицензиаты приобретают несложный и законный доступ к результатам интеллектуальной деятельности – и, как правило, бесплатный. Такой транспарентный подход открытого лицензирования вполне способен конкурировать с традиционным, привычным нам подходом заключения лицензионного договора.

Кроме того, установление рекомендаций по переводу текста авторского произведения в ма-

шиночитаемый формат будет содействовать перспективному формированию научно-технологического и производственного потенциала использования результатов интеллектуальной деятельности. Возможности для использования машиночитаемого текста будут способствовать развитию технологий искусственного интеллекта, расширению межинституционального сетевого взаимодействия, интеграции университетской науки с научными организациями и реальным сектором экономики.

Литература

Аналитический доклад. Использование лицензий Creative Commons в Российской Федерации / под ред. Ю.Е. Хохлова. М.: Институт развития информационного общества, 2011.

Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Внедрение свободных лицензий: правовая или организационная проблема? *Копирайт*. 2011. № 2. С. 61–69.

Будник Р.А. Проблемы имплементации лицензий creative commons в России. *Закон*. 2016. № 10. С. 166–174.

Москаленко И.А. Значение лицензий Creative Commons для эволюции авторских прав в трансграничных отношениях.

Актуальные проблемы российского права. 2021. № 16 (9). С. 141–148.

Соснин К.А. Creative Commons: правовые аспекты применения в Российской Федерации. *ИС. Авторское право и смежные права*. 2019. № 9. С. 51–56.

Tsiavos P. The Development of creative commons: From Creative Regulation to Regulatory commons. Doctoral dissertation, London School of Economics and Political Science, 2007. http://etheses.lse.ac.uk/264/1/Tsiavos_Cultivating_creative_commons.pdf. In English

References

Analytical report. Using Creative Commons licenses in the Russian Federation / ed. by Yu.E. Khokhlova. Moscow: Institut razvitiya informatsionnogo obshchestva, 2011. In Russian

Bliznets I.A., Leontiev K.B. Introducing «free licenses»: legal or organizational issue? *Kopirayt*. 2011. No. 2. P. 61–69. In Russian

Budnik R.A. Problems of implementing Creative Commons licenses in Russia. *Zakon*. 2016. No. 10. P. 166–174. In Russian

Moskalenko I.A. Significance of Creative Commons licenses for the evolution of copyright in cross-border relationships. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava*. 2021. No. 16 (9). P. 141–148. In Russian

Sosnin K.A. Creative Commons: legal aspects of applying in Russia. *Intellektual'naya Sobstvennost'. Avtorskoye pravo i smezhnyye prava*. 2019. No. 9. P. 51–56. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Ирина Вячеславовна Толмачева, начальник отдела Управления внебюджетной деятельности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: tolmacheva-iv@ranepa.ru

Марина Федоровна Павлунина, научный сотрудник Международной лаборатории исследований внешней торговли Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: pavlunina-mf@ranepa.ru

Для цитирования: Толмачева И.В., Павлунина М.Ф. Правовая доступность результатов интеллектуальной деятельности – драйвер развития открытой науки. *Государственная служба*. 2023. № 1. С. 14–20.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

Irina V. Tolmacheva, Head of the Department of Extrabudgetary Activities Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadsky Prospekt, Moscow, 119571, Russian Federation). E-mail: tolmacheva-iv@ranepa.ru

Marina F. Pavlunina, Research Fellow, International Laboratory for Foreign Trade Research Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadsky Prospekt, Moscow, 119571, Russian Federation). E-mail: pavlunina-mf@ranepa.ru

For citation: Tolmacheva I.V., Pavlunina M.F. Transparent licensing of the results of intellectual activity as a driver of open science. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2023. No. 1. P. 14–20.

КОНВЕРГЕНЦИЯ СТАТИСТИКИ И АНАЛИТИКИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ольга Анатольевна Золотарева^{a, b}

DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-1-21-30

Сергей Михайлович Окладников^c

Екатерина Сергеевна Дарда^b

a Научно-исследовательский институт проблем социально-экономической статистики Федеральной службы государственной статистики

b МИРЭА – Российский технологический университет

c Федеральная служба государственной статистики – Росстат

Аннотация: В статье на основе методов анализа, обобщения и синтеза существующих научно-практических подходов и методов аналитической деятельности в управлении выявлены аналитические задачи, в которых присутствует статистическая компонента. Фактологический и структурно-функциональный анализ, системный подход к выявлению специфики аналитики как науки и практической деятельности позволили предметно охарактеризовать концептуальные направления конвергенции статистики и аналитики, что определяет научную новизну исследования. Авторами проанализированы основные причины низкой эффективности аналитической деятельности в контексте существующих проблем развития статистики и аналитики в России. Выявлены возможности повышения качества аналитической деятельности с учетом: (1) раскрывающихся преимуществ развития отечественной статистики на новой технологической основе, в частности, создания и внедрения государственной информационной системы «Цифровая аналитическая платформа предоставления статистических данных»; (2) формирования новой модели статистического образования, призванной обеспечить отвечающее современным требованиям качество подготовки высококвалифицированных специалистов, владеющих компетенциями в междисциплинарной области статистики и Data Science.

Ключевые слова: национальная безопасность, государственное управление, аналитическая деятельность, статистические методы, конвергенция статистики и аналитики

Дата поступления статьи в редакцию: 30 сентября 2022 года.

CONVERGENCE OF STATISTICS AND ANALYTICS AS A FACTOR IN IMPROVING THE QUALITY OF STRATEGIC MANAGEMENT

RESEARCH ARTICLE

Olga A. Zolotareva^{a, b}

Sergey M. Okladnikov^c

Ekaterina S. Darda^b

a Research Institute for Problems of Socio-Economic Statistics of the Federal State Statistics Service

b MIREA – Russian Technological University

c Federal State Statistics Service – Rosstat

Abstract: Using methods of analysis, generalization, and synthesis of existing scientific and practical approaches as well as methods of analytical activity in management, the authors identified analytical tasks with statistical components. Factual and structural-functional analysis, the systematic approach to identifying analytics specificity as a science and practical activity, allowed us to characterize the conceptual directions of convergence of statistics and analytics in more detail, thereby determining the scientific novelty of the study. In the context of existing problems for the development of statistics and analytics in Russia, the authors analyzed the main factors of low efficiency of analytical activities. The authors discussed the possibility of improving the quality of analytical activities, considering: (1) the emerging benefits of developing national statistics on a new technological basis, in particular, creating and implementing the state information system "Digital analytical platform for statistical data"; (2) the creation of a new model of statistical education, aimed at ensuring the quality of training highly qualified professionals with competencies in the interdisciplinary field of statistics and Data Science that meets modern requirements.

Keywords: national security, public administration, analytical activities, statistical methods, the convergence of statistics and analytics

Received: September 30, 2022.

*Аналитика – это кровеносная
система управления,
данные – это кровь аналитики.*

С.Н. Гриняев¹

Введение

Вопрос конвергенции статистики и аналитики не случаен, он исходит из необходимости выявления факторов роста результативности / эффективности принимаемых управленческих решений. Ведущие ученые, эксперты и чиновники признают низкую эффективность стратегического планирования:

- 2017 год: «Глава Счетной палаты Татьяна Голикова заявила, что треть государственных программ признаны неэффективными самим правительством»²;
- 2019 год: «Концепция долгосрочного социально-экономического развития страны до 2020 года, принятая в 2008 году <...> большинство показателей Концепции-2020 не реализованы»³;
- 2020 год: в аналитических материалах «Государственное стратегическое планирование: состояние, перспективы и пути развития», изданных Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, признается «отсутствие в России эффективной комплексной государственной системы стратегического планирования развития экономики» [Государственное стратегическое планирование..., 2020]. Подобное состояние системы стратегического управления экономикой является основной причиной отставания России от стран с динамично развивающейся экономикой, например Китая.

При этом научная общественность оказывается более дальнорочкой и заблаговременно говорит о невозможности выполнения ряда целевых ориентиров и задач. Так, еще в далеком 2009 году А.А. Шевченко, оценивая возможности достижения плановых макроэкономических показателей, пришел к заключению: «Уже сейчас ясно, что многие положения Концепции 2020 или трудно осуществимы, или неосуществимы вовсе» [Шевченко, 2009. С. 13–21].

Н.В. Зубаревич в 2011 году, анализируя «предвыборную серию новых стратегий», в которой вновь «актуализирована дискуссия о приоритетах регио-

нального развития», отмечает необходимость их научно обоснованного выбора на основе оценки рисков и мониторинга процессов развития. При этом она указывает на ряд значимых проблем в управлении региональным развитием. Так, в частности, «беда современной России в том, что эти научные дискуссии остаются на периферии внимания властей» [Зубаревич, 2011. С. 153–155].

До актуализации в 2020 году майских указов 2018 года Юрий Крупнов, один из ведущих отечественных демографов, обоснованно указал на невозможность выполнения национальной цели в области демографии, точнее, «обеспечения достижения на период до 2024 года устойчивого естественного роста численности населения страны»⁴, оперируя прогнозами Росстата: «К 2024 году будет колоссальная естественная убыль населения, а не “устойчивый прирост”. Это будет убыль, тождественная той страшной убыли, которая была в стране в 90-х годах»⁵.

Перечень цитат можно расширять, и не только тезисами экономистов и демографов. В совокупности все они обосновывают очевидность ограниченного, узкого применения в аналитическом блоке стратегического управления статистики – мощного инструмента обработки, анализа текущего состояния общественных явлений, интерпретации данных, моделирования и прогнозирования социально-экономических явлений и процессов [Золотарева, Карманов, 2019. С. 50–59].

Сущность аналитики в контексте стратегического управления

Государство при отправлении своей власти осуществляет чрезвычайно сложную деятельность – государственное управление, базирующееся на выполнении аналитической работы, связанной с выработкой обоснованных предложений (решений) и рекомендаций по разрешению многосложных жизненно важных управленческих задач [Будущее аналитики..., 2013. С. 4–27].

Системы государственного стратегического управления являют собой центральную, стержневую и одновременно в современных условиях как никогда особенно уязвимую компоненту государственного управления, в рамках которой осуществляются функции, связанные с разработкой, мониторингом, анализом и коррекцией стратегий и концепций развития госу-

1 С.Н. Гриняев, генеральный директор АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов». Доклад на V Всероссийской научно-практической конференции на тему: «Аналитика развития и безопасности России: культура, инфраструктура и интеллектуальные технологии государственного управления». https://www.youtube.com/watch?v=jQJG_V-Rak&list=PLpz_6a2E7ZVeLLbZYXDKSiF5IGeDWM-OC&index=4&t=0s

2 Правительство признало треть госпрограмм неэффективными. <https://www.kommersant.ru/doc/4157891>

3 Выставка недостижений. Концепция-2020 осталась красивой бумагой. <https://www.kommersant.ru/doc/4157891>

4 Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». https://base.garant.ru/77698986/#block_1

5 К 2024 году убыль населения России станет колоссальной. Демограф нашел «бомбу». <https://www.mk.ru/social/2019/11/07/k-2024-godu-ubyl-naseleniya-rossii-stanet-kolossalnoy.html>

Рисунок 1. Некоторые подходы к определению понятия «аналитика» / «аналитическая деятельность»**Figure 1. Some approaches to defining "analytics" / "analytical activity"**

Е.А. Дербин	<ul style="list-style-type: none"> Аналитика – система знаний, отражающих основы применения научных методов исследования (основанных на декомпозиции, анализе, синтезе) при обработке информации. Аналитическая деятельность – деятельность лиц, принимающих решения, и аналитиков при оценке обстановки с применением научных методов исследования.
А.А. Зацаринный	<ul style="list-style-type: none"> Аналитическая деятельность является составной частью цикла управления: наблюдение – ориентирование – решение – действие (НОРД). Результаты аналитической деятельности должны основываться на анализе информации (актуальной, объективной, полной, непротиворечивой) и учитываться на этапах ориентирования (анализ ситуации и выработка сценария), решения (принятие решений на базе наиболее эффективного варианта) и действия (реализация, решения, формирование распоряжений и контроль их исполнения).
Б.Б. Исаков	<ul style="list-style-type: none"> Аналитика – особый вид интеллектуальной деятельности, связанный с подготовкой и принятием решений.
Ю.В. Курносов	<ul style="list-style-type: none"> Аналитика – инструмент (и метод, и средство одновременно) выявления системных взаимосвязей для построения систем. Аналитика должна способствовать формированию стратегического целеполагания и направления развития государства и общества. Аналитика – научная дисциплина с присущей ей формализацией научных знаний.
В.В. Летуновский	<ul style="list-style-type: none"> Аналитика – вид интеллектуальной деятельности, обеспечивающей получение предложений (выводов) и рекомендаций по решению сложных управленческих задач.
С.С. Сулакшин	<ul style="list-style-type: none"> Аналитика – это анализ происходящего, построение объяснительных схем и рекомендации по итогам (концепции). Аналитика – это деятельность по реконструкции или познанию неизвестной информации исходя из известной информации.
А.Н. Тимченко	<ul style="list-style-type: none"> Аналитика – вид интеллектуальной деятельности в сфере государственного управления, предполагающий получение нового частного (конкретного, прикладного) знания на основе обработки данных и иных видов информации.
С.В. Чварков, П.И. Антонович, Р.П. Баранов	<ul style="list-style-type: none"> Аналитика – вид целенаправленной деятельности должностных лиц органов управления, предполагающий подготовку данных и предложений для принятия обоснованных решений на основе всесторонней обработки информации.

Синтезируя представленные определения, можно выявить общие черты, характеризующие аналитику в современных технологических реалиях как целенаправленную на решение стратегических задач интеллектуальную деятельность, основанную на владении специфическими приемами, методами и технологиями, позволяющими оперативно извлекать необходимую и достоверную информацию для анализа (о состоянии, тенденциях, закономерностях, взаимосвязях, перспективах развития), в том числе из потоковых данных, представляющих как структурированную, так и слабо или неструктурированную эмпирику.

Основой эффективности стратегического управления является последовательность этапов деятельности (см. **рисунок 2**), характеризующаяся в общем виде следующим: осознанием потребности в конкретных результатах, определяемых, в частности, параметрами состояния и динамики общественных явлений и процессов (экономических, демографических, социальных, экологических и проч.); целеполаганием, подразумевающим в соответствии с выявленными потребностями точную формулировку целей и постановку задач; планированием мероприятий / действий, позволяющих достичь цели и реализовать поставленные задачи; выполнением в соответствии с планом мероприятий и действий;

дарства и его регионов, контролем исполнения мер, оценкой результативности их реализации, а также их корректировки / актуализации в сверхдинамичных условиях [Маленков, 2013. С. 40–49]. К большому сожалению, слабым звеном в государственном стратегическом управлении является аналитика.

Осмысление сложившейся ситуации необходимо начинать с должного внимания к понятийно-категориальному аппарату, что обосновывается важностью грамотного понимания сущности аналитики / аналитической деятельности в стратегическом управлении. Существуют различные подходы к определению рассматриваемого понятия (см. **рисунок 1**), однако единства среди отечественных ученых и ведущих аналитиков до настоящего момента нет.

проверкой качества полученных результатов (контроль и анализ) [Ростовская, Золотарева, Васильева, 2022. С. 214–229]. При этом необходимость контроля и анализа определяет цикличность данных этапов деятельности, так как полученная оценка результатов дает основания для корректировки потребностей с учетом изменяющейся ситуации.

Современный быстро меняющийся мир требует не только высокого качества подготовки и принятия управленческих решений, но и их оперативности, что достигается имеющимися возможностями, в частности технологическими, быстро осуществлять всесторонний мониторинг текущего состояния параметров развития общества и экономики и факторов, влияющих на их изменения [Galva, 2011. P. 371–372; Vági, Rimkute, 2018].

Экономика и жизнь

Рисунок 2. Этапы деятельности в области стратегического управления

Figure 2. Stages of strategic management

Данные мониторинговых исследований, базирующиеся на получении полной и релевантной информации, дают возможность увидеть реальную, целостную картину состояния дел в стране и ее регионах. На их основе разрабатываются наиболее точные модели развития, строятся адекватные прогнозы основных показателей социально-экономического развития, разрабатываются сценарии будущего. Данные мониторинга лежат в основе конструирования «проектов решений», государственного планирования и программирования, предполагающего четкое определение индикаторов и критериев оценки результатов реализуемых мероприятий и действий, что обеспечивает эффективный контроль управленческих решений [Boer, van Engers, 2011. P. 33–42; Cinocca, Santini, Cipollone, 2018. P. 758–765; Hîntea, Proftiroiu, Țiclău, 2019].

В стратегическом управлении подобный мониторинг должен быть научно обоснованным, в частности, это соответствует векторам государственной политики, определенным Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина № 633 от 8 ноября 2021 года «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации»: «Развитию системы мониторинга и контроля процессов стратегического планирования и реализации документов стратегического планирования»⁶. Этот Указ актуализирует значимость научно-методологического обеспечения стратегического планирования в области социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности.

Характеризуя мониторинг как систему наблюдения за общественными явлениями, социально-экономическими, научно-технологическими, экологическими процессами и инструмент исследований, отметим, что он нацелен на сбор, обработку и анализ информационного материала, отражающего результаты вы-

Рисунок 3. Мониторинг в стратегическом управлении

Figure 3. Monitoring in strategic management

полнения управленческих решений по конкретным, заранее определенным для исследования метрикам. В то же время мониторинг как процесс также предполагает цикличность (см. рисунок 3).

Немаловажное значение в сборе информации, ее обработке, анализе тенденций, закономерностей и зависимостей, а также прогнозировании принадлежит статистике, что, в свою очередь, предопределяет рассмотрение вопроса конвергенции статистики и аналитики как фактора повышения качества стратегического управления.

Роль и место статистики в стратегическом управлении, вехи развития

В последнее время повышенное внимание уделяется различным факторам устойчивого пространственного развития современной России, прежде всего в контексте решения задач в области народосбережения, повышения уровня благосостояния граждан страны, достижения экономического роста, научно-технологического суверенитета и национальной безопасности. Однако на сегодняшний день ощущается дефицит знаний в аппарате управления, что не позволяет осуществлять в полной мере тщательную и детальную проработку принимаемых решений. Почему органы государственной власти, осознавая значимость релевантного мониторинга и стратегического планирования, тем не менее реально не учитывают или слабо учитывают статистику как инструмент, позволяющий не только осуществлять сбор и обработку информации и характеризовать текущее состояние дел на основе репрезентативных данных, но также выполнять объективное моделирование сложных социально-экономических структур и прогнозирование общественных процессов (а не представлять экспертные оценки, зачастую имеющие черты субъективизма)?

Отметим, что статистике для понимания состояния дел в государстве всегда уделялось большое внима-

⁶ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47244>

ние. Первым статистико-экономическим обозрением Российского государства считается грандиозный труд выдающегося государственного деятеля, географа, статистика и картографа Ивана Кирилловича Кирилова: «Цветущее состояние Всероссийского Государства, в каковое начал, привел и оставил неизреченными трудами Петр Великий, отец Отечества, император и самодержец Всероссийский и прочая, и прочая, и прочая»⁷, над которым он завершил работу в 1727 году. Итоговый труд оказался довольно существенным по своему объему, было издано две книги, содержащих детализированную характеристику губерний государства (в них – «городов, гарнизонов, контор, управителей с подчиненными, епархии, монастырей, церквей, число душ, расположенные полки и доходы, как оные ныне состоят»⁷), которая в большей части была основана на применении исключительно учетно-статистических методов и приемов представления статистических данных, в частности широко использовался формат табличного представления статистической информации.

В период правления Екатерины II (1762–1796) серьезным достижением для статистики явилось проведение работ, предопределявших не только перспективы развития самого государства, но и дальнейший генезис статистической мысли, и эволюцию российской статистической практики. Можно выделить ряд наиболее значимых из них: генеральная опись Малороссии; генеральное межевание и топографические описания губерний, включавшие описания отдельных районов страны с их историческими, географическими, административными и экономическими характеристиками⁸.

Однако датой начала истории российской государственной статистики принято считать 8 сентября (20 сентября по новому стилю) 1802 года, когда был принят Высочайший Манифест, в соответствии с которым министерствам было вменено поручение осуществлять сбор письменных отчетов (по сути, статистическая деятельность приобрела организационно-структурное оформление).

Серьезный вклад в развитие статистики – как науки, так и практической деятельности – внес труд ординарного профессора Санкт-Петербургского педагогического института Е.Ф. Зябловского «Статистическое описание Российской империи в нынешнем ее состоянии с предварительными понятиями о Статистике и

с общим обозрением Европы в Статистическом виде», опубликованный в 1815 году. В нем нашли отражение и краткая история развития статистики как науки, и трактовка сущности статистики, и источники статистических данных, и сами данные, характеризующие как Европу, так и Российскую империю.

Рассуждая «об определении статистики», Е.Ф. Зябловский приводит критический анализ нескольких мировых воззрений: «Валх и Тоц⁹, как очевидно, недостаточны, поелику предметы, вычисляемые ими в статистике, не составляют пределов сия науки. Мейзель и Герцберг также неудовлетворительны, ибо статистика, по их определению, заключается в знании политического состояния государств, под которыми не что другое разуметь должно как знание тех предметов, кои непосредственно соединены с народоправлением. Определения Ремера, Лидера, Синклера, Спегенеля и Бюшинга имеют одно и то же сказуемое, но оно не означает известной вещам окружности. <...> Понятие о статистике Ахенвалья имеет преимущество перед прочими, то есть что статистика есть основательное познание действительных достопримечательностей какого ни есть государства» [Зябловский, 1815].

Далее его рассуждения сводятся к разграничению предметных областей географии (политической географии) и статистики и характеристике последней: «Статистика занимается описанием одних государств, а потому и в определении своем имеет предметом государство. Впрочем, основания статистики останутся неподвижными, и сама форма ее не изменится, если она определена будет наукою о политическом состоянии земель, ибо как статистика имеет в предмете жи-

7 Возникновение и организационно-структурное оформление статистической деятельности в России (конец XVIII века – 20-е годы XIX века). Росстат. <https://rosstat.gov.ru/folder/11726>

8 Иван Кириллович Кирилов – 320 лет со дня рождения. Демоскоп Weekly. <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0399/nauka02.php>

9 «Ахеваль [1749] называет статистику основательным познанием действительных достопримечательностей какого ни есть государства. Валх (1749) не определяет статистики, но именует ее везде состоянием государства и вычисляет, что к сему принадлежит. Тоц (1767) также не определяет, а только вычисляет предметы, заключающиеся в статистике. Ремер (1786) называет статистику наукою о положении разных государств. Лидер (1792) говорит: «Статистика описывает состояние государства, в каком оно теперь находится или в известное время было». Мейзель (1792) именует ее «наукою, или познанием о настоящем политическом состоянии государства». Спегенель (1793) называет статистику историческою наукою, которая «настоящее или прошедшее состояние какого ни есть народа либо земли описывает справедливо и полно». Бюшинг именует статистику «благоразумным и полным описанием состояния, в котором находится какое ни есть государство в известное время». Синклер называет статистику «познанием состояния земли, сколь далеко благополучие оной может быть доведено». Герцберг, прусский министр, в своем рассуждении о внутренней силе государств и их относительном между собою могуществе, называет статистику «познанием политического положения государств»».

Экономика и жизнь

Рисунок 4. Основные вехи развития статистики в России

Figure 4. Key milestones in the Russian statistical development

телей по их числу, разделению на классы, промыслам, образованности и просвещению, а также рассматривает государственную конституцию, так и политическая география для описания своего имеет в виду те же материи. Отличие заключается в следующем. (1). Вообще политическая география описывает предметы в виде простого существования, а статистика, описывая те же предметы, показывает состояние их дел. (2). Другая разность заключается в таблицах. Поелику статистика при описании существующих материй своих для большей определенности их употребляет числа, потому присоединяются ко многим частям таблицы, без которых нельзя обойтись, если нужно представить предмет в возможной точности» [Там же].

Еще одна веха развития статистики связана с созданием Центрального статистического комитета (4 марта 1858 года), который подчинялся Министерству внутренних дел¹⁰. В Центральный статистический комитет структурно входили два отдела: статистический (занимающийся сбором и обработкой статистических данных по всем отраслям управления, необходимых для правительства, а также публикацией своих трудов) и земский (задачи которого заключались в предварительном обсуждении и обработке всех дел, касающихся земско-хозяйственного устройства). В дальнейшем развитии статистики можно выделить основные вехи / даты, представленные на **рисунке 4**.

На сегодняшний день в системе федеральных органов исполнительной власти в соответствии с Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 9 марта 2004 года № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» осуществ-

вление функций по формированию официальной статистической информации о социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессах в Российской Федерации, а также в порядке и случаях, установленных законодательством Российской Федерации, по контролю в сфере официального статистического учета¹¹ возложено на Федеральную службу государственной статистики (Росстат).

Росстат в своей работе стремится адекватно отвечать на важнейшие современные вызовы, прежде всего в фокусе его ключевых проектов (большие данные и оперативная статистика), что отвечает для аналитика требованию быстрого ответа в изменчивых условиях.

Росстат внедрил в свою деятельность новые технологии получения и контроля информации: сбор данных через портал госуслуг, применение электронных планшетов, спутниковый мониторинг, беспилотные летательные аппараты, VI-системы для мониторинга¹². В рамках реализации мероприятий национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» на базе Росстата создается новая, уникальная, высокотехнологичная цифровая аналитическая платформа предоставления статистических данных (далее – ЦАП).

Запуск ЦАП нацелен на цифровизацию как самого процесса статистического производства, так и распространения статистической информации. ЦАП в Национальной системе управления данными станет одним из базовых и неотъемлемых его элементов, представляющих единое информационное пространство, основанное на реализации таких значимых принципов, как однократное представление первичных статистических данных (что позволит снизить нагрузку на респондентов) и возможность многократного ис-

11 Положение о Федеральной службе государственной статистики (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 июня 2008 года № 420, с изменениями и дополнениями от: 7 ноября 2008 года, 27 января 2009 года, 15 июня 2010 года, 24 марта 2011 года, 19 июня 2012 года, 15 апреля, 24 сентября, 2 ноября 2013 года, 27 декабря 2014 года, 1 июля 2016 года, 8 августа 2017 года, 26 марта, 21 мая 2019 года, 24 ноября 2020 года, 15 мая, 6 сентября 2021 года). https://base.garant.ru/12160676/#block_52

12 Итоги деятельности за 2021 год и задачи на 2022 год. <https://rosstat.gov.ru/strategy>

10 Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2, том 33, отделение 1.

пользования статистических данных в аналитических целях¹³.

Осознавая, что статистика представляет собой не только особую отрасль практической деятельности, связанную со сбором, обработкой, систематизацией и анализом информации, но и науку, занимающуюся выявлением и исследованием количественных закономерностей явлений и процессов, протекающих в обществе, прогнозированием их дальнейшего развития, можно утверждать, что она представляет собой важный, неотъемлемый элемент информационно-аналитической деятельности.

Значимость и полезность применения статистических приемов и методов в интересах стратегического управления (в свете выполнения Указа Президента Российской Федерации В.В. Путина № 633 от 8 ноября 2021 года «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации») определяется: во-первых, требованием совершенствования системы стратегического планирования социально-экономического и научно-технологического развития регионов и страны в целом на основе научно-методологического и информационно-аналитического обеспечения; во-вторых, необходимостью повышения эффективности государственной макроэкономической и региональной политики; в-третьих, значимостью внедрения современных методов прогнозирования, моделирования, индикативного планирования, балансовых расчетов и информационных технологий; в-четвертых, важностью достижения высокого качества системы мониторинга и контроля процессов и реализации документов стратегического планирования и др.

Формирование федеральных и региональных целей и задач стратегического управления

Формирование в государственных концепциях, стратегиях и программах как федеральных, так и региональных грамотно сформулированных целей и задач, разработанных рекомендаций, механизмов и мер для их достижения, научно обоснованных индикаторов, позволяющих дать релевантную оценку реализации принимаемых решений, с плановыми значениями (и то и другое объективно способна представить именно статистика) будет способствовать результативности проводимой политики, направленной на рост благосостояния граждан, ускорение экономического, научно-технологического развития России, снижение рисков и предотвращение угроз национальной безопасности.

Для подтверждения тезиса, что именно знание статистической методологии способствует установлению

параметров, позволяющих адекватно характеризовать развитие того или иного общественного явления или процесса, обратимся к яркому примеру, определяющему один из важнейших национальных приоритетов развития нашего государства, – демографическому. Выявим серьезные ошибки аналитики в стратегическом управлении демографическим развитием при игнорировании статистики.

Широко известно, что для достижения национальных целей, представленных в соответствующем Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», разработаны и реализуются национальные проекты (далее – НП), включая НП «Демография», для оценки результативности которого составлен отдельный паспорт¹⁴. В контексте национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей» он включает следующее:

✓ три целевых показателя: обеспечение устойчивого роста численности населения Российской Федерации (прирост численности населения); повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет; увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом (до 70 %);

✓ восемнадцать показателей национального проекта по одиннадцати направлениям, призванным определять эффективность деятельности в области достижения целевых индикаторов.

Среди приведенных 18 параметров нет ни одного, оценивающего результативность принятых и вводимых мер и мероприятий с позиции изменений прямых демографических процессов, от которых зависит динамика численности населения (рождаемость и смертность). При этом введен пул показателей косвенных / второстепенных, имеющих опосредованное или отдаленное отношение к формированию динамики численности населения, в частности численности семей с детьми, охваченных мерами социальной поддержки и т.п.

Ряд показателей характеризует исключительно результативность проводимой социальной политики по различным значимым направлениям, например занятость и образование (среднее время ожидания места для получения дошкольного образования детьми в возрасте от 1,5 до 3 лет; уровень трудоустройства граждан, обратившихся в пилотные центры занятости; доля граждан старше трудоспособного возраста и инвалидов, получивших социальные услуги в организациях социального обслуживания, от общего числа граждан старше трудоспособного возраста и инвалидов и др.). Отметим, что подобное наблюдается и в других стратегических документах, призванных

13 Стратегия развития Росстата до 2024 года. <https://rosstat.gov.ru/strategy>

14 <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography>

Экономика и жизнь

регулировать демографическое развитие, например, как отмечает Л.Л. Рыбаковский [Рыбаковский, 2015. С. 62–70], в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Ввиду указанного можно говорить о том, что посредством смещения акцента на косвенные / второстепенные статистические показатели, имеющие слабое отношение к индикаторам демографического развития, фиксируется попытка отвлечения внимания от решения сложных демографических проблем: естественной убыли населения, суженного воспроизводства, отсутствия хотя бы равноценного замещения поколений, высокой смертности в определенных социально-демографических группах населения. Наблюдающиеся негативные демографические тенденции, по сути, стараются скрыть, говоря о прорывах и успехах в области социального обеспечения слабозащищенных граждан, повышения доступности образования и т.п.

Более того, в паспорте НП «Демография» среди показателей, которые должны релевантно оценивать демографическую конъюнктуру и динамику демографических явлений и процессов, приводится плановый показатель «Количество отчетов о направлении информации, включающей оценку хода реализации национальных проектов и программ в социальной сфере и входящих в их состав федеральных проектов на достижение национальных целей развития Российской Федерации, а также предложений по минимизации возникающих рисков», характеризующийся стабильным ростом к 2030 году.

Возникает закономерный вопрос: анализировать результативность проводимой государственной демографической политики следует отныне по числу отчетов о том, «как хорошо работают госструктуры», а не на базе реальных изменений в области воспроизводства населения? Нет среди индикаторов паспорта ни суммарного коэффициента рождаемости, ни уровня естественного прироста / убыли населения, ни уровня смертности в трудоспособном возрасте.

В этой связи также возникает вопрос о компетенции разработчиков паспорта НП «Демография» (владении ими знаниями в области демографической статистики). При этом, если опираться на понимание, что стратегические документы подготавливают высококвалифицированные специалисты, чиновники, то заключение вызывает обоснованную тревогу в целом за сектор государственного стратегического управления, так как анализ текста паспорта НП «Демография» (точнее, приведенного в нем перечня индикаторов) доказывает попытку скрыть реальное состояние дел, «завуалировать» существующие проблемы, умышленно «подменить» демографические показатели на позитивные, но практически бессмысленные оценки.

Требуется понимание того, что желание уйти от существующих проблем (не только демографических) в

итоге ни к чему положительному не приведет, а только усугубит и без того довольно неустойчивое / нестабильное положение, которое фиксируется по большинству приоритетных направлений развития. В результате мощный поток данных (по показателям, характеризующим позитивные аспекты) довольно легко позволяет «утопить» относительно малый по объему, но в то же время обладающий существенной значимостью по своей сути негатив, способный с тем или иным лагом времени серьезно разрастись в своих масштабах и трансформировать социально-экономическую ситуацию.

Заключение

Статистическая грамотность при осуществлении аналитической деятельности представляется индикатором качества управления всех уровней, и прежде всего стратегического. Именно владение навыками сбора данных, диагностики их качества (что особенно важно в условиях увеличивающегося их объема, многообразия, скорости и т.п.), формирования системы показателей, адекватно отражающих состояние и развитие того или иного явления или процесса, анализа (включавшего оценку уровня, динамики, влияния факторов) и интерпретации количественных данных, а также методами статистического прогнозирования дает основания для выработки корректного конкретного решения или возможных решений со стороны лиц, их принимающих, или аналитиков, призванных предоставлять спектр возможных решений управленцам.

В современных технологических реалиях, в условиях беспрецедентного роста объема, увеличения разнообразия потоковых данных и наличия в них той или иной доли неадекватной информации, значимость конвергенции статистики и аналитики неоспорима. Именно статистические методы, приемы и инструменты, отвечающие новым вызовам, дают возможность проводить комплексную, релевантную диагностику состояния развития и происходящих трансформаций в контексте социально-демографической, экономической, научно-технологической и экологической безопасности.

Такая оценка сформирована на основе статистических индикаторов с соблюдением требований к качеству как самих показателей, так и метаданных (определены в рамочных системах оценки качества данных МВФ (DQAF), ОЭСР, ЕСС и с учетом требований к качеству статистических данных ряда других международных организаций и стран), а также с учетом возможностей гармонизации переменных с целью обеспечения их сопоставимости, используя на стадии процесса обработки данных методы интеллектуального анализа данных (Data Mining) [Зарова, 2020. С. 117–120], и в том числе методы машинного обучения (Machine Learning) (например, для массивов больших данных, неструк-

турированных или слабоструктурированных, а также составленных из данных разнотипных информационных источников] [Зарова, 2021. С. 121–127; Kenett, Shmueli, 2016. P. 384].

В этой связи среди путей повышения качества стратегического управления с учетом необходимости поддержки процесса конвергенции статистики и аналитики чрезвычайно важным является решение проблемы развития кадрового потенциала цифровой

экономики путем подготовки информационно-аналитических работников (статистиков, аналитиков, специалистов по данным и др.) нового поколения, обладающих междисциплинарными знаниями и высоким уровнем цифровой компетенции. Эту проблему можно решить путем внедрения новых моделей статистического и аналитического образования и актуализации соответствующих профессиональных и образовательных стандартов.

Литература

- Будущее аналитики: от азбучных истин к системе аналитических центров. Монография. М.: Научный эксперт, 2013.
- Государственное стратегическое планирование: состояние, перспективы и пути развития // Сборник аналитических материалов фракции политической партии «Справедливая Россия» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. М., 2020.
- Дербин Е.А. Практические подходы к анализу информационной обстановки. *Информационные войны*. 2018. № 3(47). С. 84–93.
- Зарова Е.В. 63-й Всемирный статистический конгресс Международного статистического института: новые тренды в мировой статистике. *Вопросы статистики*. 2021. Т. 28. № 4. С. 121–127.
- Зарова Е.В. Применение методов DATA MINING в официальной статистике // Наука о данных. Материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2020. С. 117–120.
- Золотарева О.А., Карманов М.В. Статистика как недооцененный инструмент стратегического управления. *Экономические стратегии*. 2019. № 4(162). С. 50–59.
- Зубаревич Н.В. «Коридор возможностей» и приоритеты регионального развития. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2011. № 10. С. 153–155.
- Зябловский Е.Ф. Статистическое описание Российской империи в нынешнем ее состоянии с предварительными понятиями о Статистике и с общим обозрением Европы в Статистическом виде / Санкт-Петербургского Педагогического института ординарного профессора, коллежского советника и кавалера Е. Зябловского. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1815.
- Исаков В.Б. Право на аналитику. *Гражданин. Выборы. Власть*. 2018. № 4. С. 116–135.
- Курносков Ю.В. Аналитика как интеллектуальное оружие. Монография. М.: РУСАКИ, 2012.
- Маленков Ю.А. Закономерности развития систем государственного стратегического управления. *Экономическое возрождение России*. 2013. № 4(38). С. 40–49.
- Ростовская Т.К., Золотарева О.А., Васильева Е.Н. Методология

- мониторинга результативности семейно-демографической политики: региональный аспект. *Социальные и гуманитарные знания*. 2022. Т. 8. № 2. С. 214–229. DOI: <http://dx.doi.org/10.18255/2412-6519-2022-2-214-229>
- Рыбаковский Л.Л. Концепция демографической политики России: опыт разработки и пути совершенствования. *Социологические исследования*. 2015. № 9. С. 62–70.
- Шевченко А.А. Концепция 2020 и современные реалии. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2009. № 4. С. 13–21.
- Boer A., van Engers T. Implementing Compliance Controls in Public Administration. *JURIX. Legal Knowledge and Information Systems*. 2011. Vol. 235. P. 33–42. DOI:10.3233/978-1-60750-981-3-33. In English
- Cinocca A., Santini F., Cipollone R. Monitoring methodologies and tools for the Sustainable Energy Action Plans to support the Public Administration. *Energy Procedia*. 2018. Vol. 148. P. 758–765. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.egypro.2018.08.135>. In English
- Galva R.L. A tool for monitoring the public administration in Dominican Republic: SISMAP // Proceedings of the 5th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance (ICEGOV '11). Association for Computing Machinery, New York, NY, USA. 2011. P.371–372. DOI: <https://doi.org/10.1145/2072069.2072147>. In English
- Hințea C.E., Profiroiu M.C., Țiclău T.C. Strategic Planning in Local Public Administration: The Case of Romania // Hințea, C., Profiroiu, M., Țiclău, T. (eds). *Strategic Planning in Local Communities. Governance and Public Management*. Palgrave Macmillan, Cham, 2019. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-03436-8_4. In English
- Kenett R.S., Shmueli G. *Information Quality: The Potential of Data and Analytics to Generate Knowledge*. Wiley, 2016. P. 384. In English
- Vági P., Rimkute E. Toolkit for the preparation, implementation, monitoring, reporting and evaluation of public administration reform and sector strategies: Guidance for SIGMA partners. SIGMA Papers. 2018. No. 57. OECD Publishing, Paris. DOI: <https://doi.org/10.1787/37e212e6-en>. In English

References

- Derbin E.A. Practical approaches to analyzing the information environment. *Informatsionnyye voyny*. 2018. No. 3(47). P. 84–93. In Russian
- Isakov V.B. The right to analytics. *Grazhdanin. Vyborny. Vlast'*. 2018. No. 4. P. 116–135. In Russian
- Kurnosov Yu.V. Analytics as an intellectual weapon. Monograph. Moscow: RUSAKI, 2012. In Russian
- Malenkov Yu.A. Laws of developing the systems for public strategic administration. *Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii*. 2013. No. 4(38). P. 40–49. In Russian
- Rostovskaya T.K., Zolotareva O.A., Vasilyeva E.N. Methodology for mon-

- itoring the effectiveness of family and demographic policy: a regional aspect. *Sotsial'nyye i gumanitarnyye znaniya*. 2022. Vol. 8. No. 2. P. 214–229. DOI: <http://dx.doi.org/10.18255/2412-6519-2022-2-214-229>. In Russian
- Rybakovsky L.L. Demographic policy concept in Russia: experiences in development and ways of improving. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. 2015. No. 9. P. 62–70. In Russian
- Shevchenko A.A. Concept-2020 and contemporary reality. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika*. 2009. No. 4. P. 13–21. In Russian

Экономика и жизнь

- State strategic planning: condition, prospects and ways of development // Collection of analytical materials of the faction of the Political Party «Spravedlivaya Rossiya» in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. M., 2020. In Russian
- The future of analytics: from elementary truths to the system of analytical centers. Monograph. Moscow: Nauchnyy ekspert, 2013. In Russian
- Zarova E.V. 63rd World Statistical Congress of the International Statistical Institute: new trends in global statistics. *Voprosy statistiki*. 2021. Vol. 28. No. 4. P. 121–127. In Russian
- Zarova E.V. Experience of using Data mining methods in official statistics // Data Science. Materials of the international scientific and practical conference. St. Petersburg, 2020. P. 117–120. In Russian
- Zolotareva O.A., Karmanov M.V. Statistics as an underestimated instrument of strategic management. *Ekonomicheskiye strategii*. 2019. No. 4(162). P. 50–59. In Russian
- Zubarevich N.V. “Corridor of opportunities” and regional development priorities. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii*. 2011. No. 10. P. 153–155. In Russian
- Zyablovsky E.F. Statistical description of the Russian Empire in its present state with preliminary concepts of statistics and with a general overview of Europe in statistical form / St. Petersburg Pedagogical Institute of the ordinary professor, collegiate adviser and chevalier E. Zyablovsky. 2nd edition, revised and expanded. Saint Petersburg, 1815. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Ольга Анатольевна Золотарева, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательский институт проблем социально-экономической статистики Федеральной службы государственной статистики (НИИ статистики Росстата); доцент кафедры статистики и математических методов в управлении МИРЭА – Российский технологический университет (Российская Федерация, 105679, Москва, Измайловское шоссе, 44). E-mail: OAMahova@yandex.ru
Scopus Author ID: 57220901427; РИНЦ Author ID: 327777

Сергей Михайлович Окладников, кандидат технических наук, заместитель руководителя Федеральная служба государственной статистики – Росстат (Российская Федерация, 107450, Москва, ул. Мясницкая, 39/1). E-mail: Okladnikov@gks.ru
РИНЦ Author ID: 399734

Екатерина Сергеевна Дарда, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой статистики и математических методов в управлении МИРЭА – Российский технологический университет (Российская Федерация, 119454, Москва, проспект Вернадского, 78). E-mail: darda@mirea.ru
Scopus Author ID: 57195716298; ORCID: 0000-0001-5932-5473, РИНЦ Author ID: 618820

Для цитирования: Золотарева О.А., Окладников С.М., Дарда Е.С. Конвергенция статистики и аналитики как фактор повышения качества стратегического управления. *Государственная служба*. 2023. № 1. С. 21–30.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

Olga A. Zolotareva, Candidate of Sci. (Economics), Associate Professor, Leading Researcher Research Institute for Problems of Socio-Economic Statistics of the Federal State Statistics Service (Scientific Research Institute of Statistics of Rosstat); Associate Professor, Department of Statistics and Mathematical Methods in Management MIREA – Russian Technological University (44, Izmailovskoye shosse, Moscow, 105679, Russian Federation). E-mail: OAMahova@yandex.ru
Scopus Author ID: 57220901427; RSCI Author ID: 327777

Sergey M. Okladnikov, Candidate of Sci. (Technical Sciences), Deputy Head Federal State Statistics Service – Rosstat (39/1, Myasnitskaya St., Moscow, 107450, Russian Federation). E-mail: Okladnikov@gks.ru
RSCI Author ID: 399734

Ekaterina S. Darda, Candidate of Sci. (Economics), Associate Professor, Head of the Statistics and Mathematical Methods in Management Department MIREA – Russian Technological University (78, Vernadsky Prospekt, Moscow, 119454, Russian Federation). E-mail: darda@mirea.ru
Scopus Author ID: 57195716298; ORCID: 0000-0001-5932-5473, RSCI Author ID: 618820

For citation: Zolotareva O.A., Okladnikov S.M., Darda E.S. Convergence of statistics and analytics as a factor in improving the quality of strategic management. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2023. No. 1. P. 21–30.

РАЗВИТИЕ УСТОЙЧИВОГО ДОЛЕВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ РОССИЙСКОЙ ИНДУСТРИИ ВЕНЧУРНОГО КАПИТАЛА

Анастасия Вячеславовна Ерохина^а

DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-1-31-40

Леонид Петрович Синютин^а

^а Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: В статье выдвинута гипотеза о благоприятном влиянии финансирования достижений Целей устойчивого развития на VC-индустрию. Характеристики венчурного капитала сами по себе подходят под философию устойчивого развития благодаря долгосрочности вложений, а также социальной роли, которую они в себе несут. В свою очередь, ESG позволяет учитывать потенциальные экономические риски, связанные с VC. В данном контексте важно отметить, что динамично меняющиеся факторы внешней и внутренней среды организаций и неустоявшийся рынок ESG-финансирования приводят к тому, что без государственной поддержки реализация таких проектов затруднительна. В России меры поддержки включают в себя ряд законопроектов по предоставлению преференций компаниям, занимающимся проектами устойчивого развития. Развитие отечественного долевого ESG-финансирования станет дополнительной поддержкой для предпринимательства в России. Авторы работы пришли к выводу, что государственная поддержка и частные инвестиции в доленое ESG-финансирование на ранних стадиях развития отечественных компаний будут способствовать росту объемов российской VC-индустрии.

Ключевые слова: устойчивое развитие, инвестиции в инновации, венчурный капитал, экологическое, социальное и корпоративное управление (ESG), доленое и долговое финансирование

Дата поступления статьи в редакцию: 11 января 2023 года.

DEVELOPMENT OF SUSTAINABLE EQUITY FINANCING TO PROMOTE THE RUSSIAN VENTURE CAPITAL INDUSTRY

RESEARCH ARTICLE

Anastasia V. Erokhina^a

Leonid P. Sinyutin^a

^a Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation;

Abstract: The authors proposed that the development of financing associated with achieving the Sustainable Development Goals will favorably affect the VC industry in our country. The characteristics of venture capital fit perfectly into the philosophy of sustainable development because of the long-term nature of the investment and the social role that comes with it. At the same time, ESG allows you to address the potential economic risks associated with VC. Given this context, the rapidly changing factors of the external and internal environment of the organizations and the unstable ESG financing market make it challenging to implement such projects without state support. In Russia, such support measures include a range of laws to give preferential treatment to companies engaged in sustainable development projects. The development of domestic ESG financing will be an additional incentive for entrepreneurship in Russia. The authors concluded that at the early stages of domestic companies' development, state support and private investment in ESG equity financing would facilitate the growth of the Russian VC industry.

Keywords: sustainable development, investment in innovation, venture capital, environmental, social, and corporate governance (ESG), equity and debt financing

Received: January 11, 2023.

Введение

Венчурный капитал (VC) – это капитал, который используется для финансирования инновационных частных предприятий на их начальных стадиях развития (посевная, начальная, ранняя)¹. Венчурный капитал, относящийся к сфере прямых инвестиций (private equity), является одним из инструментов для альтернативных инвестиций, несет в себе высокую потенциальную доходность и сопоставимый риск от финансирования венчурных проектов.

По оценке McKinsey & Company, объем активов под управлением (AUM) в индустрии венчурного капитала составил 1,8 трлн долл. по итогам первого полугодия 2021 года. Объем VC-активов за обозреваемый период достиг 18,6 % от объема международных рынков частного капитала (в первом полугодии 2020 года составил 16,9 %). AUM венчурного капитала продемонстрировал рост в 47,3 % г-к-г в первом полугодии 2021 года².

Прогресс в международной венчурной индустрии происходит вместе с постепенной интеграцией логики устойчивого развития в корпоративную и государственную сферы деятельности. За последние несколько лет инвестиции в экологию, социальную сферу и корпоративное управление (ESG) выросли, поскольку инвесторы осознали, что определенные аспекты деятельности бизнеса являются и экономическими факторами в долгосрочной перспективе. Постепенно наличие у компаний долгосрочной ESG-стратегии переходит из категории передовой практики в разряд необходимого инструмента управления.

Капиталовложения в проекты с плохо выстроенной корпоративной культурой, высокими экологическими и социальными рисками становятся менее привлекательными, так как высокий риск не соответствует ожиданиям по экономическим выгодам от такого вложения в долгосрочной перспективе. По оценкам экспертов PwC, мировой объем всех ESG-активов под управлением (альтернативные инвестиции (private markets), инвестиционные мандаты (mandates), паевые инвестиционные фонды (mutual funds)) вырастет на 84,2 % – до 33,9 трлн долл. к 2026 году (доля ESG-активов в общем AUM вырастет с 14,4 % в 2021 году до 21,5 % до 2026 года). При этом прогнозируется рост ESG-активов на рынке частного капитала (в состав ко-

торого входит венчурный капитал) до 2,7 трлн долл. к 2026 году (+145,5 % с 2021 года)³.

Россия является страной с развивающейся экономикой, где наблюдается снижение активности венчурного финансирования с 2019 года. Объемы инвестиций и количество проведенных VC-сделок уменьшились за этот период, несмотря на позитивную динамику венчурной индустрии в мире. При этом в стране набирает популярность заемное устойчивое финансирование компаний в виде «зеленых» облигаций и прочих долговых инструментов.

Авторы данной статьи выдвинули гипотезу, согласно которой развитие ESG-финансирования в Российской Федерации благодаря государственной поддержке существенно повлияет на рост количества сделок в сфере отечественного венчурного капитала и послужит стимулом для развития российского инновационного предпринимательства, что благоприятно отразится на VC-индустрии в нашей стране.

Для того чтобы протестировать вышеописанную гипотезу, необходимо проделать соответствующую работу: 1) провести сравнительный анализ объемов венчурного финансирования в России и в иностранных юрисдикциях; 2) дать оценку совместимости VC с инструментами устойчивого финансирования; 3) проанализировать ESG-инвестиции в России и за рубежом; 4) дать характеристику венчурному капиталу как ESG-инструменту; 5) провести оценку действующих государственных инициатив в сфере устойчивого развития.

В целях объективного анализа количественной и качественной информации по теме исследования привлекался ряд российских и иностранных научных работ, а также некоторые аналитические источники.

Мировой опыт венчурного инвестирования

Азия возглавляет мировой рейтинг с VC-активами в 830 млрд долл. (на нее приходится 45,4 % от общего AUM). На втором месте находится Северная Америка (41,4 % – доля AUM). На Европу и остальные регионы приходится 8,7 и 4,5 % активов соответственно⁴.

Рассмотрим динамику венчурной индустрии трех субъектов с самым крупным притоком инвестиций: США, Китай и Европа. По итогам 2021 года капиталовложения в венчурные проекты в США выросли на

1 Обзор российского рынка венчурных инвестиций за 2021 год. РАВИ. 2022. <http://www.rvca.ru/upload/files/lib/RVCA-yearbook-2021-Russian-PE-and-VC-market-review-ru.pdf>

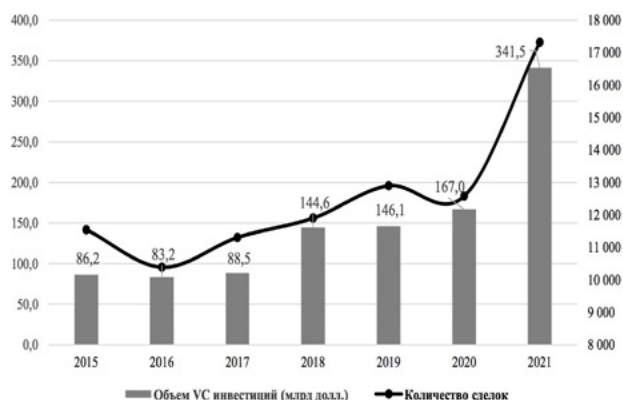
2 McKinsey's Private Markets Annual Review. McKinsey & Company. 2022. <https://www.mckinsey.com/K/media/mckinsey/industries/private%20equity%20and%20principal%20investors/our%20insights/mckinseys%20private%20markets%20annual%20review/2022/mckinseys-private-markets-annual-review-private-markets-rally-to-new-heights-vf.pdf>

3 Asset and wealth management revolution 2022. Exponential expectations for ESG. <https://www.pwc.com/gx/en/financial-services/assets/pdf/pwc-awm-revolution-2022.pdf>

4 McKinsey's Private Markets Annual Review. McKinsey & Company. 2022. <https://www.mckinsey.com/K/media/mckinsey/industries/private%20equity%20and%20principal%20investors/our%20insights/mckinseys%20private%20markets%20annual%20review/2022/mckinseys-private-markets-annual-review-private-markets-rally-to-new-heights-vf.pdf>

Рисунок 1. Объем инвестиций и количество венчурных сделок в США

Figure 1. The volume of investments and the number of VC deals in the U.S.

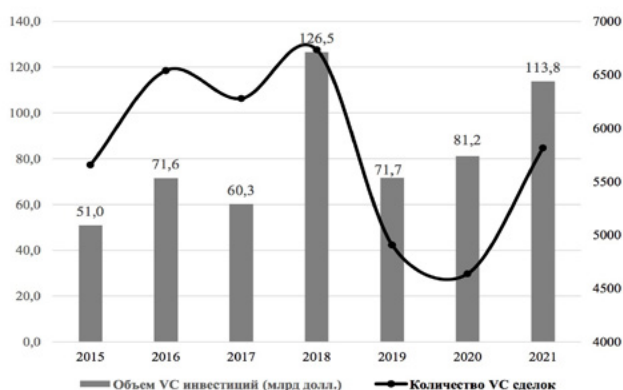

Источник: Venture Monitor Q2 2022. https://files.pitchbook.com/website/files/pdf/Q2_2022_PitchBook-NVCA_Venture_Monitor.pdf

Source: Venture Monitor Q2 2022. https://files.pitchbook.com/website/files/pdf/Q2_2022_PitchBook-NVCA_Venture_Monitor.pdf

Рисунок 2. Объем инвестиций и количество венчурных сделок в Большом Китае

Figure 2. The volume of investments and the number of VC deals in Greater China

Источник: Greater China Venture Report H2 2021. https://files.pitchbook.com/website/files/pdf/H2_2021_Greater_China_Venture_Report.pdf

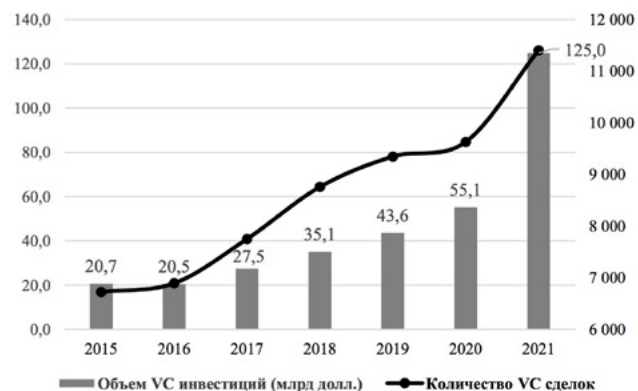
Source: Greater China Venture Report H2 2021. https://files.pitchbook.com/website/files/pdf/H2_2021_Greater_China_Venture_Report.pdf

104,5 % г-к-г и составили 341 млрд долл. В 2021 году было проведено 17 322 венчурные сделки (+37,7 % г-к-г) (рисунок 1).

Китай является самым крупным субъектом в азиатском регионе по объему инвестиций в VC. В

Рисунок 3. Объем инвестиций и количество венчурных сделок в Европе

Figure 3. The volume of investments and the number of VC deals in Europe

Источник: European Venture Report Q2 2022. https://files.pitchbook.com/website/files/pdf/Q2_2022_European_Venture_Report.pdf

Source: European Venture Report Q2 2022. https://files.pitchbook.com/website/files/pdf/Q2_2022_European_Venture_Report.pdf

2021 году было проведено 5 815 венчурных сделок (+40,1 % г-к-г), их доленое финансирование составило 113,8 млрд долл. (+25,4 % г-к-г) (рисунок 2).

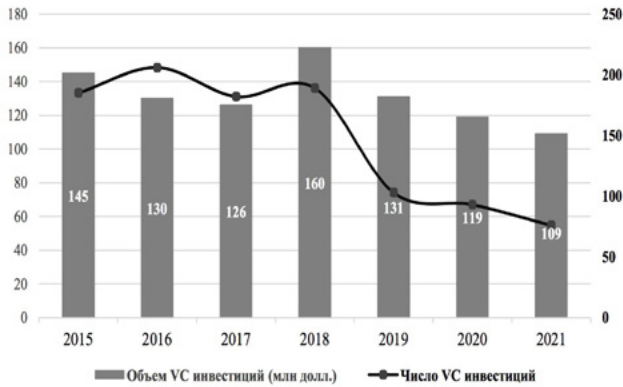
В Европе в 2021 году был зафиксирован рекордный рост объема венчурных инвестиций в 126,7 % г-к-г. За этот период было вложено 125 млрд долл.⁵ через 11 406 сделок (рисунок 3).

Точная статистика, характеризующая объем венчурных инвестиций, одновременно являющихся инвестициями, связанными с Целями устойчивого развития, отсутствует. При этом мы можем оценить пересечение VC- и ESG-инвестиций на основе иных данных, предоставленных инвесторами. Согласно оценке Европейского инвестиционного фонда (ЕИФ), большее количество инвесторов рассматривают ESG для принятия инвестиционных решений в сфере венчурного капитала. Так, 73 % опрошенных ЕИФ венчурных институциональных инвесторов считают ESG важным аспектом для VC-сделок, при этом доля индивидуальных венчурных инвесторов (бизнес-ангелов), которые рассматривают модель устойчивого развития в качестве одной из самых важных составляющих при выборе венчурных компаний для вложений, составляет 62 % [Botsari, Lang, 2020. P. 19].

Также стоит отметить, что количество институциональных инвесторов, учитывающих факторы ESG в своих инвестиционных решениях, продолжает расти

5 Euro foreign exchange reference rates US dollar (USD). https://www.ecb.europa.eu/stats/policy_and_exchange_rates/euro_reference_exchange_rates/html/eurofxref-graph-usd.en.html

Экономика и жизнь

Рисунок 4. Объем инвестиций и количество венчурных сделок в России**Figure 4. The volume of investments and the number of VC deals in Russia**

Источник: Обзор российского рынка венчурных инвестиций за 2021 год. РАВИ. 2022. <http://www.rvca.ru/upload/files/lib/RVCA-yearbook-2021-Russian-PE-and-VC-market-review-ru.pdf>
 Source: Russian Venture Capital Market Review 2021. RAVI. 2022. <http://www.rvca.ru/upload/files/lib/RVCA-yearbook-2021-Russian-PE-and-VC-market-review-ru.pdf>

по всему миру. В Европе в прошлом году вступил в силу первый набор правил ЕС по раскрытию информации об устойчивом финансировании, обязывающий участников финансового рынка раскрывать соответствующую корпоративную информацию. По итогам 2021 года более 3 500 инвестиционных управляющих подписали поддерживаемые ООН «Принципы ответственного инвестирования» (Principles for Responsible Investment / PRI), продемонстрировав приверженность к ESG. Около 85 % опрошенных компаний по управлению активами заявили, что ESG является для них высоким приоритетом, а для управляющих активами в США эта доля достигла 94 %⁶.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что на Западе доля ESG-инвестиций от общего объема вложений в венчурный капитал составляет более 60 % ежегодно. При этом ожидается, что эта доля будет постепенно увеличиваться за счет дальнейшего распространения глобальной ESG-повестки.

Венчурное инвестирование в России

Российская индустрия венчурного капитала находится на относительно раннем этапе развития в сравнении с ее аналогами в развитых и развивающихся странах. Началом венчурной деятельности на территории Рос-

сийской Федерации можно обозначить 1993 год, когда Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) начал финансирование программы развития Региональных фондов венчурного капитала на территории России [Марголин, Синютин, 2022. С. 48].

По итогам 2021 года инвестиции в венчурный капитал в Российской Федерации упали на -8,4 % г-к-г – до 109 млн долл. Количество реализованных сделок сократилось до 76 транзакций (-18,3 % г-к-г) (рисунок 4). В России за 2015–2021 годы средний чек венчурной сделки составил около 1 млн долл. (в Китае – 14,3 млн долл., в США – 11,4 млн долл., в Европе – 5 млн долл.). Следовательно, можно сделать вывод о том, что российская венчурная индустрия находится ближе всего к европейской VC-индустрии по среднему объему транзакций. Для развития венчурной индустрии в России нужно проводить большее количество сделок по примеру Европы, где ежегодно наблюдается их прирост (рисунок 3). Этому могут способствовать в том числе потенциальные государственные субсидии в виде «ESG-стартап-грантов» для стимулирования отечественного устойчивого предпринимательства.

По итогам 2021 года российская индустрия информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) привлекла большую часть финансирования (79 % от объема инвестиций в VC), цифровизация экономики является одним из основных драйверов для развития сектора. Промышленные технологии и биотехнологии (медицина) занимают 12 и 4 % в портфеле венчурного инвестора в Российской Федерации за аналогичный период соответственно.

Из-за того, что в России ESG-повестка, как и индустрия венчурного капитала, находится на более ранней стадии развития, чем на Западе, можно предположить, что не все российские инвесторы рассматривают ESG-факторы при выборе потенциальных активов. Эта позиция подтверждается некоторыми экспертами, которые утверждают, что ESG-показатели не являются ключевыми факторами для принятия инвестиционных решений для большинства инвесторов в Российской Федерации⁷. При этом популярность заемных ESG-инвестиций среди компаний-эмитентов и инвесторов демонстрирует, что интерес в устойчивом инвестировании присутствует. Ожидается, что государственная финансовая поддержка проектам, сфокусированным на устойчивом развитии, и постепенный переход к низкоуглеродной экономике будут способствовать дополнительному стимулированию VC-индустрии в России [Марголин, Синютин, 2022. С. 62]. Поэтому у индустрии венчурного капитала в Российской Федерации есть существенный потенци-

6 IIA Survey Points to Continued Strong Growth for ESG Assets, Key Role for ESG Indices. Index Industry Association (IIA) poll. 2021. <https://qontigo.com/ia-survey-points-to-continued-strong-growth-for-esg-assets-key-role-for-esg-indices/>

7 Авторы выражают особую признательность бывшему ассоциату венчурного фонда RTP Global Степану Петровичу Иванову.

ал роста (около 50 %) в среднесрочной перспективе за счет увеличения популярности долевого ESG-финансирования в стране.

Международная ESG-повестка

Ученые считают, что основными стимулами для разработки и предложения инвестиций и финансовых услуг, связанных с Целями устойчивого развития, являются растущие ожидания к финансовым учреждениям от стейкхолдеров в отношении корпоративной социальной ответственности и устойчивости, формирующаяся концепция управления «зелеными» финансами, которая поддерживает разработку соответствующих инновационных финансовых продуктов и услуг, а также международная тенденция интеграции логики устойчивого развития в различные инновационные финансовые инструменты [Ng, 2021].

Результаты других исследований также подтверждают то, что инвесторы проявляют все больший интерес к устойчивым инвестициям и включению экологических, социальных и управленческих критериев (ESG) в свои решения по составлению инвестиционного портфеля и принятию управленческих решений [Unruh, Kiron, Kruschwitz, Reeves, Rubel, Felde, 2016; Cunha, De Oliveira, Orsato, Klotzle, Cyrino Oliveira, Caiado, 2020]. Инвестиционные компании по-разному интегрируют ESG в свою стратегию социально ответственных инвестиций (socially responsible investments – SRI): некоторые из них близки к полной интеграции, другие демонстрируют неполную или незавершенную вовлеченность в ESG [Sciarelli, Cosimato, Landi, Iandolo, 2021]. Для анализа устойчивых компаний инвесторы могут ссылаться на ESG-рейтинги, присваиваемые международными (S&P Global, MSCI, Fitch и др.) и российскими (АКРА, «Эксперт РА», «РАЭК-Аналитика» и др.) рейтинговыми компаниями, методологии которых имеют определенные сходства и существенные различия между собой [Марголин, Вякина, 2022].

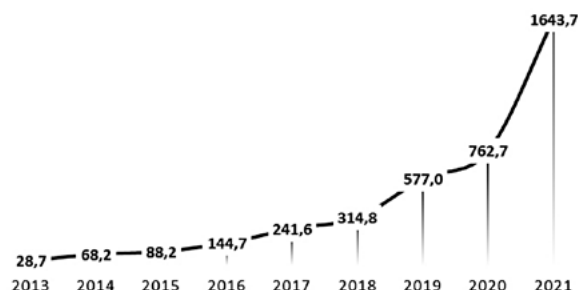
Интерес инвесторов к компаниям, действующим в соответствии с Целями устойчивого развития, подтверждается ростом заемных средств и активов ESG. Мировой объем заемных ESG-инструментов (долговые инструменты, связанные с Целями устойчивого развития) существенно возрос в последние годы: в 2021 году выпуск превысил 1,6 трлн долл., что представляет более чем двойное увеличение по сравнению с 2020 годом (рисунок 5).

Мировой объем активов в ESG-ориентированных фондах достиг триллиона долларов США в 2019 году. В 2020 и 2021 годах этот показатель продолжил расти, достигнув 2,7 трлн долл. США (рисунок 6).

В 2020 году активы 10 самых крупных ESG-ориентированных фондов (рейтинг составлен по величине

Рисунок 5. Мировой объем заемных ESG-инструментов, млрд долл. США

Figure 5. The global volume of borrowed ESG instruments, bln. U.S. dollars

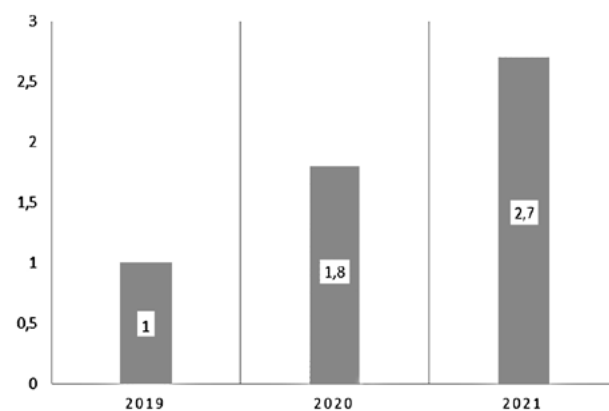

Источник: ESG by the Numbers: Sustainable Investing Set Records in 2021. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-02-03/esg-by-the-numbers-sustainable-investing-set-records-in-2021>

Source: ESG by the Numbers: Sustainable Investing Set Records in 2021. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-02-03/esg-by-the-numbers-sustainable-investing-set-records-in-2021>

Рисунок 6. Мировой объем активов в ESG-ориентированных фондах, трлн долл. США

Figure 6. The global volume of assets in ESG-oriented funds, trillion U.S. dollars

Источник: ESG by the Numbers: Sustainable Investing Set Records in 2021. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-02-03/esg-by-the-numbers-sustainable-investing-set-records-in-2021>

Source: ESG by the Numbers: Sustainable Investing Set Records in 2021. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-02-03/esg-by-the-numbers-sustainable-investing-set-records-in-2021>

управляемых активов Assets Under Management (AUM)) были суммарно равны 106 млрд долл. США. Согласно данным за первую половину 2022 года, активы рассматриваемых фондов увеличились на 13 % (до 120 млрд долл. США) (таблица 1).

Таблица 1. Топ-10 ESG-ориентированных фондов по величине управляемых активов

Table 1. Top 10 ESG-oriented funds by managed assets

	Название фонда	Активы, млрд \$ (2020 год)	Активы, млрд \$ (по состоянию на 31 августа 2022 года)	Дата основания	Страна	География инвестиций	Тип фонда
1	Parnassus Core Equity Fund	22,94	25,67	1992	США	США	Active Fund
2	iShares ESG Aware MSCI USA ETF	13,03	23,12	2016	США	США	Index-based ETF
3	Vanguard FTSE Social Index Fund	10,87	14,10	2000	США	США	Index-based Fund
4	Stewart Investors Asia Pacific Leaders Sustainability Fund	9,87	9,24	2003	Великобритания	Тихоокеанский регион	Active Fund
5	Vontobel Fund – mtX Sustainable Emerging Markets Leaders	9,58	5,79	2011	Люксембург	Развивающиеся рынки	Active Fund
6	Northern Trust World Custom ESG Equity Index	8,69	5,92	2013	Ирландия	Международный рынок	Index-based Fund
7	Pictet – Global Environmental Opportunities	8,31	6,95	2010	Люксембург	Международный рынок	Active Fund
8	Pictet – Water	8,02	9,55	2000	Люксембург	Международный рынок	Active Fund
9	KLP AksjeGlobal Indeks	7,69	8,63	2004	Норвегия	Международный рынок	Index-based Fund
10	Nordea 1 – Global Climate and Environment	7,37	11,41	2008	Люксембург	Международный рынок	Active Fund
	Итого активов	106,37	120,38				

Источник: The Top 20 Largest ESG Funds – Under the Hood. <https://www.msci.com/documents/1296102/24720517/Top-20-Largest-ESG-Funds.pdf>
 Source: The Top 20 Largest ESG Funds – Under the Hood. <https://www.msci.com/documents/1296102/24720517/Top-20-Largest-ESG-Funds.pdf>

Оценка объема финансовых ESG-инструментов в России

Условия функционирования российской экономики подвергаются постоянным изменениям. Среди определяющих факторов такой динамики отмечают повышение роли государства в организации и сопровождении инвестиционных программ, осложнение международной обстановки, препятствующее получению прямых иностранных инвестиций (введение санкционных ограничений против российской экономики и принятие Россией пакетов ответных контрсанкций), приоритизация краткосрочных выгод над стратегическими целями и необходимость инвестиционной поддержки проектов устойчивого развития [Марголин, Спицына, 2022]. Все вышеперечисленные факторы значительно влияют на принятие решений участниками рынка о дальнейшем развитии ESG-программ.

Согласно последним результатам исследований, вопросы устойчивого развития остаются в числе приоритетных⁸. При этом в условиях неполностью оформленного рыночного механизма для ESG, ограниченных лимитов со стороны институциональных инвесторов и управляющих компаний, а также введенных санкций государственная поддержка становится критичной для развития рынка.

Сектор устойчивого развития Московской биржи был создан в 2019 году для финансирования проек-

тов в области экологии, защиты окружающей среды и социально значимых проектов. На данный момент ESG-сектор Московской биржи насчитывает 24 выпуска (листинг 2016–2022 годов) рублевых облигаций от 15 разных эмитентов. Номинальный объем выпуска равен 227 млрд руб. (таблица 2).

Следует отметить, что на данный момент большинство эмитентов представлено государственными компаниями и крупными акционерными обществами (ПАО «МТС»). Самые крупные выпуски облигаций были произведены Правительством Москвы (70 млрд руб.), государственной корпорацией развития «ВЭБ.РФ» (50 млрд руб.) и ПАО «Сбербанк России» (25 млрд руб.). Также в сентябре 2020 года компания ОАО «Российские железные дороги» (РЖД) разместила бессрочные «зеленые» облигации объемом 100 млрд рублей (по данным облигациям предусмотрен колл-опцион каждые пять лет с даты начала обращения бумаг). Размещение было произведено по закрытой подписке среди квалифицированных инвесторов⁹.

Согласно исследованию рейтингового агентства «Эксперт РА», объем ESG-кредитов, выданных российскими банками, составляет 400 млрд руб.¹⁰

8 Будущее рынка устойчивого финансирования в РФ: банки формируют рынок. Эксперт РА. 2021. https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2021/

9 «Зеленые» облигации в обращении. <https://company.rzd.ru/gu/9972>

10 «Эксперт РА»: портфель ESG-кредитов в российских банках достиг 400 млрд рублей, но устойчивое развитие пока остается прерогативой лидеров банковского рынка. Эксперт РА. 2021. <https://www.raexpert.ru/releases/2021/sep24/>

Таблица 2. Облигации сектора устойчивого развития Московской биржи по состоянию на 4 сентября 2022 года

Table 2. Sustainable Development Sector bonds on Moscow Exchange as of September 4, 2022

Эмитент	ISIN	Сегмент сектора	Объем выпуска, шт.	Ставка текущего / последнего купона	Дата погашения	Соответствие стандартам/нац. проектам	Объем выпуска, руб.
ФПК «Гарант-Инвест»	RU000A1016U4	Зеленые	500 000	11,50 %	13.12.2022	ICMA/CBI	500 000 000
ФПК «Гарант-Инвест»	RU000A102LS9	Зеленые	500 000	10 %	25.12.2023	ICMA/CBI	500 000 000
ООО «СФО РуСол 1»	RU000A101DA6	Зеленые	4 700 000	9,52 %	15.02.2031	ICMA/CBI	4 700 000 000
ООО «СФО РуСол 1»	RU000A101DB4	Зеленые	900 000	13,52 %	15.02.2031	ICMA/CBI	900 000 000
ООО «СФО РуСол 1»	RU000A101D96	Зеленые	100 000	16,02 %	15.02.2031	ICMA/CBI	100 000 000
СФО Социального развития	RU000A101UU8	Социальные	3 216 086	10,21 %	08.01.2027	ICMA/SBP	3 216 086 000
СФО Социального развития	RU000A101UW4	Социальные	1 798 530	16,31 %	08.01.2027	ICMA/SBP	1 798 530 000
ООО «Транспортная концессионная компания»	RU000A0JWU31	Зеленые	1 241 000	6,21 %	23.09.2033	ICMA/CBI	1 241 000 000
ООО «Транспортная концессионная компания»	RU000A0ZYBA9	Зеленые	3 533 000	6,71 %	31.12.2033	ICMA/CBI	3 533 000 000
ООО «Транспортная концессионная компания»	RU000A0ZYG7	Зеленые	1 374 000	6,71 %	31.12.2033	ICMA/CBI	1 374 000 000
ООО «Транспортная концессионная компания»	RU000A0ZYG5	Зеленые	3 752 000	7,49 %	31.12.2033	ICMA/CBI	3 752 000 000
ООО «Транспортная концессионная компания»	RU000A0JWU23	Зеленые	2 013 083	6,71 %	20.09.2046	ICMA/CBI	2 013 083 000
SovCom Capital	XS2291914971	Социальные	300 000	3,40 %	26.01.2025	ICMA/SBP	300 000 000
ПАО «МТС»	RU000A102VL3	Социальные	4 500 000	6,50 %	22.03.2024	ICMA/SBP	4 500 000 000
Правительство Москвы	RU000A1033Z8	Зеленые	70 000 000	7,38 %	18.05.2028	ICMA/GBP	70 000 000 000
АО «Атомный энергопромышленный комплекс»	RU000A103AT8	Зеленые	10 000 000	7,50 %	19.06.2026	ICMA/GBP	10 000 000 000
АО «Синара – Транспортные Машины»	RU000A103G00	Зеленые	10 000 000	8,70 %	22.07.2026	ICMA/GBP	10 000 000 000
СОПФ «Инфраструктурные облигации»	RU000A103RD6	Национальных и адаптационных проектов	10 000 000	8,00 %	15.11.2024	Жилье и городская среда	10 000 000 000
ПАО «Сбербанк России»	RU000A103YM3	Зеленые	25 000 000	8,80 %	10.11.2023	ICMA/GBP	25 000 000 000
ПАО «КАМАЗ»	RU000A1043N3	Зеленые	2 000 000	9,75 %	22.11.2023	ICMA/GBP	2 000 000 000
СОПФ «Инфраструктурные облигации»	RU000A104AQ2	Национальных и адаптационных проектов	10 000 000	9,05 %	15.11.2023	Жилье и городская среда	10 000 000 000
АО «ИНК-Капитал»	RU000A104A39	Национальных и адаптационных проектов	5 000 000	10,25 %	11.12.2026	Экология	5 000 000 000
ООО «ДОМ.РФ Ипотечный агент»	RU000A104X32	Социальные	6 704 238	10,15 %	28.06.2032	ICMA/SBP	6 704 238 000
Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ»	RU000A104Z48	Зеленые	50 000 000	10,20 %	15.07.2027	ICMA/GBP	50 000 000 000
						Итого	227 131 937 000

Таким образом, общий объем заемных ESG-инструментов на российском рынке составляет около 727 млрд руб.

Что касается долевого ESG-инвестиций, авторы статьи предположили, что ввиду пересечения VC- и ESG-инвестиций, рассмотренного ранее, объем долевого ESG-инвестиций на российском рынке (при отсутствии других данных) приблизительно равен

VC-инвестициям, которые составили около 60 млрд руб.¹¹ за 2015–2021 годы (рисунком 6).

11 Динамика курса валюты Доллар США с 01.01.2015 по 31.12.2021. https://cbr.ru/currency_base/dynamics/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.so=1&UniDbQuery.mode=1&UniDbQuery.date_req1=&UniDbQuery.date_req2=&UniDbQuery.VAL_NM_RQ=R01235&UniDbQuery.From=01.01.2015&UniDbQuery.To=31.12.2021

Характеристики венчурного капитала в роли ESG-инструмента

По сравнению с другими формами финансирования венчурный капитал особенно подходит для устойчивых инвестиций благодаря своим характеристикам. Во-первых, венчурные фонды, являющиеся важными участниками индустрии, обычно имеют длительный период замораживания (lock-up period) средств. Обеспечение ESG-стартапов финансированием в течение длительного периода их развития является необходимостью [Lin, 2022. P. 188].

Во-вторых, венчурные инвесторы могут повысить ценность устойчивых стартапов, предоставляя технические знания, отраслевые компетенции или управленческие навыки, тем самым принося дополнительные преимущества обычным капиталовложениям. Это позволяет портфельной компании использовать передовые научные достижения для внедрения инноваций, необходимых для устойчивого развития, и ускоряет доступность устойчивых решений, создавая различные экологические и социальные преимущества. [Lin, 2022. P. 188]

Для стимулирования деятельности ESG-предприятий необходимо законодательство, поддерживающее приток устойчивых инноваций и инвестиций, а также интегрированная культура устойчивого развития в целом, потому что группа венчурных инвесторов и предпринимателей, занимающихся вопросами устойчивого развития, все еще относительно невелика [Vocken, 2015]. Следовательно, в России, где таких экспертов меньше, но потенциал для роста рынка существенный, стоит сфокусироваться на развитии отечественной ESG-индустрии.

Стоит отметить, что VC предлагает определенные механизмы защиты инвесторов, которые крайне необходимы в сфере устойчивого инвестирования с учетом множества неопределенностей и рисков. Капиталовложения в венчурные проекты обычно сопровождаются строгим, непрерывным мониторингом и специальными механизмами защиты от сокрытия информации. Поскольку предприниматели знают, что следующий раунд финансирования будет предоставлен только в случае достижения ключевых задач бизнес-плана, у них есть необходимая мотивация для того, чтобы разработанный ими бизнес-план был и привлекательным, и реалистичным [Lin, 2022. P. 189].

Что касается социальной повестки, сообщество венчурных инвесторов использует разные механизмы формирования позитивной репутации. С одной стороны, инвесторы могут оценить определенный проект как непривлекательный, если инвесторы, вложившие средства на ранних стадиях, перестали предоставлять финансирование в последующих раундах. С другой стороны, инвестиции крупных консервативных институциональных инвесторов (наподобие пен-

сионных фондов и эндаумент-фондов в венчурные ESG-компании) являются относительно весомым аргументом в пользу финансовой поддержки таких проектов [Ginsberg, Marcus, 2018]. Венчурные фонды также приобретают больший контроль над портфельными компаниями, и их фактическое влияние на принятие решений часто непропорционально больше, чем права голоса, связанные с их пакетами акций. Соответственно, управляющие венчурными фондами часто принимают непосредственное участие в корпоративном управлении портфельных компаний и могут осуществлять контроль над достижением установленных Целей устойчивого развития [Lin, 2022. P. 189].

Меры государственной поддержки ESG и VC в России

В настоящее время в России было принято несколько проектов финансовой поддержки компаний, внедряющих принципы устойчивого развития. Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 1 июня 2021 года № 1446-р, были уточнены целевые показатели и условия поддержки проектов в сфере «зеленой» энергетики. Корректировки были внесены в связи с принятым решением о продлении государственной программы поддержки возобновляемых источников энергии (ВИЭ) до 2035 года. К указанному сроку планируется ввести более 12 ГВт мощностей генерации на основе ВИЭ за счет развития отрасли в России. Общий объем господдержки проектов в сфере ВИЭ до 2035 года составит 360 млрд рублей¹².

Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2021 года № 1587 были утверждены критерии отбора проектов для льготного финансирования в рамках поддержки «зеленых» проектов и инициатив в сфере устойчивого развития. В документе перечислены параметры, достижение которых позволяет привлечь льготное финансирование через специальные облигации или займы, на реализацию «зеленого» или адаптационного проекта. «Зеленый» проект, претендующий на льготное финансирование, может быть организован по одному из следующих направлений: обращение с отходами, энергетика, строительство, промышленность, транспорт, водоснабжение, сельское хозяйство, сохранение биоразнообразия и окружающей среды. Поддержка адаптационных проектов может быть в настоящее время получена в пяти отраслях: инфраструктура, энергетика, промышленность, транспорт, сельское хозяйство¹³.

С 1 сентября 2022 года в России открыт реестр углеродных единиц. Климатический проект компании

12 Правительство уточнило целевые показатели и условия поддержки проектов в сфере зеленой энергетики. <http://government.ru/docs/42377/>

13 Правительство утвердило критерии зеленого финансирования. <http://government.ru/docs/43320/>

ООО «ДальЭнергоИнвест» (Сахалинская область) стал первым проектом, который успешно прошел регистрацию. Согласно Министерству экономического развития Российской Федерации, компания реализовала проект по использованию возобновляемых источников энергии в Сахалинской области¹⁴. Ожидается, что участники рынка смогут осуществлять регистрацию своих климатических проектов, выпускать углеродные единицы в обращение и проводить сделки с ними. Оператором реестра углеродных единиц выступает АО «Контур», действующий при поддержке Газпромбанка и Московской биржи. 26 сентября на Национальной товарной бирже (входит в группу «Московская Биржа») прошел первый аукцион, на котором было выставлено 20 углеродных единиц. Все единицы были успешно реализованы. Одним из покупателей выступила компания, входящая в группу ПАО «Сбербанк»¹⁵.

Для поддержки венчурной индустрии в России реализуются определенные государственные инициативы. Во-первых, Министерство цифрового развития Российской Федерации выделило 7,1 млрд руб. госсубсидий для технологических компаний. На гранты суммой до 20 млн руб. вправе претендовать стартапы, а финансовая помощь суммой до 300 млн выделяется крупным проектам, сфокусированным на цифровую трансформацию отечественного бизнеса¹⁶.

Во-вторых, в рамках программы «Взлет – от стартапа до IPO» было предусмотрено финансирование в 10 млрд руб. высокотехнологических российских компаний до 2024 года. Инновационные предприятия РФ могут участвовать в конкурсе на получение субсидии в 25–250 млн руб. при условии обеспечения проекта за счет внебюджетных средств в объеме не менее 100 % от суммы запрашиваемой поддержки. К высокотехнологическим компаниям относятся предприятия из 17 направлений деятельности, в том числе такие ESG-сферы, как «Технологии создания новых и портативных источников энергии, включая возобновляемые», «Искусственный интеллект», «Ускоренное развитие генетических технологий» и т.д.¹⁷

По итогам 2022 года инновационным компаниям было выделено 15 млрд руб. льготных кредитов в рамках программы «Взлет – от стартапа до IPO». Финансирование высокотехнологических предприятий малого и среднего бизнеса по данному федеральному проекту достигнет объема в размере 55 млрд руб. к 2024 году¹⁸.

Согласно требованиям к реализации указанных государственных инициатив, финансирование одного проекта ограничено в пределах фиксированного максимального размера субсидии. Это позволит большему количеству стартапов получить доступ к финансированию и увеличит число инвестиционных сделок.

Так как вышеописанные инвестиционные программы реализуются в последние три года (2020–2022) и имеют среднесрочный характер, их влияние на конъюнктуру рынка венчурных инвестиций будет заметно в будущем.

Заключение

Устойчивое развитие продолжает набирать популярность во всем мире, при этом инвесторами применяются разные финансовые ESG-инструменты. В России только формируется культура ESG-инвестирования, объем заемного ESG-финансирования (debt financing) существенно превышает объем ESG-финансирования с использованием долевых инструментов (equity financing) на российском рынке. Заемные средства составили около 727 млрд руб., в то время как долевые инвестиции оцениваются в менее чем 60 млрд руб. за 2015–2021 годы. При этом в течение последних лет объем долевых инвестиций и количество реализованных сделок снижаются.

Авторы пришли к выводу, что государственные инициативы позволят увеличить количество сделок в сфере отечественного ESG-инвестирования. Следует особо выделить проекты государственной поддержки долевого ESG-финансирования на ранних стадиях развития отечественных компаний. Они послужат стимулом для развития российского инновационного предпринимательства, что также благоприятно отразится на VC-индустрии в нашей стране. Большой экономический эффект от реализации этих инициатив наступит при взаимодействии с венчурными фондами и частными инвесторами, которые заинтересованы в финансировании устойчивых стартапов на разных этапах их развития.

14 В России зарегистрировали первые углеродные единицы, выпущенные от климатического проекта. https://www.economy.gov.ru/material/news/v_rossii_zaregistririvali_pervye_uglerodnye_edinicy_vypushchennye_ot_klimaticheskogo_proekta.html

15 Сбер принял участие в первом российском аукционе по торговле углеродными единицами. www.sber.ru

16 Минцифры России выделяет 7.1 млрд рублей на гранты для ИТ-проектов. <https://digital.gov.ru/ru/events/40094/>

17 Российские технологические компании могут получить грантовую поддержку до 10 млрд рублей. https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiyskie_tehnologicheskie_kompanii_mogut_poluchit_grantovuyu_podderzhku_do_10_mlrdrubley.html?ysclid=l7xsd80eip749996796

18 Резиденты «Сколково» получили 2,4 млрд рублей в рамках фэдпроекта «Взлет – от стартапа до IPO» в 2022 году. https://www.economy.gov.ru/material/news/rezidenty_skolkovo_poluchili_24_mlrdrubley_v_ramkah_fedproekta_vzlet_ot_startapa_do_ipo_v_2022_godu.html

Литература

- Марголин А.М., Вякина И.В. Риски, вызовы и механизмы ESG-трансформации систем управления. *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2022. Т. 13. № 3. С. 352–368.
- Марголин А.М., Синютин Л.П. Основные проблемы развития венчурной индустрии в России и методы их решения. *Управленческое консультирование*. 2022. № 1. С. 47–63.
- Марголин А.М., Спицына Т.А. Эффективная инвестиционная политика – залог устойчивого развития российской экономики. *Государственная служба*. 2021. № 5. С. 37–46.
- Bocken N.M.P. Sustainable venture capital – catalyst for sustainable start-up success? *Journal of Cleaner Production*. 2015. Vol. 108. Part A. P. 647–658. In English
- Botsari A., Lang F. ESG considerations in Venture Capital and Business Angel investment decisions: Evidence from two pan-European surveys // EIF Research & Market analysis. Working Paper 2020/63. European Investment Fund. 2020. In English
- Cunha F.A.F. de S., De Oliveira E.M., Orsato R.J., Klotzle M.C., Cyrino Oliveira F.L., Caiado R.G.G. Can sustainable investments outperform traditional benchmarks? Evidence from global stock markets. *Business Strategy and the Environment*. 2020. Vol. 29. P. 682–697. In English
- Ginsberg A., Marcus A. Venture capital's role in creating a more sustainable society: The role of exits in clean energy's investment growth // *Advances in Strategic Management*. Emerald Group Publishing Ltd. 2018. P. 145–168. <https://doi.org/10.1108/S0742-332220180000038011>. In English
- Lin Lin. Venture Capital in the Rise of Sustainable Investment. *European Business Organization Law Review*. 2022. Vol. 23. P. 187–216. In English
- Ng A. Green Investing and Financial Services: ESG Investing for a Sustainable World // *The Palgrave Handbook of Global Sustainability*. Palgrave Macmillan, Cham. 2021. In English
- Sciarelli M., Cosimato S., Landi G., Iandolo F. Socially responsible investment strategies for the transition towards sustainable development: The importance of integrating and communicating ESG. *The TQM Journal*. 2021. Vol. 33. No. 7. P. 39–56. <https://doi.org/10.1108>. In English
- Unruh G., Kiron D., Kruschwitz N., Reeves M., Rubel H., Felde zum A.M. Investing for a sustainable future: Investors care more about sustainability than many executives believe. *MIT Sloan Management Review*. 2016. Vol. 57(4). In English

References

- Margolin A.M., Sinyutin L.P. Underlying challenges for Russian venture industry development and methods to solve them. *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye*. 2022. No. 1. P. 47–63. In Russian
- Margolin A.M., Spitsyna T.A. Effective investment policy as a key to sustainable development of the Russian economy. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2021. No. 5. P. 37–46. In Russian
- Margolin A.M., Vyakina I.V. Risks, threats and mechanisms of management systems ESG-transformation. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye)*. 2022. Vol. 13. No. 3. P. 352–368. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Анастасия Вячеславовна Ерохина, аспирант Института бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119606, Москва, проспект Вернадского, 84). E-mail: aerokhina-14@edu.ranepa.ru
ORCID ID: 0000-0003-2500-6575

Леонид Петрович Синютин, аспирант Института финансов и устойчивого развития Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; генеральный директор ООО «Полубоярова 4» (Российская Федерация, 109156, Москва, ул. Маршала Полубоярова, 4/1). E-mail: sl@metrplus.com
ORCID ID: 0000-0001-8546-3626

Для цитирования: Ерохина А.В., Синютин Л.П. Развитие устойчивого долевого финансирования для поддержки российской индустрии венчурного капитала. *Государственная служба*. 2023. № 1. С. 31–40.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

Anastasia Vyacheslavovna Erokhina, postgraduate student of the Institute of Business Studies Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Russian Federation, 119606, Moscow, Vernadsky Avenue, 84). E-mail: aerokhina-14@edu.ranepa.ru
ORCID ID: 0000-0003-2500-6575

Leonid Petrovich Sinyutin, postgraduate student of the Institute of Finance and Sustainable Development Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; General Director "Poluboyarova 4" LLC (4/1, Marshala Poluboyarova St., Moscow, 109156, Russian Federation). E-mail: lsinyutin-14@edu.ranepa.ru
ORCID ID: 0000-0001-8546-3626

For citation: Erokhina A.V., Sinyutin L.P. Development of sustainable equity financing to promote the Russian venture capital industry. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2023. No. 1. P. 31–40.

НОВЫЕ БАНКИ РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СИСТЕМЫ ГЛОБАЛЬНЫХ ФИНАНСОВ

Артем Самвелович Сунгурия^а

DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-1-41-47

а ООО «Б1 – Консалт»

Аннотация: В статье рассмотрен текущий статус новых банков развития, вопросы влияния существующей мировой финансовой инфраструктуры на деятельность Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Нового банка развития. Предлагается создание и использование в их деятельности элементов международной финансовой системы, независимых от систем ведущих резервных валют, с целью снижения рисков ограничения функционирования Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Нового банка развития, а также проявлений институционального изоморфизма в деятельности данных организаций. С помощью многосторонних банков развития страны-заемщики имеют возможность реализации проектов, которые не могут быть профинансированы государством или частным сектором. Система многосторонних банков развития неоднократно подвергалась критике развивающимися странами, результатом чего стало учреждение Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Нового банка развития БРИКС, заявленными целями создания которых стали мобилизация ресурсов для финансирования инфраструктуры и независимость от существующих международных финансовых институтов. Однако создание институтов развития на базе финансовой инфраструктуры, которой новые институты призваны быть альтернативой, ограничивает достижение поставленной цели. Основываясь на сравнительном анализе эффективности использования капитала многосторонними банками развития, выявлен существенный потенциал наращивания операционных возможностей Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Нового банка развития.

Ключевые слова: многосторонние банки развития, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк развития, банки развития, БРИКС, многосторонняя финансовая система

Дата поступления статьи в редакцию: 19 ноября 2022 года.

NEW DEVELOPMENT BANKS AND THE FORMATION OF ALTERNATIVE SYSTEM OF GLOBAL FINANCE

Artem S. Sunguryan^a

RESEARCH ARTICLE

а "B1 – Consult"

Abstract: The article considers the current status of the new development banks and the impact of the existing global financial infrastructure on the activities of the Asian Infrastructure Investment Bank and the New Development Bank. The author proposes to create and apply the elements of the international financial system in the activities of these organizations, independent of the leading reserve currency systems and reducing the risks of limiting the functioning of the Asian Infrastructure Investment Bank and the New Development Bank, as well as manifestations of institutional isomorphism in the activities of these organizations. Multilateral development banks enable borrowing countries to implement projects that cannot be financed by the state or the private sector. The system of multilateral development banks has been repeatedly criticized by developing countries, resulting in the establishment of the Asian Infrastructure Investment Bank and the New Development Bank of BRICS, declared to mobilize resources for infrastructure financing and independence from existing international financial institutions. At the same time, the creation of development institutions based on the financial infrastructure, in which the new institutions are designed to be an alternative, limits the realization of this goal. Based on comparative analysis of the efficiency of capital utilization by multilateral development banks, the author found significant potential for increasing the operational capacity of the Asian Infrastructure Investment Bank and the New Development Bank.

Keywords: multilateral development banks, Asian Infrastructure Investment Bank, New Development Bank, development banks, BRICS, multilateral financial system

Received: November 19, 2022.

Введение

Создание Нового банка развития БРИКС (далее – НБР) и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (далее – АБИИ) было обусловлено изменениями в существующих центрах силы, смещением экономического влияния от развитых стран к развивающимся и стало поворотным моментом в истории системы многосторонних банков развития (далее – МБР). Данные институты были призваны исправить ситуацию с доминирующим положением развитых стран в системе многосторонних финансовых отношений, а также излишне бюрократизированными и политизированными процессами принятия решений. Некоторые исследователи отмечают, что новые банки развития должны служить дополнением к имеющимся институтам многостороннего финансирования, а их способность оказать существенное влияние на трансформацию мировой финансовой системы является крайне ограниченной [Kordić, 2021. P. 625]. Иные считают, что негласной стратегической задачей новых банков развития является усиление позиций, достаточное для того, чтобы составить конкуренцию традиционным многосторонним банкам развития [Медведева, 2021. С. 203]. Под традиционными МБР в настоящей статье подразумеваются такие международные финансовые организации, как Всемирный банк, Межамериканский банк развития, Азиатский банк развития – старейшие и крупнейшие банки развития, которые неоднократно становились объектом критики развивающихся стран из-за неудовлетворительной политики распределения ресурсов, а также использования крупнейшими акционерами своего влияния для проведения структурных, регуляторных реформ, экологических и социальных политик, которые не всегда отвечают интересам реформируемой стороны. Несмотря на то, что новые банки развития выглядят новацией в системе многосторонних банков развития и декларируют весьма амбициозные цели, учреждение банков развития вследствие недовольства существующими являлось одним из основных драйверов распространения системы МБР [Kellerman, 2018. P. 138]. Далее рассмотрено текущее положение АБИИ и НБР, перспективы их дальнейшего развития, а также потенциальные возможности данных институтов выступить катализатором создания альтернативной системы мировой финансовой системы.

Текущий статус новых банков развития и потенциал расширения деятельности

С момента своего основания НБР и АБИИ стали важными звеньями в системе международных финансов и показали стремительную динамику

роста. На конец 2021 года указанные банки одобрили 227 проектов на сумму 78 млрд долларов США, среднегодовой темп роста инвестиционного портфеля за 2016–2021 годы составил более 40 %, а также был существенно расширен круг участников как Нового банка развития, так и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций.

Примечательно, что в результате создания и функционирования обоих банков наибольшую выгоду получили (и в перспективе продолжают получать) одни и те же страны: Китай и Индия. Созданием АБИИ и участием в НБР Китай сменил модель взаимодействия с многосторонними банками развития с заемщика на кредитора и институционально закрепил свою роль крупнейшего кредитора в регионе, а также получил инструменты для реализации своих интеграционных проектов и укрепления экспортных возможностей [Лексютина, 2018. С. 89]. В географической структуре распределения ресурсов АБИИ отчетливо прослеживается приоритет странам, которые являются участниками инициативы «Один пояс – один путь» [Бурнасов, Муратшина, 2020]. Среди крупнейших заемщиков АБИИ – Индия (23 %), Турция (10 %), Индонезия (10 %), Бангладеш (9 %). В то же время секторальные приоритеты и область операций Нового банка развития весьма точно совпадают с географией и требуемой инфраструктурой проекта «Один пояс – один путь». В отраслевой структуре инвестиций НБР приоритет отдается транспортной (18 %) и энергетической (17 %) инфраструктуре, а три его крупнейших участника также являются крупнейшими акционерами Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Индия является главным получателем средств и НБР (24 %), и АБИИ (23 %), а в структуре проектов на территории Индии оба банка направляют большую часть средств на финансирование транспортной инфраструктуры (железных и автомобильных дорог, морских портов и общественного транспорта).

Первым условием для создания весомой конкуренции традиционным многосторонним банкам развития является расширение географического присутствия новых банков развития. НБР в 2021 году принял четыре новых участника (Бангладеш, ОАЭ, Египет, Уругвай) и в настоящий момент насчитывает девять государств. На прошедшей в мае 2022 года конференции стран БРИКС глава МИД Китая Ван И заявил о необходимости расширения БРИКС, для чего китайская сторона предложила сформировать консенсус среди стран-участниц по процедурам и стандартам вступления новых участников в организацию. В те-

Таблица 1. Показатели эффективности использования собственного капитала многосторонними банками развития**Table 1. Performance indicators for the use of equity by multilateral development banks**

Банк	I/E	A/E	A/PE	Банк	I/E	A/E	A/PE
ВаБР	0,5	1,3	1,9	ЧБТР	2,3	3,9	5,0
НБР	1,1	2,3	2,4	ЛаБР	2,2	3,6	8,8
АБИИ	1,2	2,0	2,1	АБР	2,5	5,3	38,1
КаБР	1,4	2,2	5,5	АфБР	2,8	4,5	7,0
ЕАБР	1,3	3,1	3,8	МАБР	3,1	4,3	12,8
МИБ	2,0	3,8	4,2	ЕИБ	4,5	11,2	25,3
ИБР	1,7	2,7	4,1	МБРР	5,1	6,1	16,1
ЗаБР	2,4	3,6	13,7	ЕБРР	2,1	3,9	11,2

Источник: расчеты автора по данным финансовой отчетности МБР

Source: Author's calculations based on MDB financial data

чение 2022 года интерес к вступлению в БРИКС проявили Аргентина, Иран, Египет и Саудовская Аравия. Предполагается, что расширенный формат БРИКС+ позволит не только увеличить структурное влияние коалиции ключевых участников в мире, но и мобилизовать ресурсы и расширить поле для проектной деятельности Нового банка развития через участие новых членов БРИКС в НБР [Ли, 2020. С. 105].

Что касается Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, то он был учрежден гораздо большим количеством участников, чем Новый банк развития. Первоначальное количество учредителей АБИИ составляло 57 государств. По состоянию на апрель 2022 года общее число партнеров увеличилось до 91 государства. Широкий круг участников определил динамичное расширение деятельности АБИИ, однако привлечение региональных и нерегиональных участников, которые традиционно формируют контролирующие или блокирующие коалиции в многосторонних банках развития (Австралия, европейские страны), определило некоторые ограничения АБИИ, которые будут рассмотрены далее.

Существенными вопросами в усилении роли Нового банка развития и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций являются мобилизация ресурсов и повышение эффективности использования собственных средств. Многосторонние банки развития в процессе мобилизации ресурсов используют возможность привлекать средства на долговых рынках, опираясь на свою высокую кредитоспособность, обусловленную

крупными размерами подписного капитала, который может быть привлечен от учредителей в периоды финансовой нестабильности, а также высокими стандартами корпоративного управления и управления проектами. В качестве индикаторов, отражающих эффективность использования и мультипликации собственного капитала, могут выступать следующие показатели: отношение инвестиций банка (исключая активы, классифицируемые как казначейские) к капиталу и резервам – I/E; отношение активов банка к собственному капиталу и резервам – A/E; отношение активов банка к оплаченной части подписного капитала – A/PE.

Как видно из **таблицы 1**, не так давно созданные АБИИ и НБР еще не реализовали в полной мере свой потенциал по наращению операционных возможностей. Так, отношение инвестиций к собственному капиталу составляет 1,2 для Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и 1,1 для Нового банка развития, а отношение активов к собственному капиталу – 2 и 2,3, что соответствует уровням Африканского банка развития в 1986 году. По данным показателям АБИИ и НБР сегодня превосходят лишь несоразмерный им Восточноафриканский банк развития, который является субрегиональным банком развития одного из беднейших регионов мира. Столь низкая эффективность мультипликации собственного капитала объясняется следующими причинами.

Во-первых, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Новый банк развития еще не успели сформировать пул реализованных проектов, достаточный для того, чтобы кредиторы оценили эффективность данных банков развития в части проектной деятельности и системы управления риском, включая создание резервов и мониторинг хода реализации проекта. Как правило, проекты МБР характеризуются длительным жизненным циклом и длительной отсрочкой выплаты займа в три-семь лет, которая предоставляется заемщику до начала операционной стадии. Первые из одобренных НБР проектов были завершены только в 2020 году, а первые крупные проекты АБИИ только в конце 2021 года получили последние одобренные транши. Это означает, что действующие и потенциальные кредиторы Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Нового банка развития только начинают видеть и оценивать результаты и качество работы.

Аналогичным образом потенциальные заемщики и инициаторы проектов только начинают получать информацию об опыте взаимодействия АБИИ и НБР с клиентами и о результативности такого сотрудничества. По мере наращивания порт-

Экономика и жизнь

феля успешно реализованных проектов и демонстрации лучших условий для сотрудничества, чем предоставляют традиционные многосторонние банки развития, привлекательность АБИИ и НБР для заемщиков будет возрастать, что приведет к постоянному притоку новых проектов.

Наконец, в своей деятельности многосторонние банки развития вовлечены в связи с крупными национальными банками и институтами развития, другими МБР, а также прочими организациями, которые оказывают техническое или финансовое содействие в реализации проектов. Становление подобной межинституциональной инфраструктуры является необходимым элементом успешного функционирования МБР и занимает достаточно продолжительное время. Так, в 2021 году Новый банк развития заключил четыре меморандума о взаимопонимании с Банком сельскохозяйственного развития Китая, Международным банком экономического сотрудничества, Банком Бразилии, Экспортно-импортным банком Китая, что свидетельствует об активном расширении связей с прочими финансовыми институтами.

При условии, что НБР и АБИИ заработают доверие кредиторов благодаря формированию истории успешной реализации проектов, а также смогут сформировать необходимые операционные возможности и институциональные связи для использования собственного капитала на среднем уровне выборки МБР (для показателя I/E – 2,4, что приблизительно соответствует значениям для ЕБРР, ЧБТР, АФБР), их совокупные активы составят более 125 млрд долларов США, а объем ежегодно распределяемого финансирования (при среднем отношении годовых траншей к активам крупнейших МБР в 9 %) достигнет около 12 млрд долларов США, что составляет около 20 % траншей всех многосторонних банков развития за 2020 год.

Наиболее вероятно, что большая часть этой ресурсной базы будет абсорбирована Индией, которая является крупнейшим заемщиком Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Нового банка развития, а источником формирования ресурсной базы выступят в первую очередь китайские средства. Китай, накопивший колоссальные резервы на сумму более трех триллионов долларов США, большая часть из которых размещена в государственном долге США, будет искать альтернативы размещению своих сбережений по двум существенным причинам.

Во-первых, реальная доходность к погашению облигаций федерального займа, составляющих более половины китайского портфеля резерв-

ных активов, является отрицательной при наблюдаемой сегодня долларовой инфляции выше восьми процентов, а потенциал роста инфляции в силу структурной перестройки мировой экономики и роста цен на большинство сырьевых товаров ускорит процесс «сжигания» китайских резервов.

Во-вторых, поиск альтернатив для размещения китайских сбережений будет обусловлен наблюдаемым подрывом доверия к действующей системе международных резервных активов, которая скомпрометировала себя после скоординированных действий западных стран по заморозке и изъятию международных резервов России и однозначно указала Китаю на возможность заморозки или изъятия его международных резервов и иных зарубежных активов в случае геополитической конфронтации.

Несмотря на наличие причин для геополитических споров, на сегодняшний день инвестиции в Индию с позиции рационализма являются для Китая наиболее привлекательным способом размещения собственных сбережений, так как Индия обладает вторым по величине населением, имеет тесные экономические связи с Китаем и его региональными партнерами, а также испытывает существенную потребность в физической и цифровой инфраструктуре, в чем Китай является мировым лидером. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Новый банк развития, первоочередной целью которых является развитие инфраструктуры для устойчивого развития, станут превосходными инструментами для ребалансировки собственных сбережений Китая в сторону физических активов, что не только позволит получать доход от использования активов, но и окажет колоссальную поддержку собственной промышленности, а также активизирует экономический рост в Азии. Таким образом, именно сбережения Китая выглядят основным источником средств для наращивания операций АБИИ и НБР.

Возможности и ограничения новых банков развития в глобальной финансовой системе

Существенное распространение деятельности Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Нового банка развития, включая проектную активность, предоставление финансовых инструментов в локальных валютах, могло бы стать первым этапом к формированию альтернативной системы глобальных финансов, что исключило бы возможность «выключения» отдельных стран из мировой финансово-экономической системы. Однако можно выделить ряд препятствий для реализации подобных амбициозных планов.

Первым препятствием является зависимость АБИИ и НБР от финансовых систем ведущих резервных валют, главным образом доллара США. Оба банка были сформированы на основе валютных и расчетных систем, над которыми крупнейшие учредители не имеют контроля. Данное фундаментальное противоречие между декларированными при создании институтов целями и основами деятельности АБИИ и НБР закреплено в уставах банков, где валютой формирования разрешенного к выпуску капитала является доллар США. Ранее отмечалось, что Азиатский банк инфраструктурных инвестиций станет катализатором существенного расширения применения китайского юаня и укрепления его позиций как резервной валюты через размещение еврооблигаций и финансирование проектов в юанях [Махмудов, 2017. С. 52]. Однако на текущий момент в структуре фондирования Азиатского банка инфраструктурных инвестиций юань занимает около трех процентов и в настоящий момент невозможно представить себе функционирование АБИИ и НБР без доступа к долларовой системе (78 % обязательств и 96 % финансовых активов АБИИ номинированы в долларах США, для НБР – 73 % обязательств и 72 % проектных инвестиций).

Вторым (и не менее существенным) препятствием является институциональный изоморфизм, которому подвержены АБИИ и НБР. На примере Азиатского банка инфраструктурных инвестиций было выявлено, что учреждение нового многостороннего института развития на основе сложившейся финансовой инфраструктуры, традиционной для таких учреждений корпоративного управления, а также со значимым участием государств, контролирующих те институты, альтернативой которых должен был служить Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, не позволяет АБИИ реализовать декларированные при его создании цели [Чжу, 2021. С. 20]. Европейские страны и государства, не являющиеся заемщиками, оказали существенное влияние на формирование институционального облика Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Данные участники привнесли в АБИИ право совету директоров влиять на решения президента банка, отказ от инвестиций в угольную, атомную и связанные с ними отрасли, что стало возможно благодаря совокупным 36 % голосов, которые позволяли блокировать любые неприемлемые для данной коалиции стран изменения в политике банка. В распределительной политике АБИИ в последние годы наблюдается сдвиг в сторону проектов социальной инфраструктуры, реализация

которых проходит в кооперации с различными НКО, что характерно для большинства традиционных банков развития, таких как Всемирный банк, Азиатский банк развития и Межамериканский банк развития.

В своем стремлении быть по-настоящему международным и многосторонним финансовым институтом Азиатский банк инфраструктурных инвестиций опирается на существующую финансовую инфраструктуру, включая рейтинговые агентства и кооперацию со старейшими и крупнейшими многосторонними банками развития, такими как Всемирный банк и Азиатский банк развития. Международные рейтинговые агентства (Moody's, S&P и Fitch) требуют от новых банков развития соответствия требованиям к управлению рисками, корпоративному управлению, а также социальной и экологической политике, которые предъявляются к аналогичным институтам, что отмечалось еще на раннем этапе создания данных организаций [Шелепов, 2016. С. 142]. Методология и стандарты суверенного кредитного рейтингования «большой тройки» явно тенденциозны в отношении США, испытывают сильное влияние неолиберализма и Вашингтонского консенсуса. В результате такая международная система кредитных рейтингов не обладает гибкостью, чтобы развивающиеся страны и их институты развития могли быть равноправными участниками данной системы [Чжу, 2020. С. 260]. В настоящий момент соответствие таким требованиям для получения наивысшего рейтинга AAA не только оказывает влияние на распределительную политику банка, но и накладывает существенные операционные ограничения. Исследования показывают, что крупнейшие многосторонние банки развития могут более чем утроить свои вложения через увеличение финансового рычага и, несмотря на снижение рейтинга, не испытать существенных последствий в удорожании заемного финансирования. Опыт Нового банка развития (AA+) на международных рынках капитала показал, что существует незначительная разница в размере от 10 до 15 базисных пунктов в стоимости финансирования заемщика AA+ по сравнению с заемщиком, обладающим рейтингом AAA [Settimo, 2019. P. 24].

В то же время участие в совместных проектах с Азиатским банком развития, Всемирным банком и Европейским банком реконструкции и развития привело к тому, что Азиатский банк инфраструктурных инвестиций начал имитировать институциональные основы и стандартные практики существующих многосторонних банков развития в области утверждения проектов, оценки рисков

Экономика и жизнь

и управления ими, а также банковских операций для эффективного и действенного устранения рисков. В результате АБИИ отошел от первоначально декларируемой «ориентации на результат» в сторону «ориентации на управление риском», присущей традиционным МБР.

Таким образом, мы видим, что создание МБР с опорой на существующую финансовую инфраструктуру, а также тесное взаимодействие с существующими институтами и контролирующими их странами отделили АБИИ от заявленной при своем учреждении цели создания альтернативы неэффективным традиционным многосторонним банкам развития.

Новый банк развития пока не приступил к активной реализации совместных проектов с традиционными, несмотря на подписанные меморандумы, и фокусирует свое межинституциональное взаимодействие на национальных институтах развития [Шелепов, Андропова, 2018. С. 104]. В результате НБР не успел перенять от традиционных МБР институциональные черты и в меньшей степени подвержен явлению институционального изоморфизма, в том числе из-за существенно меньшего круга участников, в который не входят страны, контролирующие традиционные многосторонние банки развития.

Заключение

Анализ перспектив распространения деятельности Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Национального банка развития показал, что при достижении эффективности использования собственного капитала на среднем для многосторонних банков развития уровне данные институты могут существенно нарастить объем финансируемых проектов и достичь приблизительно 1/5 объема ежегодно распределяемых МБР средств. Условиями такого сценария являются формирование качественного портфеля проектов, которые позволят завоевать доверие кредиторов и потенциальных заемщиков. Кроме того, вступление новых участников в БРИКС должно быть связано с их дальнейшим участием в Но-

вом банке развития, что позволит как расширить пространство для проектной деятельности, так и привлечь средства от институциональных инвесторов данных государств.

Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Национальный банк развития имеют все шансы стать отправной точкой формирования альтернативной системы глобальных финансов, как первые многосторонние институты, при создании которых декларировались цели независимости от существующих многосторонних финансовых институтов. Однако реализации такой амбициозной цели мешает институциональный изоморфизм Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Нового банка развития, который выражается в том, что действуют они фактически на основе той системы, для которой призваны быть альтернативой. В том случае, если проектно-инвестиционная инфраструктура АБИИ и НБР будет основываться на рейтинговых агентствах, не предвзятых в отношении крупнейших акционеров данных банков, а их операционная деятельность будет переведена в локальные валюты, включая использование расчетных и клиринговых систем в рамках экономических интеграционных объединений (БРИКС и условно «азиатское объединение» во главе с Китаем), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Новый банк развития могут по-настоящему стать «новым Всемирным банком» для стран, недовольных существующей системой глобальных финансов, и достичь цели своего учреждения. До тех пор, пока деятельность указанных финансовых институтов может быть полностью парализована отключением от систем ведущих резервных валют, пока стоимость привлечения средств на долговых рынках может быть манипулирована «большой тройкой» рейтинговых агентств и пока «недружественные учредители» могут влиять на распределительную политику (случай АБИИ), достижение заявленных при учреждении данных банков целей не представляется возможным.

Литература

- Бурнасов А.С., Муратшина К.Г. Участие многосторонних банков в инфраструктурных проектах Евразийского экономического союза и инициативы «Пояс и Путь» в Центральной Азии. *Вестник Томского государственного университета*. 2020. № 460. С. 107–111.
- Лексютина Я.В. Функциональные изменения участия Китая в многосторонних банках развития: от заемщика к кредитору. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2018. № 1. С. 80–98.

- Ли Цзинчэн. Роль БРИКС в китайской внешней политике и экономике. *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2020. № 1. С. 248–281.
- Махмудов Р.А. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и его роль в современной системе мирохозяйственных связей. *Вестник Академии*. 2017. № 1. С. 49–53.
- Медведева М.Б. Перспективы усиления нового банка развития (НДБ) и азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) в текущих реалиях финансовой системы. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2021. № 9А. С. 202–209.

- Тумаикина И.И. Формирование международных финансовых кластеров БРИКС и АБИИ. *Прорывные научные исследования: проблемы, закономерности, перспективы*. 2017. С. 87–89.
- Чжу Ц. Как Китай выбирает путь реформы глобального управления? *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2020. № 3. С. 248–281.
- Чжу Ц., Ху С. Возвращение в «железную клетку»? Институциональный изоморфизм АБИИ. *Вестник международных организаций*. 2021. № 4. С. 7–29.
- Шелепов А.В. Сравнительные перспективы развития Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Нового банка развития. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2016. № 3. С. 132–152.
- Шелепов А.В., Андропова И.В. Взаимодействие НБР с другими банками развития: формальные основы для будущего сотрудничества. *Вестник международных организаций*. 2018. № 1. С. 99–113.
- Kellerman M. The proliferation of multilateral development banks. *Rev. Int. Organ.* 2019. No. 14. P. 107–145. In English
- Kordić G. “Old” vs. “new” international financial institutions: competitors or supplementaries // *Proceedings of FEB Zagreb International Odyssey Conference on Economics and Business*. 2021. No. 1. P. 624–636. In English
- Nuruzzaman M. Why BRICS Is No Threat to the Post-war Liberal World Order. *International Studies*. 2020. No. 57. P. 51–66. In English
- Settimo R. Higher Multilateral Development Bank Lending, Unchanged Capital Resources and Triple-A Rating. A Possible Trinity after All? *Bank of Italy Occasional Paper*. 2019. No. 488. P. 5–35. In English
- Шелепов А.В., Андропова И.В. Взаимодействие НБР с другими

References

- Burnasov A.S., Muratshina K.G. Participation of multilateral banks in infrastructure projects of the Eurasian Economic Union and in the “Belt and Road” Initiative in Central Asia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020. No. 460. P. 107–111. In Russian
- Leksyutina Ya.V. Functional changes in China’s participation in multilateral development banks: from borrower to creditor status. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovaniye, nauka, novaya ekonomika*. 2018. No. 1. P. 80–98. In Russian
- Li Jingchen. The role of BRICS in Chinese foreign policy and economics. *Vestnik Zabaykal’skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020. No. 1. P. 248–281. In Russian
- Makhmudov R.A. Asian Infrastructure Investment Bank and its role in the modern system of world economic relations. *Vestnik Akademii*. 2017. No. 1. P. 49–53. In Russian
- Medvedeva M.B. Prospects for strengthening the New Development Bank (NDB) and the Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB) in the current financial realities. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*. 2021. No. 9A. P. 202–209. In Russian
- Shelepov A.V. Comparative prospects of the Asian Infrastructure Investment Bank and the New Development Bank. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovaniye, nauka, novaya ekonomika*. 2016. No. 3. P. 132–152. In Russian
- Shelepov A.V., Andronova I.V. Engagement between the NDB and other development banks: a formal basis for future cooperation. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy*. 2018. No. 1. P. 99–113. In Russian
- Tumaikina I.I. Forming the international financial clusters of BRICS and AIIB. *Proryvnyye nauchnyye issledovaniya: problemy, zakonovernosti, perspektivy*. 2017. P. 87–89. In Russian
- Zhu Q. China’s path selection in global governance reform? *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovaniye, nauka, novaya ekonomika*. 2020. No. 3. P. 248–281. In Russian
- Zhu Q., Hu X. Back to the “iron cage”? AIIB institutional isomorphism of the AIIB. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy*. 2021. No. 4. P. 7–29. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Артем Самвелович Сунгурян, старший консультант группы проектного финансирования и инфраструктуры ООО «Б1 – Консалт» (Российская Федерация, 115035, Москва, Садовническая набережная, 77/1). E-mail: as.sunguryan@yandex.ru

Для цитирования: Сунгурян А.С. Новые банки развития и формирование альтернативной системы глобальных финансов. *Государственная служба*. 2023. № 1. С. 41–47.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Artem S. Sunguryan, Senior Consultant, Project Finance and Infrastructure Group "B1 – Consult", LLC (77/1, Sadovnicheskaya naberezhnaya, Moscow, 115035, Russian Federation). E-mail: as.sunguryan@yandex.ru

For citation: Sunguryan A.S. New development banks and the formation of alternative system of global finance. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2023. No. 1. P. 41–47.

ОПТИМИЗАЦИЯ ЭКСПОРТНЫХ ГРУЗОПОТОКОВ РОССИЙСКОЙ НЕФТИ НА ФОНЕ ДЕЙСТВИЯ ЭМБАРГО И ВВЕДЕНИЯ ЦЕНОВОГО ПОТОЛКА

Тамара Юрьевна Сафонова^а

DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-1-48-54

а ООО «Независимое аналитическое агентство нефтегазового сектора»

Аннотация: В статье представлен анализ последовательности событий в рамках применения санкционных пакетов, роли России в мировых поставках нефти и газа, а также зависимости изменения объемов экспорта российской нефти и среднемесячных цен на нефть Brent и Urals. Предложены рекомендации по исключению потерь экспортного потенциала в период действия режима антироссийских санкций. Стратегия перехода Евросоюза на возобновляемые источники энергии, сокращение поставок газа из России на фоне санкционного давления и терактов на газопроводных системах «Северный поток-1» и «Северный поток-2» в совокупности привели к концу 2022 года к дефициту энергоносителей на мировом рынке и мировому энергетическому кризису. Сокращение грузопотоков нефтеналивных грузов из России в страны Евросоюза может быть компенсировано странами Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК). Выпадающие из-за санкций российские грузопотоки могут быть направлены в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Новое направление сотрудничества стран ОПЕК+ является важным для исключения необоснованных потерь в период действия режима антироссийских санкций, исключения конфронтации и конкуренции с дружественными странами на рынке АТР. Предлагается сформировать план согласованных действий для целей координации изменения евразийских грузопотоков с увеличением сегмента присутствия России на рынке стран АТР, с одновременным ростом поставок странами ОПЕК выпавших российских ресурсов в страны Евросоюза.

Ключевые слова: дефицит нефти, дефицит газа, санкции, энергетический сектор, баланс спроса и предложения, транспортировка нефтеналивных грузов, ОПЕК+

Дата поступления статьи в редакцию: 15 декабря, 2022.

OPTIMIZATION OF RUSSIAN OIL EXPORTS UNDER THE EXISTING EMBARGO AND PRICE CEILING

Tamara Yu. Safonova^a

RESEARCH ARTICLE

а «Independent Analytical Agency of the Oil and Gas Sector» LLC

Abstract: The article analyzes the sequential events during the implementation of the sanctions, Russia's role in global oil and gas supplies, and the dependence on changes in Russian oil export volumes and the average monthly prices of Brent and Urals crude oil. The author proposes recommendations for avoiding the loss of export potential during the anti-Russian sanctions period. By the end of 2022, the European Union's strategy of shifting to renewable energy sources, the reduction of Russian gas supplies amid sanctions pressure, and terrorist attacks on the Nord Stream 1 and Nord Stream 2 pipeline systems led to an energy shortage in the global market and a global energy crisis. The decrease in oil shipments from Russia to the European Union can be compensated by the countries in the Organization of the Petroleum Exporting Countries (OPEC). Russian oil falling under sanctions may be directed to Asia-Pacific region (APAC) countries. The cooperation of OPEC+ countries is essential to avoid unjustified losses during the anti-Russian sanctions period and avoid confrontation and competition among friendly countries in the Asia-Pacific market. The author proposes to form an action plan to coordinate changes in Eurasian cargo flows with the increased presence of Russia in the Asia-Pacific market, along with a simultaneous increase in the supply of resources by OPEC countries (replacing those fallen under anti-Russian sanctions) to the European Union.

Keywords: oil shortage, gas shortage, sanctions, energy sector, the balance of supply and demand, oil cargo transportation, OPEC+

Received: December 15, 2022.

Т.Ю. Сафонова. Оптимизация экспортных грузопотоков российской нефти на фоне действия эмбарго и введения ценового потолка

Введение

Идея формирования замкнутых экономических систем в странах Евросоюза и «Большой семерки» (G7) развивалась задолго до начала зафиксированного по отношению к российскому энергетическому сектору в 2022 году беспрецедентного санкционного давления, предполагающего минимизацию возможностей получения добавленной стоимости от экспортных операций российских энергетических компаний с другими странами. Однако сложившийся в 2022 году дефицит углеводородов на мировом рынке доказал значимость вклада России в формирование устойчивого мирового энергобаланса¹.

В ситуации энергокризиса, разразившегося в мире в 2022 году, безусловно возрастает ценность стран, у которых внутреннее потребление ниже объемов добычи, а значит, они могут привнести избыточные объемы нефтегазодобычи на мировой рынок [Гусев, 2020].

По итогам 2021 года спрос на нефть в мире (96,9 млн баррелей в сутки) оказался выше предложения или добычи (95,0 млн баррелей в сутки). При этом мировой баланс нефти на 11 % зависел от российской нефтедобычи. Среди крупнейших экономик мира, которые в 2021 году потребляли нефти меньше, чем добывали (рисунок 1), следует выделить: Саудовскую Аравию с экспортным потенциалом 363 млн тонн, Россию – 237 млн тонн, Канаду – 171 млн тонн, Ирак – 166 млн тонн, ОАЭ – 123 млн тонн.

Ключевыми странами-потребителями, у которых внутренний спрос значительно выше добычи нефти, являются: Китай с потенциалом импорта 520 млн тонн, страны Европы – 477 млн тонн, Индия – 187 млн тонн. Россия является второй страной в мире после Саудовской Аравии, располагающей профицитными ресурсами нефти.

Рисунок 1. Профицит (+) / дефицит (–) ресурсов нефти по ключевым странам-экспортерам и странам-импортерам, млн тонн в год

Figure 1. Surplus (+) / deficit (-) of oil resources by the key exporting and importing countries, million tons per year

Источник: составлено автором

Source: compiled by the author

Рисунок 2. Профицит (+) / дефицит (–) ресурсов газа по ключевым странам-экспортерам и странам-импортерам, млн тонн в год

Figure 2. Surplus (+) / deficit (-) of gas resources by the key exporting and importing countries, million tons per year

Источник: составлено автором

Source: compiled by the author

По итогам 2021 года спрос на газ в мире был сопоставим с добычей, составившей 4 038 млрд м³. Среди экспортеров газа (рисунок 2), которые в 2021 году добывали больше, чем потребляли, следует выделить: Россию с экспортным потенциалом 246 млрд м³, Катар – 137 млрд м³, Норвегию – 110 млрд м³, Австралию – 108 млрд м³, США – 107 млрд м³.

Ключевыми странами-потребителями, у которых внутренний спрос значительно выше добычи нефти, являются: страны Европы с потенциалом импорта 361 млрд м³, Китай – 169 млрд м³, Япония – 104 млрд м³. Россия является первой страной в мире, располагающей самым значимым объемом профицитных ресурсов газа в мире. Мировой баланс газа еще в прошлом году на 18 % зависел от объемов российской добычи. Профицитными балансами с потенциалом экспорта в большей степени располагают страны ОПЕК+, а также страны бывшего Советского Союза.

1 См.: Сафонова Т.Ю. Исследование эндогенных и экзогенных факторов влияния на результаты прогнозирования в нефтегазовой отрасли на фоне трансформации структуры мирового топливно-энергетического баланса: монография. М.: Первое экономическое издательство, 2022. 344 с.

Экономика и жизнь

Таблица 1. Последовательность событий в рамках ввода в действие восьмого пакета санкций в части введения потолка цен на российские энергоресурсы**Table 1. The sequence of events within the 8th package of sanctions related to the introduction of price ceilings for the Russian energy resources**

Дата ввода санкций	Инициатор	Наименование документа	Содержание ограничений
03.06.2022	Евросоюз	Шестой пакет санкций	Запрет ЕС на покупку, импорт или передачу сырой нефти и некоторых нефтепродуктов из России в ЕС. Введено временное исключение для импорта сырой нефти по трубопроводам, а также для Болгарии и Хорватии
29.09.2022	Евросоюз	Инициатива Еврокомиссии	Еврокомиссия предложила установить потолок цен на российское топливо
06.10.2022	Евросоюз	Восьмой пакет санкций	Евросоюз ввел восьмой пакет экономических и персональных санкций в отношении России. В список санкций вошло установление потолка цен при поставках российской нефти в третьи страны и запрет для европейских организаций на оказание услуг по морской перевозке, посредничеству, финансированию или страхованию (перестрахованию) в отношении закупок российской нефти третьими странами
01.11.2022	США	Разъяснения Минфина США	На суда, загруженные российской нефтью до 5 декабря 2022 года, не будет распространяться установленный США потолок цен, если их разгрузят до 19 января 2023 года
04.11.2022	G7 и Австралия	Решение G7 и Австралии	Страны «Большой семерки» и Австралия договорились установить фиксированную цену на российскую нефть. Коалиция согласилась, что ценовой потолок будет не скидкой к индексу цен, а фиксированной ценой, которая будет по мере необходимости регулярно пересматриваться. Ограничение действует только на рынке первичных продаж, вторичные продажи российской нефти могут осуществляться по рыночным ценам
20.10.2022	Саммит ЕС	Решение саммита ЕС	Еврокомиссии дано поручение разработать динамический ценовой коридор для сделок с природным газом при поставке в страны Евросоюза
08.11.2022	Семинар для 27 стран-членов ЕС	Представлены дополнительные условия	Добавлены исключения, согласно которым санкционные ограничения не должны влиять на исполнение долгосрочных контрактов
03.12.2022	Еврокомиссия		Страны ЕС согласовали введение потолка цен на нефть из России на уровне \$60 за баррель

Источник: составлено автором по данным сайта Еврокомиссии (<https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/>)

Source: compiled by the author using data from the European Commission website (<https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/>)

Восьмой пакет санкций в части ввода потолка цен на российские энергоресурсы

Санкционное давление и подрыв инфраструктуры «Северного потока-1» и «Северного потока-2» не позволяет России обеспечивать Европу трубопроводным газом в полном объеме, что привело к дефициту энергоресурсов, спровоцировало рост цен на топливо и рекордную инфляцию в Европе. Последовательность событий в рамках применения санкционных пакетов представлена в **таблице 1**.

В октябре 2022 года в ЕС имплементировано соглашение G7 об экспорте российской нефти. Согласно данным Еврокомиссии², запрет ЕС на импорт российской морской нефти полностью сохраняется, а ограничение цен после его введения позволит европейским операторам осуществлять и поддерживать транспортировку российской нефти в третьи страны, при условии, что ее цена остается на уровне заранее установленно-го «ограничения».

По мнению Еврокомиссии, это поможет еще больше сократить доходы России. Предполагается, что при этом благодаря продолжению поставок нефти из России сохранится стабильность энергообеспечения, прекратится рост инфляции и сохранятся стабильные цены на энергоносители в зоне Евросоюза, так как высокие цены на топливо приводят к рецессии в экономике. Эта мера тесно координируется с партнерами Евросоюза по G7.

Страны «Большой семерки» и Австралия 4 ноября 2022 года договорились установить фиксированную цену на российскую нефть, которая будет по мере необходимости регулярно пересматриваться. Еврокомиссия 3 декабря 2022 года сообщила о том, что страны Европейского союза согласовали введение потолка цен на морские перевозки нефти из России на уровне 60 долл. США за баррель. Согласно введенному эмбарго, ограничение действует только на рынке первичных продаж, вторичные продажи российской нефти могут осуществляться по рыночным ценам. По сути, такие «по послабления» подтверждают возможность получения импортерами сверхприбыли от перепродаж российской нефти.

2 https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_22_5989

Россия на правительственном уровне неоднократно заявляла, что поставки энергоносителей в те страны, которые одобряют потолок цен, будут прекращены³. Глава «Газпрома» Алексей Миллер отмечал, что одностороннее ограничение цен со стороны Евросоюза станет нарушением существенных условий контракта, а это влечет за собой прекращение поставок⁴.

На саммите 20 октября 2022 года Еврокомиссии дано поручение разработать динамический ценовой коридор для сделок с природным газом при поставке в страны Евросоюза⁵. При этом в Еврокомиссии сочли невозможным установить потолок цен на газ, не нарушив долгосрочные контракты или безопасность поставок.

Таким образом, наблюдается постепенное ослабление санкционного давления ЕС на поставки российской нефти и газа. Появляются дополнительные критерии, позволяющие российским компаниям продолжать реализацию углеводородов по контрактным ценам.

Неопределенность и отсутствие четких ориентиров по реализации эмбарго на российскую нефть уже привели к сбоям мировых цепочек поставок, в том числе и не касающихся российского экспорта. Так, затор в турецких проливах Босфор и Дарданеллы с 6 по 12 декабря 2022 года – первый признак того, что введенный потолок цен на нефть из России сам по себе несет провокационный характер, так как различное трактование приводит к дополнительному перестрахованию рисков.

В ответ на принятые коалицией ЕС, G7 и Австралией ценовые ограничения в отношении поставок российской нефти подготовлен проект Указа Президента Российской Федерации, который вводит запрет на продажу нефти из России при условии, если получателем сырья является страна, поддержавшая потолок цен на нефть из России, или если в контракте с инопокупателем представлены упоминания о потолке цен. Согласно тексту Указа Президента Российской Федерации от 27 декабря 2022 года № 961 «О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с установлением некоторыми иностранными государствами предельной цены на российскую нефть и нефтепродукты», запрещаются поставки российской нефти и нефтепродуктов иностранным юридическим и физическим лицам при условии, что в контрактах на эти поставки предусматривается использование механизма фиксации предельной цены, установленного Соединенными Штатами Америки

и примкнувшими к ним иностранными государствами. Предусмотрено, что такие поставки могут быть осуществлены на основании специального решения Президента. Указ вступил в силу с 1 февраля 2023 года и действует до 1 июля 2023 года. Запрет на поставки нефти применяется со дня вступления его в силу, запрет на поставки нефтепродуктов – с даты, которую определит Правительство, но не ранее чем со дня вступления в силу Указа⁶.

Что будет после ввода в действие потолка цен?

Ограничения, вводимые G7 и Евросоюзом на поставки российской нефти, подразумевают отказ российских компаний от поставок нефти на внешние рынки по рыночным ценам. При этом рост поставок сжиженного природного газа (СПГ) в Европу, замещающего российский трубопроводный газ, сопровождается сокращением поставок в другие регионы мира, что приводит к разрастанию в мировом масштабе энергокризиса, первоначально сформированного в зоне Евросоюза.

Стоимость российского газа определяется по ценовой формуле согласно заключенным контактам с учетом стоимости на нидерландском базисе TTF (Title Transfer Facility) и премии. Но стоимость СПГ включает затраты на производство, перевалку, фрахт, регазификацию. Конечная стоимость российского трубопроводного газа оказывается ниже стоимости закупаемого СПГ. То есть Россия, по сути, на протяжении трех десятилетий поддерживала экономику Евросоюза за счет низких цен на газ.

Если чувствительность мировых цен на газ от поставок российского трубопроводного газа в Европу достаточно высокая и срыв поставок за счет санкционного давления и диверсии на газопроводных системах «Северный поток-1» и «Северный поток-2» привел к резкому скачку цен на газ в Европе в 2022 году, то корреляция экспортных поставок нефти и изменение мировых цен на нефть не всегда находятся в прямой зависимости.

Так, стоимость фьючерсов на голландском хабе TTF возросла с 3,7 долл. США за млн БТЕ (британская тепловая единица) в начале января 2022 года до 6,9 долл. США за млн БТЕ по состоянию на 13 декабря 2022 года⁷ на фоне сложившегося дефицита газа в мире, связанного с резким падением объемов поставки трубопроводного газа из России в Европу.

Анализ зависимости изменения объемов экспорта российской нефти и среднемесячных цен на нефть Brent и Urals (**рисунок 3**) в целом демонстрирует корреляцию цен на нефть на мировом рынке и объема экспорта российского сырья.

3 <https://ria.ru/20220901/neft-1813791825.html>

4 <https://www.rbc.ru/economics/16/10/2022/634bbff19a79475ce52b0f39>

5 <https://www.forbes.ru/biznes/480858-v-brussele-priznali-nevozmozhnym-sovmestit-potolok-cen-na-gaz-i-bezopasnost-pоставок>

6 <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/78565.html>

7 <https://ru.investing.com/commodities/natural-gas-streaming-chart>

Экономика и жизнь

Рисунок 3. Влияние экспорта нефти из России в 2021–2022 годах на цены на нефть Brent и Urals**Figure 3. The impact of Russian oil exports in 2021–2022 on prices of Brent and Urals oil**

Источник: составлено автором на основе данных Минэнерго и Минэкономразвития
 Source: compiled by the author based on data from the Ministry of Energy and the Ministry of Economic Development (<https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/>)

Объем экспорта нефти с января 2021 года по сентябрь 2022 года поддерживался в России на уровне 16–23 млн тонн в месяц, причем основной прирост экспорта нефти произошел именно после введения санкционного пакета в 2022 году, когда возросли дисконты на российскую нефть и поставки нефти на экспорт стали высокомаржинальными для импортеров. Как представлено на рисунке 3, рост экспорта нефти из России в апреле 2022 года на 2 млн тонн сопровождался снижением мировых цен на нефть до 71 долл. США за баррель.

Анализ коэффициентов корреляции и детерминации между объемами экспорта российской нефти Urals и ценой на эталонную смесь нефти Brent демонстрирует высокую чувствительность мировой цены на нефть от объемов экспорта российской нефти.

Основным фундаментальным фактором, который может оказывать влияние в ближайшей перспективе на рост нефтяных котировок, является фактическое снижение предложения на мировом рынке нефти, в том числе за счет сокращения квот по нефтедобыче в рамках ОПЕК+, снижения поставок российской нефти на мировой рынок в рамках введенного эмбарго, снижения добычи и изменения запасов стратегического резерва в США, недостаточности мирового танкерного флота для трансформации глобальных грузопотоков нефти.

Снижение мировых цен на нефть в краткосрочной перспективе может быть обусловлено следующими факторами: рецессией в мировой экономике, снижением инвестиционного интереса к нефтегазовой отрасли и покупательной способности, сокращением спроса на

нефть на мировом рынке, ростом энергоэффективности и экономии энергии, увеличением использования возобновляемых источников энергии, сохранением тренда на бэквордацию, возможным регуляторным воздействием стран коалиции на международные трейдерские компании в части контроля исполнения ценовых ограничений при обороте углеводородов.

За период с 5 по 16 декабря 2022 года средневзвешенная цена на нефть сорта Brent на биржевой площадке ICE составила 79 долл. США за баррель, а дисконты на российскую нефть Urals, по оценкам зарубежных ценовых агентств, – 34 долл. США за баррель. То есть цена на нефть сорта Urals уже в первой половине декабря 2022 года находилась на уровне значительно ниже ценового потолка, установленного ЕС.

Отсутствие значимого изменения конъюнктуры мировых цен на нефть после ввода в действие эмбарго, начиная с 5 декабря 2022 года, связано с поддержкой трейдерами на международных биржевых площадках ценообразования, приближенного к ценовому потолку, установленному коалицией ЕС, G7 и Австралией.

После ввода ценовых ограничений на российскую нефть этапы развития рыночного ценообразования на углеводороды прерваны и наблюдается возврат к первоначальному этапу развития торговли нефтью по принципу «cost-plus», применявшемуся в начале прошлого века на этапе зарождения торговли нефтью.

Российские порты, традиционно ориентированные на отгрузку нефти в направлении европейских стран, сосредоточены в Черноморском, Балтийском и Арктическом бассейнах. Если совокупная отгрузка нефти через порты Новороссийск, Приморск, Усть-Луга, Калининград, Варандей, Мурманск, Сабетта за 11 месяцев 2021 года составила 2,1 млн баррелей в сутки (как в направлении Европы, так и стран АТР), то за 11 месяцев 2022 года отгрузка нефти возросла до 2,7 млн баррелей в сутки (на 25 % относительно уровня прошлого года) за счет значительного роста спроса на российские сорта нефти Urals, «Арко», «Варандей», «Новопортовая легкая» (таблица 2).

Санкционное давление на энергетический сектор России сработало не в направлении снижения спроса на российскую нефть [Овакимян, Юсупов, 2022]. Наоборот, по отчетным данным за 11 месяцев 2022 года, спровоцировало рост продаж российской нефти на экспорт. В 2023 году российским компаниям придется полно-

Т.Ю. Сафонова. Оптимизация экспортных грузопотоков российской нефти на фоне действия эмбарго и введения ценового потолка

Таблица 2. Объем перевалки нефти через порты Черноморского, Балтийского и Арктического бассейнов за 11 месяцев 2021 и 2022 годов, в млн тонн и млн баррелей в сутки

Table 2. The volume of oil transshipment through the ports of the Black Sea, Baltic, and Arctic basins for 11 months of 2021 and 2022, million tons and million barrels per day

	11 месяцев 2021 года	11 месяцев 2022 года	Прирост к 2021 году, в %
Новороссийск	18,0	25,8	43 %
Приморск	33,2	39,3	18 %
Усть-Луга	20,6	29,1	42 %
Калининград (Светлый)	0,4	0,6	44 %
Варандей	4,2	5,4	28 %
Мурманск	14,3	15,0	5 %
Сабетта	6,6	6,2	-6 %
Итого по портам Балтики и Арктики, в млн тонн	97 358	121 374	25 %
Итого по портам Балтики и Арктики, в млн барр / сутки	2,1	2,7	25 %

Источник: составлено автором
Source: compiled by the author

стью трансформировать грузопотоки из Европы в дружественные страны из перечисленных портов Черноморского, Балтийского и Арктического бассейнов.

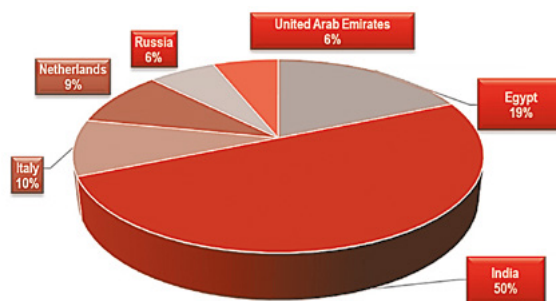
В 2022 году нефтяными компаниями проведена эффективная превентивная работа по диверсификации экспорта нефти и выявлена безусловная заинтересованность дружественных стран в глобальном развороте поставок нефтеналивных грузов из России. Так, в порту Приморск доля поставок в Индию и Египет составила в совокупности 69 % от общего объема экспорта в ноябре 2022 года (рисунок 5).

В порту Усть-Луга доля поставок российской нефти в ноябре 2022 года в Индию, Турцию и Египет составила 77 % (рисунок 6).

Таким образом, запрет на морские перевозки нефти из России, стоимость которых превысит предельное значение, приведет к тому, что российское сырье перенаправят в дружественные страны, а государства Европейского союза будут закупать нефть из альтернативных источников по мировым ценам. При этом дисконты, публикуемые зарубежными агентствами, не учитывают цены реальных сделок российских компаний с дружественными странами. Так, по данным фактических сделок с нефтью Urals Fob Приморск, в ноябре 2022 года цена на нефть достигала уровня 73 долл. США за баррель, тогда как значение агентства Argus составило 66,69 долл. США за баррель.

Рисунок 5. Структура перевалки нефти через порт Приморск в ноябре 2022 года с детализацией по странам

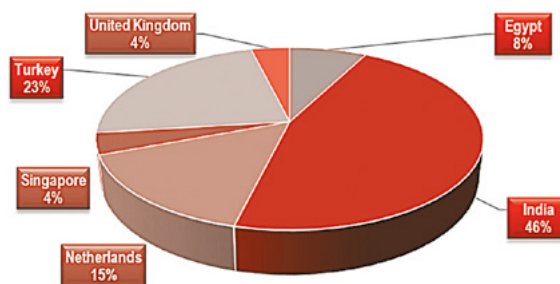
Figure 5. The structure of oil transshipment through the port of Primorsk in November 2022, detailed by countries

Источник: составлено автором
Source: compiled by the author

Рисунок 6. Структура перевалки нефти через порт Усть-Луга в ноябре 2022 года с детализацией по странам

Figure 6. The structure of oil transshipment through the port of Ust-Luga in November 2022, detailed by countries

Источник: составлено автором
Source: compiled by the author

Заключение

Ограничения, вводимые коалицией G7, Евросоюза и Австралии на поставки российской нефти, привели к отказу российских компаний от поставок нефти на внешние рынки по нерыночным ценам и вынуждают их искать альтернативные маршруты поставки в дружественные и нейтральные страны. Таким образом, мир вступает в период глобального противостояния в отношении нового порядка ценообразования с диктаторским потолком цен между коалицией и энергоальянсом России, стран ОПЕК+ и дружественных стран-импортеров.

Неопределенность и отсутствие четких ориентиров по реализации эмбарго на российскую нефть уже при-

Экономика и жизнь

вели к сбоям мировых цепочек поставок, в том числе и не касающихся российского экспорта. Международные трейдеры, которые теряют значительные объемы экспорта российской нефти из-за действия санкций, в последнее время генерируют тренд на сдерживание нефтяных котировок, что означает поддержку на международных биржевых площадках ценообразования, приближенного к ценовым пределам, установленным коалицией.

Мировые прогнозы цен на нефть на 2023 год представляют нестабильную динамику. Зарубежные банки и инвестиционные площадки склоняются к поддержанию уровня цен в следующем году от 110 до 150 долл. США за баррель. Прогноз Еврокомиссии от 3 декабря 2022 года основывается на значении 60 долл. США за баррель, что соответствует установленному потолку цен, предполагая, что на этом уровне будет производиться торговля всех стран-экспортеров в 2023 году.

С одной стороны, задача Еврокомиссии, заключающаяся в сокращении поступления нефтегазовых доходов в бюджет Российской Федерации в результате эмбарго, оборачивается отсутствием потенциала закупки странами Евросоюза дешевого российского сырья. Учитывая волну энергокризиса в Европе, это может оказать дополнительное негативное воздействие на экономику ЕС. С другой стороны, существует

риск повторения сценария установления потолка цен и для других стран-экспортеров нефти, ведь Евросоюзу очень важно довести регуляторную политику до гарантированного завершения.

В этой связи очень важна согласованная стратегия России, стран ОПЕК+ и дружественных стран-импортеров для поддержки не только баланса спроса и предложения на нефть в мире, но и рыночных механизмов ценообразования, а также оптимальных экспортных грузопотоков. Сокращение грузопотоков нефтеналивных грузов из России в страны Евросоюза может быть компенсировано странами ОПЕК. Соответственно, выпадающие из-за санкций российские грузопотоки могут быть направлены в страны АТР.

Новое направление сотрудничества стран ОПЕК+ является важным для исключения необоснованных потерь в период действия режима антироссийских санкций, исключения конфронтации и конкуренции с дружественными странами на рынке АТР, формирования плана согласованных действий для целей координации изменения евразийских грузопотоков с увеличением сегмента присутствия России на рынке стран АТР с одновременным ростом поставок странами ОПЕК выпавших российских ресурсов в страны Евросоюза с реализацией по мировым ценам.

Литература

Gusev M.S. Положение России в мировой экономике: сценарии и прогноз. *ЭКО*. 2020. № 7. С. 29–43. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-7-29-43

Овакимян М.С., Юсупов Г.Э. Энергетический кризис: нефтегазовый товарооборот России в условиях санкционного давления Запада. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2022. № 10. С. 54–69.

References

Gusev M.S. Russia's position in the global economy: scenarios and forecast. *EKO*. 2020. No. 7. P. 29–43. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-7-29-43. In Russian

Ovakimyan M.S., Yusupov G.E. Energy crisis: Russia's oil and gas trade turnover under the pressure of western sanctions. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik*. 2022. No. 10. P. 54–69. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Тамара Юрьевна Сафонова, кандидат экономических наук, доцент факультета маркетинга и международного сотрудничества Института управления и регионального развития Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор ООО «Независимое аналитическое агентство нефтегазового сектора» (ООО «НААНС-МЕДИА») (Российская Федерация, 121096, Москва, ул. Василисы Кожиной, 1, офис 26). E-mail: safonovaty@yandex.ru

Для цитирования: Сафонова Т.Ю. Оптимизация экспортных грузопотоков российской нефти на фоне действия эмбарго и введения ценового потолка. *Государственная служба*. 2023. № 1. С. 48–54.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Tamara Yu. Safonova, Candidate of Sci. (Economics), Associate Professor at the Faculty of Marketing and International Cooperation, Institute of Management and Regional Development of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director "Independent Analytical Agency of the Oil and Gas Sector" LLC («NAANS-MEDIA» LLC) (1, Vasilisa Kozhina St., office 26, Moscow, 121096, Russian Federation). E-mail: safonovaty@yandex.ru

For citation: Safonova T.Yu. Optimization of Russian oil exports under the existing embargo and price ceiling. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2023. No. 1. P. 48–54.

АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕЦИКЛИНГА ВТОРИЧНЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

Георгий Георгиевич Лунев^а

DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-1-55-63

^а Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: В статье рассмотрены результаты анализа организации, структуры и технико-экологических особенностей цикла использования вторичных строительных ресурсов (ВСР). Содержание и структура этапов цикла определяется спецификой образования ВСР и возможностью их дальнейшего применения. На основании анализа предварительных итогов начального этапа реновации определены основные проблемы рециклинга этих ресурсов. Автор исходит из основного базового посыла, что организацию рециклинга вторичных строительных ресурсов следует начинать не в момент выхода отходов из сферы материально-технического производства, а еще в период принятия и утверждения инвестиционного проекта по созданию нового объекта или определенного вида строительной продукции. Рассмотрены факторы, которые обосновывают эколого-экономическую эффективность инвестирования в отрасль по рециклингу вторичных строительных ресурсов в настоящее время. Определена структура и содержание отдельных этапов этого процесса на всех стадиях инвестиционного проекта. Установлено, что основными этапами, определяющими общую эколого-экономическую эффективность рециклинга, являются строительно-демонтажные работы, процесс переработки и хранения неперерабатываемых отходов. Предложен подход к оценке комплексной эколого-экономической эффективности переработки ВСР, в основу которого положены современные тенденции функционирования природных и социально-экономических систем и рециклинга техногенных отходов в сфере материально-технического производства.

Ключевые слова: вторичные материальные ресурсы (ВМР), вторичные строительные ресурсы (ВСР), инвестиционный проект, реновация, рециклинг отходов, ресурсосбережение, экономико-экологическая эффективность, экологическая безопасность

Дата поступления статьи в редакцию: 31 июля 2019 года.

ANALYSIS OF THE ORGANIZATION AND EFFICIENCY OF SECONDARY CONSTRUCTION RESOURCES RECYCLING

RESEARCH ARTICLE

Georgy G. Lunev^a

^a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: The article describes the results of the analysis of the organization, structure and technical and environmental features of the cycle of processing of secondary construction resources (SCR). The content and structure of the stages of the cycle is determined by the specificity of the formation of SCR and the possibility of their further use. Based on the analysis of the preliminary results of the initial stage of renovation the main problems of secondary construction resources recycling are identified. The author proceeds from the main basic message that the organization of recycling of secondary construction resources should not begin at the moment the waste leaves the sphere of material and technical production, but during the period of adoption and approval of the investment project to create a new facility or a certain type of construction product. The factors that justify the ecological and economic efficiency of investment in the industry for recycling of secondary construction resources at the present time are considered. The structure and content of individual stages of this process at all stages of the investment project are determined. It is established that the main stages determining the overall ecological and economic efficiency of recycling are construction and dismantling works, the process of processing and storage of non-recyclable waste. The approach to the assessment of complex ecological and economic efficiency of recycling of secondary construction resources is proposed, which is based on the current trends in the functioning of natural and socio-economic systems and recycling of man-made waste in the field of material and technical production.

Keywords: secondary material resources (SMR), secondary construction resources (SCR), investment project, renovation, waste recycling, resource conservation, economic and environmental efficiency, environmental safety

Received: July 31, 2019.

Экономика и жизнь

Введение

Одним из направлений повышения эффективности производства в современных индустриально развитых странах является увеличение объема переработки отходов производства и потребления, что объясняется влиянием ряда факторов. Во-первых, это необходимость решения вопросов, связанных с отрицательным воздействием техногенных отходов на окружающую среду и население. Следствием ухудшения экологической обстановки являются протестные выступления населения и рост социальной напряженности в регионах. Необходимость решения данных проблем приводит к тому, что правительства большинства стран разрабатывают программы индустриального развития с учетом влияния экологических аспектов. Во-вторых, существует возможность повторного использования остаточного материального и энергетического потенциала отходов в различных областях промышленности в качестве вторичных материальных ресурсов.

Рециклинг – основной метод переработки отходов производства и потребления

Мировые тенденции последних десятилетий в переработке различных видов отходов и их использования в качестве вторичных материальных ресурсов [Шубов, 2010. С. 10–13; Мирный и др., 2012; Лунев, Прохочкин, 2018. С. 23–33] показывают, что основным методом утилизации отходов должен быть рециклинг¹.

Практика и исследования специалистов [Падалко, Псарева, 2012. С. 10–15; Любарская, 2012] показывают, что существующая в настоящее время система организации рециклинга отходов производства и потребления, которая определяет активные действия по переработке с момента образования и вывода их из производственного процесса, не соответствует современным требованиям. Такая система организации не способствует увеличению эколого-экономического и социального эффекта от уменьшения общего количества добычи первичных природных ресурсов, роста объема использования вторичных ресурсов и снижения количества непереработанных отходов, так как исключает из процесса рециклинга возможность воздействия на остальные этапы жизненного цикла продукции. Общие затраты на переработку вторичных

материальных ресурсов, полученных на заключительном этапе жизненного цикла, несмотря на эффективность применения отдельных технологий, выше, чем доходы от реализации произведенных из них вторичного сырья, полуфабрикатов и материалов.

Основным документом, определяющим стратегические цели и задачи экологического развития России по улучшению состояния окружающей природной среды и защите здоровья населения до 2024 года, является национальный государственный проект «Экология». Среди его основных задач выделяется необходимость повышения мощностей и создания высокоэффективной отрасли по переработке отходов производства и потребления. Конечной целью проекта предусмотрена переработка и использование до 80% общего количества отходов.

Практика последних десятилетий в области утилизации продемонстрировала недостаточную эффективность управляющей структуры, общей для переработки всех видов смешанных отходов, и необходимость создания систем управления утилизацией отдельных их видов и типов.

Практика и организация рециклинга вторичных строительных ресурсов

Одним из направлений, позволяющих реализовать концепцию перехода от универсальных технологий к технологиям переработки отдельных видов и типов отходов, является повышение объема и эффективности переработки в сфере строительства и сноса [Григорьева, 2015. С. 590–592]. Такие отходы образуются в процессе нового строительства, реконструкции, ремонта, технического перевооружения и полного вывода из эксплуатации (сноса) промышленных объектов и ЖКХ, и их можно использовать в качестве вторичных строительных ресурсов².

Вторичные строительные ресурсы (ВСР) представляют собой специфический вид материальных ресурсов и требуют особых подходов к определению структуры, содержания и последовательности этапов их рециклинга. С точки зрения организации процесса одним из основных отличий вторичных строительных ресурсов от других видов является присутствие в нем этапа строительного-демонтажных работ и разборки инженерных систем объектов.

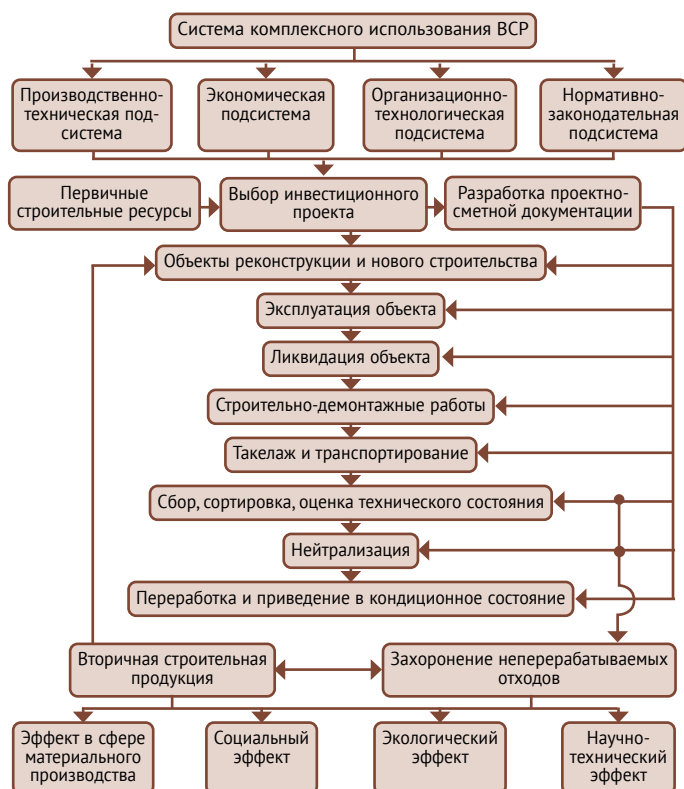
Специалисты в области ресурсосбережения и охраны окружающей среды [Любарская, 2012] считают, что общий эффект от увеличения объема и качества организации рециклинга вторичных строительных ресурсов следует рассчитывать в эколого-экономиче-

1 В соответствии с принятой системой стандартизации терминов рециклинг – процесс возвращения отходов, сбросов и выбросов в процессы техногенеза. Рециклинг является составной частью утилизации отходов, под которой понимается ликвидация или повторное полезное использование отходов, их составных частей или материалов. Используются несколько вариантов рециклинга отходов производства и потребления, среди которых следует выделить повторное применение отходов по своему прямому назначению без дополнительной доработки; повторное применение отходов в производстве после дополнительной доработки, как по прямому назначению в качестве ВМР, так и в других отраслях промышленности в качестве вторичного сырья и полуфабрикатов: https://studopedia.su/16_5126_retsikling.html.

2 Вторичные строительные ресурсы (ВСР) – материальные накопления сырья, веществ, материалов и строительных отходов, представляющие собой совокупный продукт производства строительного-демонтажных работ, образованные в процессе реконструкции, технического перевооружения, полном сносе морально и физически устаревших объектов, жилых зданий и сооружений, а также новом строительстве и производстве строительных материалов.

Рисунок. Блок-схема процесса комплексного рециклинга ВСР

Figure. Block-diagram of the process of complex recycling of secondary construction resources

ском, социальном, научно-техническом аспектах и в сфере материально-технического производства.

Важно, что значительную часть этих ресурсов можно использовать без значительной переработки, как в самом строительном комплексе, так и в других отраслях народного хозяйства. Повышение объема переработки ВСР и использования товарной продукции, произведенной из вторичных ресурсов, следует рассматривать как одно из направлений интенсивного развития экономики.

Эколого-экономический и социальный эффект от использования вторичных строительных ресурсов образуется за счет увеличения объемов их переработки и использования, уменьшения добычи первичных природных ископаемых, сокращения потребления энергетических ресурсов, понижения объема неиспользуемых отходов, подлежащих захоронению. В результате снижается отрицательное воздействие на окружающую среду и человека, сокращаются затраты на выполнение природоохранных мероприятий, улучшается социальная обстановка в регионе.

Практика и исследования процесса рециклинга [Цховребов, Величко, 2015. С. 95–110; Олейник, 2016] показывают, что структура и последовательность этапов цикла переработки определяется влиянием ряда различных факторов. Наиболее значимыми среди них являются большое количество участников и разнообразие функциональных элементов и связей в сфере обращения вторичных строительных ресурсов.

В процессе рециклинга ВСР (рисунок) последовательно проходят через все этапы, непосредственно связанные с жизненным циклом строительной продукции: проектирование, создание нового продукта, эксплуатация и ликвидация. На ликвидационной стадии в процессе строительно-демонтажных работ потенциальные ресурсы преобразуются в фактические. Далее производятся такелажные и транспортные работы, сбор и сортировка, нейтрализация, переработка и приведение в кондиционное состояние, возврат произведенной продукции в производство и захоронение неперерабатываемых отходов.

Таким образом, подход к рассмотрению системы комплексного рециклинга [Калужный, 2018. С. 8–10; Колычев, Малюхин, 2017. С. 7–9] состоит в том, что этот процесс рассматривается как сложная многоэтапная динамическая система. Сложность рассматриваемой системы заключается в ее многоаспектности и вариативности конечных решений на всех этапах рециклинга, а динамический характер обусловлен необходимостью учета постоянно изменяющихся во времени пространственных и ресурсных факторов.

Проблемы рециклинга при реновации ветхого жилого фонда в Москве

В столице накоплен большой опыт реконструкции промышленных объектов и отработаны высокопроизводительные³ и ресурсосберегающие технологии демонтажа сооружений ЖКХ, которые обеспечивают сохранность окружающей среды и безопасность населения, проживающего в зоне производства работ. На предприятиях отрасли по реконструкции различных объектов: ФПК «Сатори»⁴, МГУП «Промотходы», НПО «Стройтехнология»⁵, ГУП «Экотехпром», ООО «Рецикл материалов» и других – разработаны поэтапные регламенты по демонтажу сооружений и переработке строительных отходов.

Начальный этап реновации ветхого жилищного фонда в Москве⁶ позволил выявить некоторые проблемы, связанные с организацией рециклинга.

3 Методика экологического сопровождения инвестиционно-строительных проектов объектов жилищного строительства. Научно-технический отчет. М., 2001.

4 Комплекс безотходной переработки строительного мусора. Вып.1. М., 2002.

5 Отчет научно-производственного объединения «Стройтехнология» по теме «Выполнение схемы развития и размещения установок по утилизации продуктов разборки 5-ти этажных домов». М., 1995.

6 Федеральный закон от 1 июля 2017 года № 141-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе столицы Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей регулирования отдельных правоотношений в целях реновации жилищного фонда в субъекте Российской Федерации городе федерального значения Москве».

Экономика и жизнь

1. Одной из главных проблем, сопутствующих предыдущим периодам реконструкции, была нехватка мощностей предприятий по переработке отходов. До настоящего времени в строительном комплексе перерабатывалось и использовалось не более 10–15% их общего количества.

Значительное увеличение количества и производственных мощностей перерабатывающих предприятий (прежде всего бетона и железобетона) является приоритетной задачей по повышению эколого-экономической эффективности рециклинга не только в мегаполисах, но и во всех регионах страны.

2. Повысить эффективность рециклинга возможно с использованием отдельного сбора, предварительной сортировки и переработки непосредственно в местах сноса и разборки объекта. В то же время это приводит к увеличению сроков этапа выполнения демонтажных работ и подготовки площадки под новое строительство (или рекультивацию), проявляется традиционное противоречие между необходимостью соблюдения общих сроков реконструкции объекта и увеличением продолжительности данного этапа за счет включения в него дополнительных работ. Кроме того, переработка в городской черте увеличивает отрицательное воздействие на окружающую среду, что часто приводит к росту социальной напряженности в районе строительства. В результате демонтажные работы производятся по ускоренным технологиям, с вывозом отходов на перерабатывающие комплексы и на полигоны и свалки. Применение ускоренных технологий сноса и разборки приводит к невысокому качеству исходных смешанных вторичных строительных ресурсов, создает дополнительные технико-технологические трудности, ведет к повышению затрат и времени переработки.

3. Практика реновации показала, что наиболее эффективна работа комплексов, специализирующихся на переработке отдельных видов отходов, что позволяет повысить их производительность на 20–25%.

4. Для роста эффективности рециклинга при реализации Программы реновации требуется повысить уровень организации и взаимодействия участников процесса, обеспечить сохранность вторичных строительных ресурсов после вывода объекта из эксплуатации, снизить количество неиспользуемых отходов при демонтажных работах, полностью выполнять комплекс природоохранных мероприятий.

Таким образом, можно определить, что существующие направления рециклинга, которые формируются в процессе реновации ветхого жилого фонда, в значительной степени зависят от директивных сроков реновации, наличия производственных мощностей по переработке отходов и организации отдельных этапов процесса рециклинга.

Первое направление связано с применением ресурсосберегающих технологий организации и производства демонтажных работ, отдельным сбором, предварительной сортировкой и переработкой отходов непосредственно на строительной площадке и

использованием вторичной продукции в дальнейшем производственном процессе. Второе направление предусматривает выполнение работ по разборке и сносу объектов по ускоренным технологиям с последующей транспортировкой вторичных строительных ресурсов для переработки на дробильно-сортировочных комплексах или для хранения неиспользуемых ВСР на полигонах.

Инвестирование в развитие индустрии по рециклингу вторичных строительных ресурсов

Одним из значимых итогов начала реновации стало признание формирования благоприятных эколого-экономических и нормативно-законодательных условий для инвестирования в развитие индустрии по рециклингу в Москве и других регионах в силу влияния ряда факторов.

Проблемы охраны окружающей среды и экологической безопасности населения включены в стратегические приоритетные задачи государства, на реализацию которых в национальных проектах выделены значительные финансовые ресурсы.

В ближайшей перспективе объемы исходного сырья от сноса и строительства зданий и сооружений практически не ограничены, и только для Программы реновации в Москве может достигнуть 20 млн тонн в год.

В настоящее время разрабатываются и находят широкое применение новые виды товарной продукции из вторичных строительных ресурсов: сырья, конструкций, полуфабрикатов и готовых изделий. Формируется рынок вторичного строительного сырья, прежде всего полученного при переработке общестроительных видов отходов: бетона, железобетона, кирпича, гипса, грунта и других.

Разработаны современные ресурсосберегающие технологии и налажен выпуск высокопроизводительного оборудования для переработки отходов, что дает возможность значительно увеличить объемы использования вторичных ресурсов.

Влияние указанных факторов приводит к значительному прогрессу в данной области, что позволяет вывести эффективность рециклинга на более высокий уровень и сделать эту сферу промышленности более привлекательной для инвестиций.

При выборе инвестиционных проектов и проектировании объектов требуется заранее рассматривать вопросы оценки эколого-экономической эффективности рециклинга, снижения количества образования неперерабатываемых отходов, безопасности, технологии и методов демонтажа, а также нейтрализации и хранения неиспользуемых отходов. В процессе подготовки инвестиционных проектов по развитию перерабатывающей отрасли строительных отходов необходимо провести [Виленский и др., 2015; Аглицкий и др., 2018] анализ финансовых потоков на основных его стадиях: предынвестиционной, инвестиционной, эксплуатационной и ликвидационной.

Цели и направления повышения эффективности рециклинга на стадиях инвестиционного проекта

Сравнение целей, структуры и содержания стадий инвестиционного проекта и технологических этапов процесса комплексного рециклинга показывает, что их можно объединить в структурно и технологически связанные блоки.

Предынвестиционная стадия (таблица 1) является наиболее ответственной и наукоемкой частью. Возможность эффективного использования вторичных строительных ресурсов должна предусматриваться на этапах научно-исследовательских, проектных и опытно-конструкторских работ, которые устанавливают связь между проектными решениями с методами производства демонтажа объекта и возможностью дальнейшей переработки отходов.

Комплекс проектно-исследовательских работ при подготовке инвестиционного проекта по реконструкции, техническому перевооружению и новому строительству объектов можно разделить на два этапа. На первом этапе рассматриваются проектные работы, связанные с созданием нового объекта (производства). В существующей практике строительства первый этап является определяющим, так как именно от него зависит успешность реализации всего проекта.

На втором этапе разрабатываются проектные решения и документация по демонтажу старого объекта, учитывающие возможность наименее затратной схемы разборки и сноса, подготовки строительной площадки под новое строительство, предложения по использованию отходов и хранению неперерабатываемой их части. Производится маркетинг вторичного строительного рынка и создание базы данных продукции, произведенной из вторичных ресурсов. На данной основе выполняется расчет эколого-экономического эффекта выбранного варианта использования вторичных ресурсов и его учет в общей смете затрат по реконструкции объекта.

На инвестиционной стадии проекта (таблица 2) осуществляется весь комплекс строительного-монтаж-

Таблица 1. Состав, структура и содержание предынвестиционной стадии проекта по повышению эколого-экономической эффективности рециклинга

Table 1. Composition, structure and content of the pre-investment stage of the project to improve the economic and environmental efficiency of recycling

Последовательность стадий инвестиционного проекта	Цели и задачи стадии инвестиционного проекта	Цели и задачи рециклинга ВСП
Предынвестиционная стадия	<ol style="list-style-type: none"> 1. Диагностика качества идеи проекта. 2. Разработка бизнес-плана проекта. 3. Получение экспертного заключения. 4. Финансирование проектно-исследовательских работ. 5. Разработка проектно-сметной документации. 6. Оформление исходно-разрешительной документации. 7. Разработка рабочей документации и заключение договоров подряда. 8. Определение источников финансирования. 9. Разработка программы внедрения проекта. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Создание базы данных ВСП объекта. 2. Маркетинг рынка, определение возможности и направлений рециклинга ВСП объекта. 3. Разработка технологий по переработке и приведению ВСП в кондиционное состояние. 4. Разработка технологий и методов производства демонтажных работ. 5. Определение технологий нейтрализации и захоронение неперерабатываемых отходов. 6. Оценка эколого-экономической эффективности.

Таблица 2. Состав, структура и содержание инвестиционной стадии проекта по повышению эколого-экономической эффективности рециклинга

Table 2. Composition, structure and content of the investment stage of the project to improve the economic and environmental efficiency of recycling

Последовательность стадий инвестиционного проекта	Цели и задачи стадии инвестиционного проекта	Цели и задачи рециклинга ВСП
Инвестиционная стадия	<ol style="list-style-type: none"> 1. Комплектация объекта строительства материалов и оборудования. 2. Производство строительного-монтажных работ. 3. Производство испытаний и пусконаладочных работ. 4. Сдача и ввод объекта в эксплуатацию. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Обеспечение экологической безопасности при производстве строительства. 2. Сбор и раздельная сортировка ВСП на монтажной площадке. 3. Переработка и использование ВСП. 4. Захоронение неперерабатываемых отходов.

ных и пусконаладочных работ по вводу объекта в эксплуатацию. Основной задачей этого этапа является выполнение требований проектно-сметной документации, обеспечивающих наименее затратный и ресурсосберегающий демонтаж объекта при выводе из эксплуатации. При новом строительстве образуется до 4% отходов, которые должны быть переработаны или захоронены на полигонах. Таким образом, инвестиционная стадия является начальным этапом, позволяющим отработать схему кооперации участников сферы переработки вторичных ресурсов, определить пред-

Экономика и жизнь

приятия по переработке и расположению полигонов для захоронения неперерабатываемых отходов.

На эксплуатационной стадии проекта (таблица 3) одной из основных задач является обеспечение экологической безопасности технологических процессов основного производства и утилизация отходов, получаемых в процессе плановых текущих ремонтов.

Определяющим фактором с точки зрения эффективности реализации инвестиционного проекта является определение срока начала реконструкции, технического перевооружения, модернизации или полного сноса объекта после потери его эксплуатационных свойств, когда затраты на поддержание надежности функционирования и обеспечения экологической безопасности производства выше, чем прибыль от реализации основной продукции предприятия. При решении данной задачи следует учитывать возможность максимального использования потенциальных вторичных строительных ресурсов, входящих в состав объекта, в сфере материально-технического производства.

Ликвидационная стадия инвестиционного проекта (таблица 4) является основным этапом, который определяет фактическую эффективность рециклинга, так как на этой стадии производится реализация проектных решений.

Оценка эколого-экономической эффективности инвестирования в развитие отрасли по рециклингу

Одним из определяющих показателей эколого-экономической эффективности рециклинга [Айдаров, 2010; Краснощеков и др., 2016] является степень и динамика вредного воздействия на окружающую среду и население, а также экономическая целесообразность и технико-технологическая возможность их переработки [Александров, 2013. С. 50–52; Александров, 2013. С. 198–200] и дальнейшего использования в качестве вторичных материальных ресурсов.

Методика выбора инвестиционного проекта неразрывно связана с оценкой вариантов общественной, бюджетной и коммерческой эффективности реализации, которая осуществляется в соответствии

Таблица 3. Состав, структура и содержание эксплуатационной стадии проекта по повышению эколого-экономической эффективности рециклинга ВСП

Table 3. Composition, structure and content of the operational stage of the project to improve the economic and environmental efficiency of secondary construction resources recycling

Последовательность стадий инвестиционного проекта	Цели и задачи стадии инвестиционного проекта	Цели и задачи рециклинга ВСП
Эксплуатационная стадия	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выпуск требуемой продукции (производство услуг) в соответствии с задачами проекта. 2. Обеспечение показателей производственно-хозяйственной деятельности, заложенных в инвестиционный проект. 3. Выполнение требований по охране окружающей среды. 4. Обеспечение нормативного качества выпускаемой продукции (услуг). 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Обеспечение экологической безопасности при эксплуатации объекта. 2. Направление ВСП на переработку и хранение.

Таблица 4. Состав, структура и содержание ликвидационной стадии инвестиционного проекта по повышению эколого-экономической эффективности рециклинга ВСП

Table 4. Composition, structure and content of the liquidation stage of the investment project to improve the economic and environmental efficiency of secondary construction resources recycling

Последовательность стадий инвестиционного проекта	Цели и задачи стадии инвестиционного проекта	Цели и задачи рециклинга ВСП
Ликвидационная стадия	<ol style="list-style-type: none"> 1. Консервация объекта. 2. Разборка и снос объекта. 3. Рекультивация территории объекта. 4. Утилизация отходов строительства и сноса. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Обеспечение сохранности потенциальных ВСП. 2. Техническое освидетельствование объекта. 3. Строительно-демонтажные работы. 4. Раздельный сбор, сортировка и транспортировка ВСП. 5. Оценка технического состояния, нейтрализация и переработка ВСП. 6. Сертификация и использование вторичной строительной продукции. 7. Захоронение неперерабатываемых отходов.

с мировой практикой и утвержденными в России рекомендациями⁷.

Одним из основных показателей выбора проекта с учетом технологии рециклинга является чистый дисконтированный доход $ЧДД_{ti}(V_y, V_n, F_n, F_g)$. В общем случае прирост чистого дисконтированного дохода обусловленный реализацией проекта по рециклингу объема V^* в году t расчетного периода времени T , руб., предлагается [Айдаров, 2010; Краснощеков, Лунев, 2017] определять по следующему выражению:

⁷ Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (2-я ред.): Официальное издание. М, 2000. Методика экологического сопровождения инвестиционно-строительных проектов объектов жилищного строительства: Научно-технический отчет. М., 2001.

$$\begin{aligned} \Delta ЧДД_{ti}(V_y, V_n, F_n, F_g) &= \\ &= \sum_{t=1}^T [D_{ti}(V_y, V_n, F_n, F_g) - Z_{ti}(V_y, V_n, F_n, F_g)] \cdot 1 / (1 + E_n)^t = \\ &= \sum_{t=1}^T [D_{ti}(V_y, V_n, F_n, F_g) - Z_{ti}(V_y, V_n, F_n, F_g)] \cdot d \end{aligned} \quad (1),$$

где:

V^* – общий объем ВСР;

V_n – объем ВСР, подлежащих захоронению;

V_y – объем ВСР, подлежащих переработке.

$$V^* = V_n + V_y$$

$D_{ti}(V_y, V_n, F_n, F_g)$ – доход при использовании ВСР на i -том этапе рециклинга за период T , руб.;

$Z_{ti}(V_y, V_n, F_n, F_g)$ – затраты при использовании ВСР на i -том этапе рециклинга за период T , руб.;

F_n – площадь нарушенных земель экосистем за счет создания полигонов в долях от начального значения, %;

F_g – площадь земель, которые возвращены в состав экосистем, га;

E_d – принятая норма дисконта;

T – период действия проекта;

d – коэффициент дисконтирования.

1. Доходная часть $D_{ti}(V_y, V_n, F_n, F_g)$ при использовании ВСР на i -том этапе рециклинга в году t за период T определяется по выражению:

$$\begin{aligned} D_{ti}(V_y, V_n, F_n, F_g) &= \\ &= \sum_{t=1}^T [R_{ti}(V_y) + Y_{ti}(V_y, V_n, F_n, F_g) + C_{ti}(V_y, V_n, F_n, F_g) + \\ &+ Q_{ti}(V_y, V_n, F_n, F_g) + OF_{ti}(V_y, V_n, F_n, F_g)] \end{aligned} \quad (2),$$

$R_{ti}(V_y)$ – доходная часть в сфере материально-технического производства состоит из дохода от приемки на нейтрализацию и переработку ВСР и реализации произведенной товарной продукции в t году расчетного периода времени T , руб., и определяется по формуле:

$$R_{ti}(V_y) = \sum_{t=1}^T (q_1 + q_2) \cdot V_y \quad (3),$$

где:

q_1 – удельный показатель стоимости приемки, нейтрализации и хранения ВСР, руб., (т, куб. м., кв. м. и др.);

q_2 – удельный показатель стоимости товарной продукции, произведенной из ВСР; руб., (т, куб. м., кв. м. и др.);

$Y_{ti}(V_y, V_n, F_n, F_g)$ – величина предотвращенного эколого-экономического ущерба окружающей среде [Айдаров, 2010; Краснощеков и др., 2016] при снижении объема хранения отходов и площадей полигонов и возвращении их части в состав экосистем в t году расчетного периода времени T , руб.:

$$Y_{ti}(V_y, V_n, F_n, F_g) = F_n \cdot \sigma \cdot S_e + (0,1F_n + 0,001F_n) \cdot ВВП \quad (4),$$

$$0 \leq F_g \leq F_n \leq F_T$$

где:

F_t – площадь, рассматриваемой территории ландшафта, га;

σ – коэффициент, характеризующий степень снижения биоразнообразия экосистем;

S_e – экологическая ценность природных экосистем, руб./га;

$ВВП$ – удельный валовой внутренний продукт в рассматриваемом регионе, руб./га.

$C_{ti}(V_y, V_n, F_n, F_g)$ – величина прямых налогов, полученных в результате переработки ВСР в году расчетного периода времени, руб.

$Q_{ti}(V_y, V_n, F_n, F_g)$ – величина социального эффекта при увеличении объема переработки ВСР.

$OF_{ti}(V_y, V_n, F_n, F_g)$ – ликвидационная стоимость выбывших основных фондов в году расчетного периода времени T , руб.

2. Затратная часть $Z_{ti}(V_y, V_n, F_n, F_g)$ при использовании ВСР на i -том этапе рециклинга в t году расчетного периода времени T , руб., определяется по выражению:

$$\begin{aligned} Z_{ti}(V_y, V_n, F_n, F_g) &= \\ &= \sum_{t=1}^T [Z_{tim}(V_y) + Z_{tib}(V_y, V_n, F_n, F_g) + Z_{tip}(V_y, V_n, F_n, F_g) + \\ &+ K_{ti}(V_y, V_n, F_n, F_g) + Z_{tin}(V_y, V_n, F_n, F_g)] \end{aligned} \quad (5),$$

где $Z_{tim}(V_y)$ – затраты на переработку и использование ВСР в сфере материально-технического производства на i -том этапе рециклинга в году t расчетного периода времени, руб.

Затратная составляющая для перерабатывающих предприятий $Z_{tim}(V_y)$ в году t расчетного периода времени T включает в себя: затраты на техническое обследование и нейтрализацию $Z_{ti1}(V_y)$, на переработку и приведение ВСР в кондиционное состояние $Z_{ti2}(V_y)$, на захоронение неперерабатываемых ВСР $Z_{ti3}(V_y)$.

$$\begin{aligned} Z_{tim}(V_y) &= Z_{ti1}(V_y) + Z_{ti2}(V_y) + (1 - K_{пер}) \cdot Z_{ti3}(V_y) = \\ &= \sum_{t=1}^T [q_3 \cdot V_y + q_4 \cdot V_y + (1 - K_{пер}) \cdot q_5 \cdot V_y] = \\ &= \sum_{t=1}^T [q_3 + q_4 + (1 - K_{пер}) \cdot q_5] \cdot V_y \end{aligned} \quad (6),$$

где:

q_3 – удельный показатель затрат на техническое обследование и нейтрализацию ВСР, принятых для переработки, руб., (т, куб. м., кв. м. и др.);

q_4 – удельный показатель затрат на переработку и приведение ВСР в кондиционное состояние, руб., (т, куб. м., кв. м. и др.);

q_5 – удельный показатель затрат на захоронение неперерабатываемых ВСР, полученных при приведении ВСР в кондиционное состояние, руб., (т, куб. м., кв. м. и др.);

$K_{пер}$ – коэффициент переработки, определяющий степень переработки и приведения ВСР в кондиционное состояние;

Экономика и жизнь

$Z_{tib}(V_y, V_n, F_n, F_g)$ – затраты на эксплуатацию баз-полигонов и проведение природоохранных мероприятий в году расчетного периода времени T , руб.;

$$Z_{tib}(V_y, V_n, F_n, F_g) = \sum_{t=1}^T V_n \cdot q_5 \quad (7),$$

где:

$Z_{tip}(V_y, V_n, F_n, F_g)$ – затраты на осуществление комплекса природоохранных мероприятий в t году расчетного периода времени T , руб.;

$K_{ti}(V_y, V_n, F_n, F_g)$ – инвестиции на организацию производства из ВСР товарной строительной продукции в году t расчетного периода времени T , руб.;

$Z_{tin}(V_y, V_n, F_n, F_g)$ – затраты на медицинское обслуживание, социальное страхование пособий вследствие заболеваний с временной утратой трудоспособности, вызванным ухудшением экологической обстановки, в году t расчетного периода времени T , руб.; определяется по формуле:

$$Z_{tin}(V_y, V_n, F_n, F_g) = Z_{tin1}(V_y, V_n, F_n, F_g) + Z_{tin2}(V_y, V_n, F_n, F_g) \quad (8),$$

где:

$Z_{tin1}(V_y, V_n, F_n, F_g)$ – выплаты населению из фонда социального страхования в среднемноголетнем ряду, руб.;

$Z_{tin2}(V_y, V_n, F_n, F_g)$ – затраты в отрасли здравоохранения на лечение населения от болезней, которые вызваны ухудшением экологической обстановки, руб.

Предлагаемый подход к оценке эколого-экономической и социальной эффективности комплексной переработки вторичных строительных ресурсов на основе анализа организационно-технологических особенностей отдельных этапов рециклинга будет способствовать повышению качества разработки программных мероприятий по охране экологии окружающей среды, повышению эффективности функционирования инвестиционно-строительного комплекса в сфере материально-технического производства, безопасности и улучшению условий жизни населения в регионе.

Заключение

Одним из направлений по выполнению национальных проектов «Жилье и городская среда», «Экология» и других является повышение эффективно-

сти организации процесса рециклинга вторичных строительных ресурсов и использование их в качестве вторичных материальных ресурсов как одного из факторов интенсивного развития экономики.

Анализ специфических особенностей этапов рециклинга позволяет сформулировать базовый подход, который состоит в том, что организацию их переработки следует начинать не на стадии образования и сбора, а на всех этапах жизненного цикла строительной продукции. При разработке инвестиционного проекта требуется заранее рассматривать вопросы эколого-экономической эффективности рециклинга после окончания эксплуатации.

Для роста эффективности комплексного рециклинга при реализации национальных проектов требуется повысить уровень организации и взаимодействия участников процесса за счет обеспечения сохранности вторичных строительных ресурсов после вывода объекта из эксплуатации, снижения образования неиспользуемых отходов при демонтажных работах и выполнения комплекса природоохранных мероприятий на всех этапах.

В настоящее время происходит формирование благоприятных нормативно-законодательных и эколого-экономических факторов для инвестирования в развитие индустрии по рециклингу в Москве и других регионах страны. Среди них следует выделить рост государственного финансирования, потребность в значительном увеличении производственных мощностей перерабатывающих предприятий, практически неограниченный объем исходного сырья, растущий рынок вторичной строительной продукции, значительный прогресс в развитии технологий и создании высокопроизводительного оборудования по переработке отходов.

В основу формирования и развития методики оценки эффективности инвестиций в переработку вторичных строительных ресурсов следует положить подход, учитывающей экологические и социально-экономические факторы, включая вероятностный характер изменения природно-климатических условий, динамику изменения состояния основных компонентов природной среды в результате осуществления хозяйственной деятельности и ценность природных экосистем.

Литература

- Аглицкий И.С., Клейнер Г.Б., Сирота Е.Н. Системный анализ инвестиционной деятельности: учебное пособие. М.: ПРОМЕТЕЙ, 2018.
- Александров А.В. Снос зданий и переработка строительного мусора. *Строительные материалы, оборудование, технологии 21 века*. 2013. № 1. С. 50–52.
- Александров А.В., Сборщиков С.Б. Логистические принципы управления отходами строительного производства. *Вестник МГСУ* 2013. № 3. С. 198–200.

- Айдаров И.П. Проблемы природопользования и природообустройства в России и пути их решения: Монография. М.: МГУП, 2010.
- Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов: Теория и практика: Учебное пособие: 5-е изд., перераб. и доп. М.: Поли Принт Сервис, 2015.
- Григорьева Л.С. Перспективы переработки строительных отходов. *Естественные и технические науки*. 2015. № 6. С. 590–592.

- Калюжный Б.О. Экономика замкнутого цикла – новая парадигма. ТБО (Твердые бытовые отходы). 2018. № 4. С. 8–10.
- Кольчев Н.А., Малюхин Д.М. О развитии. ТБО (Твердые бытовые отходы). 2017. № 2. С. 7–9.
- Краснощечков В.Н., Ольгаренко Г.В., Ольгаренко Д.Г. Методические рекомендации по оценке эколого-экономической эффективности инвестиционных проектов мелиорации земель сельскохозяйственного назначения: Научное издание. Коломна, 2016.
- Краснощечков В.Н., Лунев Г.Г. Методика оценки экономико-экологической эффективности комплексного использования вторичных строительных ресурсов. Экономика. Предпринимательство. Окружающая Среда. 2017. № 1 (69). С. 101–111.
- Лунев Г.Г., Прохоцкий Ю.М. Проблемы комплексного рециклинга вторичных строительных ресурсов. Компетентность. 2018. № 8. С. 23–33.
- Любарская М.А. Организация обращения со строительными отходами в городах. СПб., 2012.
- Мирный А.Н., Мурашов В.Е., Корецкий В.Е. Государственное управление отходами в рамках концепции устойчивого развития / Под ред. д.т.н. Мирного А.Н. М., 2012.
- Олейник С.П. Строительные отходы при реконструкции зданий и сооружений. Отходы и ресурсы: интернет-журнал. 2016. Том 3. № 2: <https://resources.today/issues/vol3-no2.html>
- Падалко О.В., Псарева Н.Ю. Интегрированная система управления ТБО: эволюция и реализация. ТБО (Твердые бытовые отходы). 2012. № 2. С. 10–15.
- Цховребов Э.С., Величко Е.Г. Научно-методологические подходы к созданию модели комплексной системы управления потоками строительных отходов. Вестник МГСУ. 2015. № 9. С. 95–110.
- Шубов Л.Я. Обращение с отходами: мировые тенденции. ТБО (Твердые бытовые отходы). 2010. № 6. С. 10–13.

References

- Aglitskij I.S., Klejner G.B., Sirota E.N. System analysis of investment activity: study guide. M.: PROMETEJ, 2018. In Russian
- Ajdarov I.P. Problems of nature management and environmental management in Russia and ways of their solution: Monograph. M.: MGUP, 2010. In Russian
- Aleksandrov A.V. Demolition of buildings and recycling of construction waste. *Stroitelnye materialy, oborudovanie, tekhnologii 21 veka*. 2013. № 1. P. 50–52. In Russian
- Aleksanin A.V., Sborshchikov S.B. Principles of logistics in construction waste management. *Vestnik MGSU*. 2013. № 3. P. 198–200. In Russian
- Grigorieva L.S. Prospects for the recycling of construction waste. *Estestvennye i tekhnicheskie nauki*. 2015. № 6. P. 590–592. In Russian
- Kalyuzhnyj B.O. Closed-loop Economics is a new paradigm. *MSW (Municipal Solid Waste)*. 2018. № 4. P. 8–10. In Russian
- Kolychev N.A., Maluyhin D.M. About the development. *MSW (Municipal Solid Waste)*. 2017. № 2. P. 7–9. In Russian
- Krasnoshchekov V.N., Lunev G.G. Methodology for assessing the economic and environmental effectiveness of secondary construction resources complex use. *Ekonomika. Predprinimatelstvo. Okruzhayushchaya Sreda*. 2017. № 1 (69). P. 101–111. In Russian
- Krasnoshchekov V.N., Olgarenko G.V., Olgarenko D.G. Methodological recommendations for the assessment of ecological and economic efficiency of investment projects of agricultural land reclamation: Scientific publication. Kolomna, 2016. In Russian
- Lunev G.G., Prohotskij Y.M. Problems of complex recycling of secondary building resources. *Kompetentnost*. 2018. № 8. P. 23–33. In Russian
- Lyubarskaya M. A. Organization of construction waste management in cities. SPb., 2012. In Russian
- Mirnyj A.N., Murashov V.E., Koretskij V.E. Public waste management in the framework of the concept of sustainable development / Under the editorship of Mirny Alexandr N., Ph. D. (Technology). M., 2012. In Russian
- Olejnik S.P. Construction waste in the reconstruction of buildings and structures. *Othody i resursy*. 2016. Vol. 3. № 2: <https://resources.today/issues/vol3-no2.html>. In Russian
- Padalko O.V., Psareva N.Y. Integrated MSW management system: evolution and implementation. *MSW (Municipal Solid Waste)*. 2012. № 2. P. 10–15. In Russian
- Shubov L.Y. Waste management: global trends. *MSW (Municipal Solid Waste)*. 2010. № 6. P. 10–13. In Russian
- Tzhovrebov E.S., Velichko E.G. Scientific and methodological approaches to the creation of a model of an integrated system of management of construction waste flows. *Vestnik MGSU*. 2015. № 9. P. 95–110. In Russian
- Vilenskij P.L., Livshitz V.N., Smolyak S.A. Evaluation of the effectiveness of investment projects: Theory and practice: study guide: 5th ed., revised and augmented. M.: Poli Print Servis, 2015. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Георгий Георгиевич Лунев, кандидат экономических наук, докторант кафедры управления природопользованием и охраны окружающей среды Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: spezstr@yandex.ru

Для цитирования: Лунев Г.Г. Анализ организации и эффективности рециклинга вторичных строительных ресурсов. *Государственная служба*. 2023. № 1. С. 55–63.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Georgiy G. Lunev, Candidate of Sci. (Economics), Doctoral Student at the Department of Environmental Management and Environmental Protection of the Institute of Public Administration and Civil Service Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, prospekt Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119571). E-mail: spezstr@yandex.ru

For citation: Lunev G.G. Analysis of the organization and efficiency of secondary construction resources recycling. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2023. № 1. P. 55–63.

HR-АНАЛИТИКА ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ В ГОССЕКТОРЕ

Надежда Михайловна Сладкова^а

DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-1-64-75

Ольга Александровна Воскресенская^а

Юрий Леонидович Горковенко^б

^а Всероссийский научно-исследовательский институт труда

Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации

^б ООО «РТ-Инвест Транспортные Системы»

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные вопросы формирования и применения HR-аналитики с фокусом на HR-данные, так как проблема эффективного управления организацией на современном этапе неразрывно связана с возрастающим интересом к инструментам обеспечения эффективной и качественной аналитики для принятия управленческих решений. Предложен набор типовых показателей кадровых процессов государственной службы для обеспечения сопоставимости результатов кадровой работы разных органов публичной власти, объективности результатов мониторинга и оценки зрелости кадровых процессов. Разработанный перечень и нормативные значения показателей обеспечат единство подходов к проведению кадрового аудита на государственной гражданской (муниципальной) службе и могут быть размещены в Единой информационной системе управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации для создания функционала по мониторингу уровня зрелости и качества кадровых процессов.

Благодарность: Исследование выполнено в рамках государственного задания по теме: «Научное обеспечение внедрения стандартизированного кадрового цикла на государственной гражданской и муниципальной службе с использованием информационно-коммуникационных технологий», 2021 год.

Ключевые слова: HR-аналитика, государственная служба, показатели эффективности, опережающие показатели, показатели кадровых процессов, управление данными, кадровые процессы

Дата поступления статьи в редакцию: 18 ноября 2022 года.

HR-ANALYTICS FOR PERFORMANCE MANAGEMENT IN THE PUBLIC SECTOR

Nadezhda M. Sladkova^a

RESEARCH ARTICLE

Olga A. Voskresenskaya^a

Yuri L. Gorkovenko^b

^a All-Russian Scientific Research Institute of Labor of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation

^b RT-Invest Transport Systems LLC

Abstract: The article addresses current issues in forming and applying HR analytics while focusing on HR data. At the present stage, the effective management of the organization is closely related to the growing interest in the instruments to ensure effective and high-quality analytics for managerial decision-making. The authors propose a set of standard indicators of public service personnel processes to ensure a comparison of the results of personnel work of different public authorities, the objectivity of the monitoring results, and the evaluation for the maturity of personnel processes. This list and the indicators' normative values will ensure the unity of approaches in conducting personnel audits in the state civil (municipal) service and may be placed in the Unified Information System for Personnel Management of the State Civil Service of the Russian Federation and monitoring the level of maturity and quality of personnel processes.

Acknowledgement: The research was conducted within the framework of the state task on the topic: "Scientific support for implementing the standardized personnel cycle in the state civil and municipal service with the use of information and communication technologies", 2021.

Keywords: HR analytics, civil service, performance indicators, leading indicators, HR process indicators, data management, HR processes

Received: November 18, 2022.

Введение

Активно развивающаяся сфера HR-аналитики получает все большую востребованность как в частном, так и государственном секторе, что подтверждается развитием ее технического базиса и интересом к новым образовательным программам в данной сфере. Ценность HR-аналитики обоснована подтвержденными возможностями в области принятия управленческих решений на ближайшую и долгосрочную перспективу. Однако накопленная история требует систематизации практических наработок и теоретических подходов, связанной как с формированием, так и с применением полученных данных. Использование методов управления на основе анализа данных способствует прогрессивным изменениям в области государственного управления, делая его предсказуемым и верифицируемым процессом [Барабашев, Макаров, 2019].

HR-данные (данные о человеческих ресурсах) являются одним из ключевых ресурсов любой организации или органа власти [Свиридова, Чуланова, 2020; Шклярчук, Бейтерьяков, 2021]. На саммите HR Digital 2021 года, собравшем порядка тысячи участников, HR-аналитика стала одной из центральных тем, представленных ведущими российскими и международными экспертами¹. Подтверждает развитие интереса к данной области и растущая на рынке труда востребованность специалистов с навыками в HR-аналитике [Лихачева, 2021], реализация новых образовательных программ. В свою очередь, технический базис внедрения аналитики в управленческие процессы (в том числе готовые ИТ-решения) интенсивно развивается, предлагая новые возможности сбора, хранения и обработки данных [Логвиненко, Сазонова, 2021].

Являясь модным трендом в менеджменте, HR-аналитика тем не менее рискует потерять свою привлекательность, если будет основана на несущественных для анализа данных, имеющих реальную ценность для принятия управленческих решений. Активно развивающаяся сфера HR-аналитики требует систематизации практических наработок и теоретических подходов, связанной как с формированием, так и с применением полученных данных для принятия решений. Поэтому на повестке дня стоит формирование подхода, направленного на обеспечение качества и полноты HR-данных для управления эффективностью с учетом имеющихся проблем и рисков в данной сфере, составление перечня типовых показателей для органов публичной власти в области управления кадровым составом.

История развития и современные тренды в HR-аналитике

Одним из впечатляющих примеров использования аналитики в области управления персоналом являет-

ся опыт Генри Форда. В начале XX века на предприятиях Форда был создан специальный социологический отдел, задачей которого было изучение данных о персонале по критериям, продуманным самим Фордом с учетом его взглядов на жизнь и требований к работникам². Статистика по персоналу Ford Motor Company численностью 40 903 человека отражала этнонациональную, половозрастную структуру персонала, вероисповедание, знание английского языка, гражданство, продолжительность проживания в США, оценку привычек и образа жизни каждого из работников, семейного положения, финансового состояния (включая долговые обязательства). Данные нужны были для принятия решений по «культурному воспитанию» отсталых рабочих и иммигрантов, привитие интереса к достойной, цивилизованной жизни, исключение вредных привычек (пьянства, курения, неаккуратности, праздности)³. Сформированные группы работников (по наличию проблем) обучали английскому языку, рациональному ведению домашнего хозяйства, экономии, планированию семейного бюджета. Кроме того, анализ полученных данных использовался для решений по выплате «пятидолларовой» надбавки из прибыли. Так, в первый год действия программы допуск на участие в прибыли получили 60 % сотрудников, через год – уже 87 %⁴. Трехлетний период с 1913 по 1915 год (с начала работы программы) характеризовался ростом прибыли и снижением текучести кадров.

Русские предприниматели начала XX века (Морозовы, Рябушинские и др.) также не принимали решений в области социальной политики предприятий (о строительстве общежитий для семей рабочих, выдаче пособий по беременности и после родов, пенсии одиноким старикам и вдовам, оплате больничных, обучению способных рабочих с обеспечением стипендии) без наличия необходимой информации по кадровому составу. Так, справка о каждом работнике Никольской мануфактуры Саввы Морозова имела определенный формуляр, где были записаны «отчество, имя, фамилия, звание, губерния, уезд, волость, селение, лета, номер найма, фабрика, должность, где живет, с какого года работает, семейное состояние, число работающих, число неработающих, получает ли что от фабрики, увечье, сведения о работе на фабрике, сведения квартирного отдела»⁵.

2 Форд Г. Моя жизнь, мои достижения. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 304 с.

3 Meyer S. The Five Dollar Day: Labor Management and Social Control in the Ford Motor Company, 1908–1921. Albany: State University of New York Press. 1981. P. 249.

4 См.: Синклер Э. Автомобильный король. М.: Гослитиздат, 1957. 195 с.

5 См.: Поткина И.В. На Олимпе делового успеха: Никольская мануфактура Морозовых 1897–1917. М.: Главархив, 2004. 383 с.

1 <https://www.interfax.ru/events/3186>

Кадровые технологии

Таблица 1. Структура показателей для HR-аналитики

Table 1. Structure of indicators for HR analytics

Показатели			Метод сбора информации	Что дает аналитика?
Группы	Перечень	Период сбора		
1. Общестатистические	Пол, возраст, образование, стаж работы, численность персонала, текущесть и др.	Квартал, полгода, год	Учетные данные кадровой службы	Какие мы есть? (описание уже по факту прошедшего периода)
2. Целевые (запаздывающие)	Эффективность персонала, выполнение персональных КПЭ, КПЭ подразделения, целевых показателей организации	+ Месяц	Специальные инструменты сбора и обработки информации (ИТ-системы или вручную)	Что добились в периоде?
3. Операционные (опережающие)	Компетентность (что проявляется в работе) трудозагрузка, продуктивность рабочего дня / недели, эффективность коммуникаций, благополучие, вовлеченность, удовлетворенность, лояльность, соответствие корпоративной культуре, мотивация	+ Неделя, день	Анкеты, опросы, тесты, специальные инструменты сбора и обработки информации (ИТ-системы или вручную)	Какова качественная характеристика HR?
4. Прогностические	Динамика: эффективность персонала, компетентность, трудозагрузка, благополучие, текущесть	В режиме реального времени	Моделирование (ИТ-система)	Сравнение с конкурентами, возможности и потенциал, прогноз / сценарии, риски

Источник: составлено авторами

Source: compiled by the authors

Сбор данных по персоналу практически с начала развития промышленности стал необходим для эффективного управления производством. Изменение уровня его организации и условий труда в начале XXI века привело к необходимости переосмысления структуры, содержания и механизмов использования аналитики в области управления человеческими ресурсами. Современные исследователи рассматривают HR-аналитику как систему информации о персонале и средство для принятия решений [Жукова, Погребняк, 2016], инструмент управления [Нагибина, 2015], набор определенных операций в процессе принятия решений [Назайкинский, Седова, 2017]. По версии крупнейшего сообщества HR-специалистов HR.com, аналитика персонала (или аналитика талантов) относится к процессу сбора и анализа данных, связанных с людьми, для получения информации и улучшения процесса принятия решений, включает в себя использование статистических методологий, технологий и опыта, сочетается с термином «показатели»⁶.

Несмотря на имеющиеся различия, схожесть в толковании понятия обеспечивает направленность HR-аналитики на использование данных о персонале для принятия управленческих решений в целях повышения эффективности персонала и роста производительности труда в организации в целом. Задача построения модели HR-аналитики в конкретной организации диктует необходимость обеспечения логики взаимосвязи

получаемых данных о сотрудниках с показателями эффективности органа власти или организации. Можно проследить связь характеристик используемых показателей с уровнем зрелости HR-аналитики и ее ценности для организации (таблица 1).

В зависимости от масштаба решаемых задач и влияния на эффективность можно выделить несколько уровней аналитики, градиент которой постепенно смещается от учета данных по общестатистическим показателям (1-я группа в таблице 1) к анализу на основании других групп показателей (2–4 группа в таблице 1), поиску взаимосвязей, наконец, к моделированию (таблица 2).

По данным экспертов, большинству российских организаций свойственна аналитика, не превышающая уровня сравнительной аналитики (по показателям первой и второй групп) [Волкова, 2020], то есть не позволяющая строить прогнозы и принимать более объективные, обоснованные решения (рисунок 1).

О среднем уровне зарубежной и отечественной HR-аналитики красноречиво свидетельствует факт, приведенный журналом «HRTimes»⁷. В 2016 году о разработке аналитических моделей управления персоналом на основе технологии Big Data заявили 77 % зарубежных и 8 % представителей российских компаний. В то же время в отечественную практику управления персоналом проникает все больше различных аналитических инструментов, например, внедряются

6 <https://www.oracle.com/a/ocom/docs/applications/human-capital-management/hrt-talent-analytics-hrdotcom.pdf>

7 <https://www.ecopsy.ru/insights/analitika-personalana-rashchivaya-oboroty/>

Таблица 2. Уровни HR-аналитики по версиям экспертов

Table 2. Levels of HR analytics according to experts

Уровень	PWC	Bersin by Deloitte	Малакут
0	Базовая работа с информацией. Описательная аналитика – «Что?»	Реактивный уровень (создание отчетов по запросу)	Учет (отчеты по запросу)
1	Метрики и отчетность. Коэффициенты и сегментация – «В какой мы форме?»		
2	Сравнительный анализ. Бенчмаркинг – «Кто мы в сравнении?»	Проактивный уровень (создание отчетов для принятия решений и бенчмаркинга, содержащих большое количество сравнительных данных)	Анализ динамики (регулярная отчетность по ключевым показателям эффективности HR-системы)
3	Инсайт. Понимание человеческого ресурса с использованием внутренних и внешних БД – «Что определяет ситуацию?»		«Ищущая» аналитика (поиск причин, связей, влияния, факторов успеха)
4	Предсказание. Принятие решений в реальном времени – «Что произойдет в будущем?»	Стратегический уровень (предусматривает моделирование, сегментирование и оценку эффективности решений)	Моделирование (прогнозирующая аналитика)

Источник: составлено авторами

Source: compiled by the authors

автоматизированные системы по сбору данных о сотрудниках и соискателях, расчету «воронки» подбора персонала, по формированию оптимальной политики оплаты труда с учетом банка данных HeadHunter. Активно развивается функционал Единой информационной системы управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации (далее – ЕИСУКС), в том числе по формированию необходимых отчетов для органов власти.

Востребованность HR-аналитики растет год от года. Еще в 2017 году, по данным экспертов PWC, 86 % организаций видели задачу создания или развития такого функционала в ближайшей перспективе одной из приоритетных, а 46 % уже имели соответствующую функцию в подразделениях по управлению персоналом. В среднем в базе данных PWC на одного человека, занятого в HR-аналитике, приходится 3 567 сотрудников. Однако эксперты отмечали, что у компаний, чья техническая сторона HR-аналитики находится на достаточно высоком уровне, встречается другая проблема – недостаток компетенций по интерпретации полученных данных. Только шесть процентов участников опроса PWC заявляли, что все их деловые партнеры имеют требуемый уровень, позволяющий верно интерпретировать данные.

По данным HR.com 2021 года⁸, 29 % из опрошен-

ных 300 специалистов по персоналу достаточно высоко оценили свои навыки в осуществлении позитивных изменений на основе анализа людей, еще 35 % оценили себя как «умеренных» в этой области, то есть признали, что неумело используют данные HR-аналитики. Только 36 % респондентов согласились с тем, что их платформа для анализа персонала предоставляет полезную информацию. Всего в 15 % организаций широко используется прогностическая аналитика.

Обобщая мнения экспертов, можно констатировать следующее:

Во-первых, наблюдается дефицит использования комплексных автоматизированных систем управления персоналом или модулей, позволяющих проводить аналитику Big Data. Существующие информационные системы не поддерживают прогностическую аналитику и стратегическое планирование человеческих ресурсов.

Во-вторых, существует множество не связанных между собой систем хранения и анализа данных (системы кадрового администрирования, системы по управлению компенсацией и льготами, системы поддержки обучения). Кроме того, часть данных может не храниться и никак не использоваться.

В-третьих, не всегда выделяются требуемые объемы инвестиций для развития и использования HR-аналитики.

В-четвертых, подготовка специалистов по персоналу в области HR-аналитики не соответствует уровню, необходимому для работы (в том числе с технологиями Big Data).

Зачастую имеющиеся или используемые данные не отвечают необходимым требованиям и современным запросам (полнота, достоверность, актуальность, адекватность решаемым задачам, ценность) для принятия решений по управлению эффективностью.

Запаздывающие (целевые) и опережающие HR-показатели

Утверждение основоположника научной организации труда и менеджмента Фредерика Уинслоу Тейлора «Мы не можем управлять тем, что не можем измерить» и сегодня остается столь же важным для управления организацией, как и в начале XX века. Вопросы измерения результатов деятельности на протяжении 100 лет меняли свои акценты. Долгое время фокус внимания науки и практики в области управления был направ-

8 <https://www.oracle.com/a/ocom/docs/applications/human-capital-management/hrt-talent-analytics-hrdotcom.pdf>

Кадровые технологии

Рисунок 1. Уровень развития отечественной HR-аналитики
Figure 1. The development level of domestic HR analytics

Источник: составлено авторами по материалам PWC (<https://www.pwc.ru/ru/publications/hr-analytics.pdf>)

Source: compiled by the authors according to PWC materials

лен на методику разработки и использования целевых показателей деятельности / показателей результата (KRP). Это нашло отражение в системе показателей по модели Tableau de Bord Ж.Л. Мало, методе управления по целям (MBO) Питера Друкера, организационной системе сбалансированных показателей (BSC), управлении результативностью (Performance Management) и управлении компетенциями (Competence Management), модели К. Мак-Найра, Р. Линча, К. Кросса «Пирамида деятельности компании», системе сбалансированных показателей Н. Нортон и Р. Каплана, универсальной системе показателей деятельности (Total Performance Scorecard), предложенной Хьюбертом Рамперсадом.

Во многих работах обозначена необходимость аналитики, фиксирующей степень достижения ограниченного количества поставленных целей и их нормативных ориентиров (не более десяти верхнеуровневых показателей)⁹. Ряд авторов отмечает, что управление экономическими субъектами становится все более сложным как в трудно прогнозируемом стратегическом плане, так и в масштабе операционного управления, характеризующегося высокой скоростью изменения внутренних факторов. Результирующие (целевые) показатели не дают возможности оперативно реагировать и управлять рисками. Подобные показатели еще

называют «запаздывающими», так как они фиксируют достижения за истекший период. К таким показателям можно отнести, например, «эффективность персонала», которая в коммерческом секторе может рассчитываться как чистая прибыль на одного сотрудника.

Безусловно, ценный для управления механизм работы с целевыми показателями и сейчас остается очень важным для принятия решений тактического и стратегического контура управления. Однако темпы изменений в современном мире диктуют необходимость переноса фокуса внимания на управление операционной эффективностью. В связи с этим на рубеже XX–XXI веков значительно возросло внимание к «опережающим» показателям (их рассматривают в качестве индикаторов деятельности), позволяющим оперативно корректировать деятельность сотрудника, подразделения, организации еще до завершения планового периода, управлять отклонениями¹⁰.

Тема использования опережающих показателей для повышения своевременности получения аналитики для принятия управленческих решений не новая для бизнес-среды и находится в стадии постоянной разработки новых идей. Работы современных авторов рассматривают разные инструменты формирования аналитики для принятия решений с целью повышения производительности труда и устойчивого роста компаний¹¹.

Исследователи делают акцент в отношении пожеланий внешних стейкхолдеров, которые требуют от организаций унифицированной отчетности с включением индикативных (по сути, опережающих) показателей, которые могли бы снизить асимметричность информации. В современных реалиях цифровизации необходим переход на глубокую аналитику на базе опе-

9 См.: Парментер Д. Ключевые показатели эффективности. Разработка, внедрение и применение решающих показателей. М.: Олимп-Бизнес, 2008. С. 250.

10 Голдрат Э, Кокс Д. Цель. Процесс непрерывного совершенствования. Минск: Поппури, 2009. С. 496.

11 См., например: Пфеффер Дж., Самтон Р. Доказательный менеджмент: новейшая концепция управления от Гарвардской школы бизнеса: пер. с англ. М.: Эксмо, 2008. С. 384; Mankins M. Great Companies Obsess Over Productivity, Not Efficiency. *Harvard Business Review*. 2017. № 3; Mauboussin M. The Success Equation: Untangling Skill and Luck in Business, Sports, and Investing Hardcover. *CFA Institute Conference Proceedings Quarterly*. 2013. № 30. С. 44–51.

Таблица 3. Различные подходы к принятию управленческих решений с использованием данных
Table 3. Various approaches to making managerial decisions using data

№	Культура принятия решений	Описание
1	Ad hoc	«По запросу» означает экспромт или простой запрос
2	Data-driven	«Управляемый данными» – это подход к управлению, основанный на данных; главный постулат – решения нужно принимать, опираясь на анализ цифр, а не интуицию и личный опыт. Data-driven можно перевести как «подход к управлению, где основным критерием принятия решения являются результаты измеримого эксперимента»
3	Data-informed	Подразумевает использование данных как одного из многих факторов при принятии решения (на основе экспериментов, гипотез и полученных данных принимается решение)

Источник: составлено авторами

Source: compiled by the authors

режающих показателей, которые позволят управлять операционной деятельностью сотрудников для достижения ожидаемого результата. Это подтверждается постепенным изменением взгляда на HR-аналитику. Уже сейчас можно наблюдать процесс формирования культуры data-driven (принятие решений на основе данных) и data-informed (синтез опыта и данных). Различные подходы к принятию управленческих решений с использованием данных представлены в **таблице 3**.

Трансформация отношения к аналитике касается в полной мере и переосмысления подходов к сбору и анализу данных в области управления человеческим капиталом: переход от модели «отчетность по периоду» к модели «данные по определению зоны роста / управления отклонениями». Так, достижение целевых значений результирующего показателя «эффективность персонала» можно прогнозировать, основываясь на данных по таким индикаторам, как, например, «продуктивность рабочего дня сотрудника» или «объем трудозагрузки», которые можно считать опережающими показателями по отношению к «эффективности персонала».

Подход к разработке опережающих показателей

Существенным для формирования подходов к разработке опережающих показателей является соблюдение следующих требований: простая, тесная связь с результатами организации; объективность и надежность измерений; конгруэнтность интерпретирования разными группами; охват всей деятельности организации или органа власти; легкость и точность использования, транслирования в систему управления¹².

Практически все исследователи, затрагивающие анализ использования опережающих показателей, отмечают, что требуется определенная зрелость процедур организации, высокая квалификация команды, чтобы настроить работу всех звеньев системы управления таким образом, чтобы опережающие показате-

ли стали реальным инструментом управления отклонениями для достижения требуемого результата.

При разработке индикаторов для сбора данных и формирования аналитики важно сохранить фокусировку на повышении эффективности (производительности) организации или органа власти, подразделения, каждого сотрудника (служащего). Методика расчета производительности труда является отправной точкой для определения опережающих показателей (индикаторов). В настоящее время используется целый ряд таких методик. Примером усовершенствованной методики, отражающей набор целевых показателей (важный для формирования реестра опережающих индикаторов), может быть методика, основанная на многофакторной модели производительности Организации экономического сотрудничества и развития (Руководство ОЭСР по измерению роста производительности на уровне отрасли и на агрегированном уровне, март 2001 года). Одной из важнейших составляющих этой модели является «труд» с характеристиками (индикаторами): нормирование труда (фактическая трудозагрузка), производительность (эффективность) каждого сотрудника, оплата труда, затраты на одного сотрудника. Для обеспечения сопоставимости аналитической информации, особенно в масштабе государственной службы, особую актуальность приобретает разработка типовых индикаторов.

Учитывая классификацию органов публичной власти в Российской Федерации, следует отметить достаточно большой их разброс по уровню управления и территориальному масштабу деятельности, характеру и объему компетенций, по формам и методам государственного управления. Однако, руководствуясь Федеральным законом от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», государственная гражданская (муниципальная) служба реализует единые требования к кадровым процессам и организации работы с кадрами, что, в свою очередь, диктует необходимость анализа зрелости и качества реализации кадровых процессов по единым критериям и показателям и обосновывает применение типовых опережающих показателей (индикаторов).

¹² <https://www.ehstoday.com/safety-leadership/optimizing-safety-through-leading-indicators>

Кадровые технологии

Важным вопросом в разработке и внедрении типовых опережающих показателей для государственной гражданской (муниципальной) службы является необходимость понимания термина «типовой показатель». Показатели можно отнести к типовым по ряду характеристик.

В первую очередь показатель должен отражать *сущность процесса или результата конкретного кадрового процесса*, например, в процессе «формирование кадрового состава» должен учитываться «процент укомплектованности на дату отчета» или в процессе «профессиональное развитие» – «доля госслужащих, реализующая программы саморазвития».

Во-вторых, его можно использовать для мониторинга качества кадровых процессов *при разном уровне зрелости организации или органа власти*: базовом уровне (выполнение всех НПА), уровне развития (изменения процессов и специального обучения), уровне совершенствования (внедрения изменений и закрепления новых нормативов показателей), подтвержденной эффективности (уровне выполнения не менее 85 % от заданного нормативного уровня показателей).

Типовой показатель дает *базовую формулировку, которую можно дополнять* (не меняя сути показателя) с учетом особенностей сферы деятельности организации, например, типовой показатель по процессу «Адаптация», сформулированный следующим образом: «Доля госслужащих, успешно прошедших испытательный период», может быть уточнен в следующем варианте: «Доля госслужащих, принятых по конкурсу, успешно прошедших испытательный период» или «Доля госслужащих, принятых вне конкурсных процедур, успешно прошедших испытательный период».

Использование типовых показателей должно опираться на предварительный анализ текущего уровня отдельных кадровых служб, системы управления по целям и результатам в органах власти и учета возможных сопутствующих рисков. Понимание уровня зрелости дает возможность дополнить список типовых показателей, чтобы получить более точную характеристику органа с учетом его специфики.

Следует учитывать как результаты регулярной текущей деятельности, так и реализацию отдельных проектов по управлению персоналом, имеющих определенную специфику, «продукт» которых не всегда может быть описан унифицированными показателями.

Остановимся более подробно на необходимости отражения в показателе *сущности процесса или результата конкретного кадрового процесса*. Несмотря на обеспечивающий характер деятельности по управлению персоналом, некорректно рассматривать ее результативность и эффективность в отрыве от целей и результатов деятельности органа власти в целом. Кадровые процессы должны реализовываться в соответствии с целями государственного или муницип-

ального управления, в том числе направленными на долгосрочную перспективу [Лукин, Воропанов, 2021; Каминский, 2019].

Внедрение практики использования показателей само по себе не означает гарантированного курса на повышение результативности, эффективности, а в случае неправильного использования может оказать и негативное влияние.

Непротиворечивое и полное решение задачи повышения эффективности деятельности реализуется за счет внедрения целостной системы управления по целям и результатам, причем в стратегической и операционной плоскости, то есть с учетом стратегических показателей органа власти и операционных показателей отдельных процессов. Стратегические (запаздывающие) и операционные (опережающие) показатели взаимосвязываются в системе ключевых показателей, устанавливаемых отдельным служащим и руководителям органа власти и отдельных структурных подразделений. Любой из стратегических или операционных показателей может стать одним из КПЭ в случае, если устанавливается конкретному служащему (рисунок 2).

Сбалансированное и корректное использование показателей требует развитой системы управления по целям и результатам и предварительного анализа соответствующих процессов в органе власти. Учитывая важность задачи внедрения аналитического инструментария на основе типовых показателей для повышения результативности, эффективности и производительности, в рамках исследования сделана попытка свести к минимуму перечисленные проблемы за счет использования подходов и инструментов, описанных ниже, снабдить кадровые процессы механизмом регулярного мониторинга на базе ЕИСУКС для обобщения

Рисунок 2. Место типовых показателей в системе показателей органа власти

Figure 2. The position of standard indicators within the authority system

Источник: составлено авторами
Source: compiled by the authors

сведений о состоянии и динамике развития государственной службы в части управления кадрами; предусмотреть предварительный статистический период для определения стартового уровня показателей и дальнейшего обоснованного установления целевых значений. Разрабатываемые показатели должны соответствовать задаче проведения сравнительного анализа как внутри государственной службы, так и с коммерческим сектором экономики.

Набор типовых показателей для HR-аналитики органов публичной власти

Разработка набора типовых HR-показателей для государственной (муниципальной) службы велась в следующем порядке:

1) анализировалась информация о показателях, применяемых для оценки эффективности кадровых процессов, технологий и инструментов в отечественном и зарубежном опыте государственной (муниципальной) службы, в том числе материалы лучших кадровых практик периода с 2018 по 2021 год¹³, методические материалы Минтруда России (в том числе «Методика оценки показателей повышения эффективности и результативности работы кадровых служб федеральных органов исполнительной власти, включая показатели эффективности использования кадровых резервов» 2018 года); показатели, используемые для подготовки аналитических материалов на базе ЕИСУКС; данные зарубежных источников информации;

2) разрабатывались типовые показатели кадровых процессов, технологий и инструментов, в том числе для использования при оценке лучших кадровых практик, с учетом требований к показателям вообще, а также их применимости для бенчмаркинга, оценки результата, результативности и эффективности;

3) проводились фокус-группы с представителями органов государственной власти по определению практической ценности предложенных показателей и подходов к мониторингу типовых показателей кадровых процессов в государственных (муниципальных) органах власти в рамках подготовки аналитических материалов.

Анализ использования показателей для оценки результативности кадровых процессов в отечественной практике управления кадрами государственной гражданской службы позволяет свидетельствовать о крайне невысокой распространенности данной технологии. По результатам анализа лучших кадровых практик, организуемых Минтрудом России, в период с 2018 по 2021 год можно отметить немногочисленные кадровые практики, соответствующие данной тематике, представленные Министерством финансов

Российской Федерации, Администрацией Губернатора Санкт-Петербурга, отделениями Пенсионного фонда Российской Федерации. По результатам анализа отечественного опыта, рассмотрения разработанной Минтрудом России «Методики оценки показателей повышения эффективности и результативности работы кадровых служб» и функционала ЕИСУКС в качестве положительных трендов можно отметить: использование процессного подхода; стремление охватить все кадровые процессы; соблюдение требований к показателям с точки зрения измеримости, конкретности, однозначности трактовки, соответствия уровню полномочий оцениваемых сотрудников, учета особенностей органов власти.

Среди встречающихся минусов необходимо обратить внимание на некоторые особенности:

- отсутствие четкого разграничения между показателями выполнения процессов и показателями конечного результата с преобладанием процессных показателей и, как следствие, возможное размывание целей деятельности или перенаправление внимания на второстепенные задачи;

- отсутствие показателей эффективности кадровых процессов стратегического уровня, позволяющих проводить сравнение (бенчмаркинг) органов власти между собой и сопоставление с коммерческим сектором экономики;

- избыточное количество показателей (не всегда корректных), бюрократизирующих процесс оценки деятельности, но, к сожалению, не всегда положительно влияющих на ее реальное улучшение;

- отсутствие должного основания для установленных целевых значений показателей;

- некорректное использование названия «показатели эффективности и результативности» для показателей, по сути, являющихся показателями выполнения процесса;

- ограниченность функционала ЕИСУКС, касающегося управления эффективностью деятельности, а также формирования отчетов, позволяющих реализовать управленческий мониторинг. Для достижения соответствующего современным требованиям уровня HR-аналитики необходима серьезная доработка и сопровождаемое рядом образовательных, инструктивных мероприятий внедрение расширенного функционала.

Для обеспечения возможности оценки конкурентоспособности государственной службы в целом в рамках исследования изучен зарубежный и отечественный опыт управления кадровым составом государственного и коммерческого секторов экономики (**таблица 4**).

Применяемые на практике показатели могут характеризовать как течение процесса, так и его результат, быть абсолютными (например, «затраты на

13 <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/17/1>

Кадровые технологии

Таблица 4. Наиболее распространенные показатели, применяемые для оценки эффективности кадровых процессов, технологий и инструментов в государственном и частном секторах экономики**Table 4. Most common indicators used to evaluate the effectiveness of HR processes, technologies, and instruments in the public and private sectors of the economy**

1	Производительность труда на одного занятого	10	Вовлеченность
2	Доля затрат на одного сотрудника	11	Степень удовлетворенности системой поощрения и социальным обеспечением
3	Качество кадрового состава	12	Охват обучением
4	Удовлетворенность персонала	13	Удовлетворенность обучением
5	Затраты на подбор на одну вакансию	14	Удовлетворенность возможностями карьерного роста
6	Среднее время закрытия ключевых позиций	15	Использование кадрового резерва (доля) / Среднее время до повышения в должности
7	Удовлетворенность порядком подбора персонала	16	Удовлетворенность корпоративной культурой
8	Удовлетворенность системой оценки	17	Оценка работодателя
9	Коэффициент отсутствия	18	Расходы на содержание функции кадрового менеджмента

Источник: составлено авторами

Source: compiled by the authors

подбор на одну вакансию») и относительными («доля затрат на персонал от бюджета»); небольшая часть представленных показателей носит скорее статистический, нежели целевой, характер, однако при определенных условиях может стать фокусом первоочередного внимания. Ряд показателей являются качественными и характеризуют удовлетворенность получателей результата процесса (например, «удовлетворенность системой оценки» или «удовлетворенность руководителей деятельностью HR (кадровых) служб»). Подобного рода аналитика является в настоящее время мировой тенденцией и отражает осознание высокой ценности людей для эффективного функционирования любой организации. При изучении используемых показателей отмечены такие, которые можно назвать прорывными и редкими применительно к отечественной государственной службе. Например, показатель «использование технологий дизайн-мышления».

С учетом анализа лучших отечественных и зарубежных практик к каждому из семи кадровых процессов на государственной гражданской (муниципальной) службе (управление кадрами, отбор и комплектование кадров, оценка, профессиональное развитие, работа с кадровым резервом, материальное стимулирование и нематериальная мотивация кадров, формирование основ профессиональной культуры и механизмы противодействия коррупции) разработаны типовые показатели, отвечающие следующим требованиям:

- соответствие ключевым целям и результатам процесса (проекта, технологии, инструмента), опережающий характер показателя по отношению к цели обеспечения высокого качества кадрового состава и его эффективности;

- соответствие общим требованиям к показателям (измеримость, специфичность, однозначность трак-

товки и др.);

- единая (базовая) формулировка для применения всех органов власти;

- применимость для бенчмаркинга в государственном секторе и сопоставления с коммерческим сектором экономики;

- ограниченность по количеству для каждого процесса (три обязательных и один-три дополнительных показателя).

Для определения практической ценности предложенных показателей и подходов к мониторингу типовых показателей кадровых процессов в государственных органах власти в рамках подготовки аналитических материалов был проведен опрос (таблица 5). В экспертизе оценки показателей приняли участие по два или три представителя девяти федеральных органов исполнительной власти. Эксперты оценили 21 предложенный типовой (обязательный) показатель по трем критериям: важность показателя для стратегической цели органа власти по обеспечению качества кадрового состава; сложность показателя для внедрения; степень влияния кадровой службы на достижение целевого значения показателя.

Руководители и специалисты в целом подтвердили высокую важность предложенных показателей (не получено ни одной оценки ниже шести баллов по десятибалльной шкале). Оценку возможности влияния кадровых служб на достижение плановых значений данных показателей следует учитывать при назначении веса в общей структуре показателей (чем ниже степень влияния, тем меньше вес). Наибольшую сложность для сбора и обработки данных, по мнению кадровых служб федеральных органов власти, представили три (из 21-го) показателя: удовлетворенность руководителей качеством кадров (компетенции / результативность); закрепление вновь поступивших для

Таблица 5. Результаты экспертизы показателей (опроса руководителей и специалистов кадровых служб государственных органов по обязательным типовым показателям)**Table 5. Results of examining the indicators (survey of managers and specialists in HR services of state agencies on mandatory standard indicators)**

№	Процесс	№	Показатель	Оценки		
				Важность (1–10)	Сложный показатель (от 0 до 1, если «да» – 1)	Степень влияния кадровой службы (1–10)
1	2	3	4	среднее значение	среднее	среднее значение
1	1. Управление кадрами	1	Индекс лояльности государственных (муниципальных) служащих органа власти	7	0,25	4
2		2	Оценка органа власти как работодателя (на основании данных внешних и внутренних источников)	8,3	0	3,6
3		3	Доля всех затрат на персонал в бюджете органа власти	8,9	0	2,9
4	1.1. Комплектование кадров	1	Удовлетворенность руководителей качеством кадров (компетенции / результативность)	8,7	1	5,9
5		2	Закрепление вновь поступивших для прохождения гражданской службы в органе власти в первый(-е) (1–2) год(-а) службы	8,7	1	5,1
6		3	Текущее количество ключевых и высокорезультативных руководителей и специалистов	8,9	0,75	4,9
7	1.2. Оценка кадров	1	Уровень удовлетворенности госслужащих по предоставлению обратной связи по итогам оценки	8,1	0	5
8		2	Доля гражданских служащих (руководители и ключевые специалисты), прошедших ежегодную оценку результатов своей профессиональной служебной деятельности	6,2	0	5,4
9		3	Доля гражданских служащих (руководители и ключевые специалисты), прошедших ежегодную оценку своей компетентности	7	0	5,6
10	1.3. Профессиональное развитие	1	Удовлетворенность результатами обучения	8	0	7,1
11		2	Доля служащих (руководители и ключевые специалисты), прошедших обучение в течение года	7,5	0	7,7
12		3	Затраты на обучение одного служащего (в том числе по группам должностей)	6,4	0	3,3
13	1.3.1. Управление кадровым резервом	1	Уровень удовлетворенности государственных (муниципальных) служащих возможностями карьерного роста	7,8	0	4
14		2	Наличие кадрового резерва по ключевым должностям, подлежащим обеспечению кадровым резервом	7,4	0	4
15		3	Доля лиц, назначенных на вакантные должности гражданской службы из кадрового резерва, от общего числа включенных в резерв	6,8	0	8
16	1.4. Материальное стимулирование и нематериальная мотивация кадров	1	Доля гражданских служащих, положительно оценивающих систему оплаты труда по результатам деятельности в органе исполнительной власти	9	0	5,8
17		2	Доля гражданских служащих, выплата премий за выполнение особо важных и сложных заданий которым осуществляется на основании итогов внедренной в федеральном органе исполнительной власти оценки результатов профессиональной служебной деятельности гражданских служащих	7,1	1	8
18		3	Доля затрат на нематериальную мотивацию служащих в бюджете органа власти	8,3	0	7,8
19	1.5. Формирование основ профессиональной культуры и механизмов противодействия коррупции	1	Индекс вовлеченности государственных служащих в проекты по постоянному совершенствованию деятельности органа власти (своего рабочего места, подразделения, органа)	7,3	0,2	6,8
20		2	Уровень восприятия органа власти по результатам онлайн-опроса со стороны граждан	6,4	0	3
21		3	Доля случаев привлечения государственных служащих к уголовной ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности, от общего числа вышеуказанных случаев привлечения к уголовной ответственности	7	0	6,8

Источник: составлена авторами

Source: compiled by the authors

Кадровые технологии

прохождения гражданской службы в органе власти в первый(-е) (1–2) год(-а) службы; доля гражданских служащих, выплата премий за выполнение особо важных и сложных заданий которым осуществляется на основании итогов внедренной в федеральном органе исполнительной власти оценки результатов профессиональной служебной деятельности гражданских служащих. Сложность в обработке данных по этим показателям компенсируется их высокой значимостью (8,7; 8,7 и 7,1 по десятибалльной шкале). Результаты опроса в целом свидетельствуют о готовности кадровых служб использовать предлагаемые показатели в своей практике.

В ходе исследований был выработан подход к разработке показателей для HR-аналитики, который дал возможность сформировать в секторе государственного управления перечень наиболее востребованных для принятия управленческих решений в области управления кадрами показателей. Предложенный список типовых показателей по ключевым кадровым процессам обеспечивает сопоставимость результатов кадровой работы разных органов публичной власти, объективность результатов мониторинга и оценки зрелости кадровых процессов.

Литература

- Барабашев А.Г., Макаров А.А., Макаров И.А. О совершенствовании индикативных оценок качества государственного управления. *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2019. № 2. С. 1–38.
- Волкова А.С. HR-аналитика в России: современное состояние, проблемы и пути их решения. *Вопросы инновационной экономики*. 2020. № 2. С. 867–880.
- Жукова Д.Ю., Погребняк М.И. HR-аналитика как средство поддержки принятия управленческих решений. *Молодой ученый*. 2016. № 18. С. 248–250.
- Каминский В.С. Эффективность государственного управления: анализ основных методик. *Society and Security Insights*. 2019. № 4. С. 13–33.
- Логвиненко Т.В., Сазанова Л.А. Анализ особенностей программного обеспечения для автоматизации работы менеджеров по кадрам. *Наука и бизнес: пути развития*. 2021. № 1. С. 113–116.
- Лихачева В. П. HR-аналитик: от «тушения пожаров к их предотвращению». *Интернаука*. 2021. № 42. С. 75–77.
- Лукин А.Н., Воропанов В.А., Орлов П.А., Яцун А.Н. Использование ключевых показателей результативности деятельности кадров на государственной и муниципальной службе. *Социум и власть*. 2021. № 1. С. 90–102.
- Мирзоян М.В., Солянов К.С. Разработка информационной

Заключение

Реалии развития современной государственной службы требуют неуклонного повышения качества работы с кадровым составом. Разработанный набор типовых показателей может сформировать основу для подготовки нормативно-правовых актов, закрепляющих необходимость внедрения в практику государственных (муниципальных) органов типовых показателей кадровых процессов и получения данных для HR-аналитики, позволяющей повысить обоснованность и точность управленческих решений.

Перспектива дальнейшего исследования в этой области заключается в разработке комплекса нормативных диапазонов показателей для HR-аналитики (по разным уровням зрелости кадровых процессов) с учетом уровня, масштаба и специфики деятельности органов публичной власти. Разработанный перечень и нормативные значения показателей могут быть размещены в ЕИСУКС для создания функционала по мониторингу уровня зрелости и качества кадровых процессов, что обеспечит единство подходов к проведению кадрового аудита на государственной гражданской (муниципальной) службе.

- системы мониторинга и анализа эффективности управления человеческим капиталом в системе государственной гражданской службы. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2019. № 1–2. С. 108–119.
- Нагибина Н.И. HR-аналитика в современных условиях // Управление персоналом в программах подготовки менеджеров: сборник материалов международного научно-практического семинара (двенадцатое ежегодное заседание), Воронеж, 13 ноября 2015 года. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2015. С. 75–77.
- Назайкинский С.В., Седова О.Л. Роль HR-аналитики в принятии управленческих решений в организациях. *Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право*. 2017. № 3. С. 9–19.
- Свиридова О.П., Чуланова О.Л. Программа реализации HR-аналитики как цифрового тренда. *Материалы Афанасьевских чтений*. 2020. № 3. С. 34–41.
- Шклярчук М.С., Байтеряков С.В., Барышникова А.В., Копыток В.К., Филиппова А., Шубина Д.О. Кадровая политика на госслужбе: текущие проблемы и необходимые изменения. М.: Счетная палата Российской Федерации, Центр перспективных управленческих решений, 2021.

References

- Barabashev A.G., Makarov A.A., Makarov I.A. On improving the indicative quality assessment of public administration. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. 2019. No. 2. P. 1–38. In Russian
- Volkova A.S. HR-analytics in Russia: current state, challenges and responses. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki*. 2020. No. 2. P. 867–880. In Russian
- Zhukova D.Yu., Pogrebnyak M.I. HR-analytics as a means for supporting managerial decision-making. *Molodoy uchenyy*. 2016. No. 18. P. 248–250. In Russian

- Kaminsky V.S.* The effectiveness of public administration: the analysis of methods. *Society and Security Insights*. 2019. No. 4. P. 13–33. In Russian
- Logvinenko T.V., Sazanova L.A.* Analyzing the features of the software for automating the work of HR managers. *Nauka i biznes: puti razvitiya*. 2021. No. 1. P. 113–116. In Russian
- Likhacheva V.P.* HR-analyst: from “extinguishing fires to preventing them”. *Internauka*. 2021. No. 42. P. 75–77. In Russian
- Lukin A.N., Voropanov V.A., Orlov P.A., Yatsun A.N.* Using personnel key performance indicators in state and municipal service. *Sotsium i vlast'*. 2021. No. 1. P. 90–102. In Russian
- Mirzoyan M.V., Solyanov K.S.* Developing the information system for monitoring and analyzing the efficiency of human capital in the civil service system. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*. 2019. No. 1–2. P. 108–119. In Russian
- Nagibina N.I.* HR analytics in modern conditions // Personnel management in manager training programs: a collection of materials from the international scientific and practical seminar (XII annual meeting), Voronezh, November 13, 2015. Voronezh: Voronezhskiy gosudarstvennyy universitet, 2015. P. 75–77. In Russian
- Nazaikinsky S.V., Sedova O.L.* The role of HR analytics in making administrative decisions in organizations. *Vestnik RGGU. Seriya: Ekonomika. Upravleniye. Pravo*. 2017. No. 3. P. 9–19. In Russian
- Sviridova O.P., Chulanova O.L.* HR analytics program as a digital trend. *Materialy Afanas'yevskikh chteniy*. 2020. No. 3. P. 34–41. In Russian
- Shklyaruk M.S., Baiteryakov S.V., Baryshnikova A.V., Kopytok V.K., Filippova A., Shubina D.O.* Personnel policy in the civil service: current problems and necessary changes. Moscow: Accounts Chamber of the Russian Federation, Center for Advanced Management Decisions. 2021. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Надежда Михайловна Сладкова, кандидат педагогических наук, директор по развитию Всероссийский научно-исследовательский институт труда Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (Российская Федерация, 105043, Москва, 4-я Парковая ул., 29).
E-mail: n.sladkova@vcot.info

Ольга Александровна Воскресенская, руководитель проектов Всероссийский научно-исследовательский институт труда Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (Российская Федерация, 105043, Москва, 4-я Парковая ул., 29).
E-mail: O.Voskresenskaia@vcot.info

Юрий Леонидович Горковенко, заместитель генерального директора, директор по персоналу ООО «РТ-Инвест Транспортные Системы» (Российская Федерация, 127015, Москва, ул. Вятская, 27/16).
E-mail: yuriy.gorkovenko@rtits.ru

Для цитирования: Сладкова Н.М., Воскресенская О.А., Горковенко Ю.Л. HR-аналитика для управления эффективностью в госсекторе. *Государственная служба*. 2023. № 1. С. 64–75.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

Nadezhda M. Sladkova, Candidate of Sci. (Pedagogical Sciences), Director of Development All-Russian Scientific Research Institute of Labor of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation (29, 4-ya Parkovaya St., Moscow, 105043, Russian Federation). E-mail: n.sladkova@vcot.info

Olga A. Voskresenskaya, Project Manager All-Russian Scientific Research Institute of Labor of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation (29, 4-ya Parkovaya St., Moscow, 105043, Russian Federation). E-mail: O.Voskresenskaia@vcot.info

Yuri L. Gorkovenko, Deputy General Director, HR Director RT-Invest Transport Systems LLC (27/16, Vyatskaya St., Moscow, 127015, Russian Federation).
E-mail: yuriy.gorkovenko@rtits.ru

For citation: Sladkova N.M., Voskresenskaya O.A., Gorkovenko Yu.L. HR-analytics for performance management in the public sector. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2023. No. 1. P. 64–75.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОПАГАНДА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Михаил Юрьевич Кошмаров^а

DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-1-76-85

Андрей Викторович Манойло^{б, с}

Алексей Юрьевич Трубецкой^а

^а Фонд «Российский общественно-политический центр» (Росполитика)

^б Институт научной информации по общественным наукам РАН

^с Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация: В статье рассматриваются политические технологии, используемые в революционных трансформациях Нового и Новейшего времени, а также последних десятилетий. Объект изучения – современный социум; предмет исследования – его трансформация за последние десятилетия. В работе применяются исторический, компаративный и аналитический методы. Цель исследования – выявление закономерностей и прогнозирование векторов развития глобализации. Полученные результаты позволяют сделать вывод о начале фазы революционной трансформации общества. Новые технологии меняют экономику, повышают уровень жизни, что обуславливает рост популяции. В XX веке взрывной рост научно-технического прогресса и значительный рост популяции привели к необходимости максимально точных оценок ресурсов и построению долгосрочных прогнозов. Скорость, с которой происходят такие изменения, настолько значительна, что человечество едва ли оказалось готовым к осознанию произошедших перемен. Человечество перенеслось в будущее, не до конца понимая этого.

Ключевые слова: политтехнологии, цифровизация, медиапотребление, экологическая пропаганда, глобальная экологическая революция, социально-экономические трансформации

Дата поступления статьи в редакцию: 30 ноября 2022 года.

POLITICAL TECHNOLOGIES AND PROPAGANDA IN THE CONTEXT OF GLOBAL REVOLUTIONARY TRANSFORMATIONS

RESEARCH ARTICLE

Mikhail Yu. Koshmarov^a

Andrei V. Manoilo^{b, c}

Alexei Yu. Trubetskoy^a

^a Foundation «Russian Public and Political Center»

^b Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences

^c M.V. Lomonosov Moscow State University

Abstract: This article examines the political technologies used in the revolutionary transformations of the Modern Age and recent decades. The object of study is modern society. The subject of study is social transformation in recent decades. The study involves the use of historical, comparative, and analytical methods. The purpose of the paper is to identify patterns and predict vectors of globalization. The obtained results allow us to conclude the initiation of the revolutionary phase of society's transformation. New technology is changing the economy and raising the quality of life, causing the population to grow. In the XX century, the rapid growth of scientific and technological progress, accompanied by significant population growth, led to the need for the most accurate resource estimates and the construction of long-term forecasts. The speed of these changes is so fast that people are hardly prepared to comprehend the changes that have taken place. Humanity has entered the new era without realizing it.

Keywords: political technologies, digitalization, media consumption, environmental propaganda, global environmental revolution, socio-economic transformation

Received: November 30, 2022.

Введение

К началу XXI века человечество вступило в фазу трансформаций, ускоряющихся с каждым годом. Растущий лавинообразно объем данных, стремительные качественные и количественные изменения затрудняют системную оценку их влияния на важнейшие сферы нашей жизни. Перечислим эти процессы тезисно, ниже остановимся на этом подробнее.

Номер один в этом ряду – цифровизация, еще ее называют «третья» (Ривкин) или «четвертая» (Шваб) промышленные революции. Сюда мы отнесем как информационные возможности сети Интернет, так и компьютеризацию, оцифровку всех процессов и сфер жизни. Возглавляют этот процесс американские IT-гиганты: Google, Meta, Microsoft, Apple, Amazon. Их называют Big Tech, или The Tech Giants, Big Five, S&P 5.

Декларируемые цели этой пятерки гигантов – оцифровка всех сфер жизни общества, встраивание датчиков-процессоров в максимальное количество товаров (Интернет вещей), оцифровка природы, построенная по тому же принципу, и человечества – для сбора, хранения и обработки больших пользовательских данных (БПД). Эти данные используются для разработки «поведенческих прогнозов» [Зубофф, 2022], что позволяет говорить о новых возможностях в области управления населением, особенно применительно к таким категориям, как потребление, сбережение, инвестирование (в терминологии Дж.М. Кейнса). Также имеются опубликованные в солидных научных журналах результаты исследования о натуральных экспериментах в области электорального процесса (например, публикация в журнале «Nature» об эксперименте FB с 61 млн пользователей) [Bond, Fariss, Jones, Kramer, Marlow, Settle, Fowler, 2012. P. 295–298]. По сути, уже создана база для реализации электоральных политтехнологий будущего. Наглядный пример – скандальный успех Cambridge Analytica на кампаниях Brexit и Трамп vs Клинтон.

Изменение социально-экономической модели

Вторая революционная трансформация – изменение экономической модели общества потребления. Более 30 лет неолиберальной экономической политики привели к беспрецедентному объему торгов деривативами, причем многие сделки благодаря цифровизации длятся менее секунды. Сегодня объем сделок с реальным товаром намного меньше спекулятивных. Ипотечный кризис показал и беспрецедентность объемов торговли деривативами, и то, насколько опасна такая спекулятивная модель. Кроме того, глобальная экономика более не может долгосрочно рассчитывать на возрас-

тающее каждый год потребление, обеспечивавшееся средним классом развитых стран. Средний класс в этих странах сокращается, стандарты уровня жизни меняются в сторону экономии. Общественный договор постепенно и незаметно, под отвлекающие пропагандистские нарративы был изменен элитами развитых стран в свою пользу. Социальный контракт все больше становится антисоциальным. Трудовая армия гастарбайтеров в развитых странах работает вместо значительной части коренного населения, живущего на пособия, соизмеримое с оплатой труда этих гастарбайтеров. В развивающихся странах появился многомиллионный средний класс (по региональным меркам), который тем не менее сегодня следует учитывать в глобальных политических и экономических прогнозах¹.

Изменяется социум как в развитых, так и в развивающихся странах. Смартфоны и социальные сети / платформы создали нечто новое: homo digital. Такой человек по-другому воспринимает информацию, по-другому ее обрабатывает и по-другому мыслит. Интернет изменил социальную структуру планеты, снизил резистентность социальных связей, развил потребность сверхпотребления информации. Цифровая толпа, создаваемая соцсетями по технологии астротурфинга, состоящая частично из ботов, представляет собой отдельный феномен. В целом можно говорить о том, что новые технологии снижают когнитивный уровень большинства населения и уже сегодня способны регулировать многие общественные процессы. Люди становятся медиапотребителями, замкнутыми в персональных инфокапсулах. Потoki в основном бессмысленной информации (вместо системного знания) доводят пользователей до состояния транса, повышающего внушаемость. Причем управление социальными платформами осуществляется частными лицами, которых никто не выбирал и юридически не уполномочивал руководить обществом. Процесс принятия решений в Big Tech – черный ящик для социума.

За последние триста лет человеческая популяция увеличилась более чем в десять раз. Французский историк Фернан Бродель в своем трехтомном исследовании о цивилизации, экономике и капитализме обосновывает две главные причины экспоненциального роста популяции планеты, наложившиеся друг на друга в XVIII веке: смягчение климата и промышленная революция [Бродель, 1986. С. 60]. До этого тысячелетие за тысячелетием население Земли увеличивалось плавно и умерен-

1 Подробнее о трансформации сегодняшней экономики см.: [Кошмаров, Трубецкой, 2017. С. 48–54].

Социум

но. В XX веке взрывной рост научно-технического прогресса и значительный рост популяции привели к необходимости максимально точных оценок ресурсов и построения долгосрочных прогнозов.

Новые технологии меняют экономику, повышают уровень жизни, что обуславливает рост популяции. Скорость, с которой происходят такие изменения, настолько значительна, что человечество едва ли оказалось готовым к осознанию произошедших перемен. Человечество перенеслось в будущее, не до конца понимая этого.

Эта статья – попытка взглянуть на революционные трансформации последних столетий сквозь призму пропаганды и политтехнологий. Термин «пропаганда» мы используем в его первоначальном значении (с эпохи позднего Ренессанса – «распространения веры»). Методики этого распространения мы называем «технологиями», а под «политтехнологиями» подразумеваются способы трансформации власти.

Революционные трансформации Нового времени

Перечисленные изменения затрагивают абсолютно все области социума, в первую очередь этику и эстетику. Эпоха Возрождения возродила интерес к античным философским воззрениям, в том числе антропоцентризму. Позднее Просвещение провозгласило новую парадигму гуманизма и веры в разум. Ученые, как служители нового культа разума, таким образом, дискурсивно приравнивались Просвещением к священнослужителям, а церковь, в свою очередь, теряла монополию проповедовать истину простым людям.

Оказывается важным с точки зрения политических наук вопрос о начальном импульсе этого процесса. Учреждение десятков университетов, изобретение Иоганном Гуттенбергом печатного станка, открытие богатых территорий, в десятки раз превышающих размеры Европы, перенос финансовых центров из Южной Европы в Северную, – все это изменило дух времени. В 1517 году немецкий богослов Мартин Лютер в процессе перевода Библии на немецкий язык для массового книгопечатания переосмыслил геоцентричную систему Ватикана, изложил свои мысли в виде 95 тезисов и тем самым запустил процесс реформирования церкви. Этот процесс, разделивший Европу на протестантскую и католическую, полностью совпал с интересами элит Северной Европы – не платить Риму.

Таким образом, движителем процесса Реформации во многом было желание элит Северной и Центральной Европы политической и экономической независимости от Ватикана. Как это

привело к культу разума? С Декарта следует вести отсчет или с Кромвеля? Нам представляется, что именно процессы английской политики во многом обусловили судьбу Европы на все последующие годы и отсчет эпохи гуманизма фактически начался с казни Карла. Остановимся на этом подробнее.

В 1534 году парламент принял «Act of Supremacy», который определил право Генриха VIII быть верховным главой Англиканской церкви на земле, тем самым разорвав церковные связи с Римом². Англичане отвергли не Бога, но только понтифика и наделили своего монарха полномочиями главы церкви (The Supreme Governor of the Church of England).

Реформация в Англии обусловила продажи церковных земель, в том числе в интересах голландского капитала, изгнание крестьян с этих земель, пауперизацию и пролетаризацию: «Ко времени Реформации католическая церковь была феодальной собственницей значительной части земли в Англии. Уничтожение монастырей и т.д. превратило в пролетариат их обитателей»; «церковная собственность составляла религиозную твердыню традиционных отношений земельной собственности. С падением этой твердыни не могли устоять и эти отношения» [Маркс, 2017. С. 704–705]. Лучше не скажешь, тем более что Карл Маркс долго жил и работал, похоронен именно в Лондоне; он хорошо понимал, как была устроена тогдашняя столица мира.

Эти изменения привели в дальнейшем к еще более значительным последствиям: в итоге не смог устоять и королевский трон. В 1649 году 59 комиссаров «Высокого суда правосудия» Оливера Кромвеля проголосовали за обезглавливание короля Карла, что стало «падением твердыни», соизмеримым или превосходящим разорение монастырей. Еще через 40 лет произошла Glorious Revolution, де-факто приведшая к власти английский и голландский капитал, который тогда уже, согласно Броделю, имел многие свойства современных глобальных ТНК. Тогда же был трансформирован английский общественный договор: появился The Bill of Rights (1689)³.

Этот Билль во многом стал прообразом Декларации независимости США 1776 года, Декларации прав человека 1789 года во Франции и, позднее,

2 <https://www.parliament.uk/about/living-heritage/transformingsociety/private-lives/religion/collections/common-prayer/act-of-supremacy/>

3 <https://www.parliament.uk/about/living-heritage/evolutionofparliament/parliamentaryauthority/revolution/collections1/collections-glorious-revolution/billofrights/>

Всеобщей декларации прав человека, принятой Организацией Объединенных Наций в 1948 году в Нью-Йорке. Следовательно, эти созвучные документы стали основой современного глобального общественного договора.

Отметим, что один из классиков Просвещения Джон Локк был сыном офицера армии Кромвеля и все его политические тезисы полностью коррелируют с его биографией (в отличие от монархиста Томаса Гоббса, вынужденного эмигрировать из Англии в Париж). Тем не менее Локк считал, что любые создаваемые законы должны «соответствовать закону природы, то есть божьей воле» [Локк, 2019. С. 359]. Что вполне логично для того времени и созвучно Декарту и Ньютону, считавших единственно разумным телеологический аргумент: Бога как «часовщика», первопричину, «запустившую» Вселенную как некий глобальный механизм. Деизм, провозгласивший Бога-Творца, и пантеизм с его концепцией «Бога-Вселенной» как философско-религиозные течения доминировали у интеллектуалов той эпохи.

Несмотря на схожесть английского Билля о правах 1689 года и французской Декларации прав человека 1789 года, во Франции революция была антихристианской, слово «Бог» в главном документе Франции отсутствует: «Соответственно, Национальное Собрание признает и провозглашает в присутствии и под эгидой Верховного Существа (l'Être suprême) следующие права человека и гражданина»⁴. Это несколько отличается от английской богоугодной формулировки: «Принимая во внимание, что Духовные и Светские Лорды и Общины, собравшиеся в Вестминстере и представляющие законно, полно и свободно все состояния народа этого королевства, в тринадцатый день февраля, в году от рождества Господа нашего (Our Lord) тысяча шестьсот восемьдесят восьмом...».

Интересна терминология, используемая в Декларации независимости Соединенных Штатов: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом (Creator) определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью. [...] И с твердой уверенностью в покровительстве Божественного Провидения (Divine Providence) мы клянемся[...]»⁵.

Также в Декларации используются формулы:

4 Французское правительство. Официальный сайт. <https://www.legifrance.gouv.fr/contenu/menu/droit-national-en-vigueur/constitution/declaration-des-droits-de-l-homme-et-du-citoyen-de-1789>

5 Национальный архив США. <https://www.archives.gov/founding-docs/declaration-transcript>

Nature's God и Supreme Judge of the World – некий идеологический коктейль из деизма и пантеизма. Такая политкорректная эквилибристика была вызвана тем, что текст Декларации американские элиты (часто используется штамп «отцы-основатели») создавали для глубоко верующих протестантов, вера которых была драйвером экономики Соединенных Штатов, основой протестантской этики и духа капитализма, согласно Максус Веберу.

В революционной Франции 1793–1794 годов «культ Разума» и «культ Верховного Существа» скорее походили на безумие. Пиком этого мало-разумного проявления революции можно считать «праздник разума в Соборе Парижской Богоматери» в ноябре 1793 года⁶. Это осквернение храмов продлилось два года и закончилось отрубанием голов всех руководителей культа, включая вдохновителя La Grande Terreur Максимилиана Робеспьера. И здесь вполне можно говорить о топоре, виселице и гильотине как об эффективной политтехнологии, закрепляющей новый общественный договор.

Интересна роль соавтора Декларации независимости США, мыслителя Просвещения Томаса Джефферсона в судьбе Франции. Он был послом США в Париже с мая 1785 года по сентябрь 1789 года и как минимум свидетелем штурма Бастилии. В период восьмилетнего президентства Джефферсона 1801–1809 годов произошла «покупка Луизианы» – дисконтированный выкуп у Франции 2 млн км² земли, практически удвоивший территорию США. Дисконт был вызван тем обстоятельством, что в 1794 году США отказались выплачивать долги Французской Республике, а в 1796 году начали необъявленную войну с Францией (Quasi-guerre), в ходе которой США захватили Новый Орлеан.

Следует сказать, что и французские философы-просветители, особенно Вольтер и Руссо, косвенно подготовили Великую французскую революцию, принесшую Франции смуты, наполеоновские войны, утрату значительной части колоний и в итоге утрату европейского лидерства. Многовековое противостояние соседей закончилось в 1815 году после Венской конференции. Появилась первая глобальная сверхдержава – Великобритания, британский фунт стал основной резервной валютой, Лондон – столицей мира, первым городом-миллионником Европы, вторым после Пекина на планете.

6 Русский писатель Иван Алексеевич Бунин в 1924 году, будучи в эмиграции в Париже вследствие разгула террора Русской революции, написал рассказ «Богиня Разума», весьма точный с исторической точки зрения.

Социум

Столь длинный экскурс в историю мы приводим для иллюстрации того, как почти идентичные идеологические концепции и политические технологии приносят одним странам победу, другим поражение. Если оценивать Просвещение с точки зрения политических наук, то следует в первую очередь смотреть на результаты, а они однозначно указывают на победу Британии.

Идея организации мятежей у противника стара как мир и не является изобретением англичан. Но в данном случае имеет место экспорт даже не революции, а некоего идеологического пакета, включающего в финале мятеж, казнь сюзерена, террор элит. Это удалось Кромвелю при поддержке голландско-английского транснационального капитала, и этот же сценарий, но с регрессивными последствиями для страны был реализован во Франции в 1789–1815 годах. История повторилась в России 1917–1922 годов.

Социально-экономические трансформации Новейшего времени и их осмысление

В новейшей истории именно экспорт идеологии обусловил события 1989–1993 годов, символом которых стало падение Берлинской стены, а кульминацией – распад СССР и далее шлейф «цветных» революций по технологиям Джина Шарпа по всему миру.

В середине XIX века Маркс и Энгельс в своем коммунистическом «Манифесте» предложили «новый планетарный порядок». Это, по сути, был вызов элитам, провозглашающий намерения коммунистов к насильственному захвату политической власти, отмене собственности и торговли, семьи и национальности, то есть разрушению до основания существующего мира. С научной точки зрения документ весьма слабый, с политтехнологической – блестящий. Из ничего, из воздуха, декларативно эти два молодых человека (28 и 30 лет) создали международное сообщество немущих – пролетариат – и дихотомию пролетариата и буржуазии.

Вдохновленный успехом Маркс все последующие годы пытался научно обосновать тезисы «Манифеста» в работе «Капитал».

Он подробно описал процессы промышленной революции, земледельческой революции, «революции в плане собственности» и земельной собственности, развития общества-монополии голландской колониальной торговли, «революции мирового рынка с конца XV столетия»⁷, однако

проигнорировав тот факт, что золото Северной Италии и Испании оказалось вначале в Голландии, а потом достигло невиданной ранее концентрации в Лондоне. И именно это обстоятельство являлось двигателем экономических, политических и большинства иных процессов того времени, включая первую промышленную революцию, на что совершенно справедливо указал Бродель в своем трехтомнике.

То есть следует учитывать не только то, о чем Маркс написал в своем незаконченном трехтомнике⁸, но и то, о чем он умолчал. И таким образом, с учетом биографии Маркса, его двадцатилетний труд, по доказательству своего манифеста про «призрак коммунизма», можно рассматривать как придание наукообразной или, если угодно, религиозной формы, революционным технологиям, столь успешно зарекомендовавшим себя во Франции: «Безусловно, он [Маркс] тоже стал жертвой того обстоятельства, что его выводы были сформулированы еще в 1848 году, еще до того, как он предпринял исследования, которые могли бы их подтвердить» [Пикетти, 2015. С. 27–28].

Тем не менее надо отметить, что для своего времени это был влиятельный труд в области политэкономии. Ленин, будучи профессиональным революционером, а не кабинетным ученым, не видел целиком (или, как говорят, «в сборе») всех деталей этих европейских часов, судя по его работе «Империализм, как высшая стадия капитализма». В Марксе, он разглядел в первую очередь политтехнологический потенциал – не экономическое учение, но новую глобальную идеологию. В ленинском тексте часто встречаются ненаучные, разговорные и даже жаргонные выражения: «дележ добычи», «надуть контрагента», «пресса захлебывается», «отвечает своей шкуркой», «премудрый Каутский», «пустая и лживая фраза», «ровнехонько никуда не годится» [Ленин, 1949]. Этот задиристый фирменный стиль вождя пролетариев несколько снижает наукообразность брошюры, тем не менее этот текст считается основой ленинизма⁹.

Ленин, надстраивая этаж к «Капиталу», интуитивно понял, что учение Маркса всесильно не

7 К. Маркс: «Под революцией мирового рынка здесь подразумевается резкое падение с конца XV столетия роли Генуи, Венеции и других городов Северной Италии [...]» [Маркс, 2017. С. 511].

8 В «Трехтомнике» полностью завершен только первый том (опубликован в 1867 году). Маркс умер в 1883 году, не закончив два других тома. Позже их издал Энгельс на основе рукописей, не всегда полностью ясных.

9 Ленинизм, по мнению авторов, следует рассматривать по его результатам: дезинтеграция России, диктатура пролетариата, военный коммунизм, красный террор, голод, гражданская война.

потому, что оно верно, а потому что религиозно. Редкий пролетарий в России того времени мог бы разобраться во всех тонкостях марксистской аргументации. Ведь для чтения нужен досуг, которого у пролетария не было. Коротенькие выдержки из «Капитала» новообращенные учили наизусть, понимания не требовалось, нужна была вера. Поверить в светлое будущее, обещанное бородастым, почти библейским пророком при определенных обстоятельствах может и пролетариат, и крестьянство. Вот в чем, на наш взгляд, ядро ленинизма: создать новую религию – и тогда революция в некапиталистической, крестьянской стране может быть реализована.

Джон Мейнард Кейнс в статье «Впечатления о Советской России» приводит следующий тезис: «Мы не поймем ленинизма до тех пор, пока не увидим, что он – нетерпимая к инакомыслящим миссионерская религия и одновременно – экспериментальная экономическая техника»; «но сказать, что ленинизм есть верование небольшого числа ведомых демагогией фанатиков, озабоченных лишь пропагандой и преследованием инакомыслящих, – значит сказать лишь то, что он действительно есть религия, а не просто партия [...]» [Кейнс, 2015. С. 33, 29]. В самой известной работе Кейнса «Общая теория занятости процента и денег», то есть в кейнсианской теории, Ленин не цитируется и не упоминается.

Второй важный момент в ленинском «Империализме» – это вектор развития колонизации и монополизации к современным ТНК, главным выгодоприобретателям глобализации. При всем своем авантюризме и благодаря ему Ленин увидел соперника планируемому интернационалу – формирующийся глобальный картель банкиров, который он определил как «интернационализация капитала». Наблюдая за процессами глобализации, нельзя не отметить справедливость фразы Рудольфа Гильфердинга «Финансовый капитал хочет не свободы, а господства», процитированной Лениным в своей работе [Ленин, 1949. С. 58]. Хотя Ленин и не ссылается на объемную и весьма подробную работу Розы Люксембург «Накопление капитала», опубликованную в 1913 году и которая была на слуху в революционных кругах Западной Европы, он использует основную ее мысль: капитализм не может существовать в замкнутой системе.

Мы солидарны с Розой Люксембург в том, что с точки зрения экономики теория Маркса как минимум не закончена и отсылает читателя «от Понтия к Пилату [...] не давая решения проблемы» [Люксембург, 1934. С. 101]. В таком незаконченном виде это, на наш взгляд, «идеальная модель для вакуу-

ма»¹⁰. Но экономика и не была самоцелью – «Капитал» Маркса создавался в Лондоне как политтехнологический материал для работы с европейской и русской интеллигенцией и буржуазией с целью реализации проектов аналогично французскому 14 июля.

Не случайно он так много пишет о страданиях детей, устанавливая границы интернационального революционного дискурса: «Многие не помнящие родства капиталы, функционирующие в Соединенных Штатах, представляют собой лишь вчера капитализированную в Англии кровь детей» [Пикетти, 2015. С. 536]; «поэтому естественно, что то удлинение рабочего дня, к которому капитал при посредстве государственной власти старается принудить совершеннолетних рабочих в период с середины XIV до конца XVII века, совпадает приблизительно с теми пределами рабочего времени, которые во второй половине XIX века кое-где ставятся государством для превращения детской крови в капитал». «Предлог при позднейшем расследовании оказался сплошной ложью, что, однако, не помешало им целое десятилетие по 10 часов в день тянуть шелковую пряжу из крови маленьких детей, которых для выполнения поручаемой работы приходилось ставить на стулья» [Там же. С. 220, 235]. Более ста раз в первом томе «Капитала» упоминаются страдающие дети и детский труд, что больше похоже на апелляцию к пафосу, чем к логосу, и является хорошо известным политтехнологическим приемом.

Пропаганда и «производство согласия» в концепции Эдварда Хермана и Ноама Хомски

И Ленин, и Маркс сходятся в том, что капитал, как и мировая революция, стремится в пределе к тотальной монополии на политическую и экономическую власть. Следует отметить, что до 20-х годов XX века протестантская этика и вера в Бога были основой мировоззрения северных американцев, австралийцев и протестантов-европейцев. Или, как сейчас говорят, «заводская настройка». После Первой мировой войны концепцию Бога в нарративах СМИ начали постепенно девальвировать, и после Второй мировой войны убрали с первых ролей окончательно. Рост атеизма открыл ящик Пандоры: вско-

10 Говоря об «идеальной модели для вакуума», подразумевается в первую очередь следующее важное (но не единственное) противоречие «Капитала»: «...Теория [Маркса] по умолчанию исходит из представления о нулевом росте производительности в долгосрочной перспективе», «Маркс полностью пренебрег вероятностью устойчивого технического прогресса и непрерывного роста производительности труда» [Кейнс, 2015. С. 45, 28].

Социум

ре стало ясно, что в XX веке достаточно получить монополию на пропаганду / политтехнологии для решения практически любых задач, в том числе политических и экономических. Наилучшая работа в этой области, на наш взгляд, – «Производство согласия» Эдварда Хермана и Ноама Хомски [Herman, Chomsky, 1988].

Что особенно важно, Хомски доказывает свои тезисы с математической точностью и инвариантностью на основе классиков английской философии эпохи Просвещения, трудов отцов-основателей США и классиков американской философии XX века.

Дэвид Юм с его теорией «согласия управляемых», Френсис Хатчесон развивший эту теорию до возможности «согласия без согласия», Александр Гамильтон и его «народ – большой зверь, которого надо укротить». «Давид Рикардо, Томас Мальтус и другие великие фигуры классического либерализма провозгласили, что новая наука с непреклонностью законов Ньютона доказала, что мы лишь вредим бедным, стараясь помочь им, и что лучший подарок, который мы можем предложить страдающим массам, состоит в избавлении их от иллюзии, будто они имеют право на жизнь» [Хомский, 2002. С. 89].

Гарольд Лассуэлл указывал на необходимость «распознавать невежество и идиотизм масс»: «Массы следует контролировать ради их же блага, и в наиболее демократических обществах, где сила не применяется, социальным менеджерам придется обратиться к “совершенно новому методу контроля, в значительной степени с помощью пропаганды”. Заметьте, что это хорошая ленинистская доктрина» [Там же. С. 83].

Эдвард Бернайс называл «инженериию согласия – сутью демократического процесса» [Бернайс, 2013. С. 122–132]. Высказывания на эту тему Адама Смита, Томаса Джефферсона, Джеймса Мэдисона и Томаса Пейна, Джона Дьюи, Уолтера Липпмана также послужили первоосновой, исходными данными для математических выкладок Ноама Хомски (а отнюдь не Маркс–Ленин–Троцкий, как утверждает западный дискурс, пытаясь сделать из него «экзальтированного левака»).

Хомски рассматривает пропаганду как следствие господства корпоративного государства и глобальной системы, анализом и критикой которых он занимается с 1988 года. Как сторонник либертарного социализма, все существующее он рассматривает как систему, в которой все элементы не случайны. Они согласованы и действуют для сохранения системы. Особенно это заметно в информационной сфере, в которой до недавнего времени допускатось наличие двух мнений: мейн-

стрима и непринципиального отклонения от него.

Мейнстрим по составу довольно сложен и разнообразен, и нужно долго учиться, чтобы интуитивно чувствовать его проявления. Именно мейнстрим в той или иной форме и становится содержанием пропаганды, которая должна убедить большинство общества в правильности политики государства (ибо ни одно государство не может действовать без согласия / одобрения большинства граждан). За содержание мейнстрима отвечают его «хранители», действующие по указанию корпораций и государства. Принадлежность к «хранителям» дает широкие возможности определять границы дискурса для нации и ее важнейших групп.

Под «дискурсом» в данном случае понимается совокупность тем, которые принято обсуждать в публичном пространстве, а также правила подхода к этим темам и их обсуждения. Темы, не укладывающиеся в рамки дискурса, игнорируются (замалчиваются), а людей, осмеливающихся высказывать мнения, противоречащие дискурсу, подвергают осмеянию и очернению. При этом дискурс и его «хранители» сохраняют возможность дискуссии по широкому кругу вопросов, что способствует сохранению видимости «приличий» и научности, а также возможности постоянного обновления дискурса под контролем «хранителей».

«Хранители», как модераторы глобальной и национальной повестки, – это люди, пользующиеся доверием корпораций и контролируемого ими государства, чаще всего выходцы из семей, занимающих важные места в корпоративном мире или политике, с детства привыкшие понимать интересы корпораций и по сигналу включаться в пропагандистские кампании. Многим британским династиям несколько сот лет и интересы империи у них – на уровне инстинктов. Также и в Соединенных Штатах династии / кланы стали традицией.

Следует сказать, что Херман и Хомски называют их «Gatekeeper», подразумевая под «воротами» доступ к информации. Мы перевели «Gatekeepers» как «Хранители», подразумевая «Gatekeepers of Paradise», поскольку эпиграфом к книге «Производство согласия» авторы поставили строки из Джона Милтона – автора «Потерянного Рая».

Авторы развивают свой тезис: «По сути, крупные бюрократические структуры власть имущих субсидируют медиа и получают особый доступ благодаря своему вкладу в снижение затрат СМИ на приобретение сырья и производство новостей. Крупные организации, предоставляющие эту субсидию, становятся «обычными» источниками новостей и имеют привилегированный доступ к во-

ротам (Gate). Нестандартные источники должны бороться за доступ и могут быть проигнорированы по произвольному решению хранителей (Gatekeepers)» [Herman, Chomsky, 1988. P. 22]. «Пять фильтров¹¹, – конкретизируют исследователи, – сужают диапазон новостей, проходящих через Gate, и еще более резко ограничивают то, что может стать «большой новостью» при условии проведения длительных информационных кампаний. По определению, новости из первичных источников истеблишмента удовлетворяют одному важному требованию фильтрации и легко принимаются средствами массовой информации. Сообщения от диссидентов и слабых, неорганизованных лиц и групп, отечественных и зарубежных, и о них, изначально находятся в невыгодном положении с точки зрения затрат на поиск источников и доверия к ним, и они часто не соответствуют идеологии или интересам Gatekeepers и других влиятельных партий, влияющих на процесс фильтрации» [Ibid. P. 31]. Цель пропаганды, таким образом, – завоевание господства над умами и чувствами населения, которое должно не рассуждая повиноваться велениям властей.

Для достижения этой цели необходимо соблюдение ряда условий, описанию которых Хомски уделяет значительное внимание. В информационное поле допускаются фактически любые новости, но поток новостей немедленно подвергается дискурсивному форматированию. Затем идет разбавление новостного потока чем угодно, включая полуправду и fake news. Важно поддерживать монополию на каналы распространения информации, и в этом вопросе корпорации действуют совместно с государством.

В итоге вырисовывается искусственная картина мира, которая может плохо соотноситься с реальностью, но которую навязывают людям, привыкшим жить в этой новой реальности и очень болезненно реагирующим на попытки ее разрушения.

Производство пропаганды – процесс непрерывный, буквально ежедневный, дорогостоящий, капиталоемкий. Нельзя вклиниться в поток пропаганды и рассчитывать на успех, даже распространяя чистую правду. Система так настроена, что шум погасит сигнал. Благодаря информационному шуму, умножаемому каналами распростране-

ния информации, правду легко принять за ложь. Пропаганда меняет важные ориентиры социума и должна модифицировать тех, на кого она направлена.

Для успеха пропаганды очень важно повторение главного пропагандируемого тезиса. При этом повторение не исключает вариаций, которые не затрагивают его сути. Надо внимательно следить за развитием пропагандистских кампаний, чтобы быть в курсе этого развития. Далее – дело применения суггестивных практик, которые постоянно совершенствуются.

В конце концов происходит своего рода «топтание на месте» при обязательном сохранении дискурса и среды, в которой действует этот дискурс. Соответственно, сохраняется и пропагандистская машина, которая тем больше растет, чем хуже идут дела у корпоративного государства. Пропаганда ослепляет и оглушает массы, лишает людей базисных понятий о добре и зле, об истинном и ложном, допустимом и недопустимом. Пропаганда – процесс воспроизводства господствующей идеологии, которая претендует на роль культа, религии. Пропаганда мешает формированию и сохранению собственного мнения индивидуума, не совпадающего с тезисами пропаганды, но это не все: люди с такими взглядами еще и маргинализируются. И в этом отношении пропаганда практически всемогуща. Также пропаганда – эффективное средство консервации «убеждений» большинства, привнесенных в сознание масс. Повторение способствует закреплению пропагандируемых тезисов. Следует добавить, что фильтры модели пропаганды Хермана–Хомски 1988 года в эпоху Интернета следует рассматривать как единый большой Filter Bible (в терминологии Элая Парайзера).

Относительно Ленина либертарианский социалист Ноам Хомски не имеет никаких иллюзий: «Большевистский переворот октября 1917 года отдал государственную власть в руки Ленина и Троцкого, а те поспешно разгромили социалистические институты, зарождавшиеся в ходе народной революции предшествовавших месяцев: фабричные комитеты, выборные Советы и вообще все органы народного управления; рабочая сила была превращена в так называемую “трудовую армию”, подчинявшуюся командам вождя» [Хомский, 2014. С. 82].

И здесь находим редкое место, где Хомски солидарен с отцом неолиберализма Фридрихом фон Хайеком, поставившим эпиграфом к девятой главе своей книги «Дорога к рабству» две цитаты друг за другом – Ленина и Троцкого:

1) «Все общество превратится в единое учреждение, единую фабрику с равным трудом и равной оплатой» (Владимир Ленин, 1917);

11 Пять фильтров модели пропаганды Хермана–Хомски:

- 1) кому принадлежит и каков размер медиа;
- 2) рекламодатели медиа;
- 3) источник финансирования медиа;
- 4) угроза враждебной критики;
- 5) страх (коммунизм, терроризм, пандемии, экология).

Социум

2) «В стране, где единственным работодателем является государство, оппозиция означает медленную голодную смерть. Старый принцип – кто не работает, тот не ест – заменяется новым: кто не повинуется, тот не ест» (Лев Троцкий, 1937) [Хайек, 2005. С. 129].

Заключение

Идеалисты Адам Смит и Джеймс Мэдисон вслед за Платоном видели правителей будущего как просвещенных и благожелательных философов, охраняющих подлинные интересы страны от «злонамеренности» демократического большинства просвещенным и благожелательным образом.

Американский государственный механизм и выглядит как созданный под высокоинтеллектуальных идеалистов и высокоморальных людей, заботящихся о своей стране и народе в краткосрочной и долгосрочной перспективах: «Я любил читать Конституцию, отчасти потому, что ее идеи велики, отчасти потому, что проза хороша...» [Сноуден, 2019. С. 133]. Эти строки написал в своей книге «Личное дело» Эдвард Сноуден – искренний патриот США, оповестивший четвертую власть (прессу), об опасности надвигающейся цифровой диктатуры 5 Eyes и Big 5.

Экономический успех США слагался из усилий миллионов идеалистов, мечтателей, изобретателей, предпринимателей – людей смелых, верующих и патриотичных. Здесь следует добавить про «первородный грех» капитализма – накопление первоначального капитала (в терминах Ханны Арендт). В случае Северной Америки это почти полное уничтожение коренного населения и более двух столетий рабовладельческой системы, основанной на расизме, одной из самых жестких в истории. Высокая мораль и этика протестантов была для себе подобных, туземцы и рабы равными

не считались. Именно это, к сожалению, во многом определяет нарративы стран Запада по отношению ко всему миру сегодня.

Модель значительно трансформировалась в 1913 году, после образования ФРС, и окончательно сформировалась после 1945 года, когда США взяли на себя почти все функции глобальной сверхдержавы. Как было сказано выше, эпиграфом к своей книге Эдвард Херман и Ноам Хомски взяли строчки из трактата английского поэта времен Кромвеля Джона Мильтона 1642 года: «Те, кто выколол людям глаза, упрекают их в слепоте».

На сегодняшнем этапе (2015–2023 годы) долгосрочным трендом, рассчитанным пошагово до 2050 года, является экологическая повестка с нарративом спасения планеты. Масштаб трансформаций и декларируемых планов поражает. Не случайно этот процесс называют «мировой экологической революцией», или «глобалистской революцией». Тысячи разных источников информации постепенно готовят человечество к простой формуле: планета Земля – это космический корабль, на корабле должен быть один капитан, тем более что корабль терпит бедствие. Или, возвращаясь к Локку: одно человечество, одна планета, одно правительство. Если использовать эту оптику для анализа экологического дискурса, то становится очевидно, что это – политтехнологии; а раз так, главный вопрос – всегда о власти: каковы пропорции принуждения, манипуляции, согласия?

Таким образом, сегодня мы вступили в фазу сборки глобальной идеологической и политической конструкции, включающей ТНК и принадлежащие им ведущие СМИ, 5 Eyes и Big 5, а также международные сети НКО, оставляя международно-правовые отношения и все послевоенные достижения ООН и стран-членов в прошлом.

Литература

- Бернайс Э. Инженерия согласия. *Полис*. 2013. № 4. С. 122–132.
- Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. Т. 1. М.: Прогресс, 1986.
- Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. М.: Издательство института Гайдара, 2022.
- Кейнс Д.М. Впечатления о Советской России. М.: Алгоритм, 2015.
- Кошмаров М.Ю., Трубецкой А.Ю. Экономические теории и эволюция пропаганды. *Мир новой экономики*. 2017. № 4. С. 48–54.
- Ленин В. Империализм как высшая стадия капитализма. М.: Госполитиздат, 1949.
- Локк Д. Два трактата о правлении. М.: Социум, 2019.
- Люксембург Р. Накопление капитала. Т. 1, Т. 2. М.: ГСЭИ, 1934.
- Маркс К. Капитал. Т. 1. М.: Эксмо, 2017.
- Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.
- Сноуден Э. Личное дело. М.: Эксмо, 2019.
- Хайек Ф. Дорога к рабству. М.: Новое издательство, 2005.
- Хомский Н. Как устроен мир. М.: АСТ, 2014.
- Хомский Н. Прибыль на людях. М.: Праксис, 2002.
- Bond R.M., Fariss Ch.J., Jones J.J., Kramer A.D.I., Marlow C., Settle J.E., Fowler J.H. 61-Million-Person Experiment in Social Influence and Political Mobilization. *Nature*. 2012. Vol. 479. No. 7415. P. 295–298. In English
- Herman E., Chomsky N. Manufacturing Consent. The Political Economy of the Mass Media. N.Y.: Pantheon Books, 1988. In English

References

- Bernays E.* The engineering of consent. *Polis*. 2013. No. 4. P. 122–132. In Russian
- Braudel F.* Material civilization, economy and capitalism. Vol. 1. Moscow: Progress, 1986. In Russian
- Chomsky N.* How the world works. Moscow: AST, 2014. In Russian
- Chomsky N.* Profit over people. Moscow: Praksis, 2002. In Russian
- Hayek F.* The Road to serfdom. Moscow: Novoye izdatel'stvo, 2005. In Russian
- Keynes D.M.* Impressions of Soviet Russia. Moscow: Algoritm, 2015. In Russian
- Koshmarov M.Yu., Trubetskoy A.Yu.* Economic theories and the evolution of propaganda. *Mir novoy ekonomiki*. 2017. No. 4. P. 48–54. In Russian
- Lenin V.* Imperialism, the highest stage of capitalism. Moscow: Gospolitizdat, 1949. In Russian
- Locke D.* Two treatises of government. Moscow: Sotsium, 2019. In Russian
- Luxembourg R.* Accumulation of capital. Vol. 1, Vol. 2. Moscow: GSEI, 1934. In Russian
- Marx K.* Capital. Vol. 1. Moscow: Eksmo, 2017. In Russian
- Piketty T.* Capital in the XXI century. Moscow: Ad Marginem Press, 2015. In Russian
- Snowden E.* Permanent record. Moscow: Eksmo, 2019. In Russian
- Zuboff Sh.* The age of surveillance capitalism. Moscow: Izdatel'stvo instituta Gaydara, 2022. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Михаил Юрьевич Кошмаров, кандидат технических наук, директор по разработке инновационных технологий Фонд «Российский общественно-политический центр» (Росполитика) (Российская Федерация, 101000, Москва, Лучников переулок, 2). E-mail: mk69@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-6166-5186

Андрей Викторович Манойло, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Институт научной информации по общественным наукам РАН; профессор кафедры российской политики факультета политологии Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Российская Федерация, 119192, Москва, Ломоносовский проспект, 27, корп. 4). E-mail: cyberhurricane@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-8142-9110

Алексей Юрьевич Трубецкой, доктор психологических наук, руководитель Фонд «Российский общественно-политический центр» (Росполитика) (Российская Федерация, 101000, Москва, Лучников переулок, 2). E-mail: president@rppc.ru
ORCID ID: 0000-0002-4309-4137

Для цитирования: Кошмаров М.Ю., Манойло А.В., Трубецкой А.Ю. Политические технологии и пропаганда в контексте глобальных революционных трансформаций. *Государственная служба*. 2023. № 1. С. 76–85.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

Mikhail Yu. Koshmarov, Candidate of Sci. (Technical Sciences), Director of Developing Innovative Technologies Foundation "Russian Public and Political Center" (Rospolitika) (2, Luchnikov pereulok, Moscow, 101000, Russian Federation). E-mail: mk69@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-6166-5186

Andrei V. Manoilo, Doctor of Sci. (Political Sciences), Leading Researcher Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; Professor, Department of Russian Politics, Faculty of Political Science M.V. Lomonosov Moscow State University (27, building 4, Lomonosovsky prospect, Moscow, 119192, Russian Federation). E-mail: cyberhurricane@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-8142-9110

Alexei Yu. Trubetskoy, Doctor of Sci. (Psychological Sciences), Director Foundation "Russian Public and Political Center" (Rospolitika) (2, Luchnikov pereulok, Moscow, 101000, Russian Federation). E-mail: president@rppc.ru
ORCID ID: 0000-0002-4309-4137

For citation: Koshmarov M.Yu., Manoilo A.V., Trubetskoy A.Yu. Political technologies and propaganda in the context of global revolutionary transformations. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2023. No. 1. P. 76–85.

Идеи В.И. Вернадского в XXI столетии (к 160-летию со дня рождения ученого)

Виктор Александрович Лось^а

DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-1-86-95

^а Общероссийская общественная организация
«Российская экологическая академия»

Аннотация: Автор стремится обозначить основные тренды творческого наследия академика В.И. Вернадского, которое оказывает существенное воздействие на динамику развития современного научного знания. «Взрыв» рассматривается как социокультурный феномен, обозначающий темпы и масштабы развития системы «наука – техника – социум». В работе сделан акцент на интегративных процессах в научном знании в сочетании с его углубляющейся дифференциацией, которые приобретают глобальный характер. Теория биосферы характеризуется как социоприродное основание позитивного существования всего живого, включая человека и человечество. Процессы биосферизации научного знания анализируются в контексте снятия остроты социально-экологических противоречий развития системы «человек – биосфера – цивилизация». «Мотором» динамики науки становится физикализм, в соответствии с которым именно открытие микромира (рентгеновских лучей, радиоактивности урана и электрона) обусловило реальность трансформации традиционной научной картины мироздания. Более того, новые концептуальные конструкции (теория относительности и квантовая механика), возведенные в рамках физического знания, оказывают влияние на всю систему современной науки – от астрономии до феномена человека. Принцип «ответственности ученого» за результаты и последствия научной деятельности, а также автотрофно-ноосферная концепция как предпосылка стратегии устойчивого развития предстают в качестве основания для конструктивного вхождения глобального социума в предвидимое будущее.

Ключевые слова: «взрыв научного творчества», проблемная интеграция науки, теория биосферы, биосферология, ответственность ученого, автотрофность человечества, ноосферное будущее глобального социума
Дата поступления статьи в редакцию: 9 января 2023 года.

VERNADSKY'S IDEAS IN THE XXI CENTURY (TO THE 160TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF THE SCIENTIST)

RESEARCH ARTICLE

Viktor A. Los^a

^a All-Russian Public Organization "Russian Ecological Academy"

Abstract: In the article, the author seeks to identify the major trends in the works of Academician V.I. Vernadsky, which significantly influences the development dynamics for the modern scientific knowledge. The "explosion" is viewed as a sociocultural phenomenon that marks the pace and scale for developing the "science-technology-society" system. The author focuses on integrative processes in scientific knowledge, combined with its deepening differentiation and acquiring a global character. The biosphere theory is seen as the social and natural basis for the positive functioning of all life, including man and humanity. The processes of biospherization of scientific knowledge are analyzed in the context of removing the acuteness of socio-ecological contradictions in developing the "man-biosphere-civilization" system. The "driver" of the dynamics of science became physicalism when the discovery of the microworld (X-rays, the radioactivity of uranium, and the electron) made it possible to transform the traditional scientific picture of the universe. Moreover, new conceptual constructs (relativity theory and quantum mechanics) that have emerged within physical knowledge are influencing the entire system of modern science, from astronomy to the human phenomenon. The principle of "scientist's responsibility" for the results and consequences of scientific activity, as well as the autotrophic-noosphere concept as a prerequisite for the strategy of sustainable development, becomes the basis for the constructive entry of the global society into the foreseeable future.

Keywords: "explosion of scientific creativity", problematic integration of science, theory of the biosphere, biospherology, responsibility of a scientist, autotrophy of humanity, noospheric future of the global society

Received: January 9, 2023.

Введение

Прошло немногим менее 80 лет, как была опубликована последняя прижизненная публикация В.И. Вернадского. И до сих пор, к сожалению, не полностью представлены материалы его архива (одного из самых обширных в РАН); по-прежнему научное сообщество активно обсуждает опубликованные работы, особенно те, которые затрагивают философско-методологические и социокультурные проблемы развития науки и цивилизации в целом, увидевшие свет лишь спустя десятилетия после их написания.

Сегодня его имя называют среди выдающихся ученых-энциклопедистов XX века, сравнивая с Ломоносовым, Ньютоном или Эйнштейном. С ним связывают создание научных школ и целых направлений науки (минералогии и геологии, геохимии и биогеохимии, биологии и почвоведения, радиогеологии и метеоритики и др.). Интерес ученого лежал в плоскости как философии науки, так и ее истории. К 150-летию со дня рождения вышло в свет многотомное собрание его сочинений [Вернадский, 2013]. Деятельность Вернадского оказала существенное воздействие на характер и направления работы Академии наук; с его именем связано создание и руководство крупными научными подразделениями, реализация ряда фундаментальных государственных проектов и т.п.

Однако не так однозначно безоблачно складывались, как может показаться, его жизнь и судьба научных исследований в условиях советской России. Более того, на протяжении последнего двадцатилетия его жизни, начиная с 20-х годов, научное мировоззрение ученого подвергалось жесткой критике, преимущественно с идеологических позиций [Невский, 1922. С. 122–130]¹. Не случайно В.И. Вернадский, чувствуя «непрочность» своего положения, начинал задумываться об эмиграции для более эффективной и свободной реализации своих научных планов, а также для соединения с детьми, оказавшимися за границей.

Более того, в 30-х годах возобладал идеологический критический подход. В конце декабря 1931 года академик Вернадский на общем собрании АН СССР выступил с докладом, посвященном современным теоретическим вопросам феномена времени, который был опубликован в следующем году [Вернадский, 1932]. Однако рядом, в том же номере этого академического издания, была представлена статья академика А.М. Деборина, его резко критикующая [Деборин, 1932. С. 544–569]².

1 Невский Владимир Иванович (1876–1937) – партийный и государственный деятель, советский историк.

2 Деборин Абрам Моисеевич (1881–1963) – руководитель «деборинской школы» как одного из направлений официальной советской философии. В.И. Вернадский был против его участия в выборах члена Академии по отделу философских наук, представив соответствующую критическую «записку»

Впрочем, В.И. Вернадский получил возможность ответа, полагая, что выводы статьи основаны «сплошь на недоразумении» и представляют «фантастическое изложение взглядов» [Вернадский, 1933]. Со своей стороны, оппонент не остался в долгу, опубликовав «критические замечания на критические замечания» своего визави, пожелав ему заняться «серьезным изучением классиков марксизма-ленинизма», освоить «метод диалектического материализма», найдя в нем «лучшее орудие научного исследования» [Деборин, 1933. С. 409–418].

Очевидно, что властные структуры достаточно противоречиво относились к личности В.И. Вернадского и его идеям. С одной стороны, их настораживал его «философский скептицизм», в рамках которого открыто выражалось критическое отношение к возможностям доминирующей философской системы адекватно оценивать современные научные процессы. Его последняя прижизненная крупная работа [Вернадский, 1940], пролежав в издательстве несколько лет, смогла быть опубликована лишь «с редакторскими изменениями».

С другой стороны, власть хотела использовать в полной мере его научный и имиджевый потенциал. Имя академика Вернадского – одно из немногих высоко стоящих в мировой профессиональной иерархии. Его участие в Международном геологическом конгрессе (Москва, июль 1937 года), особенно в условиях, когда репрессии затронули немало потенциальных его участников, имело существенное политическое значение. Более того, В.И. Вернадский являлся инициатором ряда важных проектов (к примеру, исследований радиоактивных процессов), потенциальные стратегические разработки которых весьма ценились властями.

В его отношении властные структуры придерживались политики «кнута и пряника», в соответствии с которой к 75-летию издается двухтомник [Академику В.И. Вернадскому, 1936]; поддерживается его Лаборатория геохимических проблем, преобразованная позднее в Институт геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского. Вместе с тем «под сукном» не только оказываются его принципиальные работы, но и продолжается идеологическая критика его воззрений [Максимов, 1937. С. 25–36]³.

(ноябрь 1928 года), не предназначенную, однако, для обнародования (см.: Огурцов А.П. Подавление философии. Суровая драма народа: ученые и публицисты о природе сталинизма. М.: Политиздат, 1989). С начала 30-х годов в соответствии с партийными решениями работы А.М. Деборина не могли увидеть свет до 60-х годов XX века.

3 Максимов Александр Александрович (1891–1976) – советский философ, специализирующийся в области философских вопросов естествознания.

Социум

В.И. Вернадский, анализируя в своих фундаментальных мировоззренческих работах особенности «советской философии», претендующей на монистический статус в адекватном познании объективной реальности, считал, что философия должна иметь различные направления. Ее унификация, полагал он, «губительно» скажется как на ней самой, так и на развитии науки в целом. При этом ученый обращал внимание на существенные различия между философией и наукой, характеризующиеся, по его мнению, различной степенью объективности.

Эта его точка зрения не соответствовала доминирующим стереотипам советской диалектико-материалистической доктрины. Поэтому его фундаментальные исследования глубокого философского содержания, оставшиеся в архиве, смогли увидеть свет лишь во второй половине XX века. При этом, однако, в приложении помещались материалы и, в частности, прежние работы философов [Кедров, 1988⁴; Кузнецов, 1988⁵] для того, вероятно, чтобы «уточнить» и редакторски «отмежеваться» от некоторого «налета натурализма», присутствующего в соответствии с догматическими стереотипами в его суждениях. При этом цензурное и редакторское вмешательство касалось его работ до 90-х годов [Селезнева, 2022. С. 100–124].

Из опубликованных дневников В.И. Вернадского 30–40-х годов видно, что он объективно оценивал внутреннюю политическую ситуацию в стране, в полной мере осознавал сложности развития академических исследований в процессе усиления в социуме тенденции к утрате свободы научного творчества. И тем не менее до самого конца оставался верен своим научным и этическим идеалам, стремясь к созданию сравнительно целостной картины бытия.

«Взрыв научного творчества»: прорывной характер развития интегративных тенденций

Этим введенным им термином В.И. Вернадский обозначает темпы и масштабы развития науки на современном ее этапе, прогнозируя дальнейший динамизм этого процесса. Радикальные изменения фиксируются им как в контексте ее развития, так и мировоззренческом отношении. Речь идет о том, что объемы нового эмпирического материала, оказавшегося на рубеже XIX–XX веков в распоряжении научного сообщества и касающегося всего, в сущности, массива науки – во всех ее областях, предполагает существенную трансформацию ее исторически сложившейся мировоззренческой системы. Иначе говоря, с одной стороны, подтачивают-

ся, отмечается им, основания традиционного здания науки, а с другой – формируется архитектура ее новых конструкций.

По его мнению, «взрыв» в системе научного знания – отнюдь не уникальное явление в его исторической динамике; он отмечает в этой связи специфические особенности «прорывного» характера развития интегрального знания от эпохи Античности и Возрождения к Новому времени. И тем не менее выявляются особенности становления науки в современных условиях, отличающиеся от предшествующих этапов масштабами и глубиной изменений, затрагивающих не только эмпирический, но и теоретический (и даже мировоззренческий) ее уровни. При этом эти изменения актуально (и в особенности потенциально) будут оказывать воздействие, полагает он, на среду обитания человека и него самого как в позитивном, так и негативном измерении.

«Мотором» динамики науки становится физикализм, в соответствии с которым именно открытие микромира (рентгеновских лучей, радиоактивности урана и электрона) обусловило реальность трансформации традиционной научной картины мироздания. Более того, новые концептуальные конструкции (теория относительности и квантовая механика), возведенные в рамках физического знания, оказывают влияние на всю систему современной науки – от астрономии до феномена человека. Иными словами, вся палитра исторически сложившегося научного знания захватывается «вихрем движения».

Отчетливо это проявляется в активном и масштабном формировании новых наук «на стыке» смежных дисциплин. Например, динамично развивается физическая химия и химическая физика, геохимия и биогеохимия и др. При этом научные дисциплины (и в частности, биогеохимия, соприкасаясь с «феноменом живого», а значит – с науками о жизни) выходят на уровень социально-гуманитарного знания, которое приобретает все более разветвленный характер. Тем не менее научное знание едино, ибо имеет единственный объект – биосферу, «стягивающую» познавательный процесс в единое целое.

Более того, биосферная основа науки, с одной стороны, и человеческое ее измерение, с другой стороны, обеспечивают взаимосвязь двух основных процессов (природных и социальных) в целостном познании реальности. В результате исторической динамики научное знание имеет тенденцию превращения в силу не только планетарного, но космического масштаба, став одним из мощных и решающих факторов цивилизационного развития.

В сущности, «взрыв» как характеристика процессов, происходящих в системе научного знания, есть феномен «научной революции». В ее рамках накопление нового эмпирического материала, связанного с радикальными изменениями представлений о материи,

4 Кедров Бонифаций Михайлович (1903–1985) – академик, специалист в области диалектического материализма и философских вопросов естествознания.

5 Кузнецов Иван Васильевич (1911–1970) – философ, специалист в области философских и методологических вопросов физики.

энергии, времени и пространстве, обуславливает направления формирования углубленной картины мира и трансформации научного мировоззрения.

Современная цивилизация оказывается перед лицом «великих открытий человеческого гения», сравнимых с изобретением огня, земледелия или орудий труда [Вернадский, 1981]. Тем самым перед человечеством открываются новые горизонты, которые формируются системой научного знания. Именно в ее рамках укрепляющаяся взаимосвязь науки и философии формирует основания нового мировоззрения человечества, создает адекватные предпосылки для целостного понимания мировых закономерностей.

Исторический динамизм научного знания

Исторический динамизм научного знания характерен, по В.И. Вернадскому, по крайней мере, тремя этапами. Первый из них – античный, в рамках которого формировалась нерасчлененная, целостная картина макромира; второй доминирует с Нового времени, когда расширяется стремление научного сознания к преобладанию дифференциального видения мироздания; третий этап – современный, предполагающий повышение «степени интегральности» формируемой картины мира. И если в XIX веке научное знание активно дифференцировалось, «распадаясь» на отдельные дисциплины, то в XX веке оказывается все более очевидным, что проблемы, становящиеся сферой научных интересов, «все чаще не укладываются в рамки отдельной, определенной, сложившейся науки» [Вернадский, 1991. (Гл. 6)]. Иначе говоря, усиливается тренд не на узкую специализацию ученого, а на решение конкретной проблемы научного характера.

Следовательно, радикально меняется историческое соотношение между дифференциальными и интегративными тенденциями в структуре формирования системы современного научного знания. Если на первоначальном (механистическом) уровне развития естествознания в его рамках доминировала тенденция дифференциации науки (при сохранении потенциальных перспектив интегративных трендов), то на современном этапе расширяется реализация интегративных тенденций (при сохранении статуса дифференциальных трендов в науке).

Это выражается в формировании дисциплин интегрального («стыкового») типа не только в рамках естествознания (биофизика, химическая физика и др.), но и техникзнания (биотехнология, химическая технология и др.) и обществознания (математическая экономика, социальная психология и др.). Укрепляется взаимосвязь (и взаимозависимость) между теоретическими и прикладными науками, которые обеспечивают внутреннюю динамику развития, когда приращение, к примеру, теоретической физики является определяющим фактором прогресса прикладной

физики; и наоборот, когда проблемы, возникающие в процессе эксперимента, для своего адекватного разрешения требуют подключения системы теоретической физики.

Вместе с тем, несмотря на расширение интегративных представлений в науке, к середине XX века отчетливо был сформулирован тезис о реальном противопоставлении двух типов культур: естественно-научной и гуманитарной [Snow, 1959]. Позднее, однако, вернулись к идее, в соответствии с которой переход человечества от «хаоса к порядку» предполагает укрепление взаимосвязи между ними и установление «нового диалога» человека и природы [Prigogine, Stengers, 1984].

Более того, на рубеже XX–XXI веков, когда в полной мере мировое сообщество осознало остроту феномена глобальных проблем, среди них одной из определяющих постоянно фиксируется социально-экологический феномен – совокупность взаимоотношений человека и среды его обитания. Снятие биосферной напряженности рассматривается как одна из фундаментальных теоретико-прикладных проблем современного научного знания и социальной практики, фактор интегративного тренда системы естественно-научных и социально-гуманитарных наук.

Глобальная социозкосистема: «оболочка, охваченная жизнью»

Учение о биосфере, созданное Вернадским в начале 20-х годов XX века [Вернадский, 1926; Вернадский 1994; Вернадский 1987], заложило основы современной трактовки генезиса живого, выявило сущность и оценило структуру среды обитания живых организмов, включая и человека. Именно в его рамках была дана оценка перспектив взаимоотношений человека и окружающей природной среды. Более того, биосферные воззрения В.И. Вернадского были положены в основание биосферологии – формирующейся науки, ориентированной на исследование генезиса, развития, структуры и функционирования биосферы, последствий взаимоотношений элементов системы «человек – биосфера – социум» [Соколов, 2013].

Учение Вернадского – целостное видение «живой оболочки» реальности, которая трактуется как саморегулирующаяся биосоциальная система. И если прежде доминировало представление, согласно которому живые организмы лишь приспособляются к среде своего естественного обитания, то им показано живое вещество – фактор геологического масштаба, способный изменять поверхность земли, формируя экосистемы как в позитивном, так и негативном трендах. Биосфера трактуется как глобальная социозкосистема, стабильность и функционирование которой основаны на закономерностях обеспечения баланса веществ и энергии, что должно учитываться социумом в процессе исторической динамики.

Социум

Исторически мировая биосферная система характеризуется динамическим равновесием процессов относительной стабильности и эволюционными изменениями форм жизни. Иначе говоря, с одной стороны, ее характеристики в течение геологического времени оставались до недавнего времени сравнительно неизменными, в том числе и в динамике глобальных биогеохимических циклов; с другой стороны, постоянные изменения трактуются как имманентный фактор феномена живого. При этом именно В.И. Вернадский сформулировал тезис о превращении «научной мысли социального человечества» в геологическую силу планетарного масштаба.

Именно деятельность человека рассматривается как существенный фактор, воздействующий на исторически сложившиеся геохимические процессы. И если в «доантропогенную эру» живые организмы оказывали влияние на среду обитания лишь в процессе жизнедеятельности, то антропогенез вызвал к жизни феномен человека, в соответствии с которым хозяйственно-производственная деятельность человечества оказывает все большее воздействие на подсистемы биосферы. При этом «эволюция видов» сочетается с «эволюцией биосферы».

И отнюдь не всегда эволюционный процесс приобретает позитивное измерение. Более того, уже на рубеже XIX–XX веков становилось яснее, что исторически сложившаяся глобальная социоприродная система «человек – социум – биосфера» постепенно и неуклонно «дрейфовала» в направлении нарушения равновесного динамизма. Более того, фиксируются нарушения отдельных биогеоценозов, угрожающие целостности биосферы, ее способности к саморегуляции. Сохранение равновесия исторически сложившейся экосистемы и биосферы в целом рассматривается В.И. Вернадским как одно из определяющих условий не только выживания, но и конструктивного перспективного динамизма человеческой цивилизации.

Участвуя в различных геологических экспедициях, посещая европейские страны и Североамериканский регион, В.И. Вернадский отчетливо ощущал двойственную полярность человеческой деятельности. Ее интенсификация и расширение оборачиваются усилением тренда на деградацию естественной среды бытия человека. И если примерно до середины XIX века доминировало представление, в соответствии с которым именно негативные природные условия (ветровая эрозия, ледниковая экспансия, вулканические выбросы и др.) обуславливают изменения исторически сложившихся экосистем, то к началу XX века деградация биосферы все больше ассоциируется с преобладанием антропогенных факторов.

Одним из первых В.И. Вернадский сформулировал тезис, в соответствии с которым человечество трактуется как «новая небывалая геологическая сила», охва-

тывающая всю биосферу – среду обитания человека, имеющая тенденцию к комической экспансии [Вернадский, 1991]. В результате деятельность человечества приобретает планетарные масштабы, то есть отчетливо генерируется тренд к «единому целому» цивилизационного процесса, что сочетается с сохранением национально-региональной специфики социально-экономического и социокультурного развития мирового социума.

«Планетный» характер его научного мировоззрения в рамках современной цивилизации находит реализацию в потребностях расширяющейся интеграции национальных экономических систем, тренде на усиление региональной интеграции, росте внешнеторговых и финансовых потоков, расширении информационно-технологического и научного обмена, увеличении межграницного потока рабочей силы, росте масштабов и интенсивности туристского движения и др. Иначе говоря, усиливается потребность во взаимосвязи стран мирового сообщества как стратегическом этапе всемирно-исторического развития цивилизации.

Более того, тенденция глобальной экономической интеграции подкрепляется всем, в сущности, арсеналом возможностей, которыми располагает мировой социум. К примеру, еще совсем недавно немалые позитивные перспективы связывались с реализацией механизмов планетарного (глобального) управления, то есть выработки и применения правил совместного функционирования государств мирового сообщества. Этот тренд эффективно поддерживается и современными возможностями научно-технического развития, в особенности его информационными технологиями, создающими предпосылки для объединения научных и технических разработок («интернациональность научной мысли»), проводимых в различных мировых исследовательских центрах. Однако к началу 20-х годов XXI века усилились экзогенные факторы (эпидемиологические, климатические и др.), которые «переформатировали» сложившиеся глобальные социокультурные тренды [Россия и мир, 2021].

При этом человек, оставаясь реальной силой планетарного масштаба, должен для выхода на уровень конструктивного исторического развития по-прежнему стремиться преодолевать наследие традиционного антропоцентризма, когда рост и удовлетворение материальных потребностей определяет позитивные ориентиры цивилизации. Конструктивность глобального мировоззрения предполагает гармоничное восприятие как человеческих, так и биосферных ценностей, что позволяет сочетать антропоцентризм и биосфероцентризм. Именно под эгидой антропокосмизма «глобализированный человек» современного типа призван (для исторического выживания) взять на себя ответственность за принятые решения, в особенности за их социоприродные последствия.

«...Не будет употреблять свой разум и труд на самоистребление»

В.И. Вернадский отчетливо осознавал двойственный характер развития науки. Ее развитие, с одной стороны, способствует формированию адекватной картины мира, является мощным элементом динамики производительных сил современного социума и открывает горизонты предвидимого будущего. С другой стороны, учитывая глубину проникновения научного мышления в «тайны бытия», ученые «должны себя чувствовать ответственными за все последствия их открытий» [Вернадский, 1988. С. 395].

Еще с конца 80-х годов XIX века В.И. Вернадский следил за мировыми исследованиями в сфере радиоактивности, оценивая их потенциальные перспективы для человечества. А спустя несколько лет уже представил Академии наук комплексную программу исследований, связанных с геологическими разработками урановых руд и изучением возможных технологических путей использования энергии атомного распада. Ему виделись как «надежды», так и «опасения», которые формируются в рамках научного сознания, экстраполирующего в социальную практику результаты проводимых исследований. Человечество может получить, предвидит он, в свое распоряжение источники энергии невиданной прежде в истории цивилизации мощности; вместе с тем отсутствует, по его мнению, полная уверенность в адекватном ее использовании в интересах социума.

Более того, уже в Советской России именно по инициативе В.И. Вернадского был создан Радиевый институт Академии наук, исследования которого заложили основы отечественной атомной энергетики. Его усилия были направлены на интенсификацию и расширение разработок в этой области физических исследований. С его именем связано и сооружение первого отечественного циклотрона. При этом В.И. Вернадский никогда не забывал об ответственности ученого за последствия реализации своих научных разработок: необходимость их стремленности «не на самоуничтожение, а на добро».

Осознавая статус науки как «планетного явления», его особенно беспокоили последствия человеческой деятельности в биосфере – базисной среде жизнедеятельности человечества. Будучи основателем признанного учения о биосфере, В.И. Вернадский лучше многих других современников предвидел негативные последствия возможного нарушения динамического равновесия глобальной экосистемы в процессе мирового демографического роста, расширения исторически сложившейся доминирующей природопотребительской сущности современной цивилизации. Опасность реальности обострения биосферной напряженности, осознанная большинством научного сообщества лишь во второй половине XX века, отчетливо предвиделась им еще в первой половине столетия.

«...Необходимо изменить форму питания и источники энергии»

В.И. Вернадский уже в 20-х годах XX века, когда острота мировой социально-экологической ситуации только обозначалась и, как казалось, будет реальной лишь в отдаленной перспективе цивилизации, предложил концепцию «вписания» человеческой деятельности в естественные природные системы. В традиционных понятиях классической науки анализировался механизм адаптации биоты, включая и человека, к преобразуемой его же собственным динамизмом окружающей среде.

Размышляя о перспективах цивилизации в небольшой статье, опубликованной в журнале Сорбонны [Wernadsky, 1925; Вернадский, 1940], В.И. Вернадский рассматривал человечество как часть «живого вещества», установив взаимосвязь геохимических процессов биосферы со сферой социального бытия. Отсюда проистекал его перманентный интерес к возможной стратегической реализации концепции «автотрофности человечества» – выхода на уровень относительной независимости в материально-энергетическом обеспечении человека (и социума) от естественной среды обитания (как одно из базисных направлений преодоления исторической напряженности «внутри» элементов планетарной системы «цивилизация – биосфера»).

Человечество, поясняет В.И. Вернадский, выступая в качестве «великой геологической силы» – человеческого разума, ориентированного на социализацию человека, инициирует процесс превращения его из «существа биологического» в «существо общественное». Тем самым человек преодолевает абсолютизацию своего статуса существа «социально гетеротрофного», выходя постепенно на уровень «существа социально автотрофного».

Реализацию стратегии «социальной автотрофности» как возможного конструктивного направления развития цивилизации, «вписываемой» в сложившиеся природные связи и отношения, В.И. Вернадский связывал с системой ее целенаправленной модернизации. Им выделялось несколько направлений возможной стратегической трансформации цивилизации.

Во-первых, использование нетрадиционных (альтернативных) источников энергии, имея в виду мирное применение «энергии атома». Во-вторых, создание и масштабное производство новых (полимерных) материалов, принципиально не отличающихся по своим характеристикам от природных соединений. В-третьих, промышленный выпуск искусственно-синтетических продуктов питания, которые представлялись как реальная альтернатива традиционному аграрному сектору в системе деятельности цивилизации, «фатально» зависимой от природной среды. Наконец, в-четвертых, предполагалось создание некоторой единой, относительно замкнутой системы производственно-хозяйственной и социокультурной деятельности человечества.

Социум

Иначе говоря, традиционная «разомкнутость» деятельностных структур цивилизации стремится повысить «степень замкнутости», приблизившись к естественным характеристикам биосферы. По существу, Homo sapiens выходит, считал В.И. Вернадский, на уровень Homo sapiens faber, ориентируясь на формирование внешней среды бытия, соответствующей базовым биосферным принципами, опираясь на перспективные, биосферо-ориентированные, технические системы.

Концепция «автотрофности человечества», сформулированная В.И. Вернадским, – это его ответ на глобальные вызовы конструктивного развития цивилизации настоящего, а в особенности – будущего. Человечество, разъясняясь им, как часть живого вещества, не только радикально меняет «лик планеты», но и «включает» механизмы, реально открывающие «пути лучшей жизни». Более того, схема «системного» вхождения мирового социума на уровень «социальной автотрофности», намеченная им лишь «пунктирно», вполне «работает» в той или иной мере в современных условиях. Ее необходимое и достаточное соответствие представлениям XXI века предполагает особенное включение «лишь» информационно-цифрового направления деятельности, обеспечивающей интеграцию, в сущности, всей системы стратегического комплекса цивилизации предвидимого будущего.

К сожалению, однако, парижская публикация В.И. Вернадского оказалась практически не замеченной научным сообществом. Небольшая статья в малотиражном издании, казалось, затерялась в мировых библиотечных каталогах. Очевидно, что его концептуальные идеи лишь спустя десятилетия стали получать адекватное восприятие. Мировому социуму потребовались ответы на глобальные вызовы цивилизации, в том числе и социально-экологического характера: преодолет ли (и если да, то как) глобальный социум усиливающуюся биосферную напряженность?

Поэтому на рубеже XX–XXI веков исследовательский интерес к процессу «автотрофизации» человечества не только не ослабляется, а напротив – усиливается [Урсул, 1995; Гирусов, 2003; Смирнов 2017]. Это внимание, казалось бы, к забытой концепции В.И. Вернадского свидетельствует об ее эвристической значимости и футурологической ценности, несмотря на почти столетний временной лаг между парижской публикацией и ее современным восприятием. В первой половине XXI века концепция социальной «автотрофности человечества» рассматривается, несмотря на реальную турбулентность глобальных процессов, как возможное модельное основание «ноосферной цивилизации» предвидимого будущего.

Ноосферное будущее глобального социума

Ныне отчетливо выявляется устойчивая взаимосвязь процессов «автотрофизации» и «ноосферизации» гло-

бального социума. Именно автотрофно-ноосферная концепция динамики цивилизации будущего положена В.И. Вернадским в основание эффективного экономического роста, удовлетворяющего растущие потребности возрастающего мирового населения, обеспечивая при этом социально-экологические стереотипы как настоящих, так и будущих поколений.

Ноосферные воззрения на прогностическую динамику взаимоотношений человека и биосферы возникли в результате взаимообогащения идей Эдуарда Ле Руа, Пьера Тейяра де Шардена и В.И. Вернадского. Ноосфера, разъясняясь позднее В.И. Вернадский в последней прижизненной публикации, – «новое геологическое явление» на планете, ибо человечество становится «мощной геологической силой», способной «перестраивать биосферу в интересах свободно мыслящего единого целого» [Вернадский, 2001. (Гл. XXI)].

Иначе говоря, человечество должно подняться на новый уровень взаимоотношений с биосферой. Масштабы его социальной активности приводят к тому, что фиксируется реальный тренд на утрату исторического равновесия естественных экосистем. Именно поэтому должна повышаться «степень разумности» воздействия глобального социума на среду своего обитания. Ноосфера, по В.И. Вернадскому, – это биосфера, разумно (то есть на научной основе) взаимодействующая с человеком, стремящимся сочетать биосферные и космические ипостаси своего прогностического бытия.

В 60–80-х годах ноосфера трактовалась как период будущего гармоничного социально-экологического развития цивилизации, связанный с эффективными (рациональными) социокультурными общественными отношениями. При этом в официальной БСЭ ноосфера представляется областью взаимодействия природы и общества, где «разумная человеческая деятельность» выступает в качестве главного (определяющего) фактора развития социоприродных систем. В более «раскрепощенном» издании ноосфера трактуется как «планетизированный непрерывный поток информации», «возникающее и постоянно развивающееся знание», воплощаемое в социальных структурах, культурных и духовных ценностях [Забелин, 1970].

В XX–XXI веках поляриность суждений о феномене ноосферы проявилась в наиболее отчетливой форме. Одни исследователи (назовем их «ноосферными пессимистами») достаточно критически оценивают возможности реализации установок ноосферы в социальной действительности: подчеркивается ее «утопизм», учитывая кризисные тренды мирового развития; отрицается реальность преодоления противоречий в рамках глобального социума и его вхождения в «сферу разума» и т.п.; другие (назовем их «ноосферными оптимистами»), напротив, именно с процессом конструктивной реализации ноосферной модели связывают позитивные тренды мировой динамики. Очевидно, что поляр-

ные суждения примиряются в рамках «ноосферного реализма», в соответствии с которым именно «оразумление» («онаучивание») прогностической (временной) стратегии цивилизации позволяет рассчитывать на преодоление остроты ее социально-экологических противоречий и выход на оптимально-гармонический уровень взаимоотношений элементов глобальной политики системы «человечество – биосфера».

Тем не менее до сих пор не утихает полемика между критиками и приверженцами ноосферных представлений. И это понятно на фоне продолжающегося усиления биосферной и социокультурной планетарной напряженности.

По-прежнему «ноосферные пессимисты» придерживаются такой точки зрения, что феномен ноосферы – «квазинаучный миф» [Фесенкова, 2019]. И с этим тезисом трудно полемизировать. Дело в том, что, с одной стороны, мировая социал-экологическая политика (не обозначая себя в качестве ноосферной) реализует, в сущности, подобную идеологию (стремление к «оразумлению», то есть управлению на научной основе взаимоотношениями человека и биосферы). При этом, с другой стороны, глобальная система «человек – биосфера» так и не приблизилась к уровню искомым гармоничных системных взаимоотношений.

Тем не менее не исчерпали своего потенциала и «ноосферные оптимисты», позиция которых заключается в том, что темпы реализации ноосферной модели не соответствуют ее конструктивным возможностям. При этом им не ведома альтернатива ноосферной стратегии [Баутин, Глазко, 2009. С. 202–231]. Более того, даже в современных турбулентных социально-политических условиях ими утверждается, что РФ демонстрирует образец «ноосферной стратегии» [Субетто, Шаманов, 2021].

Впрочем, эффективность прогностичной ориентации ноосферной модели поддерживается современными представлениями об известной тождественности (подобии) феномена ноосферы и процессов глобализации, определяющих основные тенденции мировой динамики. Более того, именно размышления В.И. Вернадского, записанные им в конце 30-х годов XX века, и увидевшие свет лишь во второй половине столетия, заложили основания для глобальных исследований. Феномен «глобализации» – материализация ноосферных представлений, в рамках которых доминирует тренд на целостность планетарных процессов, реализуемых на основе рациональных управленческих механизмов, «включаемых» социумом.

«Всюдность жизни», по выражению В.И. Вернадского, с которой связывается радикальное воздействие всего живого на окружающую среду, охватила все, в сущности, сферы сознания и бытия человека, постепенно воспринимающего свой планетарный статус, соответствующий стратегической целостности (как

«единого целого») грядущего человечества – его единства («люди как братья»). С одной стороны, им фиксировались процессы проявления «всемирной истории человечества», когда единство биосферы и глобального социума будет соответствовать целевым установкам будущей цивилизации, а с другой – объективный анализ социальной реальности выявлял ему возможные трагические социокультурные контуры грядущего – «крах цивилизации» и «самоистребление человечества».

Негативный тренд предвидимого будущего будет не фантомом, а реальностью, если «единое человечество» не возьмет под научное управление «совокупность человеческих действий и идей». Именно под влиянием «научной мысли и труда» им прогнозируется позитивный процесс «перехода» биосферы в ноосферу, где предполагается искомый баланс (на основе научной мысли) человека, человечества и биосферы. Человечество, опираясь на «государственно-организованную научную мысль», выходит неуклонно на уровень реализации ноосферной стратегии цивилизационного развития.

Более того, В.И. Вернадский, размышляя о реальности «вхождения» цивилизации в ноосферу, наметил систему параметров развития глобального социума, обеспечивающих превращение идеи ноосферы из «утопии» в «бытие». Одни из них уже реализованы (к примеру, практически «полное заселение биосферы человеком» или создание атомной энергии); другие – близки к реализации (расширение доступа к образованию или интеграция научных дисциплин); третьи – по-прежнему далеки от «практизации» («искоренение войн из жизни человечества» или преодоление расового неравенства).

И если современная цивилизация рассчитывает на сравнительно неограниченное пространственно-временное продвижение в будущее, то ей не избежать реализации в той или иной степени стратегических воззрений В.И. Вернадского. Иного не дано: или «гармонизация» составных элементов глобальной системы «человек – биосфера – социум», или деградация современной цивилизации – ее неизбежный уход с исторической сцены.

Заключение

К началу XXI века становится все очевиднее: процессы «глобализации» – тренд на доминирование интеграции (по отношению к дифференциации) локально-региональных социокультурных и природных систем – и «ноосферизации» – перехода биосферы в ноосферу, – в сущности, подобны в своих базовых характеристиках и объектах функционирования. Иначе говоря, процесс «перехода» фактически аналогичен глобализации, когда взаимодействие различных подсистем (для смягчения или преодоления) социокультурных и социопри-

Социум

родных противоречий устремляется к определенной планетарной целостности.

«Глобализация», стремясь к снятию имманентных противоречий как внутреннего, так и внешнего характера «сливается», в сущности, с «ноосферизацией». Глобализация, преодолевая «неуправляемую противоречивость» и приобретая ноосферный статус, выходит на более высокий «уровень управления». И это соответствует искомым целевым установкам стратегии устойчивого развития (УР-стратегии) цивилизации, в «плавильном котле» которой утрачивают «антагонистическую противоречивость» западные и восточные стереотипы в процессе воплощения мифической иллюзорности общечеловеческих ценностей.

В 20-х годах осложнилась реализация мировой УР-стратегии, рассчитанной ООН до 30-х годов XXI века. На ее пути встало немало сложностей, включая усиливающуюся напряженность мировой социально-политической ситуации (в связи, в частности, со специальной военной операцией на Украине), продолжающийся демографический рост (к концу 2022 года на планете зафиксировано уже свыше 8 млрд жителей), усиливающийся парниковый эффект (мировые показатели на

1,15°C выше среднего доиндустриального уровня), продолжающуюся коронавирусную инфекцию (COVID-19) и деградацию биосферы (как следствие – стремительное исчезновение биологического разнообразия: под угрозой до 25 % живых видов). Возможно, это затормозит отчасти выход на уровень решения ряда глобальных Целей устойчивого развития. И тем не менее, опираясь на «ноосферный оптимизм» В.И. Вернадского и следуя максиме древних, по-прежнему необходимо «делать, что должно, и будь что будет».

Около 100 лет назад В.И. Вернадский предложил ответы на классические «русские вопросы»: «Кто виноват?» (в обострении мировой биосферной напряженности) и «Что делать?» (чтобы преодолеть тренд на сползание цивилизации в экологическую катастрофу). Его автотрофно-ноосферная модель конструктивной динамики глобальной системы «человек – биосфера – цивилизация» получает реализацию в рамках мировой УР-стратегии, ориентированной на баланс экономических, экологических и социокультурных стереотипов. И в этом смысле XXI век обоснованно и логично квалифицировать как «ноосферное столетие Вернадского».

Литература

- Академику В.И. Вернадскому к пятидесятилетию научной и педагогической деятельности» / ред. А.Е. Ферсман. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936.
- Баутин В.М., Глазко В.И. Безальтернативность ноосферы В.И. Вернадского // *Философско-социологические проблемы природы, общества, культуры в трудах выдающихся ученых-аграриев России*. М., 2009. С. 201–231.
- Вернадский В.И. Автотрофность человечества // *Биогеохимические очерки (1922–1932 гг.)*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940.
- Вернадский В.И. Биосфера. Л.: НХТИ, 1926.
- Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера. М.: Наука, 1994.
- Вернадский В.И. Мысли о современном значении истории знаний // *Избранные труды по истории науки*. М.: Наука, 1981.
- Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991.
- Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // *Химическое строение биосферы Земли и ее окружения*. М.: Наука, 2001.
- Вернадский В.И. По поводу критических замечаний акад. А.М. Деборина. *Изв. АН СССР. Серия 7. 1933. № 3*. С. 395–407.
- Вернадский В.И. Проблема времени в современной науке. *Изв. АН СССР. Серия 7. 1932. № 4*. С. 511–541.
- Вернадский В.И. Собр. соч.: в 24 т. / под. ред. акад. Э.М. Галимова. М.: Наука, 2013.
- Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988.
- Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. АН СССР. М.: Наука, 1987.
- Гирусов Э.В. «Автотрофность» как новая парадигма социального развития // *Учение В.И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу и реалии третьего тысячелетия*. М.: Ноосфера, 2003.
- Деборин А.М. Критические замечания на критические замечания В.И. Вернадского. *Изв. АН СССР. Серия 7. 1933. № 3*. С. 409–419.
- Деборин А.М. Проблема времени в освещении акад. Вернадского. *Изв. АН СССР. Серия 7. 1932. № 4*. С. 543–569.
- Забелин И.М. Человек и человечество. Человечество – для чего оно? М.: Советский писатель, 1970.
- Кедров Б.М. К вопросу об эволюции мировоззрения В.И. Вернадского // *Философские мысли натуралиста*. М.: Наука, 1988.
- Кузнецов И.В. Естествознание, философия и становление ноосферы // *Философские мысли натуралиста*. М.: Наука, 1988.
- Максимов А.А. О методе и содержании высказываний академика В.И. Вернадского по философии. *Изв. АН СССР. Серия 7. 1937. № 1*. С. 25–37.
- Мочалов И.И., Оноприенко В.И. В.И. Вернадский: Наука. Философия. Человек. М.: ИИЕТ им. С.И. Вавилова РАН, 2008.
- Невский В. Реставрация идеализма и борьба с «новой» буржуазией. *Под знаменем марксизма*. 1922. № 7–8. С. 121–130.
- Россия и мир: 2022. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта – А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. М.: ИМЭМО РАН, 2021.
- Селезнева Л.В. В.И. Вернадский: «...приходится все время бороться за научную работу» // *Lethaea rossica. Российский палеоботанический журнал*. 2022. Т. 24. С. 100–124.
- Смирнов Г.С. Философия автотрофности человечества и глобальное сознание. *Век глобализации*. 2017. № 1. С. 20–32.
- Соколов М.С. Вернадский В.И. и его биосферология. *Биосфера*. 2013. № 1.
- Субетто А.И., Шамахов В.А. Россия как лидер ноосферной стратегии выживания человечества. *Ноосферные исследования*. 2021. Вып. 4.
- Урсул А.Д. Космические перспективы автотрофности человечества. *Общественные науки и современность*. 1995. № 2.
- Фесенкова Л. Ноосферное будущее человечества: научное предвидение или квазинаучный миф? *Человек*. 2019. Т. 30. Вып. 1.

Prigogine I, Stengers I. Order Out of Chaos Paperback. Bantam, 1984. In English
Snow C.P. The Two Cultures and the Scientific Revolution. L.: Camb.

Univ. Press, 1959. In English
Vernadsky W. L'autotrophie de l'humanité. *Revue générale des sciences pures et appliquées*. 1925. Vol. 36. No. 17/18. P. 495–502.

References

- Bautin V.M., Glazko V.I. Non-alternativeness of the noosphere by V.I. Vernadsky // Philosophical and sociological issues of nature, society, culture in the works of outstanding Russian agricultural scientists. Moscow: 2009. P. 201–231. In Russian
- Deborin A.M. Critical remarks on the critical remarks of V.I. Vernadsky. *Izvestiya AN SSSR. Seriya 7*. 1933. No. 3. P. 409–419. In Russian
- Deborin A.M. The problem of time by academician Vernadsky. *Izvestiya AN SSSR. Seriya 7*. 1932. No. 4. P. 543–569. In Russian
- Fesenkova L. Noospheric future of mankind: scientific foresight or quasi-scientific myth? *Chelovek*. 2019. Vol. 30. Issue 1. In Russian
- Girusev E.V. «Autotrophy» as a new paradigm of social development // Teachings of V.I. Vernadsky about the transition of the biosphere into the noosphere and the realities of the third millennium. Moscow: Noosfera, 2003. In Russian
- Kedrov B.M. On the evolution of Vernadsky's worldview // Philosophical thoughts of a naturalist. Moscow: Nauka, 1988. In Russian
- Kuznetsov I.V. Natural science, philosophy and the formation of the noosphere // Philosophical thoughts of a naturalist. Moscow: Nauka, 1988. In Russian
- Maksimov A.A. On the method and content of Academician V.I. Vernadsky's statements on philosophy. *Izvestiya AN SSSR. Seriya 7*. 1937. No. 1. P. 25–37. In Russian
- Mochalov I.I., Onoprienko V.I. V.I. Vernadsky: Science. Philosophy. Man. Moscow: IIYET im. S.I. Vavilova RAN, 2008. In Russian
- Nevsky V. Restoration of idealism and the struggle against the «new» bourgeoisie. *Pod znamenem marksizma*. 1922. No. 7–8. P. 121–130. In Russian
- Russia and the world: 2022. Economy and foreign policy. Annual forecast / Project head A.A. Dynkin, V.G. Baranovsky. Moscow: IMEMO RAN, 2021. In Russian
- Selezneva L.V. Vladimir Ivanovich Vernadsky: "...I have to fight all the time for scientific work". *Lethaea rossica. Rossiyskiy paleobotanicheskiy zhurnal*. 2022. Vol. 24. P. 100–124. In Russian
- Smirnov G.S. Philosophy of autotrophy of humanity and global consciousness. *Vek globalizatsii*. 2017. No. 1. P. 20–32. In Russian
- Sokolov M.S. Vernadsky V.I. and its biospherology. *Biosfera*. 2013. No. 1. In Russian
- Subetto A.I., Shamakhov V.A. Russia as the leader of the noospheric strategy for the survival of mankind. *Noosfernyye issledovaniya*. 2021. Issue 4. In Russian
- To Academician V.I. Vernadsky in honor of the fiftieth anniversary of scientific and pedagogical activity / edited by A.E. Fersman. Moscow; Leningrad: Plzdatel'stvo AN SSSR, 1936. In Russian
- Ursul A.D. Cosmic perspectives of human autotrophy. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. 1995. No. 2. In Russian
- Vernadsky V.I. Autotrophy of humanity // Biogeochemical essays (1922–1932). Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1940. In Russian
- Vernadsky V.I. Biosphere. Leningrad: NKHTI, 1926. In Russian
- Vernadsky V.I. Chemical structure of the Earth's biosphere and its environment. AN SSSR. Moscow: Nauka, 1987. In Russian
- Vernadsky V.I. Collection of works in 24 volumes. Edited by Academician E.M. Galimova. Moscow: Nauka, 2013. In Russian
- Vernadsky V.I. Concerning the critical remarks of Academician A.M. Deborin. *Izvestiya AN SSSR. Seriya 7*. 1933. No. 3. P. 395–407. In Russian
- Vernadsky V.I. Living matter and the biosphere. Moscow: Nauka, 1994. In Russian
- Vernadsky V.I. Philosophical thoughts of a naturalist. Moscow: Nauka, 1988. In Russian
- Vernadsky V.I. Scientific thought as a planetary phenomenon. Moscow: Nauka, 1991. In Russian
- Vernadsky V.I. Some words about the noosphere // Chemical structure of the biosphere of the Earth and its environment. Moscow: Nauka, 2001. In Russian
- Vernadsky V. The Autotrophy of Humanity. *Revue générale des sciences pures et appliquées*. 1925. Vol. 36. No. 17/18. P. 495–502. In French
- Vernadsky V.I. The problem of time in modern science. *Izvestiya AN SSSR. Seriya 7*. 1932. No. 4. P. 511–541. In Russian
- Vernadsky V.I. Thoughts on the modern meaning of the history of knowledge // Selected works on the history of science. Moscow: Nauka, 1981. In Russian
- Zabelin I.M. Man and humanity. Humanity – what is it for? Moscow: Sovetskiy pisatel', 1970. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Виктор Александрович Лось, доктор философских наук, профессор, действительный член Российской экологической академии
Общероссийская общественная организация «Российская экологическая академия» (Российская Федерация, 119017, Москва, ул. Большая Ордынка, 29/1). E-mail: viktor_943@icloud.com

Для цитирования: Лось В.А. Идеи В.И. Вернадского в XXI столетии (к 160-летию со дня рождения ученого). *Государственная служба*. 2023. № 1. С. 86–95.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Viktor A. Los, Doctor of Sci. (Philosophy), Professor, full member of the Russian Ecological Academy
All-Russian Public Organization "Russian Ecological Academy" (29/1, Bolshaya Ordynka St., Moscow, 119017, Russian Federation). E-mail: viktor_943@icloud.com

For citation: Los V.A. Vernadsky's ideas in the XXI century (to the 160th anniversary of the birth of the scientist). *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2023. No. 1. P. 86–95.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СИСТЕМ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В РОССИИ И ФРАНЦИИ: СРАВНЕНИЕ ТРЕНДОВ

Елена Васильевна Пономаренко^а

DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-1-96-105

Денис Игоревич Дрожжин^б

^а Российский университет дружбы народов

^б Институт государственной службы и управления Российской академии

народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: В статье сравнивается опыт внедрения инновационных разработок на основе систем трансфера технологий в Российской Федерации и Французской Республике на основе оценки набора макро- и мезофакторов их реализации. Теоретической базой исследования послужили научные работы, аналитические доклады и экспертные заключения российских и зарубежных ученых, лучшие международные практики внедрения инноваций, с выделением эффективных и слабых сторон. Для достижения поставленных целей использован междисциплинарный подход институциональной экономической теории, сочетающий правовые, экономические, социологические, исторические методы исследования, сравнительный страновой анализ. Предложения по совершенствованию механизмов и практик внедрения инноваций в Российской Федерации на базе обновления системы квалифицированных посреднических структур могут способствовать повышению качества инновационных социально-экономических, научно-исследовательских проектов, программ и услуг, росту инновационного потенциала России, укреплению ее технологического суверенитета. Статья является продолжением ряда исследований по данной тематике, опубликованных журналом «Государственная служба» в 2019–2021 годах.

Ключевые слова: инновации, системы трансфера технологий, научно-технологическое сотрудничество, финансирование стартапов, инновационные исследования, конкурентоспособность

Дата поступления статьи в редакцию: 23 января 2023 года.

THEORY AND PRACTICE OF INNOVATION SYSTEMS IN RUSSIA AND FRANCE: COMPARING THE TRENDS

RESEARCH ARTICLE

Elena V. Ponomarenko^a

Denis I. Drozhzhin^b

^a Peoples' Friendship University of Russia

^b Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: The article compares the experience of implementing innovative systems based on technology transfer system in the Russian Federation and the French Republic through assessing macro- and meso-factors of their implementation. Research works, analytical reports, and expert opinions of Russian and foreign scientists, the best international practices of innovation, with the highlighting of strengths and weaknesses, served as the study's theoretical basis. The authors used an interdisciplinary approach of institutional economic theory, combining legal, financial, sociological, and historical research methods and comparative country analysis to fulfill the research goals. Comparative analysis and proposals to improve the mechanisms and practices of innovation implementation in the Russian Federation based on updating the system of qualified intermediary structures may enhance the quality of innovative socio-economic research projects, programs, and services, the growth of innovation potential of Russia, strengthening its technological sovereignty. The article continues a series of studies on this topic published by the "Gosudarstvennaya sluzhba" journal in 2019–2021.

Keywords: innovations, technology transfer systems, scientific and technological cooperation, startup funding, innovative research, competitiveness

Received: January 23, 2023.

Введение

Проблематика исследования лучших практик внедрения инноваций приобретает особую актуальность в связи с введением против России в 2022 году почти десятка пакетов санкций – политических, экономических, научно-исследовательских, организационных. Ключевой задачей санкционной политики США является нанесение сокрушительного урона репутации, экономике Российской Федерации путем принуждения к подчинению для сохранения любой ценой собственной мировой гегемонии.

Упор на импортозамещение в ключевых отраслях и видах деятельности российской экономики, способы достижения собственного технологического суверенитета – не просто вопросы выживания в условиях противостояния коллективному Западу, но и реальная перспектива развития страны в условиях открытой конкурентоспособной экономики. Исследование лучших международных практик внедрения инноваций, в частности французских, с выделением эффективных и слабых сторон может способствовать как росту инновационного потенциала России, так и укреплению ее технологического суверенитета. Для подтверждения данной гипотезы предпринята попытка сравнить две страны на основе ряда факторов, связанных с внедрением инноваций на мезоуровне: инфраструктурного, разделения инновационных исследований на «университетские» и «научно-академические» (Российская академия наук, Национальный центр научных исследований Франции), фактора финансирования стартапов и подготовки необходимых кадров.

Пять потенциальных факторов успеха инноваций в России: макроэкономический подход

Стратегическая значимость инноваций для развития экономики России диктует необходимость изучения их динамики. На эту тему публикуются многочисленные научные статьи и доклады российских исследователей и практиков, в частности карты кластеров и рейтинги инновационного развития регионов Российской Федерации, с 2012 года разрабатываемые Российской кластерной лабораторией Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), научно-исследовательские работы, осуществляемые в рамках государственного задания и инициативных разработок в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Исходя из мирового опыта и анализа ситуации авторы исследования «Инновации в Рос-

сии – неисчерпаемый источник роста» агентства McKinsey¹ отмечают, что успех программ инновационного развития в России базируется на пяти ключевых факторах наличия в стране: 1) спроса на инновации, 2) инфраструктуры их внедрения, 3) финансирования, 4) переобучения персонала, 5) предшествующей культуры инноваций. Очевидно, что три первых фактора успеха – экономические, тогда как два последних отражают накопленные компетенции, наследие предшествующего развития. Анализ динамики обозначенных факторов позволяет адекватно характеризовать активный процесс потенциального и реального внедрения инноваций в государстве.

Практически во всех странах, имеющих позитивный опыт инновационного развития в последние десятилетия, инициатором его выступали государство и его структуры. Именно государство определяет стратегические приоритеты развития и государственный спрос на инновации, однако всегда в ограниченном списке отраслей и видов деятельности, связанных с обеспечением национальной, военной, продовольственной и других видов безопасности [Фонотов, Бергаль, 2020]. Однако развитие массового спроса и широкое внедрение инновационных продуктов возможно лишь при существенном привлечении бизнес-структур к этапам жизненного цикла инноваций – от формирования спроса до накопления позитивных изменений в корпоративной культуре. Этап от разработки по государственному заказу до внедрения в товары народного потребления в США и Европейском союзе проходит довольно быстро. Разработанные по заказу Министерства обороны США GPS, Интернет, сенсорные экраны и другие инновационные технологии достаточно быстро были запущены частными фирмами в массовое невоенное производство, что стимулировало спрос со стороны предпринимательских структур [Панина, 2021].

Спрос на инновации в Российской Федерации до настоящего времени остается ограниченным, поскольку базируется исключительно на государственном заказе. Например, внедрение в массовое производство российской спутниковой системы навигации ГЛОНАСС, запущенной в 1982 году, затянулось на десятилетия. Крайне скромный запрос на исследовательские услуги со стороны предпринимателей затрудняет процесс формирования технологического суверенитета Российской Федерации и является ключевой причиной отсутствия широкого распространения идей пар-

1 <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d64eca59a79473061127d63>

Международный опыт

тнерства между научными, образовательными структурами и бизнесом².

Кризис как двигатель конструктивных обновлений

Основными стимулами для развития инновационной деятельности университетов и усиления мер по расширению российской инновационной системы стали: финансовый кризис 2008 года, распространение коронавирусной инфекции, усиление санкций со стороны западных стран с 2014 года в связи с присоединением Крыма, беспрецедентное расширение санкций в 2022 году с начала проведения специальной военной операции России на Украине.

Именно кризисы зачастую являются двигателями конструктивных обновлений. С 2014 года существенно ограничился доступ России к современным зарубежным технологиям, что стимулировало российские компании, преимущественно государственные, к импортозамещению для заполнения появившихся спросовых ниш на отечественном рынке. В 2022 году эти тенденции не просто усилились – в условиях жесточайших санкций Россию практически изолировали от рынков современных технологий. Поэтому российским компаниям (не только государственным, но и частным) приходится искать инновационные решения в университетских лабораториях, академических и отраслевых НИИ, в стартапах российских предпринимателей и изобретателей из «дружественных» стран. Это позитивный тренд развития инновационного спроса в России. В качестве примера может служить переход на отечественное программное обеспечение (1С, «Битрикс», «Первая Форма») не только госструктур (в силу административного давления), но и множества частных компаний в силу рыночных ограничений со стороны мировых цифровых технологических компаний (Apple, Microsoft, DELL, IBM, Oracle).

Вторым по важности фактором, выделенным экспертами агентства McKinsey, является инфраструктура развития инноваций, в которую не включены негосударственные профессиональные посредники, необходимые на стадии внедрения новых инновационных разработок, – негосударственные институты сотрудничества между структурами вузовской науки, науки академической и российским бизнесом. Российское государство конструирует инфраструктуру развития

инноваций в виде разного рода государственных институтов развития на федеральном и региональном уровнях. Однако деятельность большинства из них в 2015 году была признана неудовлетворительной и подверглась существенной реформации³.

С финансированием инноваций в России дело обстоит также не просто. До настоящего времени именно государство направляло сюда существенные ресурсы, однако паритетных вложений со стороны бизнеса не наблюдается, как не произошло бурного развития рынка венчурного финансирования. Во Франции же после двадцати лет доминирования государства в финансировании кластеров и полюсов конкурентоспособности пирамида финансирования перевернулась. Сейчас большую долю инвестиций поставляет бизнес и структуры государственно-частного партнерства.

С профессиональной переподготовкой, преодолением кадрового дефицита по современным специальностям и наращиванием цифровых компетенций персонала Россия справится, а вот для существенного развития предпринимательской культуры в сравнительно короткие сроки современной российской рыночной экономике необходимы время и дальнейшие усилия общественного сектора.

Факторы и критерии оценки успеха инноваций: мезоуровень

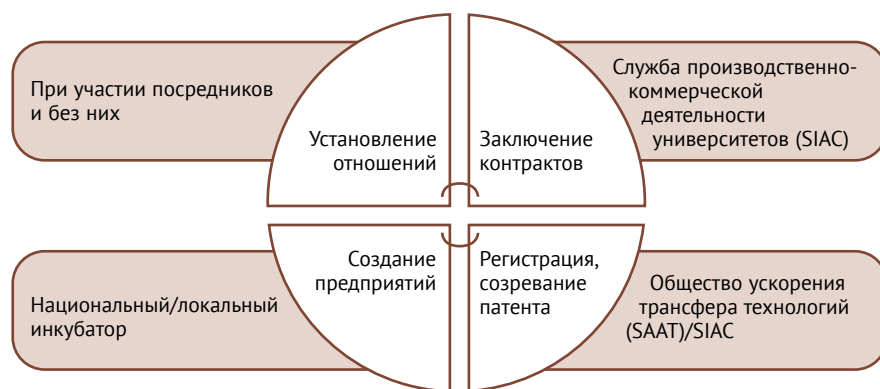
Альтернативные разработки факторов развития инноваций на мезоуровне (в регионе) предполагают авторский подход к проблеме. К факторам относятся причины, двигающие вперед какой-либо процесс или явление. Критерий же представляет собой признак, на основании которого возможно оценить и классифицировать как степень влияния факторов, так и уровень достижения (соответствия) продвигаемых целей. Влияние и эффективность этих факторов рассмотрены на основе сравнительного анализа действующих систем внедрения инновационных разработок во Франции и в России. Выделены наиболее эффективные и проблемные точки данного процесса на основе оценочных критериев. К факторам, характерным для мезоуровня и типичным для региона, где сосредоточены крупные, средние и мелкие бизнес-структуры, университетские центры, научно-исследовательские структуры, региональные администрации, относятся: 1) ин-

2 См., например: Пономаренко Е.В., Чупрова О.Г., Оддо В., Тесленко В.А. Формула конкурентного сотрудничества в кластерах Франции и России (критический взгляд экспертов): монография. М.: Научная библиотека, 2021. С. 91–92.

3 См.: Пономаренко Е.В., Оддо В. Внедрение инноваций: как превратить административные барьеры в административные трамплины? *Государственная служба*. 2021. № 6. С. 75–82.

Рисунок. Схема функционирования французской системы внедрения инноваций при помощи посредников

Figure. Scheme of the French innovation system functioning via intermediaries

Источник: РАНХиГС, отчет о НИР: 08.00.05 (Сравнительный анализ развития кластерных технологий в сфере образования, науки и развития территорий во Франции и России: отчет о НИР (закл.) 08.00.05 / РАНХиГС; рук. Пономаренко Е.В. М., 2021. С. 120. Исполн.: Чупрова О.Г., Оддо В., Тесленко В.А., Дрожжин Д.И.)
Source: RANEPА, research report: 08.00.05

фраструктурный фактор, 2) разделение инновационных исследований на «преподавательские» (через университеты) и «научные» (Российская академия наук, Национальный центр научных исследований Франции), 3) финансирование стартапов, 4) подготовка кадров.

В России четкая и эффективная система внедрения инноваций пока не сформирована [Дуненко, Онищенко, 2020]. В свою очередь, во Франции кооперация университетов и промышленности имеет давнюю историю и постоянно развивается. Наиболее важным элементом в функционировании системы управления и развития инноваций во Франции в последние годы признается посредническая инфраструктура между инноваторами и бизнесом. Благодаря действующей системе квалифицированных посредников спрос на университетские и академические исследования в последнее десятилетие возрос так, что не может быть удовлетворен в полной мере региональными университетами, поэтому опирается на сформировавшиеся с 2005 года полюса конкурентоспособности, которые включают все заинтересованные во внедрении инноваций организации на территории [Чупрова, Билье, 2021].

Координация и взаимодействие разрозненных участников инновационной системы во Франции состоит из нескольких этапов (четыре ключевых этапа представлены на **рисунке**), на каждом из которых имеется своя структура, оказыва-

ющая поддержку: установление отношений, заключение контрактов и обсуждение их условий, регистрация права интеллектуальной собственности и оформление патента, создание предприятия (переоформление) или получение новой лицензии для существующего предприятия.

Партнерские исследования между академическими, научно-исследовательскими и промышленными или бизнес-структурами начинаются с переговоров. Зачастую запрос приходит именно со стороны промышленности или бизнеса для обсуждения научного проекта и условий его реализации. Финансирование может быть разделено по долям или же полностью финансироваться производителем, с использованием го-

сударственных средств или такого инструмента, как найм аспиранта для проведения исследования. Система соглашений об обучении в области промышленных исследований (Cifre) позволяет компаниям получать финансовую помощь для найма молодого ученого, чья исследовательская работа под руководством государственной исследовательской лаборатории приведет к защите диссертации. В случае выполнения академической структурой исследовательской работы самостоятельно она финансируется государственными и частными спонсорскими средствами⁴.

На втором этапе (заключение контрактов) к процессу подключается служба производственно-коммерческой деятельности университетов (Services d'activité industrielle et commerciale, SAIC). Она занимается оформлением, согласованием и фиксированием условий договора или контракта.

После проведения необходимых исследований и разработок результаты, которые удовлетворяют требованиям обеих сторон, становятся основой для регистрации совместного патента. Если же речь идет о небольшой компании, то поддержку оказывает сеть обществ ускорения трансфера технологий (Les sociétés d'accélération du transfert de technologies, SATT), объединяющая 14 структур передачи технологий во всей Франции. Стремясь

4 <https://www.enseignementsup-recherche.gouv.fr/fr/les-cifre-46510>

Международный опыт

к экономическому динамизму, благодаря научным инновациям, полученным в результате общественных исследований, SATT предоставляет компаниям высокопотенциальные технологические решения для повышения их конкурентоспособности. Все расходы, связанные с регистрацией патента, распределены между участниками проекта. Далее через бизнес-инкубаторы происходит создание стартапа, или производитель имеет право получить лицензию и забрать технологию для ее совершенствования.

Кроме ключевых посреднических структур, таких как SATT и SAIC, которые не всегда успевают обработать весь оборот запросов из-за их количества, были созданы дополнительные структуры со схожим функционалом: научно-исследовательские технологические институты (Instituts de recherche technologique, IRT) и институты энергетического перехода (Instituts pour la transition énergétique, ITE). Ключевой задачей структур является поддержка развития полюсов конкурентоспособности через инновационные разработки, продукты, проекты и программы.

Во Франции часто отношения между бизнесом и научно-исследовательскими структурами завершаются на первом этапе после подписания соглашения о конфиденциальности, за которым не всегда следует контракт о сотрудничестве. В некоторых случаях реализуется исследовательский проект, однако без дальнейшей регистрации патента. В среднем только 5–6 % проектов доходят и завершаются на третьем этапе, и всего лишь 1–3 % завершаются на четвертом этапе.

Очень незначительное количество стран до сих пор не внедрило обязательное участие представителей бизнеса и работодателей в систему оценки качества высшего образования и в систему трансфера технологий, направленную на разработку и внедрение инноваций. В России происходит становление инфраструктуры внедрения инноваций: институты развития, центры кластерного развития в регионах, научно-образовательные центры (НОЦы) на региональном уровне. Научно-образовательные центры в 2019 году пришли на смену институтам развития, показавшим свою низкую результативность. За короткий период существования научно-образовательным центрам постепенно удается формировать экосистему трансфера технологий, отобрать технологические и исследовательские проекты, наладить партнерские связи в реальном секторе экономики, однако оценку их эффективности можно будет провести лишь в 2024 году.

Второй фактор сравнения систем внедрения инноваций во Франции и России – наличие не-

скольких разрозненных источников идей. Речь идет об университетских (вузовских) лабораториях, академических исследованиях, разработках отраслевых НИИ и внутренних корпоративных исследовательских структурах крупных бизнес-организаций.

В России академические институты, вузы и отраслевая наука никак не взаимодействуют между собой. Институциональная проблема заключается в том, что исследования, проводимые институтами РАН, априори считаются более престижными в сравнении с теми, которыми занимаются высшие учебные образовательные учреждения и отраслевые лаборатории. Ключевыми аргументами выступают больший профессионализм сотрудников академических институтов РАН перед преподавателями вузов, более широкий доступ к научно-исследовательским базам РАН, а также обладание ресурсами для более точных и качественных экспериментов при подтверждении научных разработок. Университеты находятся в арьергарде и осознают, что результаты их исследований могут не найти практического применения в бизнес-среде.

По данным завершившегося в 2020 году проекта «5–100» (российская государственная инициатива по адаптации университетов к мировым стандартам и включению их в международную образовательную среду), в период с 2013 по 2018 год более 40 % всего российского «публикационного потока», включающего около 174 000 публикаций, обеспечили организации РАН. Вклад в продвижение российской науки в мире внесли и университеты-участники проекта «5–100», однако на их долю пришлось только треть всех российских публикаций за обозначенный период времени⁵. Сама же Российская академия наук продолжает заниматься исследованиями вне координации с другими участниками, организует конкурсы для отбора стартапов, в том числе через специализированные структуры (Министерство науки и высшего образования, Российский научный фонд, ОАО «РЖД», Фонд содействия инновациям), а вузы действуют отдельно и самостоятельно [Траченко, Кожанова, 2019].

Между тем с 2000-х годов рост мирового рынка трансфера технологий утроился. Крупнейшие мировые компании начали активно использовать инструменты открытых инноваций, а не только внутренние разработки своих лабораторий. Перечень компаний, реализующих программы инновационного развития (ПИР) в Российской Федерации с 2010 года, включает 56 государственных

5 <https://www.5top100.ru/news/100908/>

корпораций, акционерных обществ и федеральных государственных унитарных предприятий, на которые приходится более 60 % ВВП России. Программы инновационного развития увязаны с долгосрочными программами развития госкомпаний и ключевыми показателями эффективности работы их руководителей (KPI). Параллельно в Минобрнауки были разработаны программы и инструменты их реализации по организации совместных НИОКР с вузами, научно-исследовательскими организациями и бизнес-структурами (технопарки, 34 технологические платформы с участием более трех тысяч организаций), целевые программы с участием индустриальных партнеров, инжиниринговые центры при вузах (более 72 в 39 субъектах Российской Федерации). Совместно с этим идет развитие посреднической инфраструктуры, в которую входят Российская венчурная компания (РВК), фонд «Сколково», Роснано, Фонд развития интернет-инициатив (ФРИИ), Фонд перспективных исследований (ФПИ), Фонд развития промышленности (ФРП), а также инфраструктуры инновационной деятельности, объединяющей особые экономические зоны, технопарки, бизнес-инкубаторы, кластеры, центры молодежных инновационных технологий (ЦМИТ).

Во Франции тоже существует система разделения между исследовательскими институтами, например Национальным центром научных исследований (Centre national de la recherche scientifique, CNRS)⁶, и университетами. Французские университеты испытывают определенные сложности с тем, чтобы занять ключевые позиции в мировых рейтингах для усиления инновационного процесса. В 2022 году всего лишь три французских университета попали в первую сотню рейтинга THE 2022 (The Times Higher Education World University Rankings 2022)⁷. На 40-м месте – Альянс филологических университетов (PSL), 91-е место занимает Высшая политехническая школа, а 88-е место у Университета Сорбонны). Вместе с тем работа Национального центра CNRS тесно взаимосвязана с университетами, что отличается от ситуации в России.

Исходя из отчета по деятельности Национального центра научных исследований за 2020 год⁸, совместно с университетами было реализовано более 55 000 публикаций в различных научных изданиях. Около 60 % всех публикаций по раз-

личным направлениям (медицина, биотехнологии, инновационные промышленные разработки, экология и др.) осуществлены совместно с иностранными лабораториями. При помощи университетских лабораторий было запущено примерно 100 инновационных стартапов за 2020 год, а их общее число возросло до полутора тысяч.

В феврале 2020 года BpifFrance (Банк поддержки предпринимателей) вместе с сетью структур по ускорению передачи технологий, в том числе университетских (SATT), Национальным центром научных исследований (CNRS), Национальным институтом исследований в информатике и автоматике (INRIA) в партнерстве с группой по внедрению инноваций Tech Tour уже в четвертый раз организовано мероприятие Tech Tour Transfer Invest⁹. Речь идет о возможности, предоставленной 41-му выбранному стартапу, специализирующемуся на цифровых технологиях, биотехнологиях, здравоохранении и энергетике, встретиться с более чем 55 европейскими и международными инвестиционными фондами, которые так важны для поиска финансирования инновационных проектов. Такие мероприятия способствуют росту стартапов и заставляют их интегрироваться в платформу BpifFrance по связям с общественностью, сеть EuroQuity¹⁰, для поиска инвестиций и новых партнеров. В качестве примера успешного стартапа можно отметить междисциплинарный проект «EcoTurn», реализованный в марте 2020 года, объединяющий врачей и ученых из Национального центра исследований, студентов-практикантов Университетской национальной больницы Нанси, студентов и аспирантов Университета Лотарингии, работников Национального института исследований в информатике и автоматике (INRIA) и Национального института исследований и безопасности (INRS), благодаря которому были внедрены экзоскелеты для облегчения ухода за больными в реанимациях. Таким образом, координация деятельности различных институтов инновационной инфраструктуры способствует продвижению инновационной системы в целом.

Третий фактор сравнения опыта реализации инновационных систем в России и Франции – финансирование стартапов. Российские стартапы на начальной стадии испытывают острую нехватку денежных средств в связи с тем, что ни банковская система, ни научная среда не участвуют в их кредитовании [Кожанова, 2019]. До 2018 года в

6 <https://www.cnrs.fr/>

7 <https://www.timeshighereducation.com>

8 https://www.cnrs.fr/sites/default/files/pdf/RA_CNRS2020_web-compress%C3%A9.pdf

9 <https://techtour.com/events/2021/1/event-tech-tour-france-transfer-invest-2021.html>

10 <https://www.euroquity.com/en/home>

Международный опыт

национальных докладах, посвященных вопросам развития инноваций в нашей стране, не упоминалось о стартапах как о компаниях, способствующих появлению и развитию инноваций. В этих документах в качестве источников инновационного развития страны обозначались только крупные компании.

Сегодня финансирование стартапов в России происходит неравномерно. Даже в случаях появления новых источников (гранты, венчурные инвестиции) объемы финансирования в предыдущие годы продолжали снижаться из-за дефолтов стартапов, потери денежных средств инвесторами и влияния пандемии коронавируса. Так, объемы прямых венчурных инвестиций в 2020 году упали в 4,5 раза по сравнению с 2019 годом (с 1 320 до 292 млн долл. США), объемы краудфинансирования упали на 25 % (с 122 до 97 млн долл. США). По итогам 2019 года объем финансирования грантами в России составил всего около 15,8 млрд руб. К концу 2021 года общее количество фондов прямых инвестиций в России было представлено 66 единицами, одиннадцать из которых созданы за счет государственного капитала. Общий объем прямых фондов в 2020 году равнялся 21 млрд руб., из которых 47 % инвестировали в ИКТ, 44 % – в промышленные технологии, 5 % – в биотехнологии, 4 % – в другие секторы [Кожанова, 2021].

Для сравнения рассмотрим условия финансирования стартапов во Франции, которая очень активно принимает участие в стимулировании инновационных процессов. Еще в 2020 году там была разработана специальная программа под названием «Le prêt garanti par l'Etat» (PGE) – заем, гарантированный государством. Данная программа подразумевает выдачу кредитов, предоставляемых компаниям, несмотря на сложную политэкономическую обстановку, вызванную российско-украинским конфликтом и не только. Данный формат займа был продлен решением Министерства финансов, экономики, промышленного и цифрового суверенитета до конца 2022 года¹¹. Любая компания может обратиться за кредитом на сумму до 15 % от среднегодового оборота за последние три года. Кредит предоставляется в евро по ставке, близкой к нулю. Погашение может быть произведено либо одним платежом в конце первого года кредита или в течение пяти лет после получения средств.

Французское правительство понимает, что стартапы редко могут быть прибыльными на начальных этапах своего существования, хотя и

выступают источником инновационного развития, поэтому предоставляет гарантию в зависимости от размера компании. Чтобы получить статус стартапа или же «инновационной компании», нужно, чтобы структура соответствовала одному из следующих критериев: получение государственной поддержки на инновации (в том числе Bpifrance) для реализации инновационного проекта, исследования, разработки; наличие патента; фиксация крупных расходов на НИОКР. Стартапам сложнее получить кредит, в отличие от существующих на рынке инновационных компаний. Поэтому Bpifrance предлагает стартапам программы под названием «Заем для поддержки инноваций» (Prêt Soutien Innovation, PSI) в размере от 50 000 до 5 млн евро¹². При выдаче инновационного займа банк поддержки предпринимателей не будет обращать внимание на предыдущие задолженности стартапа, однако это может спровоцировать ряд дополнительных проверок.

Российские вузы и инновации

В целях укрепления научно-технологического потенциала российских вузов, повышения качества и востребованности образовательных, научно-технических программ, проектов и услуг российских университетов в России реализуется ряд проектов и программ. Разработана Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 года, запущен проект «5–100» лучших университетов мира, 2022–2031 годы объявлены Десятилетием науки и технологий в России. Осуществляется программа «Приоритет–2030» для российских университетов, предусматривающая их продвижение в сфере разработки и внедрения технологических инноваций за счет выигранных грантов¹³.

Глобальной целью программы является формирование в России более 100 прогрессивных и современных университетов – центров научно-технологического и социально-экономического развития страны. Участниками проекта стали российские университеты, независимо от территориального расположения, формы собственности, ведомственной принадлежности, за исключением казенных учреждений. Ключевым же мотиватором является возможность получения гранта, разделенного на две части: базовую и специальную. Базовая часть предусматривает увеличение вклада университета в социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации и ре-

11 <https://www.economie.gouv.fr/covid19-soutien-entreprise/pret-garanti-par-letat>

12 <https://www.bpifrance.fr/catalogue-offres/soutien-a-linnovation/pret-innovation>

13 <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/>

ализацию новых творческих, социально-гуманитарных проектов. Специальная часть фокусируется на развитии университетов, обеспечивающих проведение прорывных научных исследований и создание наукоемкой продукции и технологий, наращивании кадрового потенциала сектора исследований и разработок, а также университетов, обеспечивающих социально-экономическое развитие территорий, укрепление кадрового и научно-технологического потенциала организаций реального сектора экономики и социальной сферы.

В октябре 2022 года был реализован конкурсный отбор, благодаря которому определены 46 вузов-победителей, получивших специальную часть гранта. Ключевыми направлениями для распределения финансирования стали «Исследовательское лидерство» и «Территориальное и/или отраслевое лидерство». В число победителей «Территориального лидерства» вошли преимущественно региональные вузы (75 %). Общее количество участников составило 106 образовательных учреждений. Каждый из отобранных университетов получит базовую часть гранта, которая составляет 100 млн руб. Общее финансирование федеральной программы «Приоритет 2030» до конца 2022 года составило более 47 млрд руб. (финансирование по базовой части гранта – более 21 млрд руб. за два года, по специальной части гранта – более 26 млрд руб.)¹⁴.

Реализацию данных средств во внутривузовских средах нам только предстоит увидеть в ближайшее время, однако сами по себе университеты не обладают достаточным потенциалом для внедрения и дальнейшей коммерциализации инновационных продуктов и разработок. Без бизнеса данный процесс не обойдется.

Основные проблемные моменты в данной сфере заключаются в том, что большинство проводимых университетами исследований не соответствует запросам со стороны бизнеса, вузам самостоятельно сложно привлекать специалистов из реальных секторов экономики. Существуют проблемы, связанные с венчурным финансированием малых инновационных предприятий, так как представители бизнеса избегают участия в такой негибкой структуре, как университет. Бизнес не понимает плюсов от сотрудничества с университетами. Большинство НИОКР реализуются через гранты, которые не направлены на дальнейшую коммерциализацию разработок или внедрение их в производство. Использование предпринимательства в области исследований и инновацион-

ных разработок в университетах не стимулируется в достаточной степени.

Российские власти разработали набор мер по поддержке компаний, которые либо занимают освободившиеся после ухода западных компаний места, либо производят продукцию импортозамещения. Серьезной программой поддержки выступает статус резидента «Сколково», а также ряд программ Фонда развития промышленности.

В числе основных инструментов поддержки отечественных производителей, предлагаемые Фондом развития промышленности: субсидии на импортозамещение, гранты, компенсации расходов, льготные займы; электронные (цифровые) меры поддержки, в том числе патентование изобретений и полезных моделей в Российской Федерации, ваучер на патентование за рубежом, доступ к партнерским организациям, другие меры как на федеральном, так и на региональном уровнях. Программа «доразвития» технологических компаний под нужды крупных отечественных корпораций, которую реализует АНО «Центр поддержки инжиниринга и инноваций», предусматривает целевые гранты по импортозамещению в России в текущем году в размере от 25 до 250 млн руб.

Сколковский институт привлекал к партнерству крупнейшие международные компании, такие как Huawei, Philips, Samsung, благодаря высокому профессионализму ведущих специалистов из разных стран мира, а также масштабной государственной поддержке. Но даже при этом возможности поддержки стартапов в «Сколково» существенно ограничены в сравнении с поддержкой стартапов во Франции, так как меры «Сколково» скорее только поддерживают стартапы, чем дают им потенциал для дальнейшего развития, путем предоставления финансовой поддержки через кредиты.

В качестве дополнительной поддержки для резидентов «Сколково» существуют гранты (однако они достаточно скромны), а также возможность возмещения инвестиций. Структура выделяет на гранты для стартапов около 300 млн руб. ежегодно с софинансированием от 25 %. Сами гранты подразделяются на микрогранты и минигранты. Микрогрант выделяется на сумму до двух миллионов рублей по одному направлению (например, выставка или семинар). В год размер микрогранта может достигать четырех миллионов рублей. Минигранты выделяются на сумму до семи миллионов рублей на доработку продукта для проектов, принимавших участие в акселерационных программах Фонда. Их дают для проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ только участникам акселераторов Фонда.

14 <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/40889/>

Международный опыт

Для бизнес-партнеров, инвестирующих в проекты «Сколково», предусмотрена компенсация 50 % вложенных средств до 20 млн руб.

Заключение

Сравнительный анализ факторов успешности внедрения инноваций в двух странах за постковидный период демонстрирует в целом позитивную динамику процессов, происходящих в России. Однако сохраняются и проблемы. Российский бизнес не понимает плюсов от сотрудничества с университетами. Большинство НИОКР реализуются через гранты, которые не направлены на дальнейшую коммерциализацию разработок или их внедрение в производство, а не через частные инвестиции. Предпринимательство в области исследований и инновационных разработок в университетах не стимулируется в достаточной степени. Для России весьма актуален французский опыт, который доказывает, что стартапы редко могут быть прибыльными на начальных этапах своего существования, вложения в них являются весьма рискованными, поэтому государственные посредники предоставляют гарантию инвесторам.

По мнению аналитиков, российские стартапы финансируются неравномерно и испытывают сильный дефицит материальных средств (снижение объема прямых венчурных инвестиций, объема финансирования со стороны прямых фондов). Ключевой причиной такого снижения явилась коронавирусная инфекция, а также жесточайшая санкционная политика со стороны США и государств ЕС.

Французская система более структурирована благодаря наличию разветвленной сети специализированных посреднических организаций (SAIC, SATT, IRT, ITE), которые контролируют процесс разработки, регистрации, финансирования и дальнейшего внедрения продукта в общественную практику, а также специализированных программ (CIFRE). В России такой слаженной инфра-

структуры нет, хотя НОЦы активно развиваются и быстро формируют собственную экосистему.

В России сохраняется расслоение между университетскими и научными академическими исследованиями. Это выражается в ограничении возможностей потенциала исследователей, в том числе молодых ученых, в доступе к специфическим статистическим и информационным базам, ресурсам для проведения практических экспериментов. Ситуация искусственно занижает значимость и достоверность проводимых инновационных исследований при их сравнении с разработками РАН. Во Франции же наблюдается обратная тенденция: происходит тесное взаимодействие между представителями науки (CNRS, INRIA) и образования (Университет Сорбонны, Высшая политехническая школа и мн. др.).

Определенную поддержку стартапам в России оказывает Сколковский институт: налоговые льготы, микро- и минигранты, возмещение инвестиций. В сравнении с французскими, такие условия больше похожи на поддерживающие, а не на те, которые дали бы толчок к дальнейшему развитию стартапов. В 2020 году, в разгар пандемии, во Франции начали работать две эффективные программы для стартапов (заем, гарантированный государством, а также инновационный заем). Программы распространяются как на новые инновационные стартапы, так и на существующие инновационные компании. Таким образом, финансовые возможности, которые предоставляет Французская Республика, дают большие перспективы для развития и эволюции инновационных стартапов и проектов. Вопрос усиления финансирования стартапов, инновационных проектов, программ и их поддержки с целью укрепления технологического суверенитета государства в сложных условиях политэкономической изоляции по-прежнему остается актуальным для Российской Федерации.

Литература

- Дуненкова Е.Н., Онищенко С.И. Современные тренды и перспективы инновационного развития регионов в условиях цифровизации. *Modern Economy Success*. 2020. № 3. С. 153–158.
- Кожанова А.В. Механизм финансирования российских стартапов на разных стадиях их жизненного цикла: дисс. ... канд. эк. наук: 08.00.10. М., 2021.
- Кожанова А.В. Роль государства в финансировании посевных стартапов – время для эффективных действий // Материалы 9-й Международной научно-практической конференции «Финансовый неофутуризм – 100 лет теории и практики управления». М.: Государственный университет управления, 2019. С. 81–83.
- Оганесян А.А. Открытые инновации в государственном и частном секторе // Новые тренды цифровизации: Россия и мир. М.: ИНФРА-М, 2023. С. 97–105.
- Ланина Е.В. Инновационные кластеры в странах Европейского союза // Актуальные проблемы развития национальной и региональной экономики: Сборник научных трудов XI Международной научно-практической конференции для студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Белгород: ООО «Эпицентр», 2021. С. 374–379.
- Пономаренко Е.В., Оддо В. Внедрение инноваций: как преодолеть административные барьеры в административные трамплины? *Государственная служба*. 2021. № 6. С. 75–82.
- Фонотов А.Г., Бергаль О.Е. Территориальные кластеры в системе пространственного развития: зарубежный

Е.В. Пономаренко, Д.И. Дрожжин. Теория и практика систем внедрения инноваций в России и Франции: сравнение трендов

- опыт. *Пространственная экономика*. 2020. № 4. С. 113–135.
- Траченко М.Б., Кожанова А.В. Специфика структуры финансирования стартапов на разных стадиях жизненного цикла. *Финансовый журнал*. 2019. № 5. С. 90–103.
- Чупрова О.Г., Билье Ж.-К. Трансфер технологий и знаний во Франции: структуры-посредники и их роль. *Государственная служба*. 2021. № 6. С. 83–90.

References

- Chuprova O.G., Billier J.-C. Transfer of technologies and knowledge in France: intermediary structures and their role. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2021. No. 6. P. 83–90. In Russian
- Dunenkova E.N., Onishchenko S.I. Current trends and prospects for innovative development of regions in conditions of digitalization. *Modern Economy Success*. 2020. No. 3. P. 153–158. In Russian
- Fonotov A.G., Bergal O.E. Territorial clusters in the system of spatial development: foreign experience. *Prostranstvennaya ekonomika*. 2020. No. 4. P. 113–135. In Russian
- Kozhanova A.V. The mechanism of financing Russian startups at different stages of their life cycle: Dissertation of a Candidate of Economic Sciences: 08.00.10. Moscow, 2021. In Russian
- Kozhanova A.V. The role of the state in financing seed startups – time for effective action // Proceedings of the 9th International Scientific and Practical Conference “Financial neo-futurism – 100 years of management theory and practice”. Moscow: Gosudarstvennyy universitet upravleniya, 2019. P. 81–83. In Russian
- Oganesyan A.A. Open innovations in the public and private sectors // New digitalization trends: Russia and the world. Moscow: INFRA-M, 2023. P. 97–105. In Russian
- Panina E.V. Innovative clusters in the countries of the European Union // Current development problems of the national and regional economy: Collection of scientific papers of the XI International Scientific and Practical Conference for students, undergraduates, graduate students, and young scientists. Belgorod: OOO “Epitsentr”, 2021. P. 374–379. In Russian
- Trachenko M.B., Kozhanova A.V. Specifics of startup financing at different stages of the life cycle. *Finansovyy zhurnal*. 2019. No. 5. P. 90–103. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Елена Васильевна Пономаренко, доктор экономических наук, профессор, директор Российско-французского центра образования и консалтинга Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, заведующая кафедрой политической экономики

Российский университет дружбы народов (Российская Федерация, 117485, Москва, ул. Миклухо-Макляя, 23). E-mail: ponomarenko-ev@ranepa.ru

Денис Игоревич Дрожжин, аспирант

Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119606, Москва, проспект Вернадского, 84). E-mail: d.drozhzhin98@gmail.com

Для цитирования: Пономаренко Е.В., Дрожжин Д.И. Теория и практика систем внедрения инноваций в России и Франции: сравнение трендов. *Государственная служба*. 2023. № 1. С. 96–105.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

Elena V. Ponomarenko, Doctor of Sci. (Economics), Professor, Director of the Russian-French Center for Education and Consulting, Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Head of the Department of Political Economy

Peoples' Friendship University of Russia (23, Miklukho-Maklay St., Moscow, 117485, Russian Federation).

E-mail: ponomarenko-ev@ranepa.ru

Denis I. Drozhzhin, post-graduate student, Institute of Public Administration and Civil Service

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (84, Vernadsky Prospekt, Moscow, 119606, Russian Federation). E-mail: d.drozhzhin98@gmail.com

For citation: Ponomarenko E.V., Drozhzhin D.I. Theory and practice of innovation systems in Russia and France: comparing the trends. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2023. No. 1. P. 96–105.

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВЬЕТНАМА: ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА С РОССИЕЙ

Мадина Октамовна Тураева^а

DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-1-106-112

Михаил Геннадьевич Полозков^б

^а Институт экономики Российской академии наук

^б Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: В статье анализируются результаты, к которым пришла вьетнамская экономика спустя 35 лет после начала реформ модернизации, и то, как выстраивается современное торгово-инвестиционное сотрудничество Вьетнама с другими странами. Вклад Вьетнама в глобальные цепочки добавленной стоимости сконцентрирован на трудоемких производствах. К настоящему времени в списке стран-импортеров по объему поставок во Вьетнам позиция России замыкает второй десяток. Россия также находится в третьем десятке списка стран, куда поставляется вьетнамский экспорт. Несмотря на то, что после заключения Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом в 2015 году номинальный товарооборот между Россией и Вьетнамом стабильно увеличивается, доля России во вьетнамском экспорте и импорте не превысила пока 1%. В условиях новых антироссийских санкций 2022 года возникают нарушенные цепочки поставок, угроза потери подвижного состава воздушной авиации, проблемы с лицензированием компаний и физических лиц; отказ международных страховых компаний работать с перевозчиками определенных стран усложнили, в частности, условия работы вьетнамских и российских компаний. Между тем стремление России создавать новую географию торгово-экономического взаимодействия может стать платформой для улучшения ситуации с российско-вьетнамским сотрудничеством.

Ключевые слова: Вьетнам, реформа «Đổi Mới», экономический рост, инвестиции, торговые соглашения, внешнеторговый оборот, санкции, стратегическое партнерство

Дата поступления статьи в редакцию: 11 января 2023 года.

PECULIARITIES OF VIETNAM'S ECONOMIC DEVELOPMENT: PROSPECTS FOR COOPERATION WITH RUSSIA

Madina O. Turaeva^a

RESEARCH ARTICLE

Mikhail G. Polozkov^b

^a Institute of Economics

^b Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: The article analyzes the results that the Vietnamese economy has achieved 35 years after starting the reforms, and looks at how Vietnam's modern trade and investment cooperation with other countries is being built. Vietnam's contribution to global value chains is concentrated in labor-intensive industries. To date, in the list of countries importing the supplies to Vietnam, Russia's position is in the second ten. Russia is also in the third ten of the list of countries, to which Vietnamese exports are supplied. Despite the fact that after signing the Free Trade Agreement between the EAEU and Vietnam in 2015, the nominal trade turnover between Russia and Vietnam has been steadily increasing, the share of Russia in Vietnamese exports and imports has not yet exceeded 1%. Under the new anti-Russian sanctions of 2022, there are disrupted supply chains, the threat of losing the aircraft fleet, problems with licensing companies and individuals; the refusal of international insurance companies to work with carriers of certain countries has complicated, in particular, the working conditions of Vietnamese and Russian companies. Meanwhile, Russia's desire to create a new geography for trade and economic cooperation can become a platform for improving the situation with Russian-Vietnamese cooperation.

Keywords: Vietnam, "Đổi Mới" reform, economic growth, investments, trade agreements, foreign trade turnover, sanctions, strategic partnership

Received: January 11, 2023.

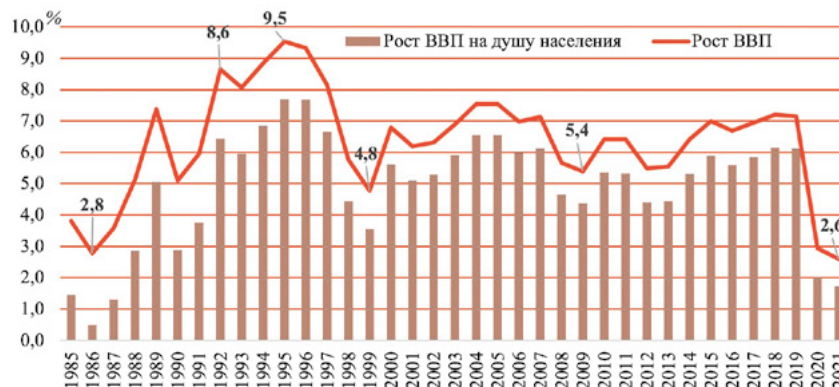
Введение

В конце 1986 года во Вьетнаме был официально принят курс на построение социально ориентированной рыночной экономики «Chinh sách Đổi Mới» (с вьетн. – «инновационная политика») [Dinh, 1999. Р. 373–393]. Приоритеты, которые определял для себя Вьетнам, начиная реформы, – это экономический рост и интеграция с мировым хозяйством на основе обновленного социально ориентированного рыночного механизма. Проведение реформы обновления было существенно подстегнуто сокращением экономической и военной помощи СССР [Hong, 2009. Р. 37–41], и Вьетнам эффективно использовал открывшиеся перед ним возможности. Главными задачами новой политики стал постепенный уход от централизованного планирования, построение многоукладной экономики, борьба с бедностью [Report..., 1998. Р. 13–58].

Несмотря на то, что модернизация Вьетнама началась с низкой экономической базы, стране удалось зарекомендовать свою экономику как одну из самых стремительно развивающихся [Тригубенко, 2012. С. 88–96], с быстро растущим уровнем жизни населения, с благоприятной средой для инвесторов, постоянно увеличивающую внешнеторговые связи. Вьетнам – активный участник большого числа двусторонних и многосторонних торговых соглашений, и его тесная интеграция с мировой экономикой может послужить препятствием для дальнейшего наращивания и развития отношений с Россией, которые в 2012 году были повышены до статуса стратегического партнерства. Данные по динамике торгового и инвестиционного взаимодействия двух стран также говорят о высокой ве-

Рисунок 1. Темпы роста ВВП и ВВП на душу населения в СРВ, % (1985–2021)

Figure 1. Growth rates of GDP and GDP per capita in Vietnam, % (1985–2021)

Источник: составлено авторами по World Bank Open Data. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=VN>, <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.KD.ZG?locations=VN>

Source: compiled by the authors from World Bank Open Data. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=VN>, <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.KD.ZG?locations=VN>

роятности пессимистического сценария развития отношений между Вьетнамом и Россией в ближайшее время.

Особенности экономического развития Вьетнама

Одним из основных итогов модернизации, индустриализации и роста уровня благосостояния населения в Социалистической Республике Вьетнам (СРВ) является рост промышленности и сферы услуг (**таблица 1**).

Уже в 1992 году темп роста ВВП составил 8,6 %. Своего максимума в 9,5 % показатель достиг в 1995 году (**рисунок 1**).

Даже во время острой фазы азиатского финансового кризиса минимальное значение показателя годового роста ВВП во Вьетнаме было зафиксировано в 1999 году на уровне 4,8 %. Во время мирово-

Таблица 1. Структура ВВП СРВ по видам экономической деятельности, % (1986–2021)

Table 1. GDP structure in Vietnam by type of economic activity, % (1986–2021)

	1986	1990	1994	1998	2002	2006	2010*	2014	2018	2020	2021
Сельское, лесное, рыбное хозяйство	38	39	27	26	23	19	15	15	12	13	13
Промышленность и строительство	29	23	26	32	38	39	33	35	37	37	37
Услуги	33	39	23	42	38	43	41	41	42	42	41
Чистые налоги на продукты за вычетом субсидий	11	9	9	9	9
ВВП	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

* Чистые налоги на продукты за вычетом субсидий учитываются в национальных счетах в СРВ с 2010 г.

Источник: General Statistics Office. Gross domestic product at current prices by economic sector. <https://www.gso.gov.vn/en/px-web/?pxid=E0302&theme=National%20Accounts%20and%20State%20budget>

Международный опыт

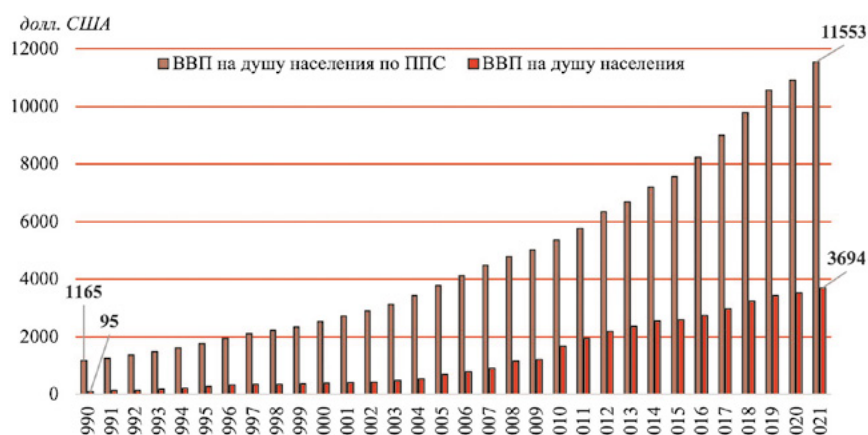
го кризиса, начавшегося в 2008 году, минимальный темп роста ВВП в СРВ был отмечен в 2009 году на уровне 5,4 %. Динамика темпов роста ВВП на душу населения в целом воспроизводит динамику роста ВВП, что также косвенно свидетельствует о поступательном росте вьетнамского населения.

Ощутимое падение темпов роста ВВП произошло вследствие пандемии COVID-19. Пандемия, значительно повлиявшая на мировое хозяйство, глобальные производственные и логистические цепочки, оказала относительно незначительное влияние на экономику Вьетнама в 2020 году. Последствия, как оказалось, были отложены для СРВ на год, и следующий, 2021, год стал весьма непростым для Вьетнама: долгие месяцы карантина, закрытие страны для туризма, остановка промышленных предприятий, последовавшие за этим разрывы цепочек поставок, снижение экономической активности.

В 2020 году рост ВВП в СРВ составил 2,9 %, в 2021 году – 2,56 % (для сравнения: в 2019 году – 7,2 %). При этом в секторе промышленности и строительства, который обеспечивает 55,6 % в структуре вьетнамского ВВП, темп роста в 2021 году составил 3,6 %. Рост сектора услуг (28,7 % в структуре ВВП) составил 1,6 %, рост сельского, лесного и рыбного хозяйства – 3,27 % (15,7 % в структуре ВВП) [Niên giám..., 2021. P. 20].

Уровень бедности¹, борьба с которой была одним из приоритетов «Đổi Mới», снизился за годы реформ с 58,1 % (1992) до 6,7 % (2018)². Необходимо учитывать, что успехи реформ во Вьетнаме были связаны в том числе и со стартом «Đổi Mới» с низкой экономической базы, однако за три десятилетия реформ (1990–2021) ВВП на душу населения во Вьетнаме вырос в 39 раз (с 95 до 3 694 долл. США). Более показателен для такой оценки ВВП на душу населения по ППС, и он за этот же период вырос почти в 10 раз. Если в 1990 году подушевой ВВП по ППС составлял 1 165,42 долл., то в 2021 году он достиг значения в 11 553,07 долл. США (рисунок 2).

Рисунок 2. ВВП на душу населения в СРВ, долл. США (1990–2021)
Figure 2. GDP per capita in Vietnam, USD (1990–2021)

Источник: составлено авторами по: World Bank Open Data. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?locations=VN>, <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?contextual=default&locations=VN>
Source: compiled by the authors from World Bank Open Data. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?locations=VN>, <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?contextual=default&locations=VN>

Прямые иностранные инвестиции: перспективы экономического роста

Оценивая то, как изменяется структура инвестиционного капитала по форме собственности в СРВ, следует отметить, что растет доля частного национального зарегистрированного инвестиционного капитала. Если с 2005 по 2021 год доля государственных инвестиций снизилась с 47,1 до 24,7 %, то доля частного капитала выросла за тот же период с 38 до 59,5 % [Review..., 2008. P. 8; Niên giám..., 2021. P. 263]. Постепенный рост доли внутренних негосударственных инвестиций также свидетельствует о наращивании потенциала частного сектора в СРВ и повышении интереса резидентов к внутреннему инвестированию. Доля иностранных инвестиций в общей структуре инвестиционного капитала во Вьетнаме после мирового кризиса 2008–2009 годов имеет тенденцию к снижению. По оценкам результатов 2021 года, иностранные инвестиции составили 15,8 %. Доля общего объема инвестиций в структуре вьетнамского ВВП на протяжении многих лет составляет около трети национального продукта. По оценкам итогов 2021 года, – 34,1 % [Niên giám..., 2021. P. 263–265].

По данным платежного баланса Вьетнама за 2021 год, чистый приток ПИИ за четыре квартала составил 15,28 млрд долл.³ По данным Министерства планирования и инвестиций, в 2021 году объ-

1 Доля населения, проживающего за чертой бедности, по национальной шкале.

2 Poverty headcount ratio at national poverty lines (% of population) – Vietnam. <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.NAHC?locations=VN>

3 State Bank of Vietnam. Balance of International Payment. <https://www.sbv.gov.vn/webcenter/portal/en/home/sbv/statistic/>

ем зарегистрированных ПИИ достиг уровня 31,2 млрд долл. При этом общий новый зарегистрированный иностранный капитал составил 15,2 млрд долл., дополнительно зарегистрированный – 9 млрд долл., оплаченный капитал для покупки ценных бумаг иностранными инвесторами – 6,9 млрд долл.⁴ На конец 2021 года сумма зарегистрированного во Вьетнаме иностранного капитала составила 408,1 млрд долл.⁵

Предварительные данные за третий квартал 2022 года свидетельствуют о том, что по сравнению с аналогичным периодом 2021 года приток нового зарегистрированного капитала во Вьетнам замедлился на 43 %. Однако докапитализация зарегистрированных проектов и инвестирование во вьетнамские ценные бумаги выросли на 29,9 и 1,9 % соответственно⁶. На момент подготовки данного материала Центральный банк Вьетнама опубликовал данные двух первых кварталов 2022 года, и по сравнению с первым полугодием 2021 года чистый приток ПИИ во Вьетнам снизился на 148 млн долл.

Тройка стран-лидеров по накопленным зарегистрированным иностранным инвестициям во Вьетнаме в целом постоянна. Это Республика Корея, Сингапур и Япония, на долю которых приходится 50,2 % капитала и 48,6 % лицензированных инвестиционных проектов. Присутствие таких территорий, как Британские Виргинские острова, Самоа, Каймановы острова или Сейшелы в списке крупнейших поставщиков ПИИ во Вьетнам⁷ объясняется, очевидно, их офшорным происхождением. Скорее всего, речь идет не только об иностранном капитале, но и о вьетнамских частных активах, зарегистрированных в офшорных юрисдикциях. Этому способствует внутреннее инвестиционное законодательство. В 2021 году вступил в силу новый Закон об инвестициях СРВ⁸.

4 Report on foreign direct investment in 2021. <https://www.mpi.gov.vn/en/Pages/tinbai.aspx?idTin=52660&idcm=122>

5 FDI brief report in 2021 // <https://www.mpi.gov.vn/en/Pages/tinbai.aspx?idTin=52660&idcm=122>

6 Report on foreign direct investment in the first 9 months of 2022. <https://www.mpi.gov.vn/en/Pages/tinbai.aspx?idTin=55403>

7 FDI brief report in the first nine months of 2022. <https://www.mpi.gov.vn/en/Pages/tinbai.aspx?idTin=55403>

8 Law No. 61/2020/QH14 on Investment. <http://amc.edu.vn/xem-van-ban/vsdoc/40/law-no-612020qh14-dated-june-17-2020-on-investment.aspx>

Рисунок 3. Импорт / экспорт в СРВ, млрд долл. (1995–2021)

Figure 3. Import / export to Vietnam, billion dollars (1995–2021)

Источники: составлено авторами по: General Statistics Office. Trade and services. <https://www.gso.gov.vn/en/trade-and-services/>; Niên giám Thống kê Việt Nam năm 2021 = Statistical yearbook of Vietnam 2021. H.: Thống kê, 2021. P. 630–650.

Sources: compiled by the authors from: General Statistics Office. trade and services. <https://www.gso.gov.vn/en/trade-and-services/>; Niên giám Thống kê Việt Nam năm 2021 = Statistical yearbook of Vietnam 2021. H.: Thống kê, 2021. P. 630–650.

Для осуществления инвестиционной деятельности частным лицам из Вьетнама доступно несколько форматов, включая офшорные инвестиции и вклад в капитал офшора. Также существует ряд ограничений [Thu, Huy, Bích Diệp, 2018. P. 24–49]. К примеру, эти ограничения касаются возможностей использовать иностранную валюту, брать кредиты на территории другого государства, инвестировать в производство продукции, экспорт которой запрещен в самом Вьетнаме.

Внешнеторговый оборот и международные соглашения Вьетнама

Отличительной особенностью Вьетнама является его участие в большом числе торговых соглашений. По данным Вьетнамской палаты коммерции и промышленности, по состоянию на сентябрь 2022 года СРВ является членом ВТО, участником 15 ратифицированных соглашений о зонах свободной торговли (FTAs concluded), а также 83 двусторонних торговых соглашений (Other trade agreements)⁹.

Внешнеторговый оборот Вьетнама к 2021 году достиг почти 670 млрд долл. Одним из показателей интеграции СРВ в мировое хозяйство является динамика импорта и экспорта (**рисунок 3**).

По сравнению с 1995 годом, к 2021 году внешнеторговый оборот Вьетнама вырос почти в 50 раз (с 13,6 до 669 млрд долл.). За тот же период стоимость совокупного импорта во Вьетнам выросла в 41,6 раз (с 8 до 333 млрд долл.), а экспорта из Вьетнама – в 62,3 раза (с 5,4 до 336,2 млрд долл.).

9 Vietnam Chamber of Commerce and Industry. <https://wtocenter.vn/>

Международный опыт

Азиатские партнеры Вьетнама по ПИИ находятся также и в списке его крупнейших торговых партнеров (таблица 2).

В 2021 году крупнейшими импортерами во Вьетнам стали Китай, Республика Корея, Япония, Тайвань, США. На долю этих стран в сумме пришлось около 68 % стоимости завезенных в страну товаров (225,7 млрд долл.). Крупнейшими рынками для вьетнамских производителей являются США и Китай. Бум экспорта в США произошел после заключения в 2001 году двустороннего торгового соглашения между СРВ и США [Li, Meng, Wang, 2019. P. 19–44]. В 2021 году на эти два рынка пришлось около 45 % вьетнамского экспорта.

Лидерство США и Китая в списке рынков экспорта объясняется в первую очередь действием глобальных производственно-сбытовых цепочек. Этот механизм предоставляет развивающимся странам возможности скорейшей интеграции в глобальную экономику. Вклад Вьетнама в глобальные цепочки добавленной стоимости сконцентрирован на трудоемких производствах (прежде всего в текстильной промышленности) [Guilhoto, Webb, Yamano, 2022. P. 18–46]. Размещение производств увеличивает долю производства в структуре ВВП Вьетнама и помогает решать вопросы создания рабочих мест, повышения уровня жизни населения, борьбы с бедностью и т.д.

Перспективы сотрудничества с Россией

К настоящему времени доля России в накопленных во Вьетнаме ПИИ составляет всего 0,22 % (0,97 млрд долл.). Что касается торговли Вьетнама со странами постсоветского пространства, отметим, что итогом ратификации Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Вьетнамом считают увеличившийся за 2016–2020 годы более чем

Таблица 2. Крупнейшие торговые партнеры СРВ по импорту и экспорту (2021)

Table 2. Major trading partners of Vietnam in imports and exports (2021)

Импорт	Млрд долл.	% в общ. импорте	Экспорт	Млрд долл.	% в общ. экспорте
1. Китай	110,5	33,2	1. США	96,3	28,6
2. Республика Корея	56,3	16,9	2. Китай	55,9	16,6
3. Япония	22,8	6,9	3. Республика Корея	21,9	6,5
4. Тайвань	20,8	6,2	4. Япония	20,1	6,0
5. США	15,3	4,6	5. Гонконг	12,0	3,6
6. Таиланд	12,6	3,8	6. Нидерланды	7,7	2,3
7. Малайзия	8,2	2,5	7. Германия	7,3	2,2
8. Австралия	8,0	2,4	8. Индия	6,3	1,9
9. Индонезия	7,6	2,3	9. Таиланд	6,2	1,8
10. Индия	7,0	2,1	10. Великобритания	5,8	1,7
...			...		
19. Россия	2,3	0,7	24. Россия	3,2	1,0
...			...		
Всего	332,8	100	Всего	336,2	100

Таблица 3. Внешняя торговля ЕАЭС в 2021 году, млрд долл.

Table 3. Foreign trade of the EAEU in 2021, billion dollars

	Оборот	Экспорт	Импорт	Доля в обороте, %	2021 год, в % к 2020 году		
					Оборот	Экспорт	Импорт
ЕАЭС – Вьетнам	7,8	2,4	5,4	0,93	125,0	136,3	120,6
Из них Россия – Вьетнам	7,1	2,2	4,9	0,84	125,8	137,8	121,0
ЕАЭС – весь мир	844,2	525,6	318,5	100,00	135,1	144,1	122,6

Источник: составлено авторами по: Статистика ЕАЭС. Внешняя торговля с третьими странами (январь–декабрь 2021 г.). Географическое распределение: ЕАЭС. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2021/12/E202112_2_1.xls; Российская Федерация. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2021_180/E202112_2_6.xls

на 40 % номинальный товарооборот стран ЕАЭС с СРВ¹⁰.

На территорию ЕАЭС стало ввозиться больше телерадиоаппаратуры, телефонов, интегральных схем, пылесосов. Это связано с тем, что во Вьетнаме расположены предприятия крупнейших мировых производителей высокотехнологической продукции. В 2021 году Вьетнам импортировал в ЕАЭС электронных интегральных схем на сумму 233,4 млн долл., став четвертым по значимости

10 ЕЭК и Вьетнам обсудили вопросы реализации Соглашения о свободной торговле. <https://eec.eaunion.org/news/eek-i-vietnam-obsudili-voprosy-realizacii-soglasheniya-o-svobodnoy-torgovle/>

импортером после Китая, Малайзии и Тайваня¹¹. Растут поставки одежды, обуви, рыбной продукции, кофе, фруктов, орехов (в обработанном и необработанном виде). В свою очередь, во Вьетнам выросли поставки продукции сельского хозяйства и животноводства, металлургической продукции и угля.

По данным за 2021 год, товарооборот стран Соглашения между ЕАЭС и СРВ вырос на 25 %, достигнув 7,81 млрд долл. Темпы роста экспорта ЕАЭС во Вьетнам в 2021 году составили 36 %, импорта из Вьетнама – 20,6 % (таблица 3).

Между тем доля Вьетнама в общем внешнеторговом обороте ЕАЭС в 2021 году не достигла 1 % (0,93 %), причем 0,84 % этого объема обеспечивается за счет российско-вьетнамской торговли. При этом в списке стран-импортеров по объему поставок во Вьетнам позиция России замыкает второй десяток. Россия также находится в третьем десятке списка стран, куда поставляется вьетнамский экспорт.

В 2021 году импорт российских товаров на вьетнамский рынок составил 2,3 млрд долл. (0,7 % в общем вьетнамском импорте). Поставки на российский рынок в 2021 году на сумму 3,2 млрд долл. составили примерно 1 % от общего объема экспорта из Вьетнама (рисунок 4).

Несмотря на то, что после заключения Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и СРВ в 2015 году номинальный товарооборот между Россией и Вьетнамом стабильно увеличивается, доля России во вьетнамском экспорте и импорте не превысила пока и 1 %. Совокупный экспорт и импорт СРВ растет гораздо быстрее, чем торговля двух стран.

Заключение

В условиях антироссийских санкций 2022 года возникают нарушенные цепочки поставок, угроза потери подвижного состава воздушной авиации, проблемы с лицензированием компаний и физических лиц; отказ международных страховых компаний работать с перевозчиками определенных стран усложнил, в частности, условия рабо-

Рисунок 4. Импорт и экспорт из/в РФ в/из СРВ (1995–2021)
Figure 4. Import and export between Russia and Vietnam (1995–2021)

Источники: составлено авторами по: General Statistics Office. Trade and services. <https://www.gso.gov.vn/en/trade-and-services/>; Niên giám Thống kê Việt Nam năm 2021 = Statistical yearbook of Vietnam 2021. H.: Thống kê, 2021. P. 630–650.
Sources: compiled by the authors from: General Statistics Office. trade and services. <https://www.gso.gov.vn/en/trade-and-services/>; Niên giám Thống kê Việt Nam năm 2021 = Statistical yearbook of Vietnam 2021. H.: Thống kê, 2021. P. 630–650.

ты вьетнамских и российских компаний. Определенное значение также имеют последствия со стороны ЕС и США, которые могут навлечь на себя вьетнамские компании, ведущие свою экономическую деятельность во взаимодействии с российской стороной. К примеру, в июне 2022 года Бюро промышленности и безопасности Министерства торговли США ограничило доступ к своим рынкам, технологиям и товарам компаниям из девяти стран за так называемое «нарушение законов США о международных санкциях»¹². В список этих стран попал Вьетнам (и представительство на его территории компании King Rai Technology). Ситуацию на мировых рынках дополнительно усложняют непреодоленные последствия пандемии COVID-19 и неурожая, рост цен на энергоносители, продовольствие и удобрения. Между тем стремление России создавать новую географию торгово-экономического сотрудничества с фокусом на восточное направление может стать платформой для улучшения ситуации с российско-вьетнамским сотрудничеством.

12 Addition of Entities, Revision and Correction of Entries, and Removal of Entities from the Entity List. <https://www.federal-register.gov/public-inspection/2022-14069/addition-of-entities-revision-and-correction-of-entries-and-removal-of-entities-from-the-entity-list>

11 Статистика ЕАЭС. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2021/12/E202112_9_2.xls

Международный опыт

Литература

- Тригубенко М.Е. Участие иностранного капитала в развитии и обновлении экономики Вьетнама. *Вьетнамские исследования*. 2012. № 2. С. 88–96.
- Advancing Rural Development from Vision to Action: a Report for the Consultative Group Meeting for Vietnam, December 7–8, 1998. P. 13–58. In English
- Dinh Q.X. The State and the Social Sector in Vietnam: Reforms and Challenges for Vietnam // ASEAN Economic Bulletin. 1999. Vol. 16. No. 3. P. 373–393. In English
- Guilhoto M.J., Webb C., Yamano N. Guide to OECD TiVA Indicators. *OECD Science, Technology and Industry Working Papers*. 2022. No. 2022/02, OECD Publishing, Paris. P. 18–46. In English
- Hong A.T. Doi Moi and the Remaking of Vietnam // *Global Asia*. 2009. Vol. 4. No. 3. P. 37–41. In English
- Li X., Meng B., Wang Zh. Recent patterns of global production and GVC participation // *Global Value Chain Development Report 2019 «Technological innovation, supply chain trade, and workers in a globalized world»*. World Trade Organization. 2019. P. 19–44. In English
- Niên giám Thống kê Việt Nam năm 2021 (Statistical yearbook of Vietnam 2021). H.: Thống kê, 2021. P. 20–263. In English
- Vietnam's Economic Review. 2008. No. 3. P. 8. In English
- Thu V.Th., Huy Lê.Q., Bích Diệp Lê.Th. Determinants of Vietnam's outward direct investment: The case of Cambodia. *Journal of Asian Business and Economic Studies*. 2018. Vol. 25 (S01). P. 24–49. In English

References

- Trigubenko M.E. Participation of foreign capital in the development and renewal of the Vietnamese economy. *V'etnamskie issledovaniya*. 2012. No. 2. P. 88–96. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Мадина Октамовна Тураева, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований

Институт экономики Российской академии наук (Российская Федерация, 117218, Москва, Нахимовский проспект, 32). E-mail: m.o.turaeva@gmail.com

Михаил Геннадьевич Полозков, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и финансов общественного сектора, заместитель декана факультета государственного управления экономикой Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: mg.polozkov@igsu.ru

Для цитирования: Тураева М.О., Полозков М.Г. Особенности экономического развития Вьетнама: перспективы сотрудничества с Россией. *Государственная служба*. 2023. № 1. С. 106–112.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

Madina O. Turaeva, Doctor of Sci. (Economics)

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, leading researcher at the Center for Post-Soviet Research (Russian Federation, 117218, Moscow, Nakhimovsky Prospect, 32). E-mail: m.o.turaeva@gmail.com

Mikhail G. Polozkov, Doctor of Sci. (Economics), Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Finance of the Public Sector, Deputy Dean at the Department of Public Administration of the Economy Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (119571, Moscow, Vernadsky Prospekt 82). E-mail: mg.polozkov@igsu.ru

For citation: Turaeva M.O., Polozkov M.G. Peculiarities of Vietnam's economic development: prospects for cooperation with Russia. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2023. No. 1. P. 106–112.

ЧТО ЧИТАТЬ?

Политические системы Юго-Восточной Азии. Монография в двух томах. Москва, 2022.

Институт востоковедения РАН опубликовал двухтомную коллективную монографию «Политические системы Юго-Восточной Азии». Ответственный редактор: Е.М. Астафьева. Руководитель проекта: Д.В. Мосяков.

В первом томе коллективной монографии представлен анализ политических систем и моделей политического развития применительно к странам Юго-Восточной Азии. Особое внимание уделено процессам внутривнутриполитического развития, формирования и функционирования политической системы в Индонезии, Малайзии, Сингапуре и на Филиппинах в XX–XXI веках. Во втором томе коллектив авторов рассмотрел политические системы и модели политического развития в странах Индокитая (Камбодже, Таиланде, Вьетнаме и Мьянме) в XX–XXI веках. Книга рассчитана на широкий круг читателей, занимающихся проблемами исторического и политического развития стран ЮВА, а также на студентов, аспирантов и преподавателей.

К ИЗДАНИЮ ТОМА II «ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ (X – НАЧАЛО XXI В.)»

Барциц И.Н., Краковский К.П. История государственной службы России (X – начало XXI в.). Том 2. Государственная служба Российской империи (XVIII – начало XX в.). Книга 1. Петровская рационализация государственной службы. «Бюрократическая революция» Александра I. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022.

Игорь Нязбеевич Барциц

DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-1-113-118

Аннотация: Статья представляет собой авторскую презентацию большого исследовательского проекта «История государственной службы России», охватывающего период с X века до наших дней, публикуемого Издательским домом «Дело» РАНХиГС. Исследование истории государственной службы – значимая часть изучения системы государственного управления нашей страны. Современные достижения и проблемы, свершения и недостатки государственного управления во многом обусловлены историей его развития и становления. Обобщенная цитата «Все мы вышли из гоголевской “Шинели”», широко используемая при оценке русской классической литературы, в известном смысле применима и при анализе истории государственного управления Российского государства. Речь в данном контексте идет о роли обладателей шинелей – государственных служащих – в истории страны. Авторы четырехтомного исследования показывают, как государственные служащие, наряду с военными и деятелями культуры, предпринимателями и рабочими, учеными и крестьянами, на протяжении столетий вносили свой вклад в величие страны. Авторы книги выделили в истории становления государственной службы России четыре эпохи, описанию каждой из которых должен был быть посвящен отдельный том. В представляемой презентации речь идет о втором томе в двух частях, вышедшем первым, где представлена история государственной службы Российского государства в XVIII – начале XX века.

Ключевые слова: исследование, история государственной службы России, система государственной службы, чиновник, бюрократия, государственное управление

Дата поступления статьи в редакцию: 9 января 2023 года.

ON THE PUBLICATION OF VOLUME II OF THE “HISTORY OF CIVIL SERVICE IN RUSSIA (X – BEGINNING OF THE XXI CENTURY)”

BOOK PRESENTATION

Igor N. Bartsits

Abstract: The article represents the author's writing concerning a large research project "History of Civil Service in Russia" comprised of the period from the X century to the present day, published by the «Delo» Publishing House of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA). Studying the history of public service is a significant part of the research on the public administration system in our country. Modern achievements and concerns, accomplishments, and deficiencies of public administration are mainly determined by the history of its development and formation. The generic quote "We all came out of Gogol's "The Overcoat" is widely used in evaluating Russian classical literature and, to a certain extent, is also applicable to analyzing the history of the Russian state administration. In the given context, this concerns the overcoat's owners – civil servants, and their role in the state's history. The authors of the four-volume study show how public servants, next to military and cultural figures, entrepreneurs and workers, scientists, and peasants, have contributed to the country's greatness over the centuries. The authors of the books identified four periods in the history of the formation of the Russian civil service; a description of each of these periods requires a separate volume. The article discusses the second volume in two parts, which was published first, presenting the history of public service of the Russian state in the XVIII – early XX centuries.

Keywords: research, history of civil service in Russia, civil service system, official, bureaucracy, public administration

Received: January 9, 2023.

История государственности

Введение

Идея подготовить к изданию исследование, посвященное истории государственной службы России, появилась у соавторов четыре года назад, осенью 2018 года. Мы выделили в истории становления государственной службы России четыре эпохи, описанию каждой из которых должен был быть посвящен отдельный том: Том 1. Государственная служба Древней Руси и Московского государства (X–XVII вв.).

Том 2. Государственная служба Российской империи (XVIII – начало XX в.).

Том 3. Советская государственная служба (1917–1991 гг.).

Том 4. Государственная служба Российской Федерации (с 1991 г.).

В ходе подготовительной работы выяснилось, что обилие материала по имперскому периоду и исследовательские предпочтения авторов (трудно сказать, какой из этих двух факторов сыграл основную роль) обусловили нарушение хронологии при издании томов. Также выяснилось, что эти два фактора (опять трудно сказать, какой из них сыграл основную роль) привели к резкому увеличению подготовленного к печати материала. Пришлось делить том II на две достаточно объемные книги. К концу 2020 года была написана и передана в Издательский дом «Дело» книга 1 тома II, включающая представление «Петровской рационализации государственной службы» (часть 1) и «Бюрократической революции Александра I» (часть 2). Спустя почти два года эта книга вышла в свет. За ней последовала книга, включающая описание «Золотого века русской бюрократии» (речь о царствовании Николая I и Александра II, часть 3) и «Бюрократии на закате империи» (часть 4).

Служивое сословие как объект исследования

История государственной службы России (X–XXI века) – исследовательский исторический проект, который мы, авторы, стараемся сделать максимально привлекательным для самого широкого круга читателей. Важно обозначить, что предметом изучения стала история становления и развития отечественной государственной службы, а не государственного управления. В чем отличие, ведь история государственной службы и история государственного управления теснейшим образом взаимосвязаны? Как этот выбор отразился на изложении материала и его представлении?

Отличие – в том, что если предметом изучения становится история развития системы государственного управления страны, то внимание концентрируется на описании государственных институтов и анализе используемых ими управленческих инструментов. При обращении к истории государственной службы исследование обращается к человеку, служащему своему государству – государственному служащему. Этот

выбор предопределил акцентирование внимания в исследовании на образе жизни служивого сословия, на его вкладе в управление самой большой (по территории), самой богатой (по ресурсам), самой интересной (по убеждению авторов) страны мира.

Безусловно, изучение истории государственной службы также невозможно без представления институтов государственного управления и управленческих инструментов. Но главная задача настоящего исследования – показать, что государственная служба России – это прежде всего люди, с их убежденностью и заблуждениями, трудолюбием и леностью, самоотверженностью и подлостью. Эти люди создают государственные институты, демократические и не очень, используют управленческие инструменты, эффективные и не очень, пишут документы, интересные и не очень, получают образование, качественное и не очень, и главное – отстаивают интересы своего государства так, как они их понимают. Любое государство во все исторические эпохи опирается именно на них, государственных служащих, через них власть воплощает свою политическую волю и представления о будущем страны.

Роль служивого сословия в истории России

По глубокому убеждению авторов, исследование государственной службы – значимая часть изучения системы государственного управления России. Современные достижения и проблемы, свершения и недостатки государственного управления во многом обусловлены историей его развития и становления. Обобщенная цитата «Все мы вышли из гоголевской “Шинели”», широко используемая при оценке русской классической литературы, в известном смысле применима и при анализе истории государственного управления Российского государства. Речь в данном контексте идет о роли обладателей шинелей – государственных служащих – в истории страны.

Отечественная историография и отечественная литература исключительно в критическом стиле представляет систему государственного управления страны и образ государственного служащего. Не вступая в открытую полемику с этим подходом, авторы четырехтомного исследования показывают, как государственные служащие, наряду с военными и деятелями культуры, предпринимателями и рабочими, учеными и крестьянами, на протяжении столетий вносили свой вклад в величие страны.

Книга 1 тома II охватывает период с петровских преобразований и включает первую четверть XIX века. Российское государство XVIII – первой половины XIX века держалось на трех китах: самодержавие, бюрократия и крепостное право [Раскин, 2006. С. 32]. Если конкретизировать, уточнять состав понятия «бюрократия», то речь нужно вести о главных составляющих, видах государственной службы, установленных в

начале XVIII века: военной, гражданской, придворной и духовной. Если придворная служба имела дело с обслуживанием императора, его семьи, а духовная (церковная) касалась только сферы деятельности Русской православной церкви, то все же основными для управления страной были военная и гражданская служба.

Офицер и чиновник стали «атлантами и кариатидами» российской имперской государственной власти, подобно прекрасным статуям, поддерживающим аркаду у входа в Новый Эрмитаж на Миллионной улице в Санкт-Петербурге. Пореформенная Россия (вторая половина XIX века) – это империя, в которой было ликвидировано крепостное право решением императора; в результате реформ 1860-х годов монополия бюрократии была потеснена земскими и городскими учреждениями и независимыми судами, но при этом самодержавие сохранялось, несмотря на попытки увенчать здание реформ элементами законодательной власти. Соответственно, не просто сохранялась, но росла численно и качественно российская бюрократия.

Система государственной службы (и производная от нее российская бюрократия) должна рассматриваться как самостоятельная и важнейшая составляющая российской имперской государственности. Условием для функционирования имперского государства была замена отдельных учреждений и должностных лиц, деятельность которых была основана на личном поручении или отдельном узаконении, системой государственных учреждений, вся деятельность которых основана на систематизированном законодательстве и этим законодательством регламентирована. Система государственной власти в принципе была немыслима без универсальной иерархии сравнимых между собой военных и гражданских чинов, производство (так в старой России называлось присвоение чина) в которые также определялось формальными и упорядоченными узаконениями.

Эта книга о государственной службе и чиновниках, на которых она была возложена в имперской России. Принадлежность к власти делала звание чиновника достаточно престижным. Служивый чин был индикатором успешности его носителя: чем выше чин, тем краше жизнь. Известен придуманный А.П. Чеховым каламбур: «Настоящий мужчина состоит из мужа и чина».

Изначально в XVIII веке созданная государством монополия дворянства на государственную службу (военную, гражданскую и придворную) предопределила оторванность чиновничества от народа и породила весьма негативное отношение к чиновникам, которое встречало и аналогичную ответную реакцию. Народ награждал чиновников, особенно занимавших нижние этажи карьерной лестницы, наполнявших канцелярии (именно с ними преимущественно контактировало население), самыми обидными, даже оскорбительными, кличками, прозвищами, определениями: «крапивное

семя», «чернильная душа», «приказная крыса», «канцелярский крючок», «чинодрал», «приказная строка», люди типа «что изволите» или «нос по ветру» и т.п. «Людишки, пишущая тварь» – так оскорбительно аттестует грибоедовский Репетилов мелких чиновников, сделавших себе быструю карьеру. Сравнительно безобидно звучало общее определение чиновников «люди 20-го числа» – именно в этот день ежемесячно они получали жалованье [Федосюк, 2017. С. 90–91].

Русская классическая литература, особенно в XIX веке, создала достаточно много, и по преимуществу отрицательных, образов русских чиновников: бездушных бюрократов в самом плохом смысле этого слова. При всем критическом настрое и признании явных пороков системы государственной власти имперской России нельзя не согласиться с тем, что именно служивые люди создали к началу XX века огромное и энергично развивающееся государство. В истории России остались имена великих государственных деятелей, полководцев, служителей церкви, но их деяния – результат добросовестного труда поколений служивых людей, которые вполне соответствовали высоким нравственным требованиям, сформулированным в Уставе о службе по назначению правительства 1832 года, то есть думали и о государстве, и о деле, и о людях и их нуждах. Особенно если помнить об огромной армии служивших в сфере образования и здравоохранения, горного и железнодорожного дела инженеров и землемеров, профессоров и бухгалтеров, даже художников, писателей и артистов.

Авторы стремятся представить в книге как можно более полную и объективную картину российской государственной службы. Для максимально полной и всесторонней характеристики российской государственной службы и государственных служащих мы определили круг проблем, описание которых позволит достаточно колоритно и по возможности полно представить портрет отечественного чиновника периода империи:

- генезис отечественной имперской бюрократии, ее оформление, институционализация;
- государственные служащие высших, центральных и местных органов управления, их статус, условия службы, ответственность;
- служащие государственных гражданских институтов – административных и судебных: разделение функций и специализация;
- социальный состав государственных служащих и его региональные особенности;
- подготовка и учет кадрового состава государственной службы;
- работа с доносами, жалобами и т.п. как средство коммуникации власти и общества;
- формирование корпоративного мировоззрения и психологии.

История государственности

Понимая, что тема истории государственной службы в России практически неисчерпаема, именно поэтому в целях обеспечения полноты и глубины освещения проблем авторы установили самоограничения: определили некоторые частные аспекты темы, которые в исследовании не освещаются.

В книге представлена история только гражданской службы (с XVIII века), когда она четко отделилась от военной службы; история последней – большая и самостоятельная тема. Не исследуется история полиции и полицейской службы: она достаточно плотно изучается учеными из высших учебных заведений Министерства внутренних дел Российской Федерации, особенно интенсивно – в трудах, вышедших к 300-летию полиции, почему-то отмечавшегося отечественной полицией в 2019 году (мы полагаем, что истоки российской полицейской службы уходят как минимум в XVI век). Также за пределами исследования осталась история становления спецслужб и их кадрового наполнения в императорской России, придворной службы, равно как и службы церковной (с XVIII века). Последняя, при всей специфике и с известными оговорками, именно с этого времени может считаться частью государственной службы. Каждый из названных аспектов, к освещению которых авторы представляемой книги «не притрунулись», является действительно большой и самостоятельной темой исследования.

«Благодарность есть долг того, кто благодарит»

Следуя заповеди В.О. Ключевского – «Благодарность не есть право того, кого благодарят, а есть долг того, кто благодарит», – авторы исследования отмечают свою признательность за поддержку идеи настоящего издания и ее реализацию Владимиру Александровичу Мау, ректору Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации в период зарождения идеи такого исследования и издания первой книги, выражают особую благодарность доктору экономических наук Андрею Акатовичу Белых, взявшему на себя труд ознакомиться с текстом рукописи этой книги и высказавшему ряд замечаний, учет которых позволил значительно улучшить текст. Мы благодарны членам рабочей группы, созданной для содействия реализации настоящего проекта в Институте государственной службы и управления РАНХиГС – профессору Галине Юрьевне Ивлевой, доценту Лие Робертовне Симонишвили, доценту Игорю Юрьевичу Панкратову, кандидату юридических наук Карену Манвеловичу Конджакулян, Максиму Андреевичу Белову, Валентине Олеговне Мурызовой, Лидии Станиславовне Гиваргизовой, Ярославу Андрееву и Илье Горюнову, оказавшим неоценимую помощь в выявлении и систематизации обширного исторического, законодательного и литературного материала, деятельное участие в поиске в библиотеках и музеях

необходимых авторам материалов. Наши коллеги – доктор исторических наук, профессор Саратовского государственного университета имени Г.Н. Чернышевского Юрий Владимирович Варфоломеев, кандидат юридических наук, доцент Южного федерального университета Алексей Николаевич Ларионов, руководитель Новосибирского регионального центра по работе с книжными памятниками, эксперт РАН Станислав Маркович Ермоленко – предоставили исключительно полезные материалы и оказали большую помощь научно-справочного характера.

Подготовка книги была бы невозможна без помощи в разыскании и предоставлении подчас уникальных материалов, которых ранее не касалась рука исследователя, сотрудников архивов Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Государственных архивов Ростовской, Саратовской и Новосибирской областей, Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки и Отдела рукописей Российской национальной библиотеки.

Наглядность и зрительную осязаемость теме придали репродукции картин русских художников, право на воспроизведение которых предоставили Государственная Третьяковская галерея, Государственный Русский музей, Государственный музей истории религии (Санкт-Петербург), Государственный музей Саратовской области имени А.Н. Радищева, Омский музей изобразительных искусств имени М.А. Врубеля, Ивановский областной художественный музей.

Издание осталось бы рукописью без высокопрофессионального коллектива Издательского дома «Дело» с вовлеченностью в проект главного редактора издательства Валериана Валериановича Анашвили, заместителя главного редактора Елены Георгиевны Кожедуб, дизайнера Сергея Валерьевича Зиновьева. Именно их усилиями рукопись получила свое достойное полиграфическое воплощение и воплотилась в книгу.

О книге, которая стала результатом многолетних трудов, можно говорить и писать много. Чтобы заинтересовать потенциального читателя и одновременно представить тот стиль и образ мыслей, который был избран авторами при подготовке книги, можно привести небольшой раздел, которым будет предваряться каждый том, – «*Пролегомены к государственной службе*».

Отдавая дань уважения русской классической литературе, создавшей художественный образ русского государственного служащего, том II (описание «жития» русского чиновничества) предваряется необычным званым ужином, гостями которого стали необычные

личности. Признавая заслуги замечательных русских писателей XVIII – начала XX века, создавших целую галерею блистательных образов русских чиновников, занимавших все ступени знаменитой Табели о рангах, авторы «пригласили» на ужин знакомых каждому культурному человеку в нашем Отечестве героев произведений русской литературы. А само застолье пройдет в традициях русских званых ужинов начала XIX века, о которых их большой любитель и знаток А.С. Пушкин написал в «Евгении Онегине»: «...И за столом у них гостям // Носили блюда по чинам»¹.

Действительно, гости занимали свои места за столом во время званых обедов и ужинов согласно определенным правилам, принятым светским обществом. «На верхнем конце стола восседал его превосходительство, имея по правую руку свою супругу, а по левую самого сановитого гостя. Чины уменьшались по мере удаления от этого центра, так что разная мелюзга 12, 13 и 14-го класса сидели на противоположном конце. Но если случалось, что этот порядок по ошибке был нарушен, то лакеи никогда не ошибались, подавая блюда, и горе тому, кто подал бы титулярному советнику прежде ассессора или поручику прежде капитана. Иногда лакей не знал в точности чина какого-нибудь посетителя, устремляя на своего барина встревоженный взор: и одного взгляда было достаточно, чтобы наставить его на путь истинный», – читаем в письме неизвестного автора к другу в Германию [Лаврентьева, 1999. С. 23].

А вот анекдот из «Старой записной книжки» П.А. Вяземского: «К одному из <...> хлебосольных вельмож повадился постоянно ходить один скромный искалеченный обедов и чуть ли не из сочинителей. Разумеется, он садился в конце стола, и также, разумеется, слуги обходили блюдами его как можно чаще. Однажды несчастливилось ему пуще обыкновенного: он почти голодный встал из-за стола. В этот день именно так случилось, что хозяин после обеда, проходя мимо его, в первый раз заговорил с ним и спросил: „Доволен ли ты?“ – „Доволен, Ваше сиятельство, – отвечал он с низким поклоном, – всё видал-с“».

Обычай, согласно которому слуги «носили блюда по чинам» в начале XIX века, долго сохранялся в среде помещичьего дворянства, в домах московских дворян, хотя в петербургском быту он со временем стал восприниматься как устаревший.

Меню сегодняшнего ужина мы составили в лучших традициях русского церемониального застолья [Захарова, 2012].

Итак, столы в зале расставлены покоем (в форме буквы «покой» – П) и самое почетное место в центре занимает вполне реальный человек – генерал-фельд-маршал Михаил Илларионович Кутузов (1-й класс по

Табели о рангах), герой «Войны и мира» Л.Н. Толстого. Слуги учтиво подали ему суп из рябцев с пармезаном и каштанами, а рядом поставили тарелку с сое из гусиных почек с шампиньонами и чашку с зернистой икрой. Однако все внимание его было обращено к старому товарищу – старому князю Николаю Болконскому («Война и мир»; генерал-аншеф, приравнивался ко 2-му классу гражданских чинов). Рядом с ним уселся и «расправлялись» с большой филейкой по-султански и стерлядь в белом вине избалованный и распущенный Кирила Петрович Троекуров из «Дубровского» А.С. Пушкина и «человек-машина», сенатор Аполлон Аполлонович Аبلехов (А. Белый, «Петербург»). Оба – действительные тайные советники (2-й класс).

Следом сидят, наслаждаясь говяжьей небной чашью в золе, гарнированной трюфелями, тайные советники (персоны 3-го класса) Иван Ильич (Л.Н. Толстой, «Смерть Ивана Ильича») и не представившийся, весьма «толстый» чиновник из рассказа А.П. Чехова «Толстый и тонкий».

Сидевшим по соседству действительным статским советникам (4-й класс) известному взяточнику Максиму Кузьмичу Варравину («Смерть Тарелкина» А.В. Сухово-Кобылина) и старому вояке и ретрограду генералу Крутицкому (пьеса А.Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты»), было подано экзотическое блюдо «говяжьих глаза в соусе», называемое «поутру проснувшись». Гордый Петр Николаевич Сорин из чеховской «Чайки» хоть был и в том же чине и сидел рядом, насупившись, к еде не притронулся.

Бригадир из одноименной фонвизинской комедии, любящий все французское и ругающий русское, тем не менее с аппетитом уплетал жаркое куропатки и тетерева с салатом и маринадом. А его несколько странный сосед – просто большой Нос из повести Н.В. Гоголя в чине статского советника (5-й класс – на три чина выше, чем его обладатель майор Ковалев) – не ел, а только принимался к еде. Два полковника (соответствовали чину коллежского советника – 6-й класс) – Сергей Сергеевич Скалозуб, недалекий человек, но быстро сделавший карьеру («Горе от ума» А.С. Грибоедова), и представитель столичной «золотой молодежи» Алексей Вронский («Анна Каренина» Л.Н. Толстого) – по-военному не отвлекались на разговоры, а налегали на горлиц по Ноялеву и бекасов с устрицами. Павел Иванович Чичиков из «Мертвых душ», также дослужившийся до чина 6-го класса, не ел, а выяснял у соседей состояние их недвижимости.

Сидевшие поодаль надворные советники (7-й класс) – похожий на «свинью в ермолке» Земляника из гоголевского «Ревизора», худощавый умный Андрей Иванович Штольц из романа И.А. Гончарова «Обломов» и высокомерный, но очевидно глупый Подколесин из «Женитьбы» Н.В. Гоголя – с удовольствием пользовались филе а-ля годар с котлетами в папильотках и с гарниром.

1 Пушкин А.С. Евгений Онегин. Гл. 2, 35.

История государственности

Коллежские асессоры (8-й класс) Платон Кузьмич Ковалев из гоголевского «Носа» и Аммос Федорович Ляпкин-Тяпкин («Ревизор») с аппетитом налегали на стерляжьё уху, и лишь скромно пристроившийся рядом Алексей Степанович Молчалин (в том же чине) из пьесы «Горе от ума» А.С. Грибоедова ничего не ел, а поглядывал на сидевших во главе стола начальников, пытаясь угадать их настроение.

В самом дальнем конце стола устроились скромные чины – титулярные советники (9-й класс) Акакий Акакиевич Башмачкин («Шинель» Н.В. Гоголя), Аксентий Иванович Поприщин («Записки сумасшедшего» Н.В. Гоголя), Макар Алексеевич Девушкин («Бедные люди» Ф.М. Достоевского), а также зло смотревший на всех вокруг Федор Павлович, отец братьев Карамазовых. И угощение им подали с опозданием, и соответственно чину скромное: лапша с говядиной и холодная солонина.

Расположившийся рядом с ними коллежский секретарь (10-й класс) Илья Ильич Обломов (И.А. Гончаров, «Обломов») что-то лениво рассказывал туговатому на ухо Балтазару Балтазаровичу Жевакину («Женитьба» Н.В. Гоголя), но тот не слышал, а все внимание сосредоточил на пусть и поданном подостывшим «супе весеннем» с пирожками.

Стоявший рядом стул, предназначавшийся для чина 11-го класса, пустовал (с конца XVIII века этот чин – ему соответствовала единственная должность корабельного секретаря – не присваивался, видимо, поэтому в русской литературе не нашлось места для героев, имевших такой чин).

Молодой дворянин Владимир Дубровский, гвардии корнет («Дубровский» А.С. Пушкина), отставивший в сторону тарелку с пюре из спаржи, пытался рассказать о своем видении справедливости страдающему манией преследования и мало что понимавшему Ивану Дмитриевичу Громову («Палата № 6» А.П. Чехова), когда-то имевшему чин губернского секретаря, 12-й класс (один из героев Н.С. Лескова называл чин 12-го класса «чинишко паршивый»).

На самом краю стола были рассажены Иван Александрович Хлестаков (Н.В. Гоголь, «Ревизор»), который, имея чин коллежского регистратора – «елистратишка», как называл его слуга Осип, – выдавал себя за персону чуть ли не 1-го класса и пытался сесть рядом с Кутузовым, но был с позором изгнан в край стола, и Михаил Дмитриевич Бальзаминов (А.Н. Островский, «Женитьба Бальзаминова») (коллежские регистраторы – самый низкий 14-й класс). Им досталась только вчерашняя кулебяка и стручковый горох.

И только один человек, очень симпатичный авторам этой книги, Самсон Вырин, работавший скромным станционным смотрителем, «сущий мученик четырнадцатого класса, огражденный чином токмо от побоев, и то не всегда» (А.С. Пушкин), грустно смотрел на всю эту жующую компанию (слуги и вовсе забыли принести ему блюдо) и думал о невеселой жизни русского чиновника, особенно стоявшего на низших ступенях карьерной лестницы государственной службы. Э-эх, служба..!»

Надеюсь, что удалось не только представить новую книгу, но и заинтересовать ее почитать.

Литература

Захарова О.Ю. Российское церемониальное застолье: старинные меню и рецепты императорской кухни Ливадийского дворца. М., 2012.

Лаврентьева Е.В. Культура застолья XIX века. Пушкинская пора. М., 1999. С. 23.

Раскин Д.И. Система институтов российской имперской государственности конца XVIII – начала XX в.: Дис. ... д-ра ист. наук в форме науч. доклада. СПб., 2006. С. 32.

Федосюк Ю.А. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века. М., 2017. С. 90–91.

References

Fedosyuk Yu.A. What is incomprehensible in the classics, or Encyclopedia of Russian life of the XIX century. Moscow, 2017. P. 90–91. In Russian

Lavrentieva E.V. The culture of the feast of the XIX century. Pushkin time. Moscow, 1999. P. 23. In Russian

Raskin D.I. The system of institutions of Russian imperial state-

hood in the late XVIII – early XX centuries: dissertation of Doctor of Historical Sciences in the form of a scientific report. St. Petersburg, 2006. P. 32. In Russian

Zakharova O.Yu. Russian ceremonial feast. Ancient menus and recipes of the imperial cuisine of the Livadia Palace. Moscow, 2012. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Игорь Нязбеевич Барциц, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Российская Федерация, 117513, Москва). E-mail: ibarcic@gmail.com

Для цитирования: Барциц И.Н. К изданию тома II «Истории государственной службы России (X – начало XXI в.)». *Государственная служба*. 2023. № 1. С. 113–118.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Igor N. Bartsits, Doctor of Sci. (Law), Professor, Honorary Lawyer of the Russian Federation (Moscow, 117513, Russian Federation). E-mail: ibarcic@gmail.com

For citation: Bartsits I.N. On the publication of Volume II of the “History of Civil Service in Russia (X – beginning of the XXI century)”. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2023. No. 1. P. 113–118.

Журнал

Государственная Служба

Надежный навигатор
в информационном
пространстве управления

В 2023 году в каждом номере:

- исследования системных проблем государственной службы
- теория и методология государственного управления
- защита национальных интересов
- власть под контролем общества
- отношения государства и бизнеса
- связь федеральной власти с регионами
- право и этика бюрократии
- апробация научных идей

Ваши проблемы – наша проблематика

Вы можете также подписаться на журнал в следующих агентствах:

• ООО «УРАЛ-ПРЕСС»
<http://www.ural-press.ru>

• ООО «Деловая пресса»
<http://delpress.ru>

• Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU
<http://elibrary.ru>

Пишите, выписывайте!

Оформить подписку на журнал можно, начиная с любого номера, во всех отделениях почтовой связи через «Объединенный каталог «Пресса России. Газеты и журналы» ИНДЕКС ИЗДАНИЯ **И29898**.

Также подписка доступна через каталог АО «Почта России» (подписной индекс издания: **ПП659**).

На сайте «Объединенного каталога «Пресса России»» www.pressa-rf.ru можно оформить подписку на 2022 год на печатную версию журнала по подписному индексу **29898**, а также подписаться через интернет-магазин «Пресса по подписке»: <https://www.akc.ru>

Активные ссылки на подписку:

<https://www.pressa-rf.ru/cat/1/edition/f29898/>

https://www.akc.ru/itm/gosudarstvennay_a-sluz_hba/

Журнал выходит 1 раз в 2 месяца.

Получать его Вы будете заказной бандеролью.

НАШ АДРЕС:

119571, Москва, проспект Вернадского, 82, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Ф.СП-1

Федеральное управление
почтовой связи РФ

АБОНЕМЕНТ на журнал

(индекс издания)

Государственная служба

на 2023 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ	место	литер

на журнал

(индекс издания)

Государственная служба

Стоимость	подписки	_____ руб.	_____ коп.	Количество комплектов
	пере-адресовки	_____ руб.	_____ коп.	

на 2023 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

Рекомендации авторам научных статей, представляемых для публикации в научно-политическом журнале «Государственная служба»

1. Редакционные требования к статьям авторов

Редакция принимает к публикации только не выходявшие ранее в свет научные статьи по актуальным проблемам теории, истории, современного развития государственной службы и государственного управления, в том числе подготовленные в рамках диссертационных исследований на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по обозначенным в перечне ВАК Министерства образования Российской Федерации направлениям: **политология, философия, социология, культурология, экономика, история, педагогика, психология, право.**

Язык статей должен быть понятным широкому кругу читателей.

Содержание статьи должно отвечать таким требованиям, как:

- оригинальность (новое в предметной области, методах или результатах);
- соответствие существующему знанию и его расширению;
- научная методология (достоверность и объективность выводов);
- ясность изложения, структурированность материала и качество написания;
- основательная, логически изложенная аргументация;
- наличие теоретического и практического значения;
- новизна и уместность ссылок;
- международный/глобальный подход;
- строгое соблюдение редакционных рамок и задач журнала; наличие хорошего заглавия, ключевых слов и хорошо написанной аннотации.

Объем принимаемых статей в среднем 40 тысяч знаков (от 25 тысяч до 60 тысяч знаков). Шрифт Times New Roman, 14-й кегль, межстрочный пробел – 1,5 интервала; поля по 2 см по периметру страницы, абзацный отступ – 1 см.

Ссылки на литературу оформляются в квадратных скобках по тексту статьи с указанием фамилии и инициалов автора, источника, года издания и страниц, например: [Кастельс, 2000. С. 16], [Allen, 1979. P. 22–24].

Пристатейный список литературы входит в общее число страниц статьи и формируется в конце текста по алфавиту (сначала русскоязычные источники, затем иностранные). В списке указываются: авторы издания, заголовок, город, издательство, год издания, количество страниц. Библиография состоит из двух частей: обычного списка и его дубликата на английском языке (что является требованием для журналов, входящих в международные индексы цитирования). Список источников должен включать не менее 20 наименований, из которых 12–14 – русскоязычные, 6–8 – зарубежные.

Использование аббревиатуры возможно только после полного наименования сокращаемого словосочетания.

Иллюстративные материалы – рисунки, фотографии и пр. – присылайте отдельным файлом в формате jpeg, в высоком качестве. Чертежи, графики, схемы, диаграммы, формулы должны иметь последовательную нумерацию и предоставляться отдельным файлом в формате pdf. В случае, если авторы не предоставят иллюстративный материал к статье в соответствии с требованиями редакции, редакция вправе самостоятельно принять решение о замене или сокращении такого материала.

Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

2. Порядок представления статей

Автор представляет в редакцию:

- **рекомендацию** публикации статьи в журнале (на имя заместителя главного редактора Корниловой Лидии Леонидовны) с полными сведениями об авторе: фамилия, имя, отчество, ученая степень (если есть), должность и место работы; указывается название статьи, предлагаемой к публикации, и обосновывается ее научно-практическая значимость. Отмечается область (отрасль) научного исследования; шифр научной специальности; предполагаемый срок защиты. Рекомендацию подписывает заведующий кафедрой или руководитель иного научного подразделения (для сторонних организаций документ заверяется печатью);
- **печатный вариант статьи**, подписанный автором и завизированный научным руководителем или научным консультантом;
- **вариант статьи в электронном виде** в формате .doc или .rtf;
- **сведения об авторе и статье** (одним отдельным файлом в электронном виде):

а) **аннотацию** с кратким изложением содержания статьи **на русском и английском языках** (300 слов). В аннотации должны быть отражены задачи (введение), причины/цели написания исследовательской работы; модели (материалы и методы); методологии (как оно было выполнено/область исследования); выводы – обсуждение/результаты; рамки исследования/возможность последующего использования результатов научной работы (если применимо) – исключения/следующие шаги; практическое значение (если применимо); перспективы дальнейших исследований; социальные последствия (если применимо) – влияние на общество/политику; оригинальность/ценность (кто сможет извлечь пользу из этой работы и что в ней нового).

б) **Ключевые слова** и словосочетания (не более пяти) **на русском и английском языках;**

в) **заголовок статьи, имя и фамилия автора (-ов) на русском и английском языках;**

г) **сведения об авторе** (соавторе) – Ф.И.О. (полностью), должность, место работы или учебы (организации); контактная информация (полный почтовый адрес каждого автора, адрес электронной почты, контактный телефон);

• сведения о научном руководителе или консультанте (Ф.И.О., должность, место работы).

3. Порядок публикации статей

Тексты всех статей проверяются системой «Антиплагиат».

Статьи, оформленные по указанным выше рекомендациям, рецензируются специалистами РАНХиГС соответствующего профиля, после чего принимается предварительное решение о возможности публикации.

Редакция сообщает автору результат экспертной оценки. При положительном экспертном заключении определяется очередность публикации.

Переписка с автором ведется по электронной почте.

Редакция оставляет за собой право вносить стилистическую правку и необходимые сокращения. На стадии редакционной обработки статей принимаются авторские уточнения и дополнения в пределах 300 знаков.

После устранения недостатков (в течение одной-двух недель) статья может быть опубликована с сохранением очередности публикации в соответствии с датой ее первичной регистрации.

Материалы представляются в редакцию не позднее, чем за семь месяцев до планируемой защиты докторской и за пять месяцев – до защиты кандидатской диссертации.

Журнал «Государственная служба» выходит шесть раз в год: в феврале, апреле, июне, сентябре, октябре, декабре.

Адрес редакции:
mgs@migsu.ru
119571, Москва,
проспект Вернадского, 82.
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
редакция журнала
«Государственная служба»
Тел. (499) 956-98-32,
Сайт: <http://pa-journal.igsu.ru>

Глава государства посетил мемориальный военно-исторический комплекс «Невский пяточок» в Ленинградской области, где возложил цветы к памятнику «Рубежный камень». Далее на Пискаревском мемориальном кладбище Президент принял участие в церемонии возложения венка к монументу «Мать-Родина».

18 января 2023 года исполняется ровно 80 лет со дня прорыва блокады Ленинграда. Несмотря на то, что город на Неве провел в кольце врагов еще целый год, до 27 января 1944 года, жизнь осажденных уже стала чуть легче, а успех операции «Искра» и освобождение Шлиссельбурга воодушевили защитников Ленинграда. И основные торжества, в которых приняли участие уже немногочисленные, к сожалению, свидетели тех событий, прошли именно на месте самых ожесточенных боев. Тогда здесь, на берегу Невы, находилась деревня Марьино, сегодня – музей «Прорыв» и выставка военной техники под открытым небом.

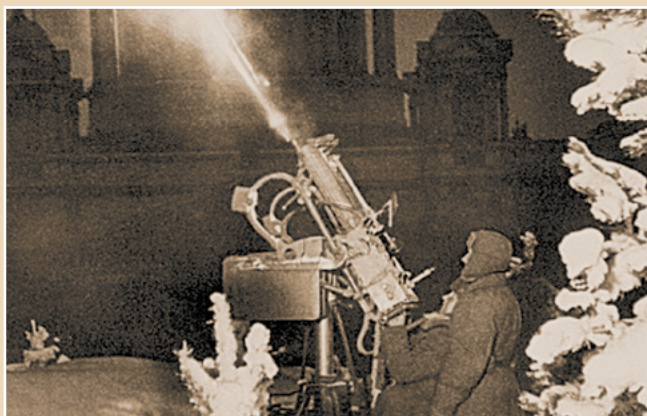
Памятник «Рубежный камень»

Официальную программу дополняют акции и мероприятия; в них смогут принять участие все желающие. Так, на Малой Садовой, Итальянской и Караванной улицах с 17 по 20 января была развернута интерактивная экспозиция «Живые улицы», воссоздающая атмосферу военных лет. Кроме того, у станций метро волонтеры раздали более пяти тысяч ленточек, оливковый и зеленый цвета которых повторяют ленту медали «За оборону Ленинграда». Сегодня в Петербурге проживает 1400 человек, награжденных этим высоким знаком отличия. А всего сегодня петербуржцев, обожженных войной, – почти 256 тысяч человек.

По материалам:
<http://kremlin.ru>,
<https://rg.ru>

Жители блокадного Ленинграда на строительстве баррикады у Кировского завода

Отражение авианалета на Ленинград

Бойцы Ленинградского и Волховского фронтов празднуют прорыв блокады Ленинграда зимой 1943 года

Государственная Служба

ЖУРНАЛ ПОЛУЧАЮТ

- АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА РФ
- АППАРАТ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РФ
- АППАРАТЫ ПОЛНОМОЧНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ПРЕЗИДЕНТА РФ В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ
- СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ
- ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ
- КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ
- ВЕРХОВНЫЙ СУД РФ
- ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РФ
- ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РФ
- СЧЕТНАЯ ПАЛАТА РФ
- ЦЕНТРАЛЬНАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ РФ
- АППАРАТ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ
- МИНИСТЕРСТВА РФ
- ФЕДЕРАЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ
- ФЕДЕРАЛЬНЫЕ АГЕНТСТВА
- ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ